

АЗƏРБАЙҶАН ССР ЕЛМЛƏР АКАДЕМИЈАСЫНЫН

Х Э Б Ə Р Л Ə Р И

И З В Е С Т И Я

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТАРИХ, ФƏЛСƏФƏ ВƏ ЁУГУГ СЕРИЈАСЫ

✱

СЕРИЯ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

2

1988

«ЕЛМ» НƏШРИЈАТЫ— ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»
БАКЫ—БАКУ

Ф. К. КОЧАРЛИ

ВОИНСТВУЮЩИЙ АТЕИСТ

(К 175-летию со дня рождения М. Ф. Ахундова)

Мирза Фатали Ахундов (1812—1878) — один из выдающихся представителей азербайджанской культуры XIX века. Он своим многогранным творчеством открыл новый этап в духовном развитии своего народа и сам стал интеллектуальной славой этого этапа.

XIX век — переломный период в истории Азербайджана, период перехода от длительно продолжавшегося в силу конкретно исторических условий средневековья к Новому времени. Этот этап знаменателен еще событием, имевшим поистине эпохальное значение для исторической судьбы азербайджанского народа. Азербайджан, как и все Закавказье, в начале XIX века был присоединен к России и постепенно вовлечен в русло ее социально-экономического развития. Важные экономические, социально-политические события переходного периода происходили непосредственно перед глазами Ахундова. Он был не только живым свидетелем перехода страны от феодально-патриархальной отсталости к Новому времени, но и активным борцом за социальный и духовный прогресс народа, его свободы. В XIX веке в тесной связи с социально-экономическим развитием и, отражая этот процесс, формировалась качественно новая культура азербайджанского народа, культура Нового времени.

Ахундов был знаменосцем и самым колоритным представителем этой культуры. Художник и мыслитель, избравший целью своей жизни борьбу за свободу и счастье трудового народа, он вел последовательную борьбу против феодального мира, деспотическо-монархического строя, восточного деспотизма. Важным оружием своей борьбы, как и русские революционные демократы, он выбрал литературу. С этой целью он смело выступил против узаконенных веками в художественном сознании, но уже дальше не отвечающих требованиям времени, литературно-эстетических принципов, традиционных выразительных форм, и создал классические образцы реалистической литературы. Он стал основоположником драмы и прозы в современном понимании этого слова, литературной критики и публицистики в Азербайджане. Художник, создав свои произведения на живом, понятном, родном языке, сыграл исключительно выдающуюся роль в формировании и развитии национально-литературного языка. С именем Ахундова связано окончательное формирование просветительно-демократической идеологии как самостоятельного идейно-политического и философского течения, обосновавшего необходимость уничтожения деспотического строя, феодально-патриархальных отношений и перехода к демократическому управлению.

По воле истории Ахундов стал основоположником материалистической философии в Азербайджане. Его философские взгляды сложи-

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: З. М. Бунятов (главный редактор), П. А. Азизбекова, И. Г. Алиев, А. М. Асланов, Дж. Б. Гулиев, Т. М. Кафаров, Ф. К. Кочарли, Н. М. Велиханова (ответственный секретарь), А. К. Рзаев (зам. гл. редактора), Р. А. Оруджев, М. М. Саттаров, А. С. Сумбатзаде.

© Издательство «Элм», 1988 г.

лись в борьбе против мусульманской схоластики, религиозно-мистических идей. Он сыграл большую роль в освобождении философии от влияния и давления схоластики, создал подлинный перелом в развитии философской и социальной мысли своего народа. Философское наследие Ахундова — самое яркое выражение духовного и культурного развития азербайджанского народа XIX в. Ахундов был первым атеистом Азербайджана, поведший решительную и последовательную борьбу против религии ислама, аргументированно и убедительно раскрывший ее сущность и социальные функции. В домарксовской мировой общественной мысли никто не наносил исламской религии такого ощутимого удара, как Ахундов. Его известный философский трактат «Три письма Кемал-уд-Довле...» является одним из лучших атеистических произведений мировой литературы.

Хотя свой философский трактат Ахундов написал в 1864—1865 годах, последний явился итогом всей его многогранной деятельности и всей его жизни. Примечательно, что с целью широкой пропаганды своей просветительской программы, материалистических и атеистических идей, прежде всего среди соотечественников Ахундов написал свой труд на азербайджанском языке, а впоследствии перевел на русский и персидский языки.

Касаясь философского и атеистического содержания своей книги, он подчеркнул, что она посвящена двум вопросам: философии и исламской религии. Следует отметить, что критика религии, особенно ислама, занимала большое место в творчестве и деятельности азербайджанского философа. Ахундов, сам называя себя атеистом и врагом всякой религии, писал: «Вскоре я познал, что препятствием для распространения... цивилизации среди мусульманских народов служат мусульманская религия и фанатизм. Чтобы разрушить основу этой религии, уничтожить фанатизм и разбудить народы Азии от тяжкого сна невежества... Я приступил к сочинению «Кемал-уд-Довле». Действительно «Кемал-уд-Довле» является таким произведением, которое до сих пор не имеет себе равного в своих доказательствах, и в открытом разоблачении мусульманской религии» [I, 422—423].

В борьбе против религии он считал себя единомышленником европейских, русских мыслителей-материалистов. «Автор писем Кемал-уд-Довле, — писал о себе Ахундов, — также придерживается мнения европейских мыслителей по этому вопросу и жаждет цивилизации в Азии между его же единоверцами, а потому и решился разрушить здание религиозных воззрений и убеждений, на разрушение которого никто не решился со времени возникновения исламизма» [2, 156—157].

В своем философском трактате Ахундов дает философский анализ исламской религии, подвергает ее беспощадной критике. Разумеется, что это было непосредственно связано с той реакционной ролью, которую играл ислам в жизни мусульманских народов. Как и всякая другая религия, ислам на протяжении столетий был духовной опорой феодализма, служил серьезной помехой социальному и культурному прогрессу общества, защищал все отношения, унижающие личность, человеческое достоинство.

Формирование и развитие атеизма в азербайджанской культуре и общественной мысли XIX века было обусловлено исторической

потребностью социального прогресса, назревшими задачами капиталистического развития страны. Критика религии становилась предпосылкой критики всего средневекового хлама. Ахундов, подчеркивая прогрессивное значение присоединения Азербайджана к России, был глубоко убежден в том, что «если мусульмане в российских владениях будут напитаны идеями Кемал-уд-Довле, то они непременно почувствуют отвращение к мусульманским деспотам... Тогда мусульмане перестанут дичиться и чуждаться русских, под покровительством которых их жизнь, собственность и честь совершенно гарантированы, между тем как их собраты в Персии и Турции находятся в жалком положении и величайшей нищете; они сольются с русским народом, исчезнет навсегда между ними дух фанатизма и мюридизма, пронтекающий из религиозных убеждений» [2, 177].

* * *

Атеизм Ахундова опирался на философский материализм, был органической частью его материалистического мировоззрения. Он прекрасно понимал: чтобы развенчать идею бога и вообще идею сверхъестественного, нужно опираться на материализм, твердо стоять на позициях науки. Анализ атеистических взглядов мыслителя показывает, что он сделал из материалистического объяснения мира прямые атеистические выводы и умело использовал известные ему достижения научной мысли своей эпохи для критики догм, заповедей исламской религии.

Следует особо отметить, что Ахундов, критикуя религию с материалистических позиций, с позиций материалистической теории познания, убедительно показал необоснованность идеи о существовании аллаха. Он решительно выступал против религиозной легенды о сотворении мира богом, называл фикцией религиозные воззрения, считающие аллаха творцом вселенной, утверждающие наличие божественной целесообразности в природе. Ахундов писал, что вселенная существует объективно и управляется своими законами. Вселенная не сотворена какой-то внешней силой и «не зависит ни от божественной силы, ни от духа», «вселенная есть одно существо, могущественное и совершенное, начало ему не предшествовало, конца ему не последует; оно было, есть и будет», «и она же сама есть и творец, и творимое». Материя — объективная реальность, она развивается по собственным законам и ни в каком вмешательстве извне не нуждается. Время «есть одно из его (вселенного. — Ф. К.) требований; пространство также есть одно из его необходимых принадлежностей, то есть как время, так и пространство суть атрибуты этого существа» [2, 90].

Философ и воинствующий атеист высказал довольно интересную и важную для своего времени мысль относительно материального единства мира, что единство мира заключается в ее субстанциональной основе, т. е. в материальной субстанции, что предметы и явления материального мира «ни в индивидуальности, ниже в совокупности в своем проявлении не имеют воли, только проявляются и существуют под своими естественными законами». Все видимые и ощущаемые нами предметы и явления, начиная от мельчайших частиц, кончая

величайшими космическими телами, есть частицы «этого единого могущественного совершенного существа», т. е. Вселенной. «Это целое существо есть источник, и все творения истекают из него, и все творения относятся к целому существу, как относятся частицы к целому». «Но в сущности как целое, так и частица суть единое существо, которое проявилось без воли во множестве, в бесчисленном разнообразии, опять под своими законами» [2, 91, 94, 95].

Ахундов категорически отрицал религиозно-идеалистическую выдумку о бессмертии души и приходил к откровенно атеистическому заключению. По его мнению, душа есть лишь свойство материи, одна из функций живого тела и не может существовать без него. «Душа, чем бы она ни была, не может продержаться без тела, то есть без организма, точно так же, как разум не может продержаться без мозга, после разрушения мозга» [2, 130].

В своей критике веры в чудеса Ахундов исходил по существу из принципов материализма. Существо, принципиально недоступное органам чувств и разуму, — ничто, вымысел, плод воображения. «На нашей планете — Земле, — писал Ахундов, — существует закон, что все тела должны быть видимы или осязаемы. Если ангелы, джинны, духи, дьяволы, дивы, демоны, пери, нимфы суть существа с телами, принадлежащие нашей планете, то они должны быть видимы или осязаемыми; а если они принадлежат другим планетам, то не могут спускаться на нашу планету, потому что сила притяжения всякой планеты не допустит никакого тела удалиться с ее поверхности в какую-нибудь другую постороннюю планету...

На основании этого научного суждения все сверхъестественные явления... должны считаться невозможными... мифическими, воображаемыми существами на нашей планете» [2, 92—93].

Высоко оценивая роль разума в процессе познания, Ахундов противопоставлял разум религиозным убеждениям, и, подвергая резкой критике теологов, считавших грехом вторгаться в суть божественных тайн, писал, что человек познает истину разумом. В выявлении истины основная роль принадлежит науке, а не религии.

* * *

«Я считаю все религии вымыслом», «я отдаю предпочтение только той религии, которая делает человека счастливым и свободным в здешнем мире». «Человеческий род приобретет счастье и свободу только тогда, когда и в Азии, и в Европе человеческий разум полностью освободится от вечной темницы и во всех деяниях и мыслях единственным аргументом, документом и абсолютным судьей станут не хадисы (предания о жизни Мухаммеда. — Ф. К.), а человеческий разум» [2, 46; 1, 333].

В этих высказываниях Ахундова находит свое лаконичное, емкое воплощение его воинственный атеизм.

В эпоху, когда беспощадно преследовалось свободомыслие, азербайджанский философ объявил одной из своих программных задач весьма сложное и трудное, но славное дело — дело «расшатывания основы ислама, уничтожения фанатизма». Он ясно видел реакционную роль, которую сыграл ислам в истории мусульманских народов,

как тормоз социального, экономического и культурного прогресса общества, поэтому придавал первостепенное значение делу освобождения народных масс от духовного пленения религии. Он хорошо знал, что на протяжении веков исламская религия обожествляла деспотическое общество, беспощадно душила любую инициативу и стремление, направленное против существующего строя, против феодальных порядков, играла и продолжает играть исключительно вредную роль в воспитании народных масс в духе раболепия, приниженности и беспомощности. В соответствии с просветительской концепцией, Ахундов считал, что главной причиной вековой отсталости народов Востока, «беспомощности страны и народа во всех отношениях» является исламская религия, поэтому, если ликвидировать религию, то исчезнет и деспотизм.

Прежде чем раскрыть сущность и социальные функции исламской религии, мыслитель в своем философском трактате, обращаясь к своим соотечественникам, а также народам Персии, говорил, что ислам навязан арабам, покоренным народам насильственно, силою оружия. Ислам не мог осчастливить самих арабов, напротив, «держит их в крепких когтях и своими нелепыми обещаниями и строгими обрядами не допускает приближаться к распространяющейся повсюду цивилизации». Тем более, «исламизм со времени возникновения своего доселе, — писал Ахундов, — не принес нашему отечеству ни малейшей пользы, кроме вреда». Ислам не только оказал пагубное влияние на экономику и культуру народов, больше того, ислам, по мнению Ахундова, явился главной причиной возникновения и сохранения восточного деспотизма.

Он писал: «Начало всем этим смутам положено арабами и их религией, ведущей к совершенному деспотизму, хотя и не прямо, но косвенно, по духу своего учения, проповедующей, безусловно, жестокость и беспощадность в отношении человечества.

Вот некоторые видимые плоды деспотизма и религии ислама в Персии, под влиянием которых ее народ совершенно отупел [2, 45, 157, 46].

В антирелигиозных и атеистических взглядах Ахундова важное место занимают вопросы происхождения религии. Он открыто и решительно выступал против богословской концепции, считающей религию божественным откровением и дал историческую критику ее.

Ахундов прямо указывал, что религия не всегда существовала, она возникла не по воле богов, а является продуктом исторического развития общества, имеет земные истоки. По его мнению, в возникновении исламской религии большую роль сыграли «обман и надувательство», политические цели арабского пророка. Он писал: «религия — это выдумка, обман и ложь». «Ислам основан на чистом обмане. Вожди исламизма были не без ведома о его ложности». Ислам — это «система надувательства простолудинов ради пятидневных плотских наслаждений кучки имущих». С другой стороны, невежество, слабость научного знания и зависимость людей от стихийных сил природы, страх перед ней и другие факторы психологического и познавательного характера явились одним из основных причин возникновения и укрепления религиозных верований. Ахундов отсюда сделал логический вывод о том, что религия, возникнув

на определенной ступени развития общества, в конечном счете должна также исчезнуть.

Он писал: «До религии Моисея, Иисуса и Мухаммеда на земле было бесчисленное множество ничтожных религий. Например, идолопоклонство, огнепоклонство, брахманизм, политеизм греков и т. д. В таком случае человеческий разум недоумевает, почему же бог, сотворивший мифы, прежде чем создать эти три считающиеся истинными религии, позволил существовать несколько тысячелетий стольким ничтожным религиям? В итоге этого непостижимого представления человеческий разум волей-неволей постигает смысл и приходит к такому решительному выводу, что в деле создания и существования тех пустых религий всевышний бог совершенно не принимал никакого участия. Скорее всего их выдумали ловкие и тщеславные люди для достижения своих целей.

Как только верующим в три указанные религии, считающиеся истинными, станет вполне ясной и очевидной никчемность древних религий, эти верующие сами невольно поймут ничтожность и их религий, в которые они веруют» [2, 70, 73].

Религия, как и государство, говорил Ахундов, ограничена рамками времени. «Государства и религии также имеют присущую им жизнь. Как жизни людей в определенный момент наступает конец, так и жизни религий и государств наступит конец, в существовании всех религий отпадает необходимость по мере распространения науки и культуры» [2, 189].

Отмечая достижения естественных наук в Европе, России в XVIII—XIX веках и их роль в борьбе против религии, он писал: «Пора не верить никаким чудесам, сверхъестественным явлениям, знаменам и откровениям, потому, что в настоящую эпоху физика и естественные науки дошли уже до такого совершенства в Европе, что по их указаниям невозможность подобных явлений становится для каждого здравомыслящего человека очевидною и доказательством об их возможности принимаются в разряд аксиом» [1, 163].

Разумеется, азербайджанский мыслитель не смог возвыситься до истинного понимания социально-экономических, гносеологических корней исламской религии, тем не менее его исторический подход к религии, рациональное, «земное» объяснение вопросов возникновения веры прокладывали дорогу атеистическому мировоззрению, развитию атеизма в национальной культуре.

По мнению Ахундова, «каждая религия заключает в себе три элемента: веру, богослужение и нравственность». Прежде всего он аргументированно отвергал веру в бога и во всякую сверхъестественную силу, прямо говорил, что нет бога и, следовательно, не может быть речи и о его «откровениях», или «посланиях».

Ахундов с позиции науки и разума пытался дать рационалистическую критику Корана — «священной книги» мусульман, не видя в нем ничего чудесного и сверхъестественного. Философ, во-первых, убедительно и без колебания отверг миф об извечности Корана и смело говорил, что «нельзя делать выводы о его сверхъестественности и чудесном происхождении». Во-вторых, на основании приведенных из Корана различных противоречивых, взаимоисключающих друг друга суждений и несуразностей, убедительно показывал необоснованность и несостоятельность мнений о святости Корана.

Ахундов решительно выступил против учения Корана о справедливости и правосудии бога (аллаха). Разве справедливо сделать одного господином, а другого его рабом? — восклицает Ахундов, «Разве подобает его правосудию сделать Ивана или Василия пророком, а меня его последователем? Не доказывает ли это пристрастия? Сделать Франца имамом, а меня позорным его рабом?». Далее он писал: «Наконец, каким образом можем объявить такого страшного бога источником всевозможных благ и милостей? Что это за бог, который с такой жестокостью обрекает созданных им людей истреблению?» [2, 131].

Ахундов особый акцент сделал на то, что легенда о загробной жизни, описываемый в Коране ад — нелепость. «Если ад действительно существует, то бог является каким-то ненавистным, отвратительным существом и каким-то страшным тираном». «Такой неумолимый бог, такой мстительный бог с его адом хуже всякого палача, хуже всякого изверга-головореза...» [2, 101, 103].

Мыслитель, сравнивая восточный деспотизм с аллахом, подчеркивал, что деспоты совершают свои грязные дела от имени бога и религии, что ислам является основой феодально-деспотических строев на мусульманском Востоке.

Нет такой догмы, такого обряда исламской религии, критический анализ которых не был дан азербайджанским философом. Он особо беспощадной критике подверг учение Корана о мусульманской исключительности, запрещающей общение мусульман с другими народами, как одной из самых его реакционных установок. А между тем, писал он, общение — существенная форма познания, одно из могучих средств цивилизации. Культура, наука и искусство любого народа не могут развиваться вне связи с культурой, наукой и искусством других народов. «А вы, проповедники, посредством ваших вздоров лишаете народ всевозможных земных благ, держите его в постоянном застое, загораживаете ему путь к прогрессу, ко всякому жизненному удовольствию и вечно твердите ему с мечетских кафедр: «Не играй на музыкальных инструментах — грешно; не слушай музыки — грешно; не изучай ее — грешно; не устраивай театра — грешно; не ходи туда — грешно; не танцуй — грешно; не слушай пения — грешно; не играй в шахматы — грешно; не играй в нарды — грешно; не рисуй портретов — грешно; не держи у себя дома бюстов — грешно».

Хотя все эти вещи... просветят память и разум» — так гневно обращался Ахундов к проповедникам ислама [2, 70].

Ахундов уделял большое внимание раскрытию социальной роли религии как тормоза прогресса общества, в частности использование ее господствующими классами в своих интересах для одурманивания народных масс. Он называл религию источником «гнета и несправедливости», величайших общественных зол, «системой надувательства простолудинов», врагом свободы и равенства в правах человеческих.

Вот, например, некоторые места из трудов Ахундова, разоблачающих глубоко реакционную роль ислама.

«Со времени возникновения ислама до настоящего времени никто не разгадал причины застоя науки, появления страшного деспотизма на Востоке и вообще причины равнодушия и апатии к цивилизации».

лизации и прогрессу в азиатцах, — а причиной всего этого является исламская религия.

Ислам освящает деспотизм и таким образом лишает народ свободы. Всякое человеческое существо, явившееся на свет, должно пользоваться даром полной свободы, как этого требует здравый рассудок. «Полная свобода двоякая: одна — свобода духовная, другая — свобода телесная, т. е. светская. Первая свобода наша отнята у нас духовенством...

Вторая свобода наша отнята у нас деспотом. Мы во все время нашей жизни служим средством к удовлетворению разных его прихотей, исполняя тяжкие его требования нашим телом и имуществом, как рабы, не располагающие ни волею, ни собственностью» [2, 71].

«О, несчастная Персия! — писал Ахундов, — сыны твои находятся как бы сжатыми в тисках: с одной стороны, давит необузданный деспотизм государя, а с другой — грубый, невежественный фанатизм духовенства». Далее он, обращаясь к народам Персии, говорил: «О, народ Персидский, если бы ты вкусил сладость свободы, если бы ты был сведущ о правах человечества, то никогда не согласился бы на подобное позорное рабство, в котором теперь находишься; ты стремился бы к прогрессу, к наукам, учредил бы у себя массонства, клубы, митинги, сеймы и отыскал бы всевозможные средства, ведущие к единодушию и единомыслию и, наконец, освободил бы себя от деспотического гнета; Ты числом и средством в сто раз превосходишь деспота и тиранов, тебе не достает только единодушия и единомыслия. Если бы этот недостаток устранился у тебя, то ты легко подумал бы о себе и освободил бы себя не только от оков деспота, но и от уз нелепых религиозных убеждений» [2, 60].

«Арабский пророк придумал свою религию лишь как предлог для разграбления народов». «Пророк часто отправлялся на грабеж и разбой, под предлогом похода против неверных» [2, 59—60].

Как видно, азербайджанский философ приблизился к классовому пониманию социальной роли религии. Отмечая связь религии с политической реакцией, и в соответствии со своей просветительской концепцией считал, что человек до тех пор не обретет свободу, пока не освободится от религиозного дурмана. Торжество свободы имеет своей необходимой предпосылкой торжество разума и истины.

Трудно преувеличить революционность блестящей критики Ахундовым исламской религии, в условиях полного господства ислама в духовной жизни тогдашнего Азербайджана, да и всего мусульманского Востока.

Непримиримо враждебное отношение Ахундова к религии было вызвано еще и тем, что он принципиально отстаивал точку зрения о несовместимости ее с наукой, научным мировоззрением. Он не только отчетливо разграничивал сферы их действий, но и показывал, что наука и религия — противоположные по своей сущности явления. Если религия основана на слепой вере, то наука опирается на достоверные факты, на опыт и разум. «Величайшая наша ошибка, — писал Ахундов, — ныне состоит в том, что мы всегда смешиваем два противоположных положения одно с другим и считаем их за одно положение. Одно из них есть наука, а другое — вера» [2, 40, 115].

Наука зиждется на «положительных и естественных» фактах, в то время как религия основана на слепой вере в авторитет. Религия унижает человека, ущемляет его человеческое достоинство, притупляет чувство нравственной ответственности перед обществом. А наука помогает человеку избавиться от духовного рабства.

Ахундов подверг уничтожающей критике этико-религиозные нормы ислама, убивающие в человеке активность и воспитывающие рабскую покорность судьбе. Критикуя тезис о том, что нравственность немыслима без религии, он решительно отстаивал самостоятельность истинно человеческой морали от религиозной, убедительно показал, что религия не может служить основой нравственности, так как она мешает человеку выработать правильный взгляд на жизнь, познать причины социальных зол. Ислам, требуя слепого подчинения воле бога, убивает тем самым творческое начало у человека. «Человечество во всей Азии и в некоторых частях Европы тогда только может достигнуть полного счастья, когда разум его в духовных делах высвободится от векового своего заточения», — писал Ахундов. «Во многих частях Европы и Нового Света, — продолжал он, — науки и образование служат еще более надежнейшим средством к приобретению чистейшей нравственности; следовательно, тут совершенно исчезает необходимость в вере и богослужении» [2, 162, 190].

Страх божий, как об этом твердят богословы, не делает человека нравственным. Наоборот, — говорит Ахундов, — страх, внушаемый адом, не может считаться важною причиною, заставляющею воздержаться от преступлений. По моему мнению, более надежная причина тому... боязнь общественного мнения, чувство чести и самолюбия, здравый рассудок и более всего умственное развитие... Наука и образование в этом отношении играют важную роль». «Иначе нелепый страх адского огня и нелепая надежда на райское наслаждение отнюдь не могут служить причинами к воздержанию от преступлений. Признать же этот страх и эту надежду причинами добродетельной жизни есть также ошибочное мнение» [2, 161, 162—163]. Человек — высшая ценность на земле. Свобода является одним из важнейших условий его прогресса, а прогресс немыслим без свободы.

В своей статье «Критика Ек-кельме» Ахундов решительно выступил против исламских богословов, считающих шариат (свод мусульманских правовых и теологических нормативов) источником справедливости. «Если шариат действительно является источником справедливости, — спрашивает он, — то «на каком основании шариат, опираясь на стихи Корана, осуждает женщин на вечное угнетение, делает их несчастными на всю жизнь, лишает их жизненных благ?».

Если шариат — источник справедливости, то «почему же шариат допускает куплю и продажу невольников и невольниц из язычников и политеистов... Разве эти действия не есть явное угнетение, разве они не противоречат свободе?».

«Предположим, что я в поте лица, с трудом заработал пять туманов денег. Почему же шариат повелевает мне выдать одну пятую часть этой суммы дармоедам?»

Неужели еще не настало время проснуться? — он с горечью так обращался к народу и прямо указывал, что «соблюдение справедли-

А. К. РЗАЕВ

М. КАЗЕМ-БЕК И ЗАПАДНОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Статья I

Выдающийся востоковед, один из основоположников русского научного востоковедения Мирза Мухаммед Али Казем-Бек (Александр Касимович Казем-Бек) (1802—1870) был одним из признанных востоковедов в Западной Европе и США.

Сразу же после появления имени М. Казем-Бека в русской печати и первых его работ, посвященных восточной литературе, исламу и истории Востока, жизнь и научная деятельность ученого получили широкое освещение в научных востоковедческих журналах Западной Европы. Один за другим в журналах Франции, Англии и Германии публикуются труды М. Казем-Бека, некоторые работы выпускаются отдельными изданиями, печатаются рецензии на научные исследования ученого и делаются первые попытки определить его место и роль в развитии мировой ориенталистики. Имя М. Казем-Бека занимает достойное место почти во всех энциклопедиях и научных справочниках этих стран.

Первая работа М. Казем-Бека была опубликована в Англии в 1829 г. В журнале «*Journal Asiatic*» была помещена работа ученого «История семи планет» [1], подготовленная на английском языке самим автором. Позже, в 1833 г., эта работа М. Казем-Бекем была передана в дар Королевскому Азиатскому обществу в Лондоне. По этому поводу секретарь Общества 27 ноября 1833 г. писал ученому в Петербург: «Сэр! Имею честь сообщить Вам, что на недавней встрече в Комитете Ориенталистики по переводам мне выпала возможность представить его членам Ваш трактат об арабской литературе и Вашу работу по истории крымских ханов.

Меня уполномочили передать Вам самую глубокую благодарность Комитета за то, что Вы передали ему в дар эти ценные работы, и в то же время мне хочется выразить то удовлетворение, с которым были восприняты в Комитете Ваши достойные похвалы усилия по развитию восточной литературы» [2].

В этом же году та же работа на французский язык была опубликована в Париже, в журнале «*Journal Asiatique*» [3].

В 1835 г. в этом же журнале была опубликована статья М. Казем-Бека «О взятии Астрахани в 1660 г.» [4]. Тогда же в том же журнале была опубликована статья М. Казем-Бека «Критический разбор многотомной истории Турции востоковеда Хаммера». Отмечая большой вклад Хаммера в развитие востоковедения, ученый писал: «заслуга г-на Хаммера в создании истории Турецкой империи неоспорима, так же, как его знания ученого и блестящего востоковеда. Свидетельством тому являются его ценные труды по восточной литературе и тот интерес, с которым ученый мир принял эту превос-

ности и прекращение тирании возможны только» в условиях народовластия и свободы. «После этого сам народ должен издавать законы соответственно положению и требованиям эпохи, выработать конституцию и следовать ей. Лишь тогда народ найдет новую жизнь и Восток станет подобен раю!» [2, 73].

Атеизм Ахундова не был пассивным и абстрактным, его атеизм призывал людей к борьбе, к действию и активности. Ахундов сумел связать борьбу против религии и религиозного суеверия с борьбой народа против феодального строя, за социальный и духовный прогресс, за свободу. Он призывал своих соотечественников сознательно и критически относиться к религии и религиозным доктринам. Хотя Ахундов не смог освободиться от ограниченных рамок домарксовского атеизма, однако, его атеизм исторически сыграл исключительную прогрессивную роль и содействовал формированию нового общественного сознания — политического и национального самосознания народа и развитие демократической национальной культуры.

Атеистическое наследие, в целом, творчество Ахундова сохраняет свое значение и сегодня, оно было и остается действенным оружием в борьбе за утверждение научно-материалистического мировоззрения, преодоления религиозных пережитков.

В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин призывал широко распространять атеистическую литературу и выражал уверенность, что «бойкая, живая, талантливая, остроумная и открыто нападающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов XVIII века» [3] не утратила своей силы в борьбе против религиозных заблуждений. Эта же мысль В. И. Ленина в полной мере применима к атеистическому наследию М. Ф. Ахундова.

Примечания

¹ Ахундов М. Ф. Произведения. 3-й том (на азерб. языке). — Баку, 1962, с. 422—423.

² Ахундов М. Ф. Избранные философские произведения. — М., 1962, с. 156—157.

³ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма. — Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

ходную работу» [5]. Наряду с этим, М. Казем-Бек обратил внимание Хаммера на ряд серьезных ошибок, явившихся результатом того, что он не уделил должного внимания анализу произведений, служивших источниками...» [6]. М. Казем-Бек обратил внимание на то, что Хаммер при изучении первоисточников упустил из своего внимания тот факт, что употребление и выпадение диакритических точек, ставящихся над или под буквами, а также схожесть некоторых букв, являются основными причинами сложностей, возникающих при чтении турецких, арабских, персидских и татарских рукописей [7]: «Неверно поставленная точка может изменить смысл предложения, и, в особенности, исказить имя собственное... как схожесть букв и множественность точек приводят к ошибкам» [8].

В 1843 г. журнал «*Journal Asiatique*» вновь обращается к творчеству М. Казем-Бека, опубликовав его статью под названием «Научно-критический разбор М. Казем-Бекон неизвестной главы Корана, опубликованный и переведенный господином Гарсеном де Тасси в «*Journal Asiatique*» в мае 1842 г.» [9]. В этой большой статье М. Казем-Бек подробно останавливается на истории создания первых вариантов сур Корана, сохранения их текстов с момента возникновения, прослеживает историю исламизации после смерти Мухаммеда до появления шиизма, излагает свои взгляды на использование различных версий Корана, обращает внимание на разночтения, существование различных его диалектов, последовательность изменения некоторых его фрагментов, факты искажения ряда слов и выражений.

В своем ответе, опубликованном в том же номере журнала, Гарсен де Тасси благодарит М. Казем-Бека за внесение ясности в ряд важных вопросов. Он пишет: «Я рад, что привлек внимание востоковедов к неизвестной главе Корана еще до появления ее первой публикации. Благодаря Мирзе Александру Казем-Беку мы имеем в своем распоряжении скорректированный текст суры с диакритическими и другими орфографическими знаками, свойственными Корану. Ученый Мирза транскрибировал эту главу и послал ее в двух экземплярах: один для библиотеки Азиатского общества, другой — для моей личной коллекции» [10].

Появление в 1846 г. в Казани фундаментального труда М. Казем-Бека «Общая грамматика турецко-татарского языка» явилась большим событием и стимулом в деле изучения тюркских языков в странах Западной Европы. К этой «Грамматике» впервые обратились немецкие востоковеды. В 1848 г. немецкий востоковед И. Ценкер перевел и издал ее в Лейпциге, снабдив подробным предисловием [11]. И. Ценкер писал, что предыдущие работы по грамматике этих языков «...были выполнены исключительно по наблюдениям лингвистов над западноевропейскими языками... Первые вышедшие работы занимались описанием языков немного уже знакомых, и, конечно, на европейской основе» [12].

В 1850 г. журнал «*Journal Asiatique*» поместил подробный материал о труде М. Казем-Бека «Мухтасар ал-викайат», также его статью «О движении и прогрессе мусульманской юриспруденции у ортодоксальных сект» [13].

В 1853 г. в июльском номере «*Journal Asiatique*» было опубликовано «Письмо Гарсену де Тасси по поводу персидской грамматики

М. А. Ходзько» [14], в котором М. Казем-Бек излагает свои замечания на серьезные ошибки при написании этой грамматики.

В 1854 г. в январском номере журнала было опубликовано продолжение этого письма под названием «Замечания М. Казем-Бека по поводу персидской грамматики А. Ходзько» [15].

Придавая большое значение статье М. Казем-Бека «Объяснение некоторых восточных надписей» «*Revue de l'Orient*» в 1855 г. опубликовал ее на своих страницах [16]. Это был ответ, подготовленный академику М. Ф. Броссе.

В 1856 г. журнал «*Journal Asiatique*» начал печатать отрывки из «Дербент-наме» М. Казем-Бека [17].

В 1858 г. на страницах «*Revue de l'Orient*» появилась новая работа Казем-Бека «Начало просвещения в нынешней Индии», переведенная самим автором на французский язык [18].

В 1866 г., после выхода из печати в Петербурге в 1865 г. книги М. Казем-Бека «Баб и бабиды», журнал «*Journal Asiatique*» опубликовал частями труд ученого, переведенный на французский язык [19]. «Баб и бабиды» для печати была подготовлена известным уже Гарсеном де Тасси, которого с М. Казем-Бекон связывали тесные узы дружбы. Продолжительная переписка между российским и французским востоковедами укрепляет творческие связи этих выдающихся ученых двух стран. М. Казем-Бек делился своими научными планами, писал о перспективах развития востоковедения в России. В одном из номеров «Сборника мемуаров, выдержек и заметок, относящихся к истории, философии, языкам и литературе восточных народов» за 1860 г., Гарсен де Тасси опубликовал адресованное ему письмо М. Казем-Бека от 13/25 декабря 1859 г. [20]. В письме М. Казем-Бек, в частности, сообщал, что «после того, как закончились мои исследования Корана, я предпринял две большие работы: по истории исламизма и биографии всех писателей и политических деятелей Востока. Эти две работы будут написаны на русском языке, последняя работа будет не менее чем 100 печатных листа» [21]. Излагая свои планы издания в России востоковедческого журнала, М. Казем-Бек далее писал, что «действительно вопрос об издании в Петербурге Азиатского журнала назрел и это дело весьма желательно. Мы имеем много материалов и мы обладаем очень знающими востоковедами... Удивительно, что повсюду в мире существуют азиатские общества, журналы и полезные издания по вопросам Востока, тогда как в Санкт-Петербурге мы не имеем ничего подобного» [22].

Направляя Гарсену де Тасси свою последнюю работу «Мюридизм и Шамиль», опубликованную в журнале «Русское слово» за 1859 г., М. Казем-Бек подробно написал ему о своих встречах с Шамилем.

Говоря о письмах М. Казем-Бека, Гарсен де Тасси указывал, что русский ученый писал свои письма на английском языке, ибо он «имел обыкновение переписываться со мной на этом языке, который он знал в совершенстве» [23].

Нами обнаружено только одно вышеуказанное письмо М. Казем-Бека Гарсену де Тасси. Необходимы дальнейшие разыскания, которые могли бы пролить свет на взаимоотношения между двумя востоковедами России и Франции.

В свою очередь М. Казем-Бек высоко отзывался об исследованиях французского ученого по проблемам Востока. Особенно высоко ценил Казем-Бек исследования Гарсена де Тасси по изучению Индии, ее истории и литературы. Говоря об индийских исследованиях французского ученого, М. Казем-Бек писал: «Почтенный академик Гарсен де Тасси, член института Франции и Имп. С. Петербургской Академии наук, уже несколько лет, среди многочисленных своих занятий, добровольно и безвозмездно читает публичные лекции о литературе индустанской. Этот предмет составляет обширную сферу академической его деятельности в Париже, — кто не знает многочисленных трудов его, которыми он, почти ежегодно, дарит ученую и просвещенную публику? Следовательно, в Индустане Гарсен де Тасси может быть несомненным авторитетом» [24].

М. Казем-Бек писал о большой работе, проводимой Гарсеном де Тасси по собиранию, систематизации и составлению библиографии по индийской литературе. Кропотливые изыскания дали Гарсену де Тасси возможность найти, писал М. Казем-Бек «...довольно значительное число названий замечательных по своему содержанию книг: по богословию и философии, литературе и словесности, истории и биографии, библиографии и даже земледелию» [25].

Публикации работ ученого в зарубежной печати сделали его имя популярным среди западноевропейских востоковедов. После публикации в английской печати работ ученого по арабской литературе и «Истории семи планет» секретарь Комитета Ориенталистики по переводам направил 27 ноября 1833 года М. Казем-Беку следующее письмо: «Имею честь сообщить Вам, что на недавней встрече в Комитете Ориенталистики по переводам мне выпала возможность представить его членам Ваш трактат об арабской литературе и Вашу работу по истории крымских ханов.

Меня уполномочили передать Вам самую глубокую благодарность Комитета за то, что Вы передали ему в дар эти ценные работы, и в то же время мне хочется выразить то удовлетворение, с которым были восприняты в Комитете Ваши достойные похвалы усилия по развитию восточной литературы» [26].

К этому времени научная деятельность М. Казем-Бека широко освещалась в английской печати. Еще в 1836 г. выходящий в Лондоне журнал «Keepsake Cristian» опубликовал подробный материал о научной деятельности М. Казем-Бека и об астраханском периоде жизни [27].

Значительный интерес представляет отношение великого немецкого ученого А. Гумбольдта к творчеству М. Казем-Бека, опубликовавшего статью ученого «Об озере Ала-Кёль» в своем капитальном труде «Центральная Азия» [28] и давшего оценку его переводческому искусству. По этому поводу он писал: «Я обратил внимание на дословный перевод заметки господина Казем-Бека, написанный на английском языке, ибо он ...очень непринужденно сообщал свои мысли на английском языке...» [29].

Наряду с публикацией трудов М. Казем-Бека, на страницах западной прессы появляются статьи, посвященные роли ученого в развитии мирового востоковедения, преподавания востоковедческих дисциплин в высших учебных заведениях.

В 1841 г. английский ученый и путешественник Э. Турнарелли

в книге «Казань и ее обитатели» писал: «Продолжительное и утомительное путешествие из Петербурга до Казани удалось мне совершить с Мирзой Казем-Бек... человеком, о котором уже было довольно хорошо известно в Англии по многим сведениям о нем.

...Он говорил в совершенстве по-английски, а умный и интересный его разговор немало содействовал оживлению моего духа, утраченного тяжелым путешествием... Считая долгом своим обрисовать эту замечательную личность, пользуясь случаем к тому, тем охотнее, что при описании Казани нельзя не упомянуть об одном из самых замечательных «львов» ее. Мирза Казем-Бек столь выдающаяся личность, что описание общества, среди которого занимал он весьма видное положение, было бы неполным без воспоминания о нем. Представьте себе, читатель, Мирзу, выдающего мысли свои в равном совершенстве на языках турецком, татарском, арабском, персидском, английском, русском; к тому же мог он выражаться несколько по-французски и по-немецки. Могла ли Казань не хвалиться столь даровитым человеком?.. Казем-Бека при том отличали его высокий рост, благородная осанка, изящные черты лица, черная и густая борода, глаза черные и полные такой огненности, что, по словам одной петербургской дамы, трудно было смотреть на него прямо, но магнетизму его взора. В салонном разговоре был он изящен, в беседе с дамами остроумен и эффектен, на балах из лучших танцоров, словом, был он вполне совершенным кавалером. И понятно, что одаренный столь богатый человек сделался предметом особого внимания и что всякое общество желало привлечь его... Наконец, замечательное влияние его личности вполне объясняется благородным и щедрым характером его, которым отличался он и среди ученых, и среди светских людей» [30].

В 1854 г. немецкий журнал, выходящий в Лейпциге, опубликовал большой материал, посвященный М. Казем-Беку. «Имя Мирзы Казем-Бека в востоковедческой литературе было очень давно известно также и за пределами России... Его образование в детстве и изучение восточных языков дали ему признание превосходного преподавателя в этой области и его предпочтение и значение становились все большими и, принимая во внимание научные его знания, Запад принес ему признание. Копия «Семи планет» — очень элегантной книги для истории России имеет большое значение, но в Европе она была мало известна, пока в 1829 году не попала в руки Казем-Бека» [31].

Известный финский ученый Нибур Кастрен высоко ценил педагогическую деятельность М. Казем-Бека в Казанском университете. Он писал, что «едва ли есть в целом мире хотя один такой университет, где бы так ревностно изучали восточную литературу, как в Казани. Здесь много кафедр, посвященных языкознанию Востока, как-то: арабскому языку, армянскому, персидскому, санскритскому ...и в числе учителей этих языков есть несколько природных восточников, например, Мирза Абдулсаттар Казем-Бек, Александр Казем-Бек. Я вполне убежден, что в близком будущем именно здесь найдут свое решение важнейшие научные проблемы, касательно Востока» [32].

В 1854 г. «Журнал немецкого востоковедного общества» посвящал М. Казем-Беку отдельный раздел. Автор материала приводит

подробную биографию ученого и анализ его трудов по востоковедению. В статье, в частности, говорится: «Его умное, живое преподавание, с детства полученное хорошее знание восточного языка и его широкая начитанность во всех областях восточной литературы, сделали его одним из превосходных ученых в этой области и его вклад в этом отношении такой большой, что его можно считать одним из тех немногих восточных людей, который смог соединить науку и научный образ мыслей Запада с Востоком» [33].

В 1868 г. в Париже, под редакцией известного французского востоковеда Густава Дюга была издана книга «История ориентализма в Европе». Автор статьи о М. Казем-Беке Ноэль де Верже много внимания уделил научным поискам ученого. Он писал: «Мы утверждаем, что цитаты, которые мы привели здесь (из «Баб и бибидов» М. Казем-Бека. — А. Р.), являются очень высокой оценкой Казем-Бека. Здесь чувствуется высокая мысль, истинная, чрезвычайная правдивость... По своим непрерывным исследованиям этот человек Востока — Казем-Бек — занял место весьма почетное среди европейцев наиболее образованных и наиболее передовых нашей эпохи. Казем-Беку свойственно прекрасное знание языков персидского и турецкого и знакомство с арабской литературой.

Он сделал глубокие исследования в области мусульманской юриспруденции, о религиях и то, что весьма замечательно в востоковеда, он не был чужд вопросам высокой философии. Его идеи были изумительно широкими и его произведения отражали глубокую любовь к прогрессу. Россия должна гордиться, имея таких людей среди своих ученых и людей,двигающих вперед востоковедческую науку; мы желаем, чтобы она привлекла к изучению Востока многих ученых, подобных Казем-Беку, заслуживающему самой высокой оценки» [34].

Ноэль де Верже высоко ценит грамматические исследования М. Казем-Бека, особо отмечает синтаксическую часть его «Грамматики». Характерным для его научной деятельности автор считает также труды ученого по вопросам истории ислама.

В «Большом универсальном энциклопедическом словаре XIX в.» [35] Франции отмечалось, что М. Казем-Бек «определял собой исключительный пример представителя Востока, соперничающего в науках с главнейшими учеными Европы... Его деятельность и его глубокие знания Востока содействовали ценным начинаниям в России». Автор статьи, перечисляя все всемирно известные научные общества, членами которых были избран М. Казем-Бек, указывал, что ученый «пользовался огромной известностью во многих научных обществах Европы, которые восхищались глубокими его знаниями» [36]. Далее энциклопедический словарь отмечает заслуги М. Казем-Бека в деле развития востоковедения в Европе и, в частности, во Франции. Произведения ученого, опубликованные во французских журналах, продолжает «Словарь», оказали известное влияние на французских востоковедов.

В 1910 г. ученые-востоковеды Франции опубликовали работу «Изучение восточных языков в России». Авторы работы вновь напомнили своим читателям о той большой роли, которую сыграл М. Казем-Бек в деле развития востоковедческой науки в России. «Все его кафедры, — писали авторы, — были заняты людьми, ко-

торые делали или уже совершили большое дело в мире ориенталистики. Это были: Шейх Мухаммед Тантави для арабского, Мирза Александр Касимович Казем-Бек для персидского... языков» [37].

Значительное внимание творчеству М. Казем-Бека уделяли польские востоковеды. Польская энциклопедия в 1903 г. писала, что «...за время более двадцатипятилетнего преподавания в Казани Казем-Бек процветал как первоклассный ученый и знаток Востока... Опубликованные его работы освещают историю культуры Востока и языкознания» [38].

Высокую оценку деятельности М. Казем-Бека в области филологических исследований дают научные журналы ФРГ. Ученые особо отмечают его заслуги в области изучения заимствований тюркских, арабских и персидских слов в русском языке. Один из научных сборников ФРГ отмечает, что «...список слов, предложенный Казем-Бекем, является важным источником по тюркским заимствованиям в русских диалектах» [39].

Польский исследователь А. Дубинский опубликовал в 1974 г. большую статью, посвященную 250-летию АН СССР, в которой, в частности, перечисляет огромные заслуги М. Казем-Бека в деле развития отечественного и мирового востоковедения. О Казем-Беке Дубинский пишет: «Это была незаурядная личность и поэтому он заслуживает, чтобы на нем остановиться подробнее» [40]. А. Дубинский, называя М. Казем-Бека пионером российского востоковедения, пишет: «Казем-Бек оставил заметный след в истории российского востоковедения не только как преподаватель и организатор науки, но и как автор научных трудов и в первую очередь турецкой грамматики и истории крымских ханов» [41].

Примечания

¹ Журн. «Journal Asiatic», 1829.

² Центральный Гос. архив литературы и искусства СССР, ф. 1339, оп. 1, ед. хр. 945, л. 20.

³ Журн. «Journal Asiatic», 1829.

⁴ Журн. «Journal Asiatic», 1835.

⁵ Mirza Kazem-Beg. Sur un passage de l'Histoire de l'Empire Ottoman par M. de Hammer. — Journal Asiatic, 1835, № 8 (août), p. 155.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 156.

⁸ Там же.

⁹ Observations de Mirza Alexandre Kazem-Beg. professeur de langues orientales a l'universite de Casan, sur le Chapitre, inconnu du Coran, publie et traduit par M. Garcin de Tassy (Journal Asiatic, Mai 1842). — Journal Asiatic, 1843, Decembre, p. 373—429.

¹⁰ Там же, с. 427.

¹¹ Allgemeine Grammatik der turkischen tatarischen Sprache, von Mirza A. Kazem-Beg. sus dem russischen übersetzt und mit einem Anhange und Schriftproben herausgegeben von p-r J. T. Zenker, Leipzig, 1848.

¹² Там же.

¹³ Mirza Kazem-Beg. Notice sur la marche et les progres de la jurisprudence parmi les sectes orthodoxes musulmanes. — Journal Asiatic, 1850, serie 4, vol. 15, p. 158—214.

¹⁴ Lettre A. M. Garcin de Tassy, sur la Grammaire Persane de M. A. Chodzko (Saint-Petersbourg, le 14 Fevrier 1853). — Journal Asiatic, 1853, Juillet, s. 80—85.

¹⁵ Mirza Kazem-Beg. Sur la Grammaire persane de M. A. Chodzko. — Journal Asiatic, 1854, Janvier, p. 82—86.

Ответ М. А. Ходзько на замечания М. Казем-Бека были опубликованы: «Aux observations de Mirza Kazem Beg sur la Grammaire persane de M. A. Chodzko». — *Journal Asiatique*, 1854, Mai—Juin, p. 538—548.

¹⁶ Explication de quelques inscriptions orientales, lettre a l'Academicien Brosset. — *Revue de l'Orient*, 1855.

¹⁷ Журн. «*Journal Asiatique*», 1856.

¹⁸ «*Revue de l'Orient*», 1858.

¹⁹ «Bab et les Babids» par Mirza Kazem-Beg. — *Journal Asiatique*, 1866, ser. 6, t. VII.

²⁰ Recueil de memoires, d'extraits et de notices relatifs a l'histoire a la philosophie, aux langues et la litterature des peuples orientaux (Publie par la Societe Asiatique, Paris. — *Journal Asiatique*, Fevrier—Mars, 1860, p. 269—271, (Ser. 5, t. XV).

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Казем-Бек М. Начало просвещения в нынешней Индии. — ЖМНП, 1857, № 5, с. 248.

²⁵ Там же, с. 250.

²⁶ Центральный Гос. архив литературы и искусства СССР, ф. 1339, оп. 1, ед. хр. 945, л. 20.

²⁷ Журн. «*Keepsake Cristian*», London, 1836.

²⁸ Humboldt A. *Asie Centrale*. Paris, 1840—1843.

²⁹ Там же.

³⁰ Турнарелли Э. Казань и ее обитатели. — СПб., 1841.

³¹ — *Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft*, Leipzig, 1854, s. 300.

³² Kastren. *Nordische Reisen und Forschungen* Spb., 1856, s. 21.

³³ H. K. Mirza Alexander Kazem-Beg. «*Zeitschrift der Deutschen morgenlandischen gesellschaft*». Unter der verantwortlichen Redaction des Prof. Dr. Brockhaus, Leipzig, 1854, s. 376.

³⁴ *Histoire des Orientalistes de l'Europe du XII au XIX siecle precedee d'une enquisse historique des etudes orientales* par Gustave Dugat, Paris, 1868, s. 184—185.

³⁵ *Grand Dictionnaire universel du XIXe siecle*. Paris, 1878, t. IX, p. 1173.

³⁶ Там же.

³⁷ *L'enseignement des langues orientales en Russie*. — *Revue du Monde Musulman*, 1910, № 3, p. 360.

³⁸ *Wielka Ensyklopedya Rowszecha ilustrowana*, t. V, Warszawa, 1903.

³⁹ *Studies of Turkic loan words in Russian*. By Nicholas Poppe. Wiesbaden, 1971, p. 3.

⁴⁰ Dubinski A. *Z dzijow wschodnoznawsiwa rosyiskiego (w 250 rocznice Akademii Nauk)*, *Przegląd orientalistyczny*, 1974, № 4 (92), s. 294—295.

⁴¹ Там же.

Е. А. ТОКАРЖЕВСКИЙ

70 ЛЕТ НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В связи со знаменательной датой — 70 летием Советских Вооруженных сил, стоящих на страже мирного созидательного труда народов СССР — мы не можем не вспомнить славный боевой путь Советской Армии, рожденной под знаменем Великого Октября в пламени сражений гражданской войны.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, явившаяся самым выдающимся событием XX века и открывшая новую эру в истории человечества, ознаменовала социальное и национальное освобождение народов нашей страны, положила начало существованию Советского государства. Однако это событие было враждебно встречено мировой реакцией. Против него ополчились все контрреволюционные силы страны, поддерживаемые иностранными империалистами, проводившими политику военной интервенции. В. И. Ленин отмечал, что всемирный империализм «вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании» [1].

В разгар гражданской войны и иностранной военной интервенции на Советскую республику со всех сторон наступали враги. К Петрограду подходила белая армия Юденича, на севере страны высадились англо-американские войска, с востока наступал Колчак, с юга — Деникин. В Закавказье вторглись германо-турецкие и английские интервенты, угрожавшие цитадели Советской власти в крае — Баку.

Необходимо было отстоять завоевания Великого Октября, дать отпор врагу. «Великая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищаться», — говорил В. И. Ленин [2, 122].

Коммунистическая партия развернула огромную военно-организаторскую работу. 15 января 1918 г. был издан декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии. А 30 ноября постановлением ВЦИК был организован Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным для руководства всей работой на фронте и в тылу. Большую роль в укреплении молодой Красной Армии играли военные комиссары, являвшиеся полномочными представителями партии в вооруженных силах, проводившие в них политическую работу.

29 мая 1918 года ВЦИК издал декрет о переходе от добровольчества к всеобщей мобилизации рабочих и крестьян на военную службу.

Боевыми действиями Красной Армии руководили первые советские полководцы: Фрунзе, Блюхер, Буденный, Тухачевский, Уборевич, Чапаев, Щорс и др.

К осени 1918 года, когда обстановка на фронтах гражданской

войны осложнилась, над страной прозвучал клич вождя Октябрьской революции В. И. Ленина: «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, — подчеркивал он, — нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» [2, 99].

В Азербайджане, как и в других национальных регионах, так же создавались первые регулярные части Красной Армии. Базой для их формирования стал пролетарский Баку. Этой работой руководили большевики: народный комиссар Бакинского Совнаркома по военноморским делам П. Корчаков, И. Габышев, М. Мамедханов, И. Малыгин и др.

В вовлечении трудящихся-азербайджанцев в ряды Красной Армии большую помощь оказала организация «Гуммет», обратившись к ним со следующим воззванием: «Братья рабочие! Красная Армия везде побеждает и впредь будет побеждать. Тем не менее вы, как сыны Кавказа, в целях защиты своих прав должны сплотиться вокруг Советской власти и всемирно помогать ей... Необходимо записываться в Красную Армию и от всей души помогать Советской власти» [3].

В Баку был сформирован I Кавказский корпус Красной Армии. В его ряды вступали рабочие и другие трудящиеся разных национальностей: азербайджанцы, русские, армяне и др. О своем желании вступить в вооруженные силы революции заявило 513 рабочих-азербайджанцев, членов профсоюза кирпичиков и асфальтировщиков и др.

Части I Кавказского красного корпуса летом 1918 г. вели бои с турецкими интервентами и поддерживавшими их силами местной контрреволюции. Однако под натиском врага 31 июля Советская власть в Баку временно пала. Азербайджан был оккупирован сначала турецкими, а затем английскими войсками. Действовавшее тогда буржуазно-помещичье мусаватское правительство находилось в зависимости от иностранных интервентов. Большевистским организациям пришлось уйти в подполье, но они продолжали руководить борьбой рабочих и крестьян. Грузия и Армения также оказались под властью оккупантов и местных контрреволюционных правительств.

Несмотря на захват значительной части территории нашей страны, планы империалистов, рассчитанные на удушение Советской власти, терпели провал в ходе гражданской войны. Руководимая Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным Красная Армия, защищая интересы трудового народа и поддерживаемая им, росла и крепла. К январю 1919 г. она имела в своих рядах 1 млн., а в октябре 1919 г. — уже 3 млн. человек. Голодные и раздетые, но полные революционного энтузиазма, красные войска разгромили белые армии Юденича, Деникина и Колчака, разбили войска интервентов.

Освободив Северный Кавказ и Дагестан, Красная Армия двинулась на помощь народам Закавказья. Воодушевленные победами Красной Армии, трудящиеся Азербайджана во главе с своей Коммунистической партией 28 апреля 1920 г. свергли мусаватское правительство и установили Советскую власть. Азербайджан стал независимой Советской республикой. По просьбе ее правительства и по указанию В. И. Ленина на поддержку молодой республике пришли полки XI Красной Армии Советской России и помогли закрепить

одержанную победу. Азербайджан вступил в тесный военно-политический союз с РСФСР. Как и другие независимые советские республики, он имел свою Красную Армию, ядром которой стала Азербайджанская стрелковая дивизия («Аздивизия»). Азербайджанские национальные части принимали участие в боях против интервентов и внутренней контрреволюции.

С разгромом Врангеля и освобождением советского Дальнего Востока отгремели последние залпы гражданской войны, в которой Красная Армия покрыла себя неуязвимой славой. «В нашей памяти навеки останется подвиг легендарных героев — отважных моряков и конармейцев, бойцов и командиров молодой Красной Армии и красных партизан. Они защитили революцию, вечная им слава!» — сказал М. С. Горбачев [4].

После окончания гражданской войны трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии приступили к мирному социалистическому строительству. В условиях капиталистического окружения приходилось считаться с возможностью нового нападения империалистов на нашу Родину и требовалось укреплять Красную Армию.

Красная Армия строилась и развивалась как армия дружбы и братства народов, многонациональная военная организация. Важнейшее значение для объединения сил всех народов нашей Родины в деле социалистического строительства и укрепления обороны имело создание в декабре 1922 года единого многонационального Советского государства — Союза Советских Социалистических Республик. Это обеспечило развитие Красной Армии как единой общесоюзной армии, способствовало дальнейшему укреплению ее боевой мощи. Это с особой силой проявилось во время Великой Отечественной войны, когда против гитлеровских полчищ в едином строю поднялись на защиту свободы и независимости нашей Родины все народы СССР, в том числе и азербайджанский народ. В рядах Красной Армии воины-азербайджанцы отважно бились с врагом. Об этом свидетельствуют боевые подвиги азербайджанских национальных дивизий — 416, 223, 77 и др. 114 сынов Азербайджана были удостоены «Золотой Звезды» Героя Советского Союза. Среди них Ази Асланов, Исрафил Мамедов, Зия Бунятов, Кафур Мамедов и многие другие.

Победа Советского Союза, его Красной Армии в Великой Отечественной войне спасла мир от фашистской чумы, создала благоприятные условия для победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии.

И ныне, когда в свете решений XXVII съезда КПСС советский народ занят работой по совершенствованию социализма, осуществлением перестройки, выступает за разрядку международной напряженности и ядерное разоружение, его мирный труд оберегают Советские Вооруженные силы — надежный щит нашей Родины.

Примечания

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 343.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37.

³ Гуммет, 1918, 8 мая.

⁴ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. — Правда, 1987, 3 ноября.

Т. Д. АҒАЗАДƏ

**БƏЈҮК ВƏТƏН МҮҲАРИБƏСИ ИЛЛƏРИНДƏ АЗƏРБАЙҶАН ССР-дə
АНА ВƏ УШАГЛАРЫ МҮҲАФИЗƏ ИШИНИН ТƏШКИЛИ
(1941—1945-чи иллəр)**

Фашист Алманијасынын ССРИ үзəринə хаинчəсинə һуғуғ халгы-мызын динч јарадычы əмəјини мұзəггəти дајандырды. Коммунист Партијасы совет адамларыны Бəјүк Вəтəн мұһарибəсинə, сосналист Вəтəнини алман-фашист ишғалчыларындан мұдафиəгə галдырды. Партија бу заман В. И. Ленинни белə бир кəстəришини рəһбəр тутурду ки, «...бир һалда ки, иш кəлиб мұһарибəгə чатмышдыр, һəр шəј мұһарибəнин мəнафејинə табə етдирилмəлидир, өлкəнин бүтүн дахили һəјаты мұһарибəгə табə етдирилмəлидир, бу ишдə азачыг да олса тəрəддүдə јол верилə билмəз».¹

Мұһарибəнин илк күнлəриндəчə партијанын Мəркəзи Комитəси халгын бүтүн гүввəлəрини дүшмəнлə мұбаризə үчүн сəфəрбəрлијə алмаг програмыны ишлəјиб һазырлады. Бу програм ССРИ Халг Комиссарлары Советинин 1941-чи ил 22 ијун тарихли бəјанатында², чəбһə бəјундакы вилајəтлəрини партија вə совет тəшкилатларына ССРИ Халг Комиссарлары Советинин вə УИК (б)П МК-нын 1941-чи ил 29 ијун тарихли Директивиндə,³ 1941-чи ил ијулун 3-дə Дəвлəт Мұдафиə Комитəсинин сəдри И. В. Сталинни радио илə чыхышында⁴ шəрһ едилди. Партија һəр бир совет адамынын Вəтəни мұдафиə етмəк вəзифəсинин мұғəд-дəс вəзифə олдуғуну халга изаһ етди, чəбһəдə мəрдлик кəстəрмəјə, архада фəдакар ишлəмəјə чағырды. Партија совет халгына мұрачиəтлə деди: «Һəр шəј чəбһə үчүн! Һəр шəј гəлəбə үчүн!»

Бəјүк Вəтəн мұһарибəсинин башланмасы илə əлағəдар сəһијјə органларындан тəлəб олунурду ки, өз ишлəрини мұһарибə дəврүнүн тəлəблəринə мұвафиг сурəтдə кəкүндəн дəјишсин, Совет Ордусунун дəјүшчүлəринə вə Вəтəн мұһарибəси əлиллəринə, өлкəнин ишғал олунмуш əразисиндəн кəчүрүлмүш əһалијə тибби хидмəти јажшылашдырсын, хəстəханаларла амбулатор-профилактика шəбəкəси арасындакы əлағəни күчлəндирсин, ана вə ушагларын мұһафизəсинə хүсуси гəјгы кəстəрсин.⁵ Коммунист Партијасы вə Совет һəкүмəти мұһарибə иллəриндə ана вə ушаглары мұһафизə ишинин тəшкилинə мұстəсна əһмијјəт верəрəк, ону өлкəнин мұдафиə əһмијјəтинə малик олан тəдбирлəрдəн бири һесəб едирдилəр.

Бəјүк Вəтəн мұһарибəси иллəриндə ана вə ушагларын мұһафизəсинин тəшкили мəсəлəси совет тарихшұнаслығында кениш əкс олунмушдур.⁶

Бəјүк Вəтəн мұһарибəси иллəриндə АзəрбайҶан зəһмəткешлəринин дəјүш чəбһəлəриндəки гəһрəманлығы вə архадакы əмəк фəдакарлығына һəр олунмуш əсəрлəрдə,⁷ һабелə тибби əдəбијјатында республикамызда ана вə ушаглары мұһафизə ишинин тəшкилиндəн бəһс едилир.⁸ Лакин һəмин əсəрлəрдə мұһарибə иллəриндə ана вə ушаглары мұһафизə иши-

нин тəшкили мəсəлəси мұстəгил тəдгигат объект кими өјрəнилмəмишдир.

Мəғалəнин јазылмасындан мəгсəд Бəјүк Вəтəн мұһарибəси дəврүндə АзəрбайҶан ССР-дə ана вə ушаглары мұһафизə ишинин тəшкили сəһəсиндə партија, совет вə ичтимаи тəшкилатларын, сəһијјə органларынын фəалијјəтини ишығландырмагдыр. Əлбəттə, кичик бир журнал мəғалəсиндə мөвзу илə əлағəдар бүтүн мəсəлəлəрини əһтə едилмəси гəјри-мүмкүндүр.

Əһалинин чансағлығына гəјгы Коммунист Партијасы вə Совет дəвлəтинин һəмишə диггəт мəркəзиндə дурмушдур. Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын XXVII гурултајына Сов-ИКП Мəркəзи Комитəсинин Сијаси мəрузəсиндə Сов.ИКП МК-нын Баш катиби М. С. Горбачов демишдир: «Һəр бир адам үчүн, елə чəмијјəт үчүн дə чансағлығындан бəјүк сəрвəт јохдур. Адамларын чансағлығынын мұһафизəси вə мəһкəмлəндирилмəси биринчи дəрəчəли əһмијјəти олан ишдир. Чансағлығы проблемлəринə биз кениш соснал мөвгелəрдəн бахмалыјыг».⁹

Бəјүк Вəтəн мұһарибəсинин башланмасы илə əлағəдар бүтүн өлкəдə олдуғу кими АзəрбайҶан ССР-дə дə сəһијјə органларынын, ана вə ушаглары мұһафизə тəшкилат вə мұəссисəлəринин гаршысында јени мəс'ул вəзифəлəр мəјдана чыхды. Илк нөвбəдə өлкəнин гəрб рəјонларындан республикајə кəчүрүлмүш ана вə ушаглара сəһијјə хидмəтини тəшкил етмəк, јолухучу ушаг хəстəликлəринин јəјыла билмəси тəһлүкəсинин гаршысыны алмаг, шəһəр вə кəндлəрдə ана вə ушаглары мұһафизə мұəссисəлəри шəбəкəсини кенишлəндирмəк тəлəб олунурду.

Мұһарибəнин башланғычында АзəрбайҶан ССР Халг Сəһијјə Комиссарлығынын Ана вə Ушаглары Мұһафизə шəбəси, шəһəр вə рəјон сəһијјə шəбəлəри, Ана вə Ушаглары Мұһафизə Институту чəтин вə мұрəккəб бир шəраитдə фəалијјəт кəстəрирди. Тибб кадрларынын мұəјјан гисми мұһарибəнин елə илк күнлəриндəн дəјүшəн Гызыл Орду сыраларына сəфəрбəр едилмиш, ана вə ушаглары мұһафизə мұəссисəлəринин мадди-техники тəчһизаты хəјли зəифлəмишди.

Совет һəкүмəти мұһарибə иллəриндə ана вə ушагларын мұһафизəси ишини тəшкил етмəк үчүн бир сыра мұһүм тəдбирлəр һəјата кечирди. ССРИ ХКС 1942-чи ил јанварын 23-дə «Валидєјлəрини итирмиш ушаглары тəмин етмəк һаггында»¹⁰ вə 1942-чи ил октјабрын 27-дə «Ушаглара тибби хидмəт кəстəрмəк сəһəсиндə сəһијјə тəшкилатларынын вə ушаг тəрбијə очагларынын ишини вə еһтијачы олан ушагларын јемəјини јажшылашдырмаг тəдбирлəри һаггында»¹¹ гəрарлар гəбул етди. АзəрбайҶан ССР-дə дə ана вə ушаглары мұһафизə ишинин тəшкилиндə бу гəрарларын мұһүм əһмијјəти олду.

1942-чи ил февралын 7-дə АзəрбайҶан К(б)П МК вə АзəрбайҶан ССР ХКС республикада јолухучу хəстəликлəрин гаршысыны алмаг вə сағламлыг тəдбирлəри һəјата кечирмəк мəсəлəлəрини мұзакирə едəрəк, АзəрбайҶан К(б)П-нын вилајəт, шəһəр вə рəјон комитəлəри катиблəринə, шəһəр вə рəјон зəһмəткеш депутатлары Советлəринин ичрайјə комитəлəри сəдрлəринə вə АзəрбайҶан ССР Халг Сəһијјə Комиссарлығына сəһијјə органларынын, ана вə ушаглары мұһафизə мұəссисəлəринин ишини јенидəн гурмаг һаггында тəклифлəр вердилəр.¹² Бу тəклифлəр мұһарибə дəврүндə республикада ана вə ушаглары мұһафизə ишинин јенидəн тəшкил олунмасынын конкрет планы олду. Һəмин тəклифлəрə əсасəн АзəрбайҶан ССР ХКС 1942-чи ил ијунун 30-да «Шəһəр поликлиника вə амбулаторијаларында јолухучу хəстəликлəрə гаршы мұбаризə

етмәк вә әһалијә тибби хидмәтин саһә-әрази системини мөһкәмләндир-
мәк һаггында» гәрар гәбул етди.¹³ Гәрара мұвафиг олараг Азәрбајчан
ССР Халг Сәһијјә Комиссарлығы 1942-чи илин јайында ушаг хәстәха-
налары илә амбулатор-профилактика мұәссисәләри арасындакы әлаға-
ни даһа да мөһкәмләндирмәк мәгсәди илә Комиссарлығын нәздиндә
Республика Ушагларә Мұаличә-Профилактика Јардымы Шурасы,
јерләрдә исә сәһијјә органлары јанында Шуранын шө'бәләрини тәшкил
етди.¹⁴

Шура вә онун шө'бәләри јолухучу хәстәликләрин вахтында ашкара
чыхарылыб ләгв едилмәсинә, јолухучу хәстәлик тәһлүкәси олан јерләрдә
хүсуси диггәт јетирилмәсинә, ушаг хәстәханаларында вә дикәр мұаличә-
профилактика мұәссисәләриндә дәрман васитәләринин гәнаәтлә ишлә-
дилмәсинә вә онларын сәрф едилмәсинин һесаба алынмасына нәзарәт
едирди. Бүтүн бунларын нәтичәсиндә республиканын һәр јериндә сәһиј-
јә-санитар нәзарәти хејли күчләндирилди, профилактика мәгсәдилә
ушагларә едилән пәјвәнд кениш миғјас алды. Ушаг сүд мәтбәхләринин,
ушаг мәсләһәтханалары вә хәстәханаларынын шөбәкәси кенишләнди-
рилди.

Мұһарибә илләриндә халг тәсәрруфатынын бүтүн саһәләриндә га-
дын әмәји әсас иш гүввәси олмушду. Мәһз буна көрә мұдафиә әһәмиј-
јәтли мұәссисәләрин әксәријјәтиндә фәһлә гадынларә тибби-профиллак-
тика вә тибби-санитар хидмәтинин тәшкили саһәсиндә Азәрбајчан сәһиј-
јә органлары чидди дәјишикликләр етди. Гадынларын сағламлығыны
мұһафизә етмәк үчүн мұәссисәләрдә хүсуси тибб комиссијалары јара-
дылды. Комиссијалар гадынлары вахташыры тибби јохланышдан кечи-
рир, онларын сәһһәтинә көрә һансы ишләрдә чалыша билмәси вә мә-
зунијјәтә чыхмасы мәсәләләрини мұәјјәнләшдирди. Хүсусилә мұәсси-
сәләрдә чалышан һамилә гадынларә диспансер хидмәти даһа да күч-
ләндирилди.

Бу тәдбирләрдә јанашы јүксәкихтисаслы тибб кадрларынын дүзкүн
бөлүшдүрүлмәсиндә дә дәјишикликләр едилди. Азәрбајчан К(б)П МК
вә Азәрбајчан ССР ХКС-нин 1942-чи ил февралын 7-дәки биркә ичласы-
нын гәбул етдији гәрарында республиканын шәһәр вә рајон партија вә
совет тәшкилатларына бир вәзифә олараг тапшырылды ки, педиатр, са-
нитарија һәкими, бактериолог вә кикијенә ишләри үзрә мұтәхәссис
кадрларын әһалинин сыхлығынын дәјишилмәсинә ујғун олараг бөлүш-
дүрүлмәсинә нәзарәти күчләндирсинләр.¹⁵

«Јерләрдә һәким кадрларынын саһә бөлкүсү принципи әсасында
ишләмәләри һаггында» ССРИ Халг Сәһијјә Комиссарлығынын 1942-чи
ил 3 нојабр тарихли гәрарына ујғун олараг, Азәрбајчанда 1943-чү ил
јанварын 1-дән е'тибарән шәһәр вә кәндләрдә саһә-бөлкү принципи илә
ишләјән педиатр вәзифәси мұәјјән едилди.¹⁶ 1943-чү ил ијулун 1-дән исә
акушер-кинекологларын саһә бөлкү принципи илә ишләмәләри һәјата
кечирилди.¹⁷

Бөјүк Вәтән мұһарибәси илләриндә Азәрбајчанда ана вә ушагларә
мұһафизә ишинин тәшкилиндә санитарија маарифинин јажшылашды-
рылмасы мұһүм рол ојнады. 1941-чи илдә сәһијјә комиссарлығы јанын-
да санитарија маарифи шурасы јарадылды. Шуранын тәркибинә көр-
кәмли һәким-педиатрлар: Ә. Ф. Гарајев, И. И. Широкогоров,
Ә. Г. Әлибәјов, И. Р. Сәфәрәлибәјов, С. Г. Штејн, И. С. Кинзбург,
Һ. Б. Аллаһвердибәјов, П. Ј. Соколова, М. М. Мирсәлимов,
К. Ј. Фәрәчова вә башгалары дахил олмагла 15 нәфәр үзв сечилди.¹⁸

Тибб-сағламлыг әмәји ишчиләри һәмкарлар иттифагы Республика Ко-
митәси санитарија маарифи ишини күчләндирмәк мәгсәдилә Азәрбај-
чан, рус вә ермәни дилләриндә мұхтәлиф тибби-методик китабчалар,
вәрәгәләр вә плакатлар нәшр едир, јерләрдә мұнтәзәм сурәтдә тибб
мөвзуларында мұһазирәләр охунмасыны тәшкил едирди.

Азәрбајчан ССР сәһијјә органлары дүшмән тәрәфиндән мұвәггәти
ишғал олунмуш әразидән республикаја көчүрүлмүш әһалијә бөјүк
тибб хидмәти көстәрмишди. Мұһарибәнин башландығы вахтдан 1943-
чү ил августун 1-дәк Азәрбајчана 21.577 нәфәр әһали көчүрүлмүшдү.¹⁹
Азәрбајчан К(б) П МК вә Азәрбајчан ССР ХКС-нин «Көчүрүлмүш әһа-
линин гәбулу, Бақы шәһәри васитәси илә көндәрилмәси вә онларә хид-
мәтин тәшкили һаггында» 1942-чи ил 18 август²⁰ вә «Көчүрмә мән-
тәгәләринин јарадылмасы һаггында» 1942-чи ил 1 сентјабр²¹ тарихли
гәрарларына әсасән Бақыда, Кировабад вә Јевлахда јарадылмыш кө-
чүрмә мәнтәгәләриндә 100 чарпајылыг ушаг хәстәханасы, хүсуси гадын
вә ушаг кабинетләри тәшкил едилди. Көчүрмә мәнтәгәләриндә әһалијә
тибби хидмәт көстәрмәк үчүн 39 һәким вә 40 тибб бачысыдан ибарәт
бригада јарадылды.²² 1943-чү ил августун 1-дәк көчүрмә мәнтәгәләрин-
дә 7991 ушаг мұәјинәдән кечирилмиш, 900 гадын вә 662 ушаг респуб-
ликанын мұвафиг профилли хәстәханаларына мұаличәјә көндәрил-
мишди.²³

Мұһарибә дәврүндә ушаг хәстәханаларында чарпајыларын сајы
хејли артырылмыш, көрпәләр евинин, ушаг бағчаларынын, ушаг евлә-
ринин, ушаг санаторијаларынын, јај сағламлыг мејданчаларынын шө-
бәкәси кенишләндирилмишди. Мәсәлән, әкәр 1940-чы илдә республика-
да 14 ушаг хәстәханасы вә бу хәстәханаларда 399 чарпајы олдуғу һал-
да, 1945-чи илдә хәстәханаларын сајы 16-ја вә чарпајыларын сајы 510-а
чатдырылмышды.²⁴ Бундан әлавә, ушаг јолухучу хәстәликләринин гар-
шысыны алмаг мәгсәдилә 1000-дән чох чарпајысы олан хүсуси стационар
мұаличәханалар тәшкил олунмушду.²⁵ 1943-чү ил гәдәр 900-дән артыг
ушаг республиканын ушаг евләринә көндәрилмиш, 900-ә гәдәр валидејн-
сиз ушаг исә әһали тәрәфиндән өвладлыға көтүрүлмүшдү.²⁶ УИК(б)П
МК-нын «Совет тәшкилатлары вә јерли партија тәшкилатларынын чәб-
һәчи аиләләринә көмәји ишини даһа да јажшылашдырмаг тәдбирләри
һаггында» 1943-чү ил 22 јанвар тарихли гәрарына²⁷ әсасән 1944-чү илдә
Азәрбајчанын рајонларында 56 ушаг еви тәшкил олунмушдур. 1945-чи
илин әввәлләриндә 100-дән артыг ушаг еви фәалијјәт көстәрирди.²⁸
1945-чи илдә 34 рајон мәркәзиндә ушаг гәбулу мәнтәгәләри тәшкил
едилмишди.²⁹ Мәнтәгәләрдә вә ушаг евләриндә чидди санитарија рај-
далары мұәјјән олунмуш, хүсуси изолјаторлар јарадылмышды. Јолу-
хучу хәстәликләр кечирмиш ушагларын истираһәтини тәшкил етмәк
үчүн мөвчуд ушаг санаторијаларынын сајы 1941-чи илдән 1945-чи ил-
дәк 9-дан 13-ә чатдырылмышды вә бурада чарпајыларын сајы 5000-дән
чох иди.³⁰

Өз ушагларыны тәрбијә етмәкдә гадынларын әмәјини јүнкүлләш-
дирмәк мәгсәдилә мәктәбәгәдәр ушаг тәрбијә мұәссисәләри шөбәкәси
хејли кенишләндирилди. Әкәр 1940-чы илдә республикада чәми 389 мәк-
тәбәгәдәр ушаг тәрбијә мұәссисәси вар идисә,³¹ 1944-чү илдә Бақы шә-
һәриндә 750,³² республиканын рајонларында исә 8000-дән чох мөвсүми
көрпәләр еви вә ушаг бағчасы фәалијјәт көстәрирди.³³ Бүтөвлүкдә мұ-
һарибә дәврүндә бу мұәссисәләрдә 187,3 мин ушаг тәрбијә олунмушду.³⁴

Көрпөлөр еви вә ушаг багчаларынын сахланылмасына 1941-чи илдә 52,3 миллон манат дәвләт вәсаити хәрчләндији һалда, 1944-чү илдә бу мәбләг 74,6 миллон маната чатмышды.³⁵

Јај ајларында ушагларын сағламлығыны горумаг үчүн лазыми тәдбирләр көрүлүрдү. Тәкчә 1943-чү илдә республиканын јај сағламлыг зоналарында 18108 нәфәрлик пионер дүшәркәлери, 90000 нәфәрлик мәктәб дүшәркәлери, 11845 нәфәрлик клубјаны ушаг мејданчалары тәшкил едилмиш, онлар ана вә ушаглары мұһафизә мүәссисәләринин сәрәнча-мына верилмишди.³⁶

Бөјүк Вәтән мұһарибәси илләриндә Азәрбајчанда хәстәхана чарпајыларынын сајы хејли чоһалмышды. Онларын умуми сајы 1941-чи илдәки 12618-дән артырылыб 1945-чи илдә 12964-ә чатдырылмышды. Јолу-дучу хәстәликләрә тутулан хәстәләр үчүн чарпајыларын сајы 1142-дән 1787-јә, терапевтик хәстәләр үчүн исә 1871-дән 2131-ә чатдырылмышды. Лакин бу илләрдә доғум вә кинеколожи хәстәликләр үчүн чарпајыларын умуми сајы 30% азалмышды.³⁷ Буна сәбәб доғумун азалмасы иди.

1944-чү ил ијүлүн 8-дә ССРИ Али Советинин Рәјасәт һеј'әти «Һами-лә гадынлара, чоһушаглы вә тәк аналара дәвләт јардымынын артырыл-масы, ана вә ушаглары мұһафизә ишинин күчләндирилмәси», «Гәһрә-ман ана» фәхри адынын вә «Аналыг шәрәфи» орденинин вә «Аналыг» медалынын тәсис едилмәси һаггында» Фәрман верди.³⁸ Бунула әла-гәдәр олараг Азәрбајчан ССР ХКС ана вә ушаглары мұһафизә мүәсси-сәләринин, һабелә доғум евләри шәбәкәсинин кенишләндирилмәси һаг-гында хусуси гәрар гәбул етди. Гәрарда 1945-чи илин ахырынадәк до-ғум чарпајыларынын сајынын 1944-чү илдәки 1106-дан 1224-дәк чоһалт-маг, 5 јени ушаг-гадын мәсләһәтханасы истифадәјә вермәк, суд мәтбәх-ләринин сајыны 23-дән 52-јә гәдәр артырмаг, дәвләтдән јардым алан аналарын сајынын 9920 нәфәрдән 26077 нәфәрә чатдырмаг вә бу јар-дымын пулла өдәнилән мәбләғини 14,5 миллон манатдан 42,8 миллон манатадәк артырмаг нәзәрдә тутулурду.³⁹

Ана вә ушаглары мұһафизә мүәссисәләрини ихтисаслы һәким кадр-лары илә тәмин етмәк үчүн лазыми тәдбирләр һәјата кечирилди. 1941—1944-чү илләрдә Азәрбајчан Тибб Институтуну 2055 нәфәр битирмишди ки, онлардан 607 нәфәри мәнз ана вә ушаглары мұһафизә мүәссисәлә-риндә ишләмәјә көндәрилмишди.⁴⁰

Бөјүк Вәтән мұһарибәси илләриндә Азәрбајчан ССР-дә ана вә ушаглары мұһафизә ишинин мұһарибә дөврүнүн тәләбләринә ујғун шә-килдә јенидән тәшкил едилмәси, ана вә ушаглары мұһафизә мүәссисә-ләринин фәалијјәти өлкәмиздә арха чәбһәдә газанылмыш наилијјәтләр-дән бири олмушдур. Бунун нәтичәсиндә минләрлә ана вә ушаг һәјаты мұһарибә фәлакәтләриндән хилас едилмиш, динч гуручулуг дөврүнә гәјтарылмышдыр.

Мұһарибәнин ағыр шәрәнтиндә ана вә ушагларын мұһафизәси проблеминин мұвәфғәјјәтли һәллини «мө'чүзә» адландыран көркәм-ли партија вә дәвләт хадими Н. А. Семашко јазырды: «Бу «мө'чүзәнин» чоһ садә бир изаһы вардыр. Биздә Совет һакимијјәтидир. Биздә сәһиј-јә дәвләт системининдир. Биздә јеканә, дүшүнүлмүш, дүзкүн гурулмуш ана вә ушаглары мұһафизә системи вардыр. Биздә партија вә һөкүмәт мұһарибә дөврүнүн ән чәтин анларында белә ана вә ушагларын мұһа-физәси үчүн нормал шәрәнт јаратмаг һаггында дүшүнүр вә буна чәһд едирди».⁴¹

Әдәбијјат

¹ Ленин В. И. Әсәрләринин там куллијјаты, 41-чи чилд, с. 126.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, 26 июня.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1981. — М., 1981, с. 297—299.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. — М., 1970.

⁵ Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) в 35-и томах, т. 1. — М., 1951, с. 8—42.

⁶ XXV лет Советского здравоохранения. 1918—1943. М., 1944; Бодяжи-на В. И., Гранат И. Е. Охрана здоровья материнства и детства в СССР. Совет-ская медицина, 1957, № 10, с. 45—52; История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). В 6-и томах, т. II. — М., 1962; Гречиш-никова Л. В. Охрана материнства и детства в СССР. — М., 1965; 50 лет совет-ского здравоохранения. — М., 1967; Заднепровская Л. Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны. — В кн.: Вместе с армией и народом. Волгоград, 1970; Смирнов Е. И. Война и военная меди-цина. — М., 1976; Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — М., 1977; Кузмин М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны (очерки). — М., 1979.

⁷ Гейдаров С. Коммунистическая партия Азербайджана в период Великой Отечественной войны. — Баку, 1957; История Азербайджана, т. 3, (II часть). — Баку, 1963; Новрузов Т. А. Трудовые подвиги колхозного крестьянства Азер-байджана в период Великой Отечественной войны. — Баку, 1963; Мәдәтов Г. Ә. Азәрбајчан Бөјүк Вәтән мұһарибәси илләриндә (1941—1945). — Баку, 1965; Јенә онун. Азәрбајджан в Великой Отечественной войне. — Баку, 1975; Абасов М. Г. Баку в гоы Великой Отечественной войны. — Баку, 1967; Мейдијев Г. Һ. Азәрбајчан Коммунист Партијасынын Бөјүк Вәтән мұһарибәси дөврүндәки фәалијјәти (1941—1945). — Баку, 1967; Бағырзаде Ә. З. Азәрбајчан зијалылары Бөјүк Вәтән мұ-һарибәси илләриндә (1941—1945). — Баку, 1970; Джафаров Н. Д. Военно-организа-ционная и оборонно-массовая работа Баку в годы Великой Отечественной войны (Авто-реф). — Баку, 1972 в. с.

⁸ Ахундов В. Ю. Четыре десятилетия советского здравоохранения в Со-ветском Азербайджане. — Сб. трудов АМИ им. Н. Нариманова, т. IV, Баку, 1957; Векилов Ф. М. Развитие здравоохранения в Азербайджане за годы Советской власти. — Советское здравоохранение, 1967, № 9; Ибрагимов М. А. Здраво-охранение Советского Азербайджана. — М., 1967; Фаралжева К. Охрана ма-теринства и детства в Азербайджане. — Баку, 1968; Дашдамирлова Ш. И. Задачи органов здравоохранения Азербайджанской ССР по охране здоровья де-тей. — Азәрбајчан тибб журналы, 1979, № 7, с. 6—8; Касумов Т. А. Дости-жения здравоохранения Азербайджанской ССР за 60 лет и перспективы его раз-вития. — Азәрбајчан тибб журналы, 1980, № 4, с. 8—15; Намазова А. А., Гаджиев А. А. Достижения педиатрической науки и внедрение их в практику здравоохранения. — Азәрбајчан тибб журналы, 1980, № 11, с. 70—79; в. с.

⁹ Горбачов М. С. Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын XXVI гурултајына Сов. ИКП Мәркәзи Комитәсинин сјјаси мәрүзәси. — Баку, 1986, с. 67.

¹⁰ СП СССР, 1942, № 2, с. 26.

¹¹ Советское здравоохранение, 1943, № 5, с. 56.

¹² Коммунист, 7 феврал 1942-чи ил.

¹³ Азәрбајчан ССР Сәһијјә Назирлијјинин архиви, ф. 1, с. 1, иш 73, в. 29.

¹⁴ Азәрбајчан ССР Елми-Техники вә Тибб Сәнәдләринин Мәркәзи Дөвләт Архиви (Азәрб. ССР ЕТТСМДА) ф. 2, с. 14, иш 5, в. 58.

¹⁵ Коммунист, 7 феврал 1942-чи ил.

¹⁶ Азәрбајчан ССР Сәһијјә Назирлијјинин архиви, ф. 1, с. 140, иш 17 в. 64.

¹⁷ Јенә орада, в. 65.

¹⁸ Азәрб. ССР ЕТТСМДА, ф. 82, с. 4, иш 482, в. 8.

¹⁹ Әлијев А. Н. Советләрин ишнин мұһарибә дөврүнүн тәләбләринә ујғун сурәтдә јенидән гурулмасы (1941—1942-чи илләр). — Азәрб. ССР ЕА-нын Хәбәрләри, тарих, фәл-сәфә вә һүгүг сәријасы, 1985, № 2, с. 4.

²⁰ Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). — Сборник документов и материалов в двух томах, т. II, Баку, 1977, с. 225—226.

²¹ Јенә орада, с. 227—228.

²² Азербайжан ССР Октябр ингилабы вә социализм гуручулугу Мәркәзи Дөвләт Архивинин Бақы филиалы, ф. 80, с. 3, иш 5, в. 36.

²³ Јенә орада.

²⁴ Азербайжан ССР Сәһијә Назирлијинин архиви, ф. 1, с. 1, иш 71, в. 12.

²⁵ Азәрб. ССР ЕТТСМДА, ф. 2, с. 14, иш 24, в. 119.

²⁶ Мәдәтов Г. Ә. Азәрбайжан Бөјүк Вәтән мұһарибәсиндә.—Бақы, 1965, с. 325.

²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5. — М., 1970, с. 386.

²⁸ Мәдәтов Г. Ә. Көстәрилән әсәри, с. 325.

²⁹ Ибрагимов М. А. Здравоохранение Советского Азербайджана. — М., 1967, с. 179.

³⁰ Јенә орада.

³¹ Агамалиева Н. А. Из истории борьбы за охрану материнства и детства в Азербайджане (1926—1940 годы). — Известия Академии Наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права, 1982, № 1, с. 23.

³² Коммунист, 21 мај 1944-чү ил.

³³ Ибраһимов М. А. Көстәрилән әсәри, с. 180.

³⁴ Мадатов Г. А. Азербайджан в Великой Отечественной войне. — Баку, 1975, с. 248.

³⁵ Бакинский рабочий, 1944-чү ил, 19 январ.

³⁶ Азәрб. ССР ЕТТСМДА, ф. 2, с. 14, иш 5, в. 48.

³⁷ Ибраһимов М. А. Көстәрилән әсәри, с. 177.

³⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, № 37, с. 45.

³⁹ Ибраһимов М. А. Көстәрилән әсәри, с. 182.

⁴⁰ Азәрб. ССР ЕТТСМДА, ф. 82, с. 4, иш 482, в. 6.

⁴¹ Семашко Н. А. Очерки по теории организации советского здравоохранения. — М., 1947, с. 23.

Т. Д. Агазаде

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

В статье исследуется реорганизация охраны материнства и детства Азербайджанской ССР на военный лад в годы Великой Отечественной войны. На основе многих фактических материалов и данных освещается деятельность партийных и советских организаций и здравоохранения республики по реорганизации охраны материнства и детства в тылу. В статье широко использованы материалы, большинство которых публикуется впервые.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1988, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1988, № 2

М. А. МӘММӘДОВ

1976—1985-чи ИЛЛӘРДӘ СОВЕТЛӘРИН ИШИНДӘ КОЛХОЗЧУ КӘНДЛИЛӘРИН ИШТИРАКЫНЫН БӘ'ЗИ МӘСӘЛӘЛӘРИ (Азәрбайжан ССР материаллары әсасында)

Чәмијјәтимизин бүтүн һәјатында Советләрин ролуну жүксәлтмәк үчүн партијанын көтүрмүш олдуғу хәттә сәсиалист дөвләтинин инкишафынын бүтүн мәрһәләләриндә ардычыл һәјата кечирилмиш вә кечирилмәкдәдир. Бу хәттә өз башланғычыны һәлә ингилаб просесиндән, В. И. Ленинн әсәрләриндән алмышдыр. В. И. Ленин дөфәләрлә көстәрмишдир ки, Советләрин күчү онларын зәһмәткешләрлә гирилмаз әлағәсиндәдир. Һәлә Совет һакимијјәтинин илк илләриндә о, халг күтләләринин идарәетмәдә иштиракыны онлары јени һәјат гуручулугуна чәлб етмәјин әсас вәситәси һесаб едәрәк јазырды: «...чанлы јарадычы сәсиализм халг күтләләринин өз мәһсулудур».¹

Сов.ИКП XXVII гурултајынын гәрарлары илә әлағәдар олараг сәсиал-игтисади инкишафы сүр'әтләндирмәкдә халг депутатлары Советләринин ролу даһа жүксәлмиш вә мәс'улијјәти күчләнмишдир. Гурултај Совет һакимијјәти илләриндә Советләрин чохаһәли фәалијјәтинин мүсбәт гијмәтләндирәрәк гејд етмишдир ки, «зәһмәткешләрин ингилаби јарадычылығынын јетирмәси олан халг депутатлары Советләри заманын сынағындан чыхмыш, өзүнүн јашамаг габиліјјәтини, халгын там һакимијјәтинин һәјата кечилмәсиндә, күтләләрин бирләшдирилмәсиндә вә сәфәрбәрлијә алынмасында бөјүк имканларыны сүбүт етмишдир. Сәсиалист демократизминин инкишаф мәнтигинин өзү совет нүмәјәндәли органларынын бу имканларындан максимум истифадә етмәјин сон дәрәчә зәрури олдуғуну көстәрир».²

Советләрин фәалијјәтини јакшылашдырмаг мәсәләси бизин сәсиал-сијасы һәјатымызда һеч вахт бу гурултајда ирәли сүрүлдүјү вә һәлл едилдији кими белә һәртәрәфли мәгсәдјөнлү шәкилдә, Ленин дәринлији вә сәминилији илә галдырылмамышдыр.

Халг депутатлары Советләри үмумхалг дөвләти шәраитиндә өзүндә дөвләт вә ичтимаи тәшкилатларын чәһәтләрини үзви сурәтдә бирләшдирмәклә бүтүн халгы тәмсил едир вә бирләшдирир, өлкәнин бүтүн јухары јашлы әһалиси тәрәфиндән сечилир вә күтләләрин даими нәзәрәти алтында ишләјир.

Сов.ИКП Ленин көстәришләрини ардычыл сурәтдә һәјата кечирәрәк, өз фәалијјәтини сәсиалист демократијасынын һәртәрәфли инкишаф етдирилмәсинә, тәсәррүфат вә мәдәни гуручулуг ишиндә, зәһмәткешләрин коммунист тәрбијәсиндә Советләрин ролунун жүксәлдилмәсинә јөнәлтмишдир. Партијамыз һакимијјәтин ән күтләви органлары олан јерли Советләрин ролунун жүксәлдилмәсинин зәрурилијјәсиндән бәһс едәрәк гурултајда көстәрди ки, «Бу күн онлар күтләләри өлкәнин сәсиал-игтисади инкишафынын сүр'әтләнмәсинә сәфәрбәрлијә алан ән сәмәрәли пилләләрдән бири ола биләрләр вә олмалыдырлар».³

Јерли Советләрин һүгүгларынын кенишләндирилмәси ССРИ Конс-

титусијасы (Әсас Ганун) илә рајон, шәһәр, кәнд вә гәсәбә халг депутатлары Советләри һаггында ССРИ, мүтәфиг вә мухтар республикалары ганунлары илә даһа да мөһкәмләндирилмишдир. ССРИ Конститусијасында дејилир: «Јерли халг депутатлары Советләри өз сәләһијјәтләри дахилиндә өз әразиләриндә комплекс итгисади вә сәсиал инкишафы тәмин едирләр...»⁴

Бу чүр кениш фәалијјәт көстәрмәләринә бахмајараг, онларын һаггында конкрет әсәрләр чох аз јазылыб нәшр етдирилмишдир. Бу әсәрләрдә* кәнд Советләринин тәсәррүфат вә мәдәни гуручулуғ сәһәсиндәки фәалијјәти, хусусән колхозчу кәндлиләрдән ибарәт олан депутатларын милли вә јаш тәркиби, онларын муасир дөврдә иш тәчрүбәсинин хусусијјәтләри зәиф өјрәнилмишдир. Үмуми сәчијјә дашыјан бир сыра әсәрләрдә кәнд Советләри һаггындакы материаллар лазыми дәрәчәдә тәһлил апарылмадан верилр.

Бу мәгаләдә 1976—1985-чи илләрдә Советләрин ишиндә колхозчу кәндлиләрин иштиракынын бәзи мәсәләләринин өјрәнилмәсинә чәһд едилр.

Совет Конститусијасы колхозчу кәндлиләрә дикәр синиф вә сәсиал группарла бирликдә өлкәнин ичтимаи-сијаси һәјатында иштирак етмәк һүгуғу вермишдир. Бу, ичтимаи тәшкилатлар олан Советләрин формалашмасында вә күндәлик фәалијјәтиндә онларын кениш иштиракы илә тәмин олунур.

Статистика мәлуматларынын тәһлилиндән ајдын олур ки, әһалинин тәркибиндә колхозчуларын хусуси чәкисинин азалмасына бахмајараг, депутатларын тәркибиндә, Советләрә сечкиләр үзрә сечки комисијаларында онлар бөјүк сајда тәмсил олунмушлар. Белә ки, 1977-чи илдә Азәрбајчан ССР-ин јерли Советләрдәки сечки комисијаларында колхозчулар 14042 нәфәр (28,7%)⁵. 1985-чи илдә 11923 нәфәр (23,2%) тәшкил етмишди.⁶ 70—80-чи илләрдә ССРИ Али Совети депутатларынын тәғрибән бешдә бири колхозчу олмушдур. 1975-чи илдә Азәрбајчан ССРИ Али Советинә сечилмиш депутатларын 70 нәфәри (17,5%), 1980-чи илдә 64 нәфәри (14,2%), 1985-чи илдә 63 нәфәри (14%) колхозчу иди.⁷ Нахчыван МССР Али Совети депутатларынын тәркибиндә колхозчулар 1980-чи илдә 21 нәфәр (19,1%), 1985-чи илдә 15 нәфәр (13,6%) олмушдур.⁸

Кәнд әһалисинин сәсиал структурондакы дәјишикликләр өзүнү Советләрин тәркибиндә дә көстәрир. Бүтүн республикаларда колхозчуларын хусуси чәкисинин азалмасы, фәһләләрин хусуси чәкисинин исә артмасы ајдын мушәһидә едилр. Азәрбајчан ССР-дә 1977—1985-чи илләрдә рајон Советләринин тәркибиндә фәһләләрин хусуси чәкиси 31,6 фәиздән 37,8 фәизә, кәнд Советләриндә 31,9%-дән 39,8%-ә чатмышдыр. Колхозчуларын хусуси чәкиси рајон Советләриндә 26,5%-дән 23,2%-ә, кәнд Советләриндә исә 38,8%-дән 31,3%-ә енишдир.⁹ Кәнд тәсәррүфатында ишләјән депутатларын ичәрисиндә фәһләләрин дә хусуси чәкиси азалмыш, 38,6%-дән 37,5%-ә енишдир. Лакин мугајисә олунан дөврдә истәһсалын бу сәһәсиндә ишләјән фәһләләрин мүтләғ сајы тәғрибән 40%

* Н. Г. Кадырова. Государственная общественная деятельность рабочего класса Азербайджана (1946—1976 гг.).—Баку, 1979; јенә онун. Активное участие трудящихся Азербайджана в управлении государственными делами-великое достижение советской власти.—Азәрб. ССР ЕА Хәбәрләри, тарих фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1980, № 1; Е. Ы. Гәдирова. Азәрбајчан гадыналары коммунизмин фәал гуручуларыдыр. 1966—1980-чи илләр.—Баки, 1982 вә с.

артмышдыр. Бурада совхоз рәһбәрләри вә мүтәхәссисләриндән ибарәт депутатларын сајы 12,6%-ә гәдәр, совхоз механизатор депутатларынын сајы 6,3 артдығы һалда, колхоз сәдрләри, онларын муавинләри, колхоз мүтәхәссисләриндән ибарәт депутатларын сајы 4,8%-дән бир гәдәр чох артмыш, колхоз механизатор депутатларынын сајы 1230 нәфәрдән 879 нәфәрә енәрәк 28,5% азалмышдыр.¹⁰

Кәндлиләрин ән јахшы нүмајәндәләри, истәһсалат габагчыллари, фәал ичтимаи иш апаранлар, мүхтәлиф пешәләрдән вә јашлардан олан адамлар Советләрин депутатлары сечилирдиләр. Статистика мәлуматларынын тәһлили депутатларын тәһсил сәвијјәсинин јүксәлдијини, чинси, милли вә јаш тәркибинин дәјишилдијини сүбүт едир. Тәдгиг олунан дөврдә республиканын јерли Советләринин тәркибиндә 35 милләтин нүмајәндәси тәмсил олунмушдур. 1973-чү илин сечкиләриндә республикамызын јерли Советләринә сечилмиш депутатларын әкәр 82,3 фәизә гәдәри азәрбајчанлылардан ибарәт олмушдуса, 1977-чи ил сечкиләриндә бу рәғәм 83,4 фәиз, 1985-чи ил сечкиләриндә тәғрибән 84 фәиз олмушдур. Республиканын кәнд Советләриндә јерли милләтдән ибарәт олан депутатларын хусуси чәкиси һәмин илләрдә мувафиг сурәтдә 86,3 вә 87% олмушдур. Нахчыван МССР Али Совети депутатларынын 92,7 фәизи азәрбајчанлылардан ибарәтдир.¹¹

Сов.ИКП Програмынын Јени редаксијасында көстәрилир: «Партија халг нүмајәндәлији формаларынын тәкмилләшдирилмәсинә, совет сечки системинин демократик принципләринин инкишаф етдирилмәсинә, Советләрә фәһлә синфинин, колхозчу кәндлиләрин, халг зијалыларынын, өлкәнин бүтүн милләтләринин вә халгларынын ән ләјағәтли вә нүфузлу нүмајәндәләринин сечилмәси үчүн депутатлыға намизәдләрин шәхси вә ишкүзарлыг кејфијјәтләринин азад вә һәртәрәfli музакирәсинин тәмин олунмасына бөјүк әһмијјәт верир».¹²

Советләрин ишинин јахшылашмасы вә бураја јени гүввәләрин ахыб кәлмәси үчүн милјонларла јени-јени әмәкчинин дөвләти идарәетмә мәктәби кечмәси үчүн Советләрин депутатларынын тәркиби сечкиләрдән сечкиләрә мүнтәзәм сурәтдә тәзәләнир. Рајон Советләри депутатларынын 1977-чи илдә 57,7%-и, 1985-чи 55,4%-и тәзәләнишдир. О чүмләдән Ағсу, Губадлы, Губа рајон Советләри депутатларынын 70—72%-и, Имишли, Исмајыллы, Газах, Гах, Кәлбәчәр рајон Советләри депутатларынын 60—62%-и дәјишдирилмишдир.¹³

ССРИ-нин јени Конститусијасына әсасән гәбул едилмиш јени сечки ганунверичилијинә кәрә јерли дөвләт органларынын сәләһијјәт мүддәтләри дәјишмишдир. Бүтүн јерли Советләр кими гәсәбә, кәнд Советләри дә 2,5 ил мүддәтинә сечилир. Бүтүн јерли Советләрә 18 јашына чатмыш шәхсләр сечир вә сечилә билирләр, Јерли Советләрдә депутатларын сајынын ашағы вә јухары һәдләри мүәјјән едилмишдир. Гәсәбә, кәнд Советләринә сечкиләр үчүн 25-дән 75-дәк сечки даирәси јарадылыр. Бү, сечки даирәләри әразисинин сабитлијини тәмин едирди. Ганунверичилик мүәјјән едир ки, ССРИ вәтәндашы бир гајда олараг ән чоху ики халг депутатлары Советинә сечилә биләр. Бү, доғузунчу чағырыш ССРИ Али Советинин нөвбәдәнкәнар једдинчи сессијасында гејд олундуғу кими, дөвләт органларымыза тәзә гүввәләрин кәлмәсинә, чәмијјәт вә дөвләт ишләринин идарә олунмасында иштирак едән шәхсләр даирәсинин кенишләнмәсинә көмәк едир.¹⁴

Сәсиалист демократијасынын инкишафы дөвләтин, тәсәррүфатын вә ичтимаи ишләрин идарә едилмәсинә кәңчләрин кениш сурәтдә чәлб

едилмәсинә шәраит җаратмышдыр. Сов.ИКП XXV гурултајындан сонра халг депутатлары Советләринә сечилән комсомолчуларын сајы хејли артды. Белә ки, 1976-чы илдә ССРИ Али Совети депутатларынын 20%-ә гәдәри, 1985-чи илдә 22%-и кәнчләр олмушдур. Өлкә үзрә јерли Советләрин депутатларындан 700 мин нәфәри кәнч иди ки, онларын да үчдә икисн комсомолчу олмушду.¹⁵

Азәрбајчан ССР Али Советинә 1975-чи ил ијун сечкиләриндә сечилмиш депутатларын 22,5%-и 30 јаша гәдәр олан кәнчләр иди,¹⁶ 1980-чи илдә онларын 19,3%-и комсомолчу олмушдур ки, бу да һәм өлкә үзрә, һәм дә муттәфиг республикалар үзрә ән јүксәк көстәричидир.¹⁷ 1985-чи илдә бу рәгәм 30 јаша гәдәр оланлар арасында 24,9%-ә чатмышдыр. Бу вахт Нахчыван МССР Али Совети депутатларынын 33,6%-ни республика јерли Советләри депутатларынын 33,4%-ни 30 јашадәк олан кәнчләр тәшкил едирдиләр.¹⁸

Беләликлә, Советләрдә нүмајәндәлик системи кетдикчә тәкмилләширди ки, бу да бир тәрәфдән үмүмдөвләт мәнәфеји илә јерли мәнәфеји үзви сурәтдә әлағәләндирмәклә депутатларын сајынын артмасына, диқәр тәрәфдән Советләрин тәркибинин даим тәзәләnmәсинә сәбәб олурду. Советләрдә нүмајәндәләринин сајыны артырмагла кәндлиләр бүтүн халг тәсәррүфаты планларынын вә социал вәзифәләрин һәллиндә фәал иштирак едирдиләр.

Дөвләтин идарә едилмәсиндә волјунтарист методлары арадан галдырмаг сәһәсиндә партија вә һөкүмәтин һәјата кечирдији тәдбирләр, депутатларын статусу һаггында, шәһәр, рајон, кәнд вә гәсәбә Советләри һаггында ганунларын гәбул едилмәси депутатлар тәрәфиндән сечичи тапшырыгларынын јеринә јетирилмәси үчүн мүнһүм шәраит җаратдырды. Советләрин күтләви тәшкилат ишн јахшылашырды. Сессиялар кечирилмәси, депутатларын сечичиләр гаршысында һесабат вермәси кетдикчә мүнтәзәм вә ардычыл характер алырды. Советләрин сессияларында нәзәрдән кечирилән мәсәләләрин һазырланмасы јахшылашыр, даирәси кенишләнирди.

Рајон вә кәнд Советләринин сессияларында рајон вә кәндләрин социал-игтисади инкишад, торпагдан истифадә едилмәси, әтраф мүнһитин горунмасы, социалист ганунчулуғуна вә ичтимаи җајдалара әмәл едилмәси, мәдәни-маариф мүнәссисәләринин ишн вә и. а. һаггында ганунлара нечә әмәл олунмасы мәсәләләри ардычыл мүнәкирә олунурду. Онлар сессияларын мүнәкирәси үчүн һазырланаркән җајда үзрә Советләрин даими комиссияларынын үзвләри, депутат активн иштирак едирди. Белә ки, 1976-чы илдә республика үзрә јерли Советләрин 7693 сессиясы кечирилмиш вә онларда 16,1 минә гәдәр тәсәррүфат вә социал-мәдәни гуручулуғ мәсәләләринә, о чүмләдән 3,6 минә гәдәр сәнајә вә кәнд тәсәррүфаты мәсәләсинә бахылмышдыр.¹⁹

1984-чү илин јајында республикада 1354 халг депутатлары Совети фәалијјәт көстәрирди. Онларын тәркибиндә 51 мин нәфәрәдәк халг нүмајәндәси варды. Бунлар һәртәрәfli һәјат тәчрүбәси, мүнәталиф вә дәррин пешә билији олан адамлар иди. Депутатлар өз әразиләриндә тәсәррүфат гуручулуғунун вә социал-мәдәни гуручулуғу бир чох мүнһүм вә зәрури мәсәләләринин һәллиндә фәал иштирак едирдиләр. 1980—1983-чү илләрдә јерли Советләрин чағырдыглары сессияларда демәк олар бүтүн сәһәләрлә әлағәдар 71 миндән чох актуал мәсәлә мүнәкирә едилмишдир.²⁰ Бунларын хејли һиссәси әрзаг ве енеркетика програмлары-

нын һәјата кечирилмәси, торпагдан, су еһтијатларындан вә тәбии сәрвәтләрдән истифадә едилмәси илә әлағәдар мәсәләләр олмушдур.

Ағчабәди рајонунун јерли Советләри өз ишләрини хејли јахшылашдырмышдылар. Сессияларын ролу артмышды, ичрайјә комитәләринин ичласлары ишкүзар кечирди, депутатлар хүсусән игтисадијјатын инкишафы, тикинти, абадлыг ишләринин кенишләндирилмәси, зәһмәткешләрә хидмәт сәвијјәсинин јүксәлдилмәси мәсәләләринин һәллиндә даһа чох тәшәббүс көстәрирдиләр. Рајонда ирәли сүрүлмүш бир сыра јени тәшәббүсләр депутатларын ады илә бағлы олмушдур. Һејвандарлыгда инкиновбәли иш җајдасына кечилмәси, техникадан сәмәрәли истифадә олунмагла кәнардан ишчи гүввәси чәлб етмәдән памбыг мәнсулунун топланмасы, рајонун кәндләриндә мусиги мәктәбләри ачылмасы вә с. мүнһүм тәдбирләр халг депутатларынын шәхси тәшәббүсләринин нәтичәсидир. Депутатлар сечичи тапшырыгларынын һәјата кечирилмәсиндә бәјүк фәаллыг көстәрирдиләр. Рајондакы С. Вурғун адына колхозун памбыгчысы, Азәрбајчан ССР Али Советинин депутаты Д. Ә. Салаһова сечичиләрлә тез-тез көрүшүр, онларын арзу вә тәклифләрини өјрәнирди. Мүәјјән едилмиш график әсасында вәтәндашлары гәбул едир, онларын тәләбләринин јеринә јетирилмәсинә чалышырды. Көрдүјү ишләр һаггында сечичиләр гаршысында илдә ики дәфә һесабат верирди.²¹

Ағсу рајонунун халг депутатлары Советләри колхоз әмәкчиләринин һәјат шәраитинин јахшылашдырылмасына, кадрларын кәндлә сабитләшмәсинә, мәнзил, јол коммунал вә социал-мәдәни объектләр тикинтиси планларынын јеринә јетирилмәсинә, бу мәгсәдләр үчүн ајрылан вәсәитдән максимум истифадә едилмәсинә чалышырдылар.²²

ДГМВ-нин јерли Советләри әһалинин, хүсусән кәнд әһалисинин тәләб вә еһтијачларынын өдәнилмәсинә мүнһүм җајғы көстәрирди. Бу мәсәләләр јерли халг депутатлары Советләринин даим нәзарәти алтында олмушдур. Он биринчи бешилликдә вилајәтдә 12 мәктәб, 7 мәктәбәгәдәр ушаг тәрбијә очаглары, кәнд Советләри үчүн 15 инзибати бина, хејли мағаза, сәһијјә, мәдәни-мәишәт вә идман объектләри, јашајыш биналары истифадәјә верилди. Шәһәр вә рајонларын, кәндләрин газлашдырылмасына вә банга ишләрә мүнһүм диггәт јетирилмишдир.²³

Рајон вә кәнд Советләри сессияларында мәрүзәчиләрин тәркибинин тәһлили сүбут едир ки, депутат-колхозчулардан колхоз сәдрләри, кәнд тәсәррүфаты мүнәхәссисләри, механизаторлар даһа тез-тез чыхыш едирләр. Онлар өз чыхышларында колхоз истәһсалынын, әһалијә мәдәни-мәишәт хидмәтинин, кәнчләрин тәрбијә олунмасынын вәзијјәти мәсәләләрини галдырырлар. Бир чох депутат-колхозчулар Советләрдә даим иш апарыр, јашајыш јерләриндә депутат группларына, истәһсал сәһәләриндә депутат постларына дахил оларат комиссияларын ишиндә фәал иштирак едирләр. Онлар нәнки сессияларда мәсәләләрин мүнәкирәсиндә иштирак едир, һәм дә гәбул едилмиш җәрарлары билаваситә һәјата кечирилләр. Тәкчә 1983-чү илдә бүтүн јерли Советләрин депутатларынын 93 фаизиндән чоху сечичиләр вә әмәк коллективләри гаршысында һесабат вермишдир.²⁴

Сессияларда дөвләт органларынын вә вәзифәли шәхсләрин ишинә нәзарәтин депутат сорғусу кими тәсирли вәситәдән дә истифадә олунурду. Советә сорғу вермәк сүрүндүрмәчиликлә мүнәбаризәдә зәрури тәдбирдир.

Лакин бир сыра Советләрин сессиялары ашағы сәвијјәдә кечири-лир, депутатларын неч дә бүтүн јығынчагларында ишкүзарлыг, прин-

сиппаллыг шәрәнти јарадылмыр, јерли һәјатын вачиб проблемләри ләзымынча музакирә едилмирди. Бәзән сессияларын иши тәнтәнәли, заһири характер дашыыр, сессиялара һәддиндән артыг, аз гала депутатларын өзүндән чох тәсәррүфат ишчиләри вә башгалары дәвәт олу- нурду. Мәсәләләрин музакирәсиндә чох вахт депутатлар дејил, башга- лары чыхыш едирдиләр.²⁵

Һеч дә тәсәдүфи дејилдир ки, партијанын XXVII гурултајы белә бир вәзијјәтлә әләгәдар олараг гејд етмишдир ки, «Депутат ады вәзи- фәә әләвә дејилдир, фәһри имтијаз дејилдир. Советдә, әһали арасында бөјүк бир ишдир. Буна көрә дә ләзым олан һәр шеј едилмәлидир ки, де- путатларын статусу һаггында ганун дөһмәдән јеринә јетирилсин, һәр бир депутат өз сәләһијјәтини фәал сурәтдә һәјата кечирмәк үчүн бүтүн имканлара малик олсун».²⁶

Сечичиләрин тапшырыглары Советләрин иш програмынын ајрыл- маз тәркиб һиссәсидир. Тапшырыгларын һәјата кечирилмәси Советләр гаршысында дуран бир чох мұһүм социал-игтисади мәсәләләрин һәл- линә көмәк едир. Сечичиләрин тапшырыглары, тәнгиди гејдләри рајон вә кәндләрин социал-игтисади инкишаф планлары тәртиб олунаркән нә- зәрә алынырды. Советләр онларын јеринә јетирилмәсини, бу барәдә сечи- чиләр гаршысында һесабат верилмәсини тәшкил едирдиләр. Республи- камызда һәр ил он миндән чох сечичи тапшырыгы јеринә јетирилирди. Мәсәлән, Исмајыллы рајонундакы Лаһыч, Фүзули рајонундакы Арајат- лы, Шәки рајонундакы Зәјид, Гутгашен рајонундакы Бөјүк Пирәли, Ағдам рајонундакы Афатлы кәнд Советләри колхозларын мәркәзи ма- ликанәләриндә абадлыг вә мәдәни-мәишәт хидмәтини јахшылашдырмаг барәдә сечичи тапшырыглары үзрә бөјүк тәшкилатчылыг ишләри апар- мышдылар. Сечичиләрин тапшырыглары вә депутатларын тәшәббүсү илә Мартуни рајонундакы «Коммунизм» колхоз идарә һејәтинин вә кәнд Советинин биркә сәји сәјәсиндә тәсәррүфаты әһатә едән кәндлә- рин су тәһһизаты, онларын абадлашдырылмасы вә јашыллашдырыл- масы саһәсиндә хејли иш апарылмыш, һәлак олмуш дөјүшчүләрин ме- морналы, XI Гызыл Ордунун хиласкар дөјүшчүләри шәрәфинә абида учалдылмышдыр.²⁷

Советләрин даими коммиссияларында ишләмәк депутат фәалијјә- тинин мұһүм формасыдыр. 1973—1985-чи илләрдә республикада кәнд тәсәррүфаты үзрә даими коммиссияларын сәји 7,2% артараг 1221-ә чат- мышдыр. Кәнд Советләринин нәздиндәки даими коммиссиялара сечил- миш депутатларын сәји бу илләрдә мувафиг олараг 23812 нәфәрдән 25966 нәфәрә чатараг 9% артмышдыр.²⁸

Кениш фәаллара әсасланан бир чох даими коммиссиялар тәсәррү- фат вә мәдәни гуручулуг мәсәләләри илә дәриндән мәшғул олур, он- рын мұвәфғәһијјәтлә һәлл олунамасына көмәк едирләр.

Сов.ИКП XXVII гурултајы игтисадијјатын вә социал саһәнин инки- шафында халг депутатлары Советләринин ролунун артдығыны, «јерли Советләрин фәалијјәтиндә бир чох мараглы, јени чәһәтләрин мејдана кәлмәсини» көстәрәк гејд етди: «Советләр өз әразиләриндә јерлә- шән мұәссисәләрин вә тәшкилатларын ишини кетдикчә даһа фәал сурәт- дә әләгәләндирир вә она нәзарәт едирдиләр».²⁹

Сов.ИКП МК мај (1982-чи ил) пленуму ССРИ-нин Әрзаг програ- мыны гәбул етмәклә партијанын аграр сijasәтинин һәјата кечирилмә- синдә кејфијјәтчә јени мәрһалә ачмышдыр. Пленум бунула әләгәдар олараг Советләрин гаршысында јени вәзифәләр гојмушдыр.³⁰

Азәрбајчан КП МК-нын ијун (1982-чи ил) пленумунда, 24 ијун 1983-чү илдә кечирилмиш Азәрбајчан ССР Али Советинин једдинчи сес- сиясында (онунчу чағырыш) Сов.ИКП МК мај (1982-чи ил) пленуму- нун гәрарлары, өлкәнин Әрзаг програмынын јеринә јетирилмәси илә әләгәдар партија, совет вә тәсәррүфат тәшкилатларынын гаршысында дуран вәзифәләр кениш музакирә олуноб мувафиг гәрарлар гәбул олунду.

Азәрбајчан ССР Али Советинин сессиясында республика Аграр- Сәнаје Бирлији Шурасы, рајон Советләринин сессияларында исә РАСБ шуралары јарадылмыш, идарәетмәнин бир-бирини тәкрат едән лүзум- суз пилләләри ләғв едилмишдир.³¹

Әрзаг програмынын һәјата кечирилмәсиндә республиканын јерли Советләри, онларын даими коммиссиялары, депутат гурулары вә пост- лары, халг нәзарәтчиләри чох иш көрүрләр. Кәндин социал симасыны дәјишдирмәк тәдбирләринин Әрзаг програмынын тәркиб һиссәси олду- гуну нәзәрә алараг, Советләр бу саһәдә хејли иш апарыр, мәнзил, јол, коммунал вә социал-мәдәни объектләр тикитиси планларынын јеринә јетирилмәсинә чалышырлар.

Сов.ИКП МК-нын јанвар (1987-чи ил) пленумунун гәрарлары илә әләгәдар олараг сечки системинин демократизминин дәринләшдирмәк, сечкигабагы кампанијанын бүтүн мәрһаләләриндә сечичиләрин даһа сәмәрәли вә реал иштиракыны тәмин етмәк вәзифәси гаршыја гојул- мушдыр. Сечки практикасында илк дәфә олараг бөјүк эмәк коллектив- ләриндә јерли Советләрә депутатлыға намизәдләр көстәрмәк һүругу сех, шөбә, саһә, бөлмә вә онларын јарым бөлмәләринин јыгынчагларына верилмишдир.³²

Беләликлә көрүндүјү кими, кәнд зәһмәткешләрини, о чүмләдән кол- хозчулары Советләрин ишинә чәлб етмәјин формалары мұхтәлифдир. Бунлар колхозчулара фәһлә синфи вә зијалыларла бирликдә совет чә- мијјәтинин инкишафынын мұхтәлиф мәсәләләринин һәллиндә фәал иш- тирак етмәк имканы верирди.

Әдәбијјат

¹ Ленин В. И. Әсәрләринин там күллијјаты, 35-чи чилд, с. 60.

² Совет Иттифагы Коммунист Партијасы XXVII гурултајынын материаллары.— Бақы, 1986, с. 60.

³ Јенә орада, с. 61.

⁴ Совет Сосиалист Республикалары Иттифагынын Конституциясы (Әсас Гануну).— Бақы, 1977, с. 53.

⁵ Итоги выборов и состав депутатов местных Советов народных депутатов Азербайджанской ССР, избранных в июне 1977 года (Стат. сб.).— Баку, 1978, с. 11.

⁶ Итоги выборов и состав депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР, Верховного Совета Нахичеванской АССР одиннадцатого созыва, местных Советов народных депутатов Азербайджанской ССР 1985 г. (Ст. сб.). — Баку, 1986, с. 49.

⁷ XXV съезд КПСС и вопросы дальнейшего улучшения работы местных Со- ветов. — Баку, 1978, с. 30.

⁸ Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автоном- ных республик 1980 г. (Стат. сб.). — М., 1980, с. 51.

⁹ Итоги выборов и состав депутатов местных Советов народных депутатов Азербайджанской ССР, с. 21, 63, 68.

¹⁰ Итоги выборов и состав депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР, Верховного Совета Нахичеванской АССР одиннадцатого созыва, местных народных депутатов Азербайджанской ССР 1985 г., с. 63, 119, 123.

¹¹ Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Азербайджанской ССР четырнадцатого созыва, избранных в июне 1973 года (Стат. сб.). — Баку, 1975, с. 14.

¹² Совет Иттифагы Коммунист Партијасынын Программы.—Баку, 1986, с. 54.

¹³ Итоги выборов и состав депутатов Верховного Совета Азербайджанской ССР, Верховного Совета Нахичеванской АССР одиннадцатого созыва, местных Советов народных депутатов Азербайджанской ССР 1985 г., с. 71—72.

¹⁴ Гәсәбә və kənd Sovetləri haqqında qanunvericiliyin şərhli. Jənidən işlənmiş və təmizlənmiş ikinci nəşri.—Баку, 1986, с. 12.

¹⁵ XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи. — М., 1976, с. 63.

¹⁶ Коммунистическая партия Азербайджана — боевой отряд КПСС. В цифрах, схемах и диаграммах. — Баку, 1979, с. 142.

¹⁷ Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов Союзных и автономных республик 1980 г., с. 25.

¹⁸ Народное хозяйство Азербайджанской ССР в 1984 году. Стат. ежегодник. — Баку, 1985, с. 17.

¹⁹ XXV съезд КПСС и вопросы дальнейшего улучшения работы местных Советов, с. 19.

²⁰ Азәрбајҹан ССР Али Советинин доғузунчу сессиясы (онунчу чағырыш). 14 ијун 1984-чү ил. Стенографик һесабат.—Баку, 1985, с. 9.

²¹ Јенә орада; с. 61—63.

²² Азәрбајҹан ССР Али Советинин једдинчи сессиясы (онунчу чағырыш). 24 ијун 1983-чү ил. Стенографик һесабат.—Баку, 1984, с. 80.

²³ Вторая сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР (одиннадцатый созыв). 30 декабря 1985 г. Стеногр. отчет. — Баку, 1986, с. 54.

²⁴ Азәрбајҹан ССР Али Советинин доғузунчу сессиясы (онунчу чағырыш). 14 ијун 1984-чү ил. Стенографик һесабат, с. 24.

²⁵ Јенә орада, с. 22.

²⁶ Совет Иттифагы Коммунист Партијасы XXVII гурултајынын материаллары с. 62.

²⁷ Коммунист, 2 апрел 1987-чи ил.

²⁸ Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Азербайджанской ССР четырнадцатого созыва, избранных в июне 1973 г., с. 71, 73.

²⁹ Сов.ИКП XXVI гурултајынын материаллары.—Баку, 1981, с. 86.

³⁰ 1990-чы илэдәк олан дәвр үчүн ССРИ-нин Әрзаг програмы və ону һәјата кечирмәк тәдбирләри haqqında. Сов.ИКП МК-нын 1982-чи ил мај пленумунун материаллары.—Баку, 1982, с. 89.

³¹ Азәрбајҹан ССР Али Советинин једдинчи сессиясы (онунчу чағырыш). 24 ијун 1983-чү ил. Стенографик һесабат.—Баку, 1984, с. 42.

³² Коммунист, 2 апрел 1987-чи ил.

М. А. Мамедов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В РАБОТЕ СОВЕТОВ В 1975—1985 ГГ. (на материалах Азербайджанской ССР)

В статье рассматривается вовлечение колхозного крестьянства Азербайджана в работу Советов, процесс повышения роли местных Советов в политической системе общенародного государства. Автор показывает, что, несмотря на сокращение удельного веса колхозников в составе депутатов, на сессиях Советов депутаты-колхозники поднимали вопросы состояния производства колхозов, культурно-бытового обслуживания населения, воспитания молодежи и т. п. Наряду с участием в работе Советов в качестве депутатов, колхозники влияют на их деятельность через наказы депутатам, обсуждение отчетов депутатов и исполнительных комитетов Советов.

АЗӘРБАЈҹАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә və һүгүг сериясы, 1988, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1988, № 2

С. У. ДАДАШЕВА

О МЕСТЕ БАКУ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНА XVI В.

Удобно расположенная на стыках сухопутных и морских путей естественная бухта, хорошо укрывающая суда от бурного Каспийского моря, еще много столетий тому назад сделала Баку одной из морских гаваней и транзитным центром международной торговли.

Дошедшие до нас различные источники сообщают ценные сведения о хозяйственной жизни Азербайджана, о его торговле с другими странами и о месте и значении Баку в этой торговле.

Известно, что торговля через Баку играла большую роль в росте и развитии города. Разные товары шли отсюда не только в сопредельные страны, а также в Аравию, Среднюю Азию, Индию и, начиная примерно с XV в., в Россию и в некоторые страны Западной Европы [1].

В хозяйственной жизни Азербайджана с древних времен определенную роль играла нефть, о добыче которой упоминается в письменных источниках средневековья.

В упомянутой международной торговле в XVI веке определенное место принадлежало Московской Компании англичан.

Один из представителей этой английской торговой компании Дэкет Джеффри писал о Баку: «...Около города, называемого Баку, замечается странное явление. Там выходит на поверхность земли невероятное количество нефти... Это — род масла черного и называется нефтью» [2]. Далее он отмечает, что эту нефть перевозили на мулах и ослах, «...которых вы часто встретите по 400—500 за раз» [3].

Особенно знаменита была давно известная, так называемая, белая нефть, добываемая недалеко от Баку в Сураханах. Джеффри пишет, что около города Баку добывается и род масла, «...которое белое, очень ценное, предполагается, что это то же самое, что называют «Petrolum» [4] (дословно — горное масло).

Нефть транспортировали в сыромятных овечьих бурдюках, либо выделанных из тюленьих шкур. Такую транспортировку упоминает Абд-ар-Рашид Ал-Бакуви [5].

Для ряда смежных с Баку местностей большое значение имел также вывоз осадочной соли [6]. По сообщению Э. Кемпфера, на двухколесных арбах и навьюченная на верблюдов соль переправлялась «...в бакинскую гавань для отправки морем в иноземные государства» [7].

Знаменитый, так называемый, Ширванский шелк-сырец, еще до XVI в. был в числе главных предметов вывоза из Баку. Этот высоко ценный товар производился в Шеки, Ареше и др. местах.

Ценным предметом вывоза являлись азербайджанские ковры, высоко ценимые в странах Востока и Европы. О широкой известности этих ковров свидетельствуют их воспроизведения, встречаемые

еще в XV веке в картинах ряда известных европейских художников Ганса Мемлинга, Ганса Гольбейна-младшего, венецианского художника Карло Кривелло и др. На одном из полотен ширванский ковер показан на балконе венецианца [8].

Развитие ковроткачества требовало изготовления и искусственного применения красителей. Путешественники того времени отмечают яркость, выразительность цветов и устойчивость окраски ковров [9].

Известно, что ковроткачи Азербайджана применяли местные, преимущественно растительные красители: из шафрана, дававшего оранжевый цвет, кожуры граната — коричневый, марены (бояготу) — золотистый, листьев инжира — охры яркого оттенка [10].

Карабах, Ширван, Куба и другие местности Азербайджана, а также апшеронские села — Сураханы, Новханы, Нардаран, Кюрдаханы, Фатман и др. славились своими коврами и ковровыми изделиями: ворсистыми коврами, безворсыми паласами, переметными сумами (хурджуны), ковровыми «сундуками» (мафраши) и др.

Другим известным предметом вывоза являлся шафран, экспортируемый через Баку. Он применялся во многих странах как сырье для текстильных красителей, как пряность [11] и лекарственное средство, отмеченное еще Абу-Али ибн Сина (Авиценна) в его «Каноне». На Апшероне произрастал сорт дикого шафрана. Но, как сообщают источники, здесь издавна культивировался и садовый шафран. Обширные посадки его были в окрестностях Баку, они отмечены на одном из старых планов города [12], располагались на северном побережье Апшерона в селах Бильгя, Шувелян и Мардакян. Апшеронский шафран в силу климатических условий славился далеко за пределами Азербайджана. Профессор Г. Эйхвальд пишет, что «к важнейшим предметам Бакинской торговли принадлежит шафран, разводимый жителями в большом количестве... в почве по большей части песчаной» [13].

В селении Бильгя и в настоящее время культивируют знаменитый бакинский шафран, здесь имеется крупный шафранный совхоз.

Среди предметов вывоза из Азербайджана были еще хлопчатобумажные и шелковые ткани [14].

Здесь мы упомянули лишь предметы вывоза из Азербайджана через Баку.

В описываемый период внешняя торговля через Баку была столь значительной, что венецианский путешественник XV — начала XVI вв. Донато Да Лезе писал: «Это город, где ведется большая торговля, по нему и море называется Бакинским» [15].

Источники сообщают ценные сведения о широкой торговле через бакинский порт. В одном из сохранившихся документов в фонде академика Дорна — копия грамоты от 971 г. х., рамазан (1564 г. н. э., апрель), упоминается имя Халифа Шейха Захида, который был назначен в Баку Таджир баша (главой купцов) и главой владельцев морских судов. Он держал под контролем их деятельность, разрешал конфликты и отчитывался перед беглярбеком Ширвана [16].

Существенной частью торговли через Баку в XVI в. были ввозимые и транзитные товары. Среди иноземных купцов были, в частности, купцы из индийской области Мултани. Эти купцы, являясь посредниками, играли определенную роль в торговле Азербайджана,

Ирана, России и через нее со странами Западной Европы [17]. Донато Да Лезе сообщает, что из Индии в Баку (Bachu) шли специи [18]. Имеется сообщение о том, что из стран Персидского залива ввозили жемчуг, драгоценные камни и кораллы.

Кроме купцов, экспортеров и импортеров смежных стран, России и стран Востока, в источниках XVI—XVII вв. есть сведения об итальянских и английских купцах [19], приезжавших в Баку с коммерческими целями.

Вещественным свидетельством торговли были монетные клады XVI в., вскрытые археологическими раскопками в Баку, проводимыми учеными Азербайджана за годы Советской власти.

В 1934 г. был найден клад серебряных сефевидских денег XVI в. [20]. В том же году в Торгсин Баку было сдано 7 серебряных западноевропейских талеров XVI в. «со следами присохшей к ним земли» [21]. В 1944 г. на территории дворца Ширваншахов между жилым зданием и мавзолеем ученого XV века Сейида Яхья Бакуви были обнаружены две анонимные монеты чекана Тебриза 978 (1570 кл) [22]. В 1948 г. по Большой Крепостной улице, был обнаружен клад серебряных сефевидских монет XV—XVI вв. [23]. В 1963 г. у Девичьей башни раскопки вскрыли серебряные сефевидские монеты [24]. В 1969 г. другой клад медных монет XIV—XVI вв. был обнаружен также в крепостной части Баку [25]. В 1972 г. под одним из бакинских караван-сараев XVI—XVII вв. нашли клад серебряных монет, чеканенных от имени ширваншахов и Сефевидов в XVI в.

Образование и упрочение в XVI в. азербайджанского сефевидского государства, способствовало росту торгового и политического значения Азербайджана на международной арене. Определенную роль в этом сыграла торговля через Баку. В Баку того времени, в районе Девичьей башни существовал издавна сложившийся центр торговой жизни города.

Задолго до описываемого периода город опоясывали мощные крепостные стены с башнями, бойницами и воротами. Ценный исторический документ — камень с надписью был обнаружен во время реставрации крепостных стен. Как явствует из этой надписи, еще в XII веке при ширваншахе Менучехре Баку был защищен крепкими крепостными стенами [26].

Как отмечают многие авторы, в этот период от ворот бакинской крепости — Шемахинских и Сальянских начинались большие караванные пути на запад, на юг и на север.

Известный путешественник Эвлия Челеби отмечает здесь многочисленные лавки и крытый рынок — чаршу [27]. Кроме того в крепости были сосредоточены и караван-сарай иноземных купцов из различных стран Ближнего и Среднего Востока. Наличие подобных сооружений характеризуют и объем проходившего через Баку торгового транзита и, — страны, с которыми был связан город-порт. До наших дней сохранился ряд караван-сараев средневековья. Среди них двухэтажный караван-сарай XVI—XVII вв. — наиболее значительный по размерам. В Баку жили и вели торг купцы из сопредельных местностей Кавказа, Ирана, Средней Азии, России и других стран. Купцы Индии имели свой караван-сарай «Мултани», построенный в XIV—XV вв. В нем вели торг и жили купцы из Пенджаба, Гуджарата и Раджпутаны. Рядом с индийским караван-сараем стоит

бухарский, известный с XV в. Бали здесь, как мы уже отметили, и другие караван-сарай, о которых сохранились сведения в письменных источниках. Здесь упоминаются такие караван-сарай, как «лезгинский» и «шахский» [28].

Известный французский путешественник Шарден пишет, что разные товары можно было купить в различных караван-сараях [29].

Большой интерес представляет имеющийся в руках фотодокумент. Комплекс зданий, изображенных на нем у берега моря, подтверждается побывавшим в Баку в XVII веке Эвлия Челеби [30], который сообщает, что этот комплекс состоял из ремесленного предместья и караван-сарая [31].

Один из видных ученых-архитекторов Азербайджана А. В. Саламзаде обнаружил в ЦГВИА (г. Ленинград) поздний план этого комплекса сооружений.

В этом плане отмечено четыре караван-сарая, лавки и мечеть [32].

С точки зрения уточнения функций этих зданий, интерес представляет терминология, примененная для обозначения караван-сарая. Так, на самом чертеже плана они названы торговыми караван-сараями, на плане города Баку 1796 г. — «караван-сараям для помещения».

Эти уточнения, а также расположение сооружений на берегу моря позволяют прийти к выводу, что они были связаны в первую очередь с морской торговлей. Это обстоятельство и объясняет наличие в этих караван-сараях одновременно складов и отсутствие помещений для животных. Сооружения комплекса носили в основном характер торгово-складских и жилых помещений.

Об одном из караван-сараяв этого торгового комплекса пишет и известный русский ученый Гмелин, посетивший Баку в XVIII веке: «Каравансарай заслуживает, чтоб об нем нечто упомянуть, он лежит подле самой гавани, и для того товары с судов в оной весьма способно носить можно» [33].

Располагаясь в центральной части, обращенной к морю городской стены, комплекс, который был построен в XVI в., хорошо обзревается с моря. Непосредственно перед комплексом выгружались товары, направлявшиеся в караван-сарай. Со стороны же города комплекс входил наиболее значительным компонентом в деловую — торговую улицу, начинавшуюся у описываемого комплекса и кончавшуюся в районе «Девичьей башни».

В результате раскрытия одного из сооружений комплекса — караван-сарая и переселения в сентябре 1983 года проживавших там жильцов, стало возможным детальное обследование этого караван-сарая. Если со стороны моря сооружение в целом сохранилось хорошо, то со стороны города часть караван-сарая значительно пострадала. Совершенно снесена центральная часть караван-сарая, а также сводчатые лавки, образовывавшие в прошлом ряд, выходивший на торговую улицу.

В настоящее время ведутся работы по его детальному изучению и разработке проекта реставрации караван-сарая.

В зоне караван-сараяв сохранилась баня «Гаджи Гаиба» XV в.

Известные во всем мире восточные бани были своеобразными общественными местами, где можно было отдохнуть, познакомиться с городскими новостями, заключить торговые сделки, или просто вести беседу.

По условиям того времени нередко совпадали интересы торговых и религиозно-общественных организаций. Так, в Баку сохранилась «Лезги-мечеть», построенная в 1169 г. по преданию выходцами из Дагестана [34].

Рядом с ней — «Масджиди Гилек» (выходцев из Гиляна), восстановленная в 1308—1309 гг., после землетрясения [35]. Между баней «Гаджи Гаиба» и «Девичьей башней» стояла мечеть «Масджиди Базаз» (мечеть торговцев тканями) [36].

Остатки этого здания находятся под пролегающей здесь улицей Асафа Зейналлы.

Подытоживая сказанное, опираясь на первоисточники, памятники материальной культуры, а также нарративных материалов, можно отметить, что в XVI веке Баку считался одним из крупных центров торговли и транзитным пунктом на берегу Каспийского моря.

В данной статье мы лишь затронули отдельные вопросы, касающиеся роли и значения Баку, как торгово-транзитного пункта на пути международной торговли стран Востока с Россией и через нее с некоторыми странами Западной Европы*.

Нет сомнения, что дальнейшие исследования ученых-историков, археологов, этнографов, архитекторов и др. прольют новый свет на еще малоизученные страницы Баку на протяжении многих столетий.

Примечания

¹ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. (Перев. с английского Ю. В. Готье). — Л., 1938, с. 260; Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского дома XVI—XVII вв. — Л., 1926, с. 258; Торговая книга. Записки отделения русской и славянской археологии императорского археологического общества. — СПб., 1851, т. I, с. 134; Гусейнов А. Азербайджано-русские отношения XV—XVII веков. — Баку, 1963, с. 109; Велиев М. Г. Азербайджан. — Баку, 1921, с. 110; Ахмед Таджбеков. Дар замани Сефевийе (на фарс. яз.). — Тебриз, 1340, с. 80—82; Эвлия Челеби, Сияхатнаме. — Стамбул (на турецком языке), т. II, 1314 г. х. (1896 г.), с. 303.

² R. Hakluyt. The Principal Navigations Voyages Traffiques and Discoveries of the English Nation. London, 1907, v. II, pp. 185—186.

3. Там же, с. 185—186.

4. Там же, с. 185—186.

5. Абд-ар Рашид Ал-Бакуви. Китаб Талхис ал-асар ва Аджаиб ал-малик ал-каххар (Сокращение книги о памятниках и чудеса «царя могучего»). Пер. З. М. Буниятова. — М., 1971, с. 489.

6. Ашурбейли С. Б. Из истории Баку. — Изв. Азерб. ФАН СССР, 1945, № 1, с. 76—77.

7. Кемпфер Э. Amosinitatum exoticarum. Фрагменты, пер. М. А. Байбаковой. Архив Института истории АН АзССР, Ф. 1, оп. 9, д. 5091, с. 53—54.

* Говоря об истории Баку, следует прежде всего отметить ценные труды видного ученого-историка С. Б. Ашурбейли, посвятивший десятилетия изучению истории, экономики, архитектуры и культуры города Баку.

8. Керимов Л. Азербайджанский ковер. — Баку, 1961, с. 18; Его же. К изучению азербайджанского коврового искусства. — Изв. АН АзССР, 1954, № 7, с. 123—125.

9. R. Nakluyt. Указ. работа, с. 266; Английские путешественники. Указ. работа, с. 266; Денике Д. Искусство Востока. — Казань, 1923, с. 211—212; Ашурбейли С. Б. Некоторые материалы по искусству Азербайджана в XVI в. — Уч. зап. Института востоковедения АН АзССР. — Баку, 1959, т. I, с. 65.

10. Абдуллаева Н. Ковровое искусство Азербайджана. — Баку, 1971, с. 9; Велиев М. Г. Указ. работа, с. 111.

11. Эйхвальд Г. Путешествия проф. Эйхвальда по Каспийскому морю и по Кавказскому краю. — Библиотека для чтения. СПб., 1839, ч. III, г. V, с. 1—48.

12. План города Баку XIX в. с показанием округ лежащей ситуации (составлен русскими военными инженерами). — ЦГВИА, ф. 349, оп. 3, д. 3325.

13. Эйхвальд Г. Указ. работа, с. 47.

14. Сборник документов. Русско-индийские отношения в XVII в. — М., 1958, с. 289—345; Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. — М., 1925, с. 39—40; Велиев М. Г. Указ. работа, с. 110.

15. G. Berchet. La Republica de Venezia ela Persia Bolletino consolare pubblicato per cura del Ministero per Gli affari esteri. Torino, 1865, VIII, pp. 270—274.

16. Мусеви Т. М. Средневековые документы по истории Баку. — Баку, с. 34—35.

17. Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку. — Баку, 1964, с. 87—88.

18. G. Berchet. Указ. работа, с. 273.

19. R. Nakluyt. Указ. работа, с. 189—190.

20. Пахомов Е. А. Клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. — Баку, 1938, вып. II, с. 50—51.

21. Там же, с. 64.

22. Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, с. 39—40.

23. Рагимов А. В. Бакинский клад. Материальная культура Азербайджана. — Баку, 1953, вып. III, с. 98.

24. Рагимов А. В. Обзор монет, найденных при археологических раскопках в Оренкале и в Баку. Материалы к сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР (тезисы докладов). Отдел общественных наук АН АзССР. — Баку, 1965, с. 13.

25. Исмизаде О. Ш., Ибрагимов Ф. А. О предварительных итогах археологического изучения древней части Баку в 1969 г. Материалы к Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1969 г. в СССР. Тезисы докладов института истории АН АзССР. — Баку, 1970, с. 10.

26. Ахмед Гусейнов. Ценный исторический документ по истории Баку. Труды музея истории Азербайджана, т. V. — Баку, 68—73.

27. Эвлия Челеби. Указ. работа, с. 300—301.

28. Стрейс Я. Я. Три путешествия. — М., 1935, с. 245.

29. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг. — Тифлис, 1902, с. 235—236.

30. Эвлия Челеби. Указ. работа, с. 300—301.

31. Там же, с. 301.

32. Саламзаде А. В. О неизвестных памятниках архитектуры Баку. — ДАН АзССР, т. VII, 1956, № 1, с. 73.

33. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. — СПб., 1785, с. 81.

34. Алескерзаде А. А. Надписи архитектурных памятников Азербайджана. Эпоха Низами. — М., 1947, с. 370; Шеблыккин И. П. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами. — Баку, 1943, с. 13.

35. Список памятников культуры, подлежащих государственной охране. — Баку, 1968, № 42, с. 3.

36. Дорн. Отчет об ученом путешествии по Кавказу и Южному берегу Каспийского моря. Труды Восточного отделения императорского археологического общества. — СПб., 1864, ч. VIII, стр. 304; Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку, с. 87—88.

С. У. Дадашова

XVI ЭСРДЭ АЗЭРБАЙЖАНЫН БЕЖНЭЛХАЛГ ТИЧАРЭТИНДЭ БАКЫНЫН МӨВГЕЈИ БАГГЫНДА

Мөгаләдә XVI эсрдә бејнәлхалг тичарәт мәркәзләриндән биринчә чеврилән Азәрбајчанын лиман шәһәри Бақынын әһәмијјәтиндән данышылыр.

Дүнја транзит тичарәтиндә Бақынын иштиракындан, ихрач вә идхал олуна әшја-лардан, һабелә феодал шәһәринин тичарәт фәалијјәти илә биләваситә бағлы олан ме-марлыг абидәләриндән бәһс едилир. Мүхтәлиф шәһәрләрдән кәлән тачирләр арасында әсас сөвдәләшмә јери кими карвансараларын, һамамларын, мәсчидләрин вә башга ме-марлыг абидәләринин бөјүк әһәмијјәти гејд едилир.

Б. БӘШИРОВА

ТҮРКИЈӘДӘ МӘНЗИЛ ПРОБЛЕМИ

(2-чи мәғалә)

Түркијәдә 1960-чы илләрдән сонра сүр'әтләнән шәһәрләшмә просеси ири шәһәрләрдә әһали сыхлығы вә мәнзил еһтијачы кими јени проблемләр јаратмышдыр. Шәһәр әһалисинин сүр'әтлә артмасында өлкә дахилиндәки миграцияның мүнүм ролу олмушдыр. Белә ки, 1970—1975-чи илләрдә әһали вилајәт мәркәзләри олан Ангарада 64, Измирдә 62, Әдәнәдә 41, Измирдә 40, Эрзурумда 38, Трабзонда 37, Әскишәһир вә Истамбулда 35% артмышдыр.¹ Бу артымда шәһәрләрин тәбии әһали артымындан чох, кәндләрин «тәканверичи, итәләјичи» вә шәһәрләрин «чәлбедичи» гүввәләринин тәсири алтында иш тапмаг, тәһсил алмаг, даһа кејфијјәтли хидмәт имканлары әлдә етмәк вә с. мәгсәдләрлә шәһәрләрә көчән әһали күтләсинин дә ролу вардыр.

Дөвләт План Тәшкилатының тәдгигатына көрә өлкә үзрә шәһәр әһалиси 1965-чи илдә 1,3 млн. нәфәр артмыш; бунун да 880 мин нәфәринин, јә'ни 64%-нин кәндләрдән шәһәрләрә көчәнләр олдуғу мүәјјәнләшдирилмишдир. Кәндләрдән шәһәрләрә јөнәлән әһали миграциясының 1970—1975-чи илләрдә 2,8 милјон нәфәрә чатдығы һесабланмышдыр.² Кәнддән шәһәрә әһали көчүнүн шәһәрләшмә һадисәсиндә пајы 1960-чы илдә 42,6% олдуғу һалда, 1970-чи илдә 63,0%-ә чатмышдыр.³

Тәбиидир ки, шәһәрләрдәки мөвчуд ев еһтијаты мигрантларын һа-мысының мәнзил еһтијачыны өдәмәк үчүн кифајәт дејил. Она көрә мигрантлар шәһәрләрә илк кәлишиндә шәһәрин мәркәзи һиссәсиндә өзләринә сығыначаг тапа билмәдикләриндән өзләрини вә аиләләрини һәр һансы бир сығыначагла тә'мин етмәк үчүн шәһәрләрин әтрафында һөкүмәт органларындан кизли һалда јахын гоһум, таныш вә с. адамларын көмәји илә бир кечә әрзиндә тахтадан, башга көһнә, ишләнмиш тикинти материалларындан ев тикирләр. Плансыз, тез-тәләсик тикилән бу чүр сығыначаглар хејли сүр'әтлә артыр, өз көрүнүшләри илә шәһәрин екстерјерини корлајыр. Шәһәр бәләдијјә⁴ идарәсиндән кизли тикилиб електрик енержиси, ичмәли су, ванна отағы, канализасия вә с. зәрури коммунал раһатлығы олмајан вә әсасән бир отагдан ибарәт олан бу чүр дахмалар Түркијәдә кечәгондү⁵ ады илә мәшһурдур.

Түрк тәдгигатчысы Фәһми Јавуз кечәгондунун иншаат вә абадлыг ганунларына тамамилә зидд олан, чох јекчинс, јашајыш үчүн јарамајан тез-тәләсик тикилмиш бир ев олдуғуну көстәрир.⁶

Илк дәфә 1948-чи илдә вә рәсми олараг 1966-чы илдә гәбүл едилмиш кечәгонду гануну үзрә сәндләрдә кечәгонду абадлыг вә иншаат ганунунун әксинә, башгасына аид әрази вә торпаг сәһәси үзәриндә торпаг саһибинин ичазәси олмадан тикилән ев кими изаһ олунур.⁷

Бу чүр кечәгондулар түрк мүәллифләринин тәсвир етдикләри кими «јағышдан сонра чыхан көбәләкләр кими чох сүр'әтлә артараг ири шәһәрләрин әтрафыны ири золаглар шәклиндә бүрүјүр», белә вәзијјәт шә-

һәр вә бәләдијјәләр үзрә мүхтәлиф хидмәтләрин ләнкимәсинә, игтисади мүвазинәтсизлијә сәбәб олур.

«Миллијјәт» гәзетинин сәһифәләриндә көстәрилдији кими, тикилмәси вә артмасының гаршысы алынмајан, даһа доғрусу алына билмәјән кечәгондуларын тикилмәсини гадаған едән ганунда дејилир: «775 №-ли ганун өлү доғулмушдур». Бу ганун гүввәјә миндикдән сонра бәләдијјә һудудлары дахилиндә вә харичиндә, бәләдијјәләрә, дөвләт вә хусуси идарәләрә анд әрази вә сәһәләрдә вә ја дөвләтин мүлкијјәтиндә олан јерләрдә тикилән, данми вә ја мүвәггәти һалда изисиз апарылан бүтүн тикинтиләр һәтта јарыја гәдәр тикилмиш олсалар белә гејд шәртсиз олараг бәләдијјә вә дөвләт полиси тәрәфиндән дәрһал сөкдүрүлүр. Бу ишин һәјата кечирилмәси бә'зән мәчбури олмуш, бәләдијјә полис дәстәләри әксәр һалларда кечәгонду тикәнләрә бачара билмәмиш, кечәгондуларын тикинтисини дајандырдыгдан сонра, јахуд тикилмиш евләри сөкүб дағытдыгдан һеч бир һәфтә кечмәмиш јениләринин тикилдијинин шаһиди олмушлар.⁸ Белә ки, бу чүр мәскәнләрин тикинтиси мүхтәлиф мүбаризә вә ихтилафлар шәраитиндә һәјата кечирилмишдир.

1948-чи илдә Түркијәдә чәми 25—30 мин кечәгонду вардыса, бу рәғәм 1955-чи илдә артараг 50 мин, 1960-чи илдә 240 мин, 1970-чи илдә 600 мин, 1972-чи илдә 700 мин⁹, 1978-чи илдә исә 850 мин олмушдур.¹⁰ Һәм дә бу кечәгондуларын әксәријјәти ән ири шәһәрләрдә јерләшмишдир. Гејд етмәк ләзымдыр ки, 1965—1970-чи илләрдә Анкара әһалисинин үчдә икиси, Истамбул, Әдәнә вә Измир әһалисинин үчдә бириндән чоху, Бурса әһалисинин дөрддә бири плансыз кечәгонду мөһәлләләриндә јашајырды. Бу мөһәлләләрин әксәријјәти дөвләт әразиләри үзәриндә салынмышды. 1965—1970-чи илләрин тәдгигатына көрә, бүтүн кечәгондуларын әксәријјәтинин (70%-нин) дөвләт әразиси үзәриндә, 30%-нин исә хусуси әразиләрдә салындығы мә'лум олмушдур. Ејни тәдгигата көрә ајры-ајры сәһәләрдә тикилән кечәгондуларын 72%-нин мүштәрәк гәбаләли, 7%-нин мүстәгил гәбаләли, 15%-нин мүстәгил сәнәдли, 1%-нин мүштәрәк сәнәдли, 4,5%-нин исә гәбаләсиз олдуғу мүәјјәнләшдирилмишдир.¹¹ Гејд етмәк ләзымдыр ки, кечәгондуларын әһәмијјәтли бир һиссәси дағ јамачларында вә һүндүр тәпәләр үзәриндә јерләшир вә узагдан иешик јығынларыны хатырладаыр.

Түрк сосоиологу Рүшән Келәш 1960-чы илләрин кечәгондуларыны бу чүр тәсвир етмишдир: «Түркијәнин ири шәһәрләринин әтрафында јаранан хырда, топа-топа, бир-биринин ичәрисиндән тикилмиш кечәгондуларә «serpente (чилләмә, чиләнмиш мә'насында ишләдилір) ады верилмишдир. Бир дағын, тәпәнин башында, јахуд јамачында тикилән евләрә чата билмәк үчүн чох вахт чығыр да тапылмыр. Евләрин хари-чи көрүнүшү бир-биринә бәнзәјир, тәхминән һамаысы бир мәртәбәлидир. Чохдан тикилән кечәгондуларын тикинти материалы ишләнмиш көһнә таш вә кәрпичләрдән ибарәтдир. Дамларын үстү тахта, әксәријјәти кирәмиддир, бир гисми дә торпагла өртүлмүшдүр. Бунларын ичәрисиндә үзәрләриндәки јуваг дашлары илә кәнд евләрини, тахта өртүјү илә гарачы сығыначагларыны, үмуми көрүнүшү илә гәдим Анкара евләрини хатырладан евләр дә вардыр, әксәријјәти тәк отаглыдыр; һәчмчә бөјүк олан бу отаға јалныз бир тәрәфдән дахил олмаг олар. Кириш тәрәфдән мәтбәх кими истифадә олунур. Евләрдә јујунмаг үчүн отағын бир күнчүндә гојулмуш үмуми ләјәндән истифадә олунур.

Бир тәк отаглы дахмалар онлара битишик һалда бир-биринин ја-нында тикилән әлавә отаглар вәситәсилә артырылыр. Бу дахмаларын

сакинлери эксэр халларда ејни кәндән кәлән гоһум вә һәмјерлилер олур. Јај ајларында ипләрә асылыб гурудулан вә ғыш әрзағы кими сахланан мејвә-тәрәвәз дүзүмлери отагларын диварларыны бәзәјир. Евләрин ичи кәнд үслубунда бәзәнир. Отаглардакы узун маса, стуллар отагда бәзәк васитәси ролуну ојнајыр. Ушагларын һамысы јатагда бир јердә јатыр; бүтүн аилә үзвлери дөшәмәдә јатыр вә дөшәмәдә јемәк јејирләр. Јемәк вахты чәнкәл-бычагдан истифадә олунмур. Буна көрә дә хәстә бир адам башгалары үчүн хәстәлик мәнбәји ола биләр.¹²

Кечәгонду сакинлеринин эксәријјәти учгар кәндләрдә олдуғу кими, карбоһидратларла зәккин, протейндән мәһрум олан гида маддәлери илә гидаландыгларындан, харичи мүнһитә гаршы бәдәнлеринин мүғавимәти зәифләјир вә онлар һәм дә бу мәһәлләләрдә һөкм сүрән даими антисанитарија нәтичәсиндә јолухучу хәстәликләрә чох тез тутулурлар.

Кечәгонду рајонларында ев, сығыначар вә хидмәт стандартлары планлы вә изилни ишә едилән саһәләрдәки стандартларла мүғажисәдә чох ашағыдыр. Апарылан тәдгигатлар нәтичәсиндә мәлум олмушдур ки, Анкарада отаг башына дүшән орта әһали мигдары 1,5 нәфәр олдуғу һалда, онун кечәгондуларында бу рәғәм 2,6 нәфәрә чатыр. Һабелә һәр аилә башына дүшән отаг сајы Анкарада 2,8-ә, онун кечәгондуларында исә 2-јә чатыр. Истамбулда кечәгонду рајонларында һәр һектара 320 нәфәр дүшдүју һалда, Истамбулун зәккинләр јашадығы мәһәлләлериндә бу рәғәм 250 нәфәрә чатыр. Белә ки, кечәгонду мәһәлләлериндә бир нәфәрин јарарландығы торпаг саһәси орта һесабла 7—8 м², шәһәрин диқәр мәһәлләлериндә исә 24,3 м² олдуғу һесабланмышдыр.¹³

Шәһәрләрдә јашајан һәр аиләнин орта һесабла беш нәфәрдән ибарәт олдуғу гәбул едиләрсә, кечәгондуларда јашајан әһалинин 1976—1978-чи илләрдә 4,5 милјон нәфәрә чатдығы мәлум олар, һәм дә бу әһали һәмин дөврләрдә бүтүн шәһәр әһалисинин 25%-ни тәшкил етмишдир.¹⁴ Ири пајтахт шәһәрләрдә јаранан әһали сыхлығы проблеми кечәгонду мәскәнлеринин нормал шәһәр евләрини сајча өтүб кечмәсинә, кирајәнишинләрин вә кирајә һаггынын сүрәтлә артмасы вә евә саһиб олма нисбәтинин 1955-чи илдә 64%-дән 1960-чы илдә 58%-ә, 1968-чи илдә 44%-ә дүшмүш вә сонракы илләрдә даһа сүрәтлә азалмышдыр. Һабелә кирајә верилән евләрин сајы 1955—1965-чи илләрдә 3 бөјүк шәһәрдә сајча орта һесабла 2,5 дәфә, ајрылыгыда көтүрүлдүкдә исә Анкарада 3 дәфәдән чох артдығы мүәјјәнләшдирилмишдир.¹⁵ Демәк олар ки, кечәгонду мәскәнлеринин ири шәһәрләрдә эксәријјәт тәшкил едиб күндән-күнә артмасы бир сыра сосиал чатышмазлыглар јарадыр, хусусилә зәһмәткешләрин күзәрәныны даһа да чәтинләшдирир, кечәгонду мәскәнлеринин хусуси чәкиси шәһәр евләри ичәрисиндә чох сүрәтлә артыр. Буну ашағыдакы чөдвәлдән көрмәк олар:

Чөдвәлдән көрүндүју кими, јалпыз Анкара вилајәтиндә олан кечәгондуларын сајы 1970—1971-чи илләрдә 62 вилајәтин кечәгондуларындан да бир гәдәр чох иди. Белә ки, јалпыз Анкара кечәгондуларынын сајы 1950-чи илдә 12000-дән 1966-чы илдә 100000-ә, 1978-чи илдә исә 240 000-ә чатмышдыр.¹⁷ Һәм дә бу кечәгондуларын эксәријјәти мөсафәчә шәһәр евләриндән узагда јерләшир вә көрүнүшчә бу евләрдән чох фәргләнир. 1950—1960-чы ил гәдәр бу евләрин эксәријјәти чий кәрипчәдән вә тахтадан тикилмиши.

Тәдгигатлардан мәлум олур ки, 1955—1971-чи илләр дөврүндә өлкә дахилиндә олан кечәгондуларын бүтүн шәһәр евләринә нисбәти тәхминән 6 дәфәдән чох артмышдыр. Бу мәскәнләр Истамбул, Анкара вә

Кечәгондуларын вилајәтләр үзрә бөлкүсү. (1969)¹⁶

Вилајәтләр	Кечәгондуларын мигдары (%-лә)
Анкара	29,9
Истамбул	19,4
Измир	11,6
Әдәнә	5,8
Бурса	4,2
Јердә галан 62 вилајәт	29,1
Чәми	100,0

Измирин әтрафында плансыз тикилмиш, көрүнүшчә шәһәр евләринин екстерјеринә хәләл кәтирән кечәгонду рајонлары эмәлә кәтирмишдир. Истамбулда Күлтәпә, Зејтинбурну, Газыосман Паша, Анкарада Күлвәрән, Алтындағ, Чынчын бағлары, Измирдә Күрчешмә бунларын башлычаларыдыр.¹⁸ Кечәгонду мәһәлләлериндәки тикинти вә хидмәт дәјәрләри шәһәрләрдәки нормал, планла тикилмиш евләрин дәјәри илә мүғажисәдә чох ашағыдыр. Мәсәлән, һәр евин саһәси орта һесабла Бурса кечәгондуларында 35 м², Дијарбәкир кечәгондуларында 33,6 м², Самсун кечәгондуларында 30,3 м²-дир.¹⁹ Гејд етмәк ләзым кәлир ки, демографик шәһәрләшмәнин тәсири алтында шәһәр әһалисинин кечәгондуларда јашајан һиссәси 1960—1965-чи илләрдән сонра даһа сүрәтли характер алыр. Бу вәзијјәти ашағыдакы чөдвәлдән мүшаһидә етмәк олар.

2-чи чөдвөл

1965—1970-чи илләрдә кечәгонду вә кечәгонду сакинлеринин артым динамикасы²⁰

Шәһәрләр	Шәһәр әһалисинин кечәгондуларда јашајан һиссәси (%-лә)	Кечәгондуларын шәһәр евләринә нисбәти (%-лә)
	%	%
Анкара	65	65
Истамбул	45	40
Измир	35	25
Әдәнә	45	49
Бурса	25	22
Самсун	36	41
Әрзурум	35	40
Дијарбәкир	20	13

Чөдвәлдән көрүндүју кими сәнајечә инкишаф етмиш ири шәһәрләрдә әһалинин хејли һиссәси кечәгонду мәскәнлериндә јашајыр вә кечәгондуларын хусуси чәкиси шәһәр евләри ичәрисиндә чох сүрәтлә артыр.

Түрк сосиологу Р. Келәш бу хошакәлмәз артым барәдә јазыр: «Бу евләрә шәһәрин сәфаләт мәһәлләлерини дә әләвә етсәк, шәһәр чамаатынын 70%-нин буна бәнзәр шәрайтдә јашадығыны көрмәк олар. Бу, үзәриндә чох чидди шәкилдә дајанылмасы ләзым кәлән һадисәдир».²¹

Түрк мәтбуатында кечәгонду мәскәнләри чох характерик олараг, ири шәһәрләрин сағлам инкишафына мане олан «хәрчәнк шиши» адландырылыр. Бу «хәрчәнк шиши» чох сүрәтлә инкишаф едиб јайылыр.

Миграсија вә демографик амилләрин ири шәһәрләр әтрафында әмәлә кәтирдилә бу хошакалмәз золағлар мәнзил еһтијачынын гаршысыны тис-мән алса да, тикинти саһәсинин күндән-күнә баһаланмасына шәраит ја-радыр. Белә ки, тикинти саһәләринин гијмәти сон 50 илдә хејли галх-мышдыр. Мисал үчүн, 1924-чү илдә Анкара бәләдијјә һудудлары дахи-линдә торпағ саһәләринин үмуми гијмәти 40 милјон лирәни кечмәди-ји һалда, ејни саһәләрин үмуми гијмәти бу күн 100 милјард лирәдән дә јухары галхмышдыр. Бәзи тәдғигатлар нәтичәсиндә мәлүм олур ки, Анкарада Кечнәрәндәки бир бағын һәр м²-нин гијмәти 1960-чы илдә дөрд лирә, 1975-чи илдә исә 450 лирә, Әтлик дағларынын јамачларын-дакы бир мејвә бағынын һәр м²-и 1962-чи илдә 9,5 лирә, 1972-чи илдә исә 108 лирә, Һәсәноғлан гәсәбәсиндә бир тарланын һәр м²-нин гијмәти 1957-чи илдә 50 гуруш²², 1977-чи илдә исә 40 лирәдән дә чох олмушдыр. Ону да гејд етмәк ләзимдыр ки, торпағ саһәләринин гијмәтиндәки бу артымдан дөвләт игтисади мүәссисәләринин, хәзинә вә дөвләт тәшки-латларынын пәјына јалныз 5% дүшүр.²³

Јухарыда гејд едилдији кими, мәнзил проблеми түрк чәмијјәтинин ән башлыча проблеми оларағ галыр, мәнзил чатышмазлыгы вә әһали сыхлыгы нәтичәсиндә өлкәдә кирајәнишинләр вә кирајә верилән евләр сүр'әтлә артыр: шәһәрләрдә кирајәдә галан аиләләрин нисбәти сон 20 ил әәзиндәки сјаһыјаалма дөврләриндә 36,6% (1955), 42% (1960), 45,8% (1965), 47,0% (1970) вә 50,0% (1975) иди.²⁴ Һәм дә кирајә вери-лән евләрин әксәријјәтини кечәгондулар тәшкил едир. Истамбулда апа-рылан бир тәдғигатын нәтичәләринә кәрә бурада кирајә верилән кечә-гондуларын мигдары бүтүн кечәгондуларын мигдарча 40%-ни тәшкил едир. Бу нисбәт ајрыча тәдғигат нәтичәләринә кәрә Истамбулда—Јени-доғанда 45,9%, Сүмрәдә 32,9%, Анкарада—Күлвәрәндә 32,8%, Чынчы-бағларында 41,5% вә Торпағлыда 56,9%-дир.²⁵ Рәғәмләрдән көрүндүјү кими, кечәгондулар евсиз әһалинин хејли һиссәсинин сығындыгы «депо-ја» чеврилмишдыр. Мәнзил еһтијачы артдыгча кирајә верилән евләрин гијмәти дә сүр'әтлә артыр. Евсиз вә ишсиз инсан күтләсинин бөјүк бир гисминин сығындыгы кечәгонду мәһәлләләри хусусилә мөвчуд социал хаосдан мәнфәәт көтүрүб варланмағ истәјән вә мөвгејинә кәрә мар-жинал тәбәгәјә ујғун олан јени ев мөһтәкирләринин јетишмәсинә шә-раит јарадыр. Бунлар һансы јолла олурса-олсун, ев тикиб кирајә верир, көтүрдүјү кәлирлә өз имканларыны кенишләндирирләр. Сон илләрдә јени типли «кечәгондулар» тикиб кирајә верән «кечәгонду ағаларынын» сајы өлкәдә чох сүр'әтлә артмағдадыр. Һәм дә бу јени «кечәгондулар» өз коммунал раһатлығы, шәраитинә кәрә шәһәр евләриндән һеч дә кери-дә галмадыгы үчүн әсас е'тибарилә јүксәк кәлирли аиләләрә кирајә ве-рилир. Бунула бирликдә көһнә кечәгонду мәһәлләләринин сакинләри-нин һәр чүр чәтинлик вә еһтијачы күндән-күнә шиддәтләнир, тә'мир олунмајан, аилә үзвләринин сајы артдыгча дарысгаллығ едән, јашајыш үчүн әлверишсиз олан учуг-сөкүк дахмалар даһа да дөзүлмәз олур. Мәсә-лән, дағ јамачлары вә һүндүр тәпәләрдә салынан кечәгонду мәскәнләри-нин су вә канализасија боруларыннан дашыб ахан үфунәтли, чиркли су нисбәтән ашағыларда јерләшән, јары газма олан дахмалара долур вә әһалинин вәзијјәтини даһа да ағырлашдырыр. Белә шәраитдә јашајан әһали бәзән өмүрләри боју бу кәсафәт вә сәфәләтдән јаха гуртара бил-мир, мүхтәлиф јолухучу хәстәликләрә тутулурлар. Бу дахмаларда до-ғулан ушағлар да илк бир-ики ајлығындан мәһв олурлар: валидејиләри «Биз онлары ушағ сајмырыг»—дејә е'тинасызлығларыны билдирирләр.

Будур, капиталист истеһсал үсүлунун амансыз ганунлары, нәтичә-ләри. Бу ганунлар һәр анда зәһмәткешләрин зиддинәдир, онларын истис-марына доғру јөнәлдилмишдыр. Нәтичәдә зәһмәткешләр машынлар тә-рәфиндән сыхышдырылыб истеһсал просесиндән чыхарылыр, аграр әһали артыглыгына чеврилир, ишсиз вә јурдсуз галыр, јени иш, газанч әлдә етмәк үчүн шәһәрләрә көчүрләр. Мигрантларын әксәријјәти шә-һәрләрә кәлән кими иш вә ев тапмыр. Онларын бир гисми иш тапыр, һә-јатыны тә'мин едә билирсә дә, јердә галанларын тәлеји минләрдә ишсиз вә евсизләр ордусунун мәскән салдыгы сәфәләт мәһәлләләриндә һәлл олунур. Сајсыз-һесабыз мигрантларын сығындыгы кечәгондулар шәһәр-ләрин мәркәзи һиссәләрини демографик тәзјигдән сахлајан, «ичтимаи партлајышлары» бир нөв ләнкидән «јардымчы мәскәнләр» ролуну ојна-јыр, ејни заманда шәһәрләрин плансыз шәкилдә һәм енинә, һәм дә дәри-нинә доғру бөјүмәсинә сәбәб олур.

Әһали сыхлыгы вә мәнзил еһтијачынын дурмадан артыдыгы бир өл-кәдә мәнзил тикинтисә үчүн гојулан капитал да сәфәләт вә хәстәлик мәнбәләрини мәһв етмәјә гадир дејил. Ф. Енкелсин көстәрдији кими, «капиталист истеһсал үсүлунун фәһләләримизи һәр кечә говуб јерләш-дирдији јолухма мәнбәләри, ән биабырчы дәлмә-дешикләр вә чухурлар, —бунлар мәһв едилмир, бунлар анчағ... јерләрини дәјишир! Бунлары бир јердә јаратмыш олан игтисади зәрурәт бунлары башга јердә дә јарадыр. Нә гәдәр ки, капиталист истеһсал үсүлу мөвчуддур, мәнзил мәсәләсини вә ја фәһләнин мүгәддәрәтына аид бу вә ја башга ичтимаи мәсәләни ајрылығда һәлл етмәјә чалышмағ ахмағлыгдыр. Мәсәләнин һәлли анчағ капиталист истеһсал үсүлунун мәһв едилмәсиндән, бүтүн јашајыш вәси-тәләринин вә әмәк вәситәләринин фәһлә синфинин өзү тәрәфиндән мә-нимсәнилмәсиндән ибарәтдир.»²⁶

Анчағ ону демәк кифәјәтдир ки, Түркијәдә капиталист истеһсал үсүлу һәр ил јүз минләрдә зәһмәткеш әһалини нисби аграр әһали артыг-лығына чевирир, ону потенциал мигрант, паупер, лүмпен һалына кәти-рир: кондин өзүндән «итәләдији», шәһәрин исә һәлә гәбул етмәдији миг-рант күтләсинин һәр чүр ганунун әлејһинә оларағ бир кечәјә тикдији бу бәсит кечәгондулар да капиталист истеһсал үсүлунун мәһсулудур. Түрк кечәгондулары шәһәр чәмијјәтинә дахил ола билмәјән, бүтүн имкан вә ичтимаи сәвијјәси вә тәркиби илә шәһәр чәмијјәтиндән кәскин фәргләнән әһали групунун мәскәнидир. Бу маржинал зүмрә, нечә дејәр-ләр, «чәмијјәт ичәрисиндә јени чәмијјәт» кими јетишиб инкишаф едир. Бурадакы әһали күтләсинин социал тәркиби чох сүр'әтлә маржинал зүмрәнин ләһинә дәјишир. Кечәгонду рајонларында мүхтәлиф дөвләт идарәләриндә чалышан бир груп хырда мә'мур (гуллуғчу) завод, фаб-рик фәһләләри илә јанашы, ев хидмәтчисә, көзәтчи, даландар, чәрәк-чи, дәрзи, чәкмәчи, сәјјар сатычы, дәлал, алверчи вә с. ишләрдә, пешә вә сәнәтләрдә чалышанлар, јахуд натамам ишчиләр, ишләјән кими көрү-нән «кизли ишсизләр» іашајыр. Кечәгонду рајонунун ән ачыначағлы, көрүнүш вә шәраитинә кәрә харабалыгдан сечилмәјән мәһәллә-ләриндә ишсизлик, евсизлик вә с. ичтимаи мәһрумијјәтләрин тәзјиги алтында пауперләшән, сәфилләшән вә сон нәтичәдә чәмијјәтин мүәјјән етдији әхлағ, давраныш һудудуну кечиб, мәһв олмамағ үчүн һәр чүр чинајәт төрәтмәкдән чәкинмәјәрәк лүмпенләшән инсанлар јашајыр, даһа доғрусу, бу социал бурулғанда һәм мә'нәви, һәм физики чәһәтдән боғу-лур, әзилер, сүрүнүр, түрк чәмијјәтинин сағлам инкишафыны ләнкидир, она мане олур.

- ¹ Türkiye iktisat gazetesi. 25 Eylül 1979.
- ² Dördüncü Beşyillik Kalkınma Planı (1979—1983). — «T. C. Resmî Gazete» — Ankara, 12 Aralık 1978, c. 15.
- ³ Jenə орада, с. 15.
- ⁴ Belediye— бələдијјә. Түркіјәдә инзибати функцијалы шәһәр идарәләринә дејилір.
- ⁵ Gecekondu— кечәгонду. Түркіјәдә бир кечә әрзиндә тикилән евләрә дејилір.
- ⁶ Prof. Fehmi Yavuz, prof. Rüşen Keleş, doç. dr. Cevat Geray. Şehircilik, sorunlar, uygulamalar ve politika. — Ankara, 1973, c. 647.
- ⁷ Jenə орада, с. 647.
- ⁸ Milliyet, 31 Ağustos 1973.
- ⁹ Fulya Gürses ve Hasan Basri Gürses. Dünya'da ve Türkiye'de gençlik. İstanbul, 1978, c. 362.
- ¹⁰ Keleş Rüşen. 100 soruda Türkiye'de şehirleşme, konut ve gecekondu. Ankara, 1978, c. 187.
- ¹¹ Jenə орада, с. 81—82.
- ¹² Keleş Rüşen. Ankara'da göç aileleri. Ankara, 1966, c. 54.
- ¹³ Keleş Rüşen. 100 soruda Türkiye'de şehirleşme, konut ve gecekondu, с. 187.
- ¹⁴ Jenə орада, с. 188.
- ¹⁵ Emre Kongar. İmparatorluktan günümüze Türkiye'nin toplumsal yapisi. İstanbul, 1978, c. 384.
- ¹⁶ Jenə орада, с. 405.
- ¹⁷ Keleş Rüşen. 100 soruda Türkiye'de şehirleşme, konut ve gecekondu, с. 188.
- ¹⁸ Fulya Gürses ve Hasan Basri Gürses. Көстәрилән әсәр.
- ¹⁹ Keleş Rüşen. 100 soruda Türkiye'de şehirleşme, konut ve gecekondu, с. 190.
- ²⁰ Jenə орада, с. 20.
- ²¹ Keleş Rüşen. Ankara'da göç aileleri, s. 52.
- ²² Lira— лира. Түркіјәдә пул ваһидидир. 100 түрк лираси 79 гәпијә бәрабәр-дир; куруш— гуруш Түркіјәдә ишләдилән хырда пул ваһидидир. 100 гуруш бир лирајә бәрабәрдир.
- ²³ Keleş Rüşen. 100 soruda Türkiye'de şehirleşme, konut ve gecekondu, с. 62.
- ²⁴ Jenə орада, с. 125.
- ²⁵ Jenə орада, с. 126.
- ²⁶ Маркс К. вә Енкелс Ф. Сечилмиш әсәрләри. 2-чи чилд.—Бақы, 1980, с. 393.

Б. И. Баширова

ПРОБЛЕМЫ «ГЕДЖЕКОНДУ» В ТУРЦИИ

Здесь рассматривается политика государства и турецкого правительства по вопросам «геджекконду», созданного под влиянием урбанизации. В данный момент государственные ассигнования на строительство и ремонт жилья крайне недостаточны. Острая нужда в жилье удовлетворяется массовым строительством «геджекконду» — трущобных жилищ вокруг больших городов. Темпы строительства «геджекконду» заметно опережают темпы роста городских домов. Число построек «геджекконду» в стране уже превышает 1 млн.

Непрерывное повышение квартплаты из-за инфляции также ухудшает материальное положение трудящихся. Такое положение отрицательно влияет не только на здоровье, но и на мировоззрение и веру людей; толпа пауперизованных бездомных, безработных превращается в незаживаемую рану общества, раскалывая его физически и духовно, задерживает его здоровое развитие.

С. Ф. НАГИЕВ

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ «ТУРЕЦКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»

С победой турецкого народа закончилась национально-освободительная борьба в Турции 1918—1923 гг. Турция стала республикой, к власти пришла анатолийская буржуазия и военно-гражданская бюрократия, которая стремилась укрепить созданное ими буржуазно-национальное государство светского типа. Поэтому была разработана серия реформ, направленных на ликвидацию средневековых пережитков в государственном строе и в быту¹.

Был упразднен халифат, официально было объявлено об отделении религии от государства, о запрещении дервишских орденов, закрытии религиозных школ.

Были разработаны различные мероприятия по поднятию экономики страны, началось осуществление программы промышленного строительства, намеченной Измирским экономическим конгрессом (1923 г.), реформ в области сельского хозяйства.

Заметные сдвиги произошли и в культурной жизни Турции. Школы приобрели светский характер, преподавание религии было отменено. Увеличилось число средних и начальных школ, появились новые учебные заведения. Были осуществлены переход от арабского алфавита на латинский, реформа языка, стали осуществляться буржуазно-национальные реформы в области искусства, музыки, науки и т. д.²

В этой обстановке по инициативе президента Турции Мустафы Кемаля Ататюрка было принято решение создать научные центры по изучению культуры, языка, а также истории турецкой нации.

Ататюрк, указывая на необходимость заново исследовать турецкую историю в январе 1923 г. говорил: «...мы можем решительно утверждать, что у нас еще не было своей национальной эпохи, своей национальной истории. Вся история османской империи является сказанием о жизни и деятельности правителей, падишахов и их приближенных. Только в этом состоит содержание той книги, которую минувшие века передали в наши руки как историю»³.

В Османской империи, начиная с IX века, изучалась только история ислама. После Танзимата, т. е. в XIX веке параллельное и самостоятельное направление взяло изучение османской истории⁴.

Несмотря на это, исторические исследования не преодолевали летописаний. В Турции не было организации, которая систематически занималась историческими и археологическими исследованиями. Созданное после младотурецкой революции (1908 г.) «Османское историческое общество» было призвано написать историю османской династии⁵.

По указанию Ататюрка в Турцию были привезены книги по

истории. Он собрал вокруг себя всех более или менее известных деятелей, занимающихся историей Турции⁶.

В книге «Турецкое историческое общество в год 50-летия республики» бывший генеральный директор «Турецкого исторического общества» Улуг Игдемюрк пишет, что Ататюрк интересовался историей Турции и преподаванием этого предмета в лицеях еще в 1928—1929 годах. Помимо государственных дел, значительную часть своего времени он уделял историческим исследованиям, книгам, переводам. Неоднократно у его стола велись дискуссии на исторические темы и проблемы⁷.

В апреле 1930 года на съезде «Турецких очагов»⁸ по указанию Ататюрка была создана «Комиссия по исследованию турецкой истории». 28 апреля 1930 г. по поручению М. К. Ататюрка на заседании съезда преподаватель Анкарского музыкального педагогического училища Афет Инан выступила с докладом, в котором говорилось о древности турецкой истории, о цивилизациях, которые создала турецкая нация. Она внесла на рассмотрение документ, подписанный 40 деятелями науки и культуры Турции. В нем говорилось: «Для научного исследования турецкой истории и культуры предлагаем принять решение об организации специальной и постоянной комиссии и правомочия избрания ее членов возложить на центральный комитет»⁹.

Выступившие затем профессор Анкарской юридической школы Садри Максуди Арсал и историк Решит Галип поддержали это предложение. Оно было передано на рассмотрение законодательной комиссии. В результате в Устав «Турецких очагов» была добавлена следующая статья: «Центральный комитет создает комиссию по истории Турции с возложением на нее обязанностей научного анализа и исследования турецкой истории и культуры»¹⁰.

Начиная с этого времени, «Комиссия по исследованию турецкой истории» «Турецких очагов» в составе 16 человек приступила к работе. Свое первое заседание она провела 4 июня 1930 г. Открывший собрание председатель «Турецких очагов» Хамдуллах Субхи в своей речи рассказал о значении вопросов, над которыми должна работать комиссия и выразил свою уверенность в том, что члены комиссии добьются успешных результатов, на этом поприще. После этого состоялись выборы, и Тевфик Бей (Быйыккыюглу) был избран первым председателем комиссии, а Решит Галип — генеральным секретарем¹¹.

29 марта 1931 года на своем VII съезде организация «Турецкие очаги» была объявлена закрытой. К этому времени «Комиссия по исследованию турецкой истории» уже провела 8 заседаний и в ее состав вместо вышедших Закира Кадыри и венгерского тюрколога Месароша вошли Хасан Джемиль Чамбел и Шемседдин Гюналтай. На этом съезде она была преобразована в самостоятельную организацию и названа «Обществом по исследованию турецкой истории». А с 3 октября 1935 года оно стало называться «Турецким историческим обществом»¹².

Председателем «Общества по исследованию турецкой истории» стал Юсуф Акчура (1932—1935 гг.), а председателем «Турецкого исторического общества» — Хасан Джемиль Чамбел (1935—1941 гг.). Первыми членами общества стали:¹³

1. Тевфик Быйыккыюглу.
2. Решит Галип.
3. Юсуф Акчура.
4. Самих Рифат.
5. Афет Инан.
6. Исмаиль Хаккы Узунчаршылы.
7. Хамитзубейр Кошай.
8. Халиль Эдхем Элдем.
9. Рагып Хулуси Оздем.
10. Решит Сафвет Атабинен.
11. Закир Кадыри.
12. Садри Максуди Арсал.
13. Месарош.
14. Халиль Йынанч.
15. Васиф Чинар.
16. Юсуф Зия Озер.

«Турецкое историческое общество» стало объединением историков, научным историческим центром Турецкой республики. «История, — говорил первый генеральный секретарь общества Решит Галип, — пишется документами, а документы выявляются посредством поисков, в связи с этим «Общество по исследованию турецкой истории» в этом смысле есть объединение исследователей и ученых»¹⁴.

Устав общества был принят 12 апреля 1931 г. В нем говорилось, что «целью общества является исследование истории тюрков и турецкой истории, служение тюркской цивилизации и популяризация полученных результатов. Для достижения этой цели предусматривалось следующее:

- а) проведение совещаний и конгрессов;
- б) изучение источников по истории тюрков и турецкой истории;
- в) публикация документов и исследований по истории тюрков и турецкой истории;
- г) организация и проведение археологических работ¹⁵.

В письме «Обществу по исследованию турецкой истории» в 1931 г. Ататюрк писал: «Мы должны быть такими людьми, которые постоянно ищут истину и, находя ее, довольствуясь находкой, проявляют храбрость высказать»¹⁶.

Обществу надлежало вести обширную исследовательскую и издательскую работу, способствовать развитию исторической науки и популяризации достижений турецкой исторической мысли.

В первые годы существования «Турецкого исторического общества» его главной задачей являлась подготовка учебников по истории для средних школ. Выполняя эту задачу, общество вначале подготовило учебное пособие из 4-х томов для лицеев. Первое издание этой серии было осуществлено осенью 1931 г. и было начато их преподавание в лицеях. Далее Министерство просвещения, взяв за основу эту работу, подготовило книги по истории для начальных и средних школ¹⁷.

К концу 1930 г. была опубликована работа в объеме 606 страниц, под названием «Основные направления турецкой истории» („Türk Tarihinin ana hatları“).

Эта книга состоит из 11 разделов, охватывает вкратце историю тюрков со времен возникновения вселенной и появления на свет

первого человека вплоть до периода республики. Работа была издана в количестве 100 экз. и представлена на рецензирование компетентным историкам. В начале 1931 г. Министерством народного образования были изданы разделы этой работы «Введение в историю тюрков» и «Средняя Азия» под заголовком «Основные направления турецкой истории. Вводная часть» („Türk Tarihinin ana hatları. Medhal kısmı“) в виде брошюры из 74 страниц в количестве 30000 экз. и роздана школам¹⁸.

За короткое время членами общества был подготовлен ряд научных трудов, таких как «Ближний Восток» проф. Шемседдина Гюналтая, «Тюркские государства Средней Азии» проф. Садри Максуди Арсала, «Древний Египет» проф. Юсуфа Зии Озера и т. д.

В подготовке ряда научных трудов и учебников большая роль принадлежит Кемалю Ататюрку. Особенно много сделал он в составлении «Тарих» («История»)¹⁹ и других пособий по истории. Турецкая официальная пресса, а также авторитетные лица отмечают, что ни один учебник истории не издавался без предварительного просмотра и согласия Кемалья Ататюрка. Например, «Тарих» перед выходом в свет был просмотрен Ататюрком несколько раз. Кемаль Ататюрк сделал ряд замечаний и указаний авторскому коллективу, членом которого, по всей вероятности, он также являлся²⁰.

В 30-е годы на турецкий язык были переведены 12 редких экземпляров первоисточников по истории тюрков, написанных на различных иностранных языках. В частности, «Культура изящных искусств тюрков России» Башкирова, «Якуты» Серошевского, «Хеттские иероглифы» проф. Гельби и др.²¹

В эти годы турецкие историки стали принимать участие на международных исторических и археологических конгрессах, проводимых в Бухаресте, Лондоне, Ленинграде, Париже, Осло и других городах²².

Начиная с первых дней своего функционирования, «Турецкое историческое общество» намеревалось издавать журнал общества, в котором бы освещались проблемы, относящиеся к истории тюрков вообще, и истории Турции в частности. Из-за того, что в первые годы своего существования Общество, в основном, занималось подготовкой учебников по истории, издательское дело разворачивалось медленно.

Спустя некоторое время Общество в плане работы на 1935—1936 гг. стало уделять основательное внимание вопросу печатного органа²³.

Основатель «Турецкого исторического общества» М. К. Ататюрк дал серии общих и разных статей название «Belleten» («Беллетен»). По своеобразному разъяснению «Турецкого лингвистического общества»: «Belleten» — это производное от слова «Belletmek», который означает сообщать, извещать, делать ясным и т. д. Следовательно, «Belleten» — сообщающий, извещающий, делающий ясным и т. д.²⁴

Правда, слово «Беллетен» похоже на интернациональное «бюллетень», но произошло от тюркского корня.

Такая находка не была случайной. Так, в 1932 г. было создано «Турецкое лингвистическое общество» («Türk Dil Kurumu») и его деятельность была направлена на использование внутренних ресур-

сов тюркской языковой группы. На этой основе и создавались новые слова.

Первый номер «Беллетен» вышел 1 января 1937 г. В журнале публиковались: научные исследования, документы, эпиграфические памятники, научные сообщения (результаты археологических раскопок, деятельность общества, конгрессы и т. д.), библиографические работы, приложения.

Как правило, авторским коллективом журнала являлись и по сей день являются члены «Турецкого исторического общества». Кроме того, в журнале печатались и печатаются работы зарубежных авторов. Журнал издавался и издается по сей день один раз в три месяца²⁵.

Важное место в деятельности Общества в этот период занимали и археологические работы.

До создания «Турецкого исторического общества» археологические раскопки в Турции вели в основном иностранные ученые, если не учитывать несколько раскопок, выполненных Стамбульскими археологическими музеями. Ататюрк придавал этой проблеме важное значение, и общество впервые в 1935 г. приступило к раскопкам²⁶.

Первые археологические раскопки были осуществлены в местечке Аладжахёюк, затем близ Кайсери, в местечке Кюлтепе, а впоследствии география расширилась, охватив Анталию, Измир, Тракую, Эрзинджан, Ван и др.²⁷.

В целях обмена опытом и координации работ «Турецкое историческое общество» проводило научные конгрессы. Первый турецкий исторический конгресс был проведен в июле 1932 г. Он продолжался 9 дней. В нем участвовали университетские профессора, преподаватели истории лицеев, средних школ и педагогических училищ. Материалы конгресса были опубликованы в виде книги в 1933 г. Начиная со второго турецкого исторического конгресса, который состоялся в сентябре 1937 г. в них наряду с турецкими принимают участие и зарубежные историки.

В 30-е годы была создана историческая библиотека общества. Она была основана при материальной поддержке Ататюрка. Каждый год количество книг в библиотеке увеличивалось и они представлялись для пользования членам Общества²⁸.

До 1940 г. «Турецкое историческое общество» функционировало в здании Анкарского народного дома, где ему были отведены 3 комнаты и один зал. В то же время Общество свои работы издавало в Стамбуле, в типографии Министерства народного образования²⁹.

Ататюрк, оценивая деятельность Общества в 30-е годы, на открытии третьей сессии меджлиса пятого созыва 1 ноября 1937 г. говорил: «Общество турецкой истории и Общество турецкого языка превратились в весьма ценные и передовые научные учреждения, освещающие турецкую национальную жизнь. Общество турецкой истории уже начало выполнять важную культурную миссию, отвечающую интересам всего научного мира. Оно создало научный конгресс, устроило выставку, приступило к археологическим раскопкам в стране, выпустило ряд научных трудов»³⁰.

Создание научного исторического центра, его деятельность, несомненно, имели огромное значение для культурной жизни Турецкой республики. Но ввиду того, что идеологической базой этого науч-

ного центра был буржуазный национализм, в нем имелись шовинистические и пантюркистские обоснования и претензии.

Так, в 1931 г. была разработана программа Народно-республиканской партии, которая содержала теоретическое обоснование идеи национальной исключительности турок. Все крупные достижения в области языка, литературы, права, философии, теологии, математики, истории, медицины приписывались одним лишь турецким мыслителям, а все крупные ученые, литераторы, философы и т. д. объявлялись турецкими. Программа НРП определяла, как и каким образом следует трактовать турецкую историю. Основа исторической концепции заключалась в следующем: турецкая нация существует на земле с возникновения истории человечества. Географическими точками этнического обоснования турок являются территория Азии, Европы, Африки и Америки³¹.

Кроме того, кемалисты посредством исторической концепции стимулировали развитие чувства национального самосознания и гордости у турок.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что в начальном этапе деятельности «Турецкого исторического общества» главное внимание турецких историков было направлено на поиск национального прошлого. Они изучали этнографию турок, миграционные процессы и, в целом, историю тюрков. На первом турецком историческом конгрессе председатель «Общества по исследованию турецкой истории», видный идеолог пантюркизма периода младотурок Акчураоглу Юсуф говорил: «Большая проблема, которая стоит перед «Обществом по исследованию турецкой истории» — это ...определить место тюркской народности в мировой истории, т. е. выявить огромную роль тюрков в ней, которую до сих пор скрывали ее враги, и таким образом возратить тюркам право иметь свою историю»³².

Эта идейная установка используется в практической деятельности Общества по сей день, делая его научное кредо пристрастным и где-то тенденциозным, политически не всегда верным, делая возможным протаскивание пантюркистских идей.

Однако создание ряда научных трудов, учебников по истории, осуществление переводов первоисточников, проведение археологических раскопок, выпуск собственного журнала под названием «Беллетен», созыв исторических конгрессов, участие на таких же конгрессах ученых других стран, в том числе и СССР, показывают, что в первые годы своего существования «Турецкое историческое общество» начало активную деятельность по изучению истории Турции, и тюрков в целом, выявлению источников, осуществлению их исследований и публикации. И, несмотря на идеалистическое освещение истории тюркоязычных народов и турок, в частности, трактовку турецкой истории под углом зрения национальной исключительности турок с элементами шовинизма и пантюркизма, оно заняло видное место в культурной и научной жизни молодой Турецкой республики, заложив основы для зарождения буржуазной исторической науки в этой стране.

Примечания

1. См.: Миллер А. Ф. Краткая история Турции. — М., 1948, с. 191.
2. См.: Новейшая история Турции. — М., 1968.

3. Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. — М., 1966, с. 272.
4. См.: Belleten, sayi: 128, 1968, s. 562.
5. См.: Uluğ İğdemir. Cumhuriyetin 50. yılında Türk Tarih Kurumu. Ankara, 1973, s. 3.
6. Afet İnan. Atatürk ve tarih tezi. Belleten, sayi: 10, 1939, s. 244.
7. См.: Uluğ İğdemir. Cumhuriyetin 50. yılında Türk Tarih Kurumu. Ankara, 1973, s. 3.
8. «Турецкие очаги» («Türk ocakları») — националистические клубы, пропагандирующие идеологию буржуазного национализма — тюркизм. Были созданы в 1911 г. О деятельности «Турецких очагов» см.: Гасанова Э. Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции. — Баку, 1966.
9. См.: Uluğ İğdemir. Cumhuriyetin 50. yılında Türk Tarih Kurumu. Ankara, 1973, s. 4.
10. Там же.
11. V. Türk Tarih Kongresi. Kongreye sunulan tebliğler, 12—17 Nisan 1956, Ankara. Ankara, 1960, s. 723—724.
12. См.: Amiral Fahri Çoker. Türk Tarih Kurumu. Kuruluş amacı ve çalışmaları. Ankara, 1983, s. 5.
13. Там же, с. 3.
14. Türk Tarih Kongresi. I. Ankara, 2—11 Temmuz 1932. İstanbul, 1933, s. 99.
15. İkinci Türk Tarih Kongresi. Kongrenin çalışmaları, kongreye sunulan tebliğler. 20—25 Eylül 1937. İstanbul, İstanbul, 1943, s. XXXIII.
16. III. Türk Tarih Kongresi. Kongreye sunulan tebliğler, — 15—20 Kasım 1943, Ankara. Ankara, 1948, s. 9.
17. İkinci Türk Kongresi. Kongrenin çalışmaları, Kongreye sunulan tebliğler. 20—25 Eylül 1937. İstanbul, İstanbul, 1943, s. XXXIII.
18. Uluğ İğdemir. Cumhuriyetin 50. yılında Türk Tarih Kurumu. Ankara, 1973, s. 5.
19. «Tarih» I—III. İstanbul, 1931. Devlet matbaası.
20. См.: Дадашев Т. П. Просвещение в Турции в новейшее время (1923—1960). — М., 1972, с. 78.
21. См.: Muzaffer Yöker. Türk Tarih Kurumunun ilmiğ ve idariğ taaliyeti. Belleten, sayi: 5/6, 1938, s. 14.
22. См.: Belleten, sayi: 5/6, 1938, s. 16.
23. См.: Belleten, sayi: 1, 1937, s. 3.
24. Там же, с. 7.
25. Там же, с. 2.
26. VII. Türk Tarih Kongresi. Kongreye sunulan bildiriler. 25—29 Eylül 1970. Ankara. Ankara, 1972, s. 6.
27. Uluğ İğdemir. Cumhuriyetin 50. yılında Türk Tarih Kurumu. Ankara, 1973, s. 47.
28. İkinci Türk Tarih Kongresi. Kongrenin çalışmaları, Kongreye sunulan tebliğler. 20—25 Eylül, 1937. İstanbul, İstanbul, 1943, s. XXXV—XXXVI.
29. Uluğ İğdemir. Cumhuriyetin 50. yılında Türk Tarih Kurumu. Ankara, 1973, s. 52.
30. Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. М., 1966, стр. 401.
31. См.: Гасанова Э. Ю. Турция. В кн.: Идеология национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока. — М., 1984, с. 75.
32. Türk Tarih Kongresi, I. 2—11 Temmuz 1932. Ankara. İstanbul, 1933, s. 597.

С. Ф. Нағыжев

«ТҮРК ТАРИХ ЧЭМИЈЈЭТИ»НИН ЈАРАДЫЛМАСЫ МЭСЭЛЭСИНЭ ДАИР

Мәгаләдә «Түрк тарих чәмијјәтинин» јарадылмасында Ататүрккүн фәал иштиракы нәзәрдән кечирилир, јени јарадылмыш чәмијјәтин елми әсәрләр вә тарихә анд дәрсликләрин јарадылмасы, илк мәнбәләрин тәрчүмәсинин һәјата кечирилмәси, археоложи газынтыларын апарылмасы, «Бәллетен» ады илә хүсуси журналын бурахылмасы, тарихи конгрессләрин чагырылмасы, башга өлкәләрин алимләринин бу чүр конгрессләрдә иштиракы, фәалијјәти арашдырылар.

Бунунла јанашы мәгаләдә гәјд олунур ки, елми-тарихи мәркәзин јарадылмасынын, онун фәалијјәтинин, шүбһәсиз, Түркіјә республикасынын мәдәни һәјатында бөјүк әһәмијјәти вардыр. Амма бу елми мәркәзин базасыны буржуа милләтчилији идеолокијасы тәшкил етдијинә көрә онда шовинист әсасландырмалар вә тәләбләр дә вардыр.

Н. Л. НАСИБЗАДЕ

А. Р. НАБДЕЛЬ И А. ТАБРИЗЛИ: ДВА УКЛОНА В ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В ИРАНЕ

Формирование национальной идеологии и национальных программ освободительных движений угнетенных народов — сложный процесс. В. И. Ленин писал, что национальная идеология создается целой эпохой становления капитализма, в ходе длительного процесса массовых национальных движений [2, 162]. С активным вовлечением новых классов и социальных слоев в национально-освободительную борьбу зарождаются различные течения в идеологии национальных движений.

60-е годы XX в. в жизни азербайджанцев Ирана были периодом возникновения живого интереса к национальному вопросу со стороны мелкобуржуазных слоев. Новое поколение молодежи от молчаливого игнорирования насаждавшейся шахским режимом шовинистической идеологии, в частности, отвергавшей многонациональность страны и наличие национальных проблем, перешло к разработке собственного взгляда на эти вопросы, ярким свидетельством чего стало появление работ А. Р. Набделя «Азербайджан и национальный вопрос» [8] и А. Табризли «Литература и национальность» [9]. Эти работы написаны в 60-х годах, и хотя они были опубликованы лишь после победы антимонархической и антиимпериалистической революции 1978—1979 гг., тем не менее идеи, высказанные в них видными представителями азербайджанской культуры и общественно-политической мысли в Иране (А. Табризли — поэт и пользуется известным влиянием среди интеллигенции Азербайджана, А. Р. Набдель же, будучи поэтом, писал на азербайджанском и персидском языках под литературным псевдонимом «Охтай», являлся также одним из руководителей леворадикальной организации «Черикхайе федаине халг» [11]), нашли широкое распространение среди антишахских оппозиционных кругов, в особенности среди азербайджанской молодежи Ирана. Именно как показатель этого этапа — 60—70-х годов — в развитии национальной идеологии азербайджанцев Ирана и представляют интерес рассматриваемые работы.

Работа А. Р. Набделя, написанная в тезисной форме, начинается кратким рассмотрением вопросов этногенеза азербайджанцев и проблем распространения тюркского языка в Азербайджане. Он указывает, что в результате миграции тюркоязычных кочевых племен из Центральной Азии на Запад, в том числе в Азербайджан, и их смешения с местным населением состав населения Азербайджана в X—XIV вв. изменился. «С истечением нескольких столетий азербайджанский язык, — пишет он, — приобретая новые элементы эпохи, трансформировался в один из тюркских языков, вытеснил татский (древний азербайджанский) и другие языки и стал языком большинства насе-

ления Азербайджана» [8, 3]. Данная ненаучная трактовка (см. напр. [6, 14—18]) в целом была созвучна с официальной иранской историографией и языкознанием шахского периода. Впрочем, по мнению Набделя, этот вопрос не заслуживает особого внимания: «Шовинисты делают основную ставку на идею о том, что население Азербайджана, скажем, восемьсот лет тому назад говорило на фарси и воображают, что, доказав это положение (которое, по-видимому, не нуждается в доказательстве, его легко можно принять), уже разрешили величайшую проблему (имеется в виду национальный вопрос. — Н. Н.) нашего времени» [8, 4].

А. Табризли, напротив, придает особое значение вопросам этногенеза азербайджанцев и, вообще, этнической истории. Для него нет проблемы тюркизации Азербайджана; по его мнению, тюрки с древнейших времен населяли обширный ареал, по меньшей мере, от берегов Тихого океана до западных границ современной Турции. Этот ареал явился прародиной человечества, а древние тюрки — первой по древности этнической общностью, которая впервые в истории стала пользоваться огнем и огнивом [9, 68—73].

А. Табризли всячески идеализирует прошлое тюрков Азербайджана, что характерно, как отмечал К. Маркс, для представителей угнетенных («непризнанных») народов [1, 61]. Как и в других случаях, для Табризли эта идеализация была способом доказательства исторической роли тюркского (азербайджанского) народа в прошлом и, главное, его огромных возможностей (на самоопределение) в будущем.

Как отмечает А. Р. Набдель, в период феодализма не существовал национальный вопрос. Последний возникает с развитием капиталистических отношений. По его мнению, недостаточное развитие национальной консолидации среди азербайджанцев обусловило течение революционных процессов 1905—1911 гг. в Южном Азербайджане исключительно в общеиранском русле; движение под руководством Ш. М. Хиябани в 1920 г., подобно антиимпериалистическим национально-освободительным движениям в Хорасане и Гиляне, носило общедемократический характер [8, 6—10].

В 20—30-е годы, в период диктатуры Реза Пехлеви, персидские народы, особенно азербайджанцы, стали объектом государственной политики, основанной, по словам Набделя, на идеях «персидского шовинизма и арийского расизма» [8, 15]. Передовая интеллигенция азербайджанского народа оказывала сопротивление «зверской» политике правительства «на искоренение азербайджанского языка» [8, 15].

Автор работы «Азербайджан и национальный вопрос», верно охарактеризовав политику национального гнета диктаторского режима Реза-шаха Пехлеви, вместе с тем крайне отрицательно относился к национально-освободительной направленности движения в Азербайджане в 1945—1946 гг., недооценивая при этом значение социальных задач, поставленных и решенных этим движением. По мнению Набделя, после вступления войск союзных держав в Иран и отречения Реза-шаха от престола «основные противоречия были между феодалами и крестьянами, крупной буржуазией и пролетариатом, городскими тружениками, а не между народами и переживающим последнее дыхание правительством» [8, 19].

Наряду с некоторыми справедливыми замечаниями в адрес Азербайджанской Демократической партии (АДП) Набдель допускал прямое искажение деятельности АДП и ее руководителей [8, 19—21]. Он утверждает совершенно безосновательно, что идеология национально-демократического движения в Азербайджане в 1945—1946 гг. была националистической, в подтверждение своего суждения приводит в пример работу одного из руководителей движения Ф. Ибрагими «Из древней истории Азербайджана». Правда, в своей работе Ф. Ибрагими идеализировал древнюю историю Азербайджана и его древнее население («мидийцы были предками современных азербайджанцев», которые «впервые в Азии завоевали независимость и создали собственную могущественную державу») противопоставляя персам («персы были отсталым народом, переживающим начальную стадию своего культурного развития») [7, 6, 12]. Тем не менее, несмотря на такого рода отдельные перегибы, свойственные работе Ф. Ибрагими, идеологию национально-демократического движения 1945—1946 гг. уверенно можно охарактеризовать как революционно-демократический патриотизм.

Набдель отмечал, что после подавления национально-демократического движения в конце 1946 г. господствующие круги стали еще более настойчиво проводить политику национального гнета в этом национальном регионе. Большое внимание автор уделяет анализу тенденции развития общественной мысли, особенно художественной литературы.

Таким образом, А. Р. Набдель в своей работе признает дискриминационный характер политики господствующих кругов в Азербайджане и в отношении азербайджанцев Ирана в течение последних десятилетий. Однако обратная защитная реакция азербайджанского народа, в особенности передовых представителей народной интеллигенции, не находит адекватного внимания автора.

Али Табризли, подобно Набделю, отмечает, что в Иране «национальный вопрос возник лишь в последние сто лет» [9, 101], тем не менее в его работе красной нитью проходит порочный тезис о том, что история Ирана есть история борьбы между персами и тюрками. Заслуживает определенного интереса критическое отношение автора к новейшей истории тюрков Азербайджана. Если древняя история тюрков идеализируется, то недавнее прошлое рассматривается в самых черных красках. Корень зла нынешних несчастий азербайджанцев Ирана Табризли видит в том, что азербайджанцы «своими руками свергли тюркскую династию Каджаров» [9, 104], а приход к власти династии Пехлеви принес азербайджанскому народу неисчислимые бедствия. Табризли гневно осуждает политику национального гнета шахского режима, в результате чего, по его словам, азербайджанцы стали чувствовать себя «чужаками на своей земле и родине» [9, 141].

В своей оценке деятельности АДП Табризли занимает ту же позицию (см. напр. [9, 104]), что и А. Р. Набдель.

Рассмотрение Табризли истории Азербайджана было направлено против реакционной господствующей идеологии шахских времен, хотя нигде он прямо не указывает на это. Известно, что основная концепция господствующей идеологии шахского Ирана («единая иранская нация») предусматривала следующую отправную точку в

отношении азербайджанцев Ирана: древнейшее, автохтонное население Азербайджана, как и других областей Ирана — «арийцы»; но вследствие нашествия тюркских племен коренному населению этого района Ирана был навязан извне тюркский язык, который следует заменить персидским, т. е. необходимо персизировать население Азербайджана.

Антинаучность концепции «единой иранской нации» Табризли стремится доказать собственной интерпретацией теории нации, которая, тем не менее, у него преподносится запутанно и противоречиво. Он утверждает, что «в одной нации («меллат») может быть несколько этносов («гоум»), как это имеет место в США, СССР («России») и во Франции [9, 92]. Этот подход представляет собой буржуазную теорию наций, сформировавшуюся в XIX в. и находящуюся ныне в широком употреблении на Западе.

В другом же месте Табризли пишет, что порою имеет место другой случай — «в одном этносе может быть несколько наций» [9, 92]. «Из арабского этноса образовалось несколько наций, — он закрепляет свое суждение примером. — В то время как все они называются арабами и под разными названиями — сирийская, египетская, суданская, иракская, иорданская, саудовская нации — создали собственные государства» [9, 92]. Таким образом, обязательный критерий нации, согласно Табризли, — политическое образование в виде отдельных государств. А что касается собственно Ирана, то здесь, по словам Табризли, «каждый этнос отличается от другого своим языком, литературой, историей и культурой», но все они (тюрки, персы, курды, арабы и др.) создают некую «иранскую нацию». В то же время довольно часто в работе Табризли встречается понятие «тюркская нация Ирана», а порою — «тюркская раса».

Табризли придает особое значение необходимости должным образом относиться к важной проблеме этнонима у азербайджанцев Ирана. Он отмечает, что среди различных названий этой этнической общности (тюрки, тюрки Азербайджана, азербийцы, азербийские тюрки, азербайджанцы) самым верным является этноним «тюрки»: «Иные (неазербайджанцы. — Н. Н.) не уклоняются от термина «тюрки», но мы (азербайджанцы. — Н. Н.) опасаемся его, как черт боится ладана, потому что либо не верим себе, либо получаем директивы из других мест» [9, 130]. По его словам, в отличие от данного «самого верного и естественного» термина («тюрки»), остальные не предусматривают, что этот народ живет также вне Азербайджана, т. е. они являются частью тюркоязычного населения Ирана и всего мира [9, 43, 88, 117, 130, 147].

Серьезным недостатком работы Табризли является то, что она изобилует оскорблениями в адрес персов, персидской истории, культуры и языка. Так, персы, как правило, называются «аджамами» («немыми»), «габ диб и ялаянлар» («лизолюбники») и т. д. Это — ответная реакция на аналогичные оскорбления со стороны шовинистически настроенных кругов Ирана [10, 215].

По образному выражению Табризли, нация — огромный корабль, если он утонет, то это будет касаться всех его пассажиров [9, 38]. Исходя из данной примитивной и зыбкой отправной точки, он пропагандирует объединиться всем членам этнической общности. Табризли считает, что в нынешнем послереволюционном этапе нацио-

нального движения на долю азербайджанской интеллигенции выпадает ответственная задача. Он призывает ее «для возвышения национальной культуры писать... переводить, печатать книги, выпускать газеты, журналы и распространять» их среди населения; «чтобы в будущем открыть школы и вузы, необходимо подумать о подготовке учителей и педагогов»; «быть в стороне от идеологических течений» (т. е. от социально-политической борьбы. — Н. Н.); «оставить мелкие обиды»; «подавать жалобы и петиции в международные организации»; воспользоваться помощью турецких народов мира [9, 171].

В вопросе о перспективах и путях решения азербайджанской проблемы позиция А. Р. Набделя явно противоречит позиции А. Табризи. Однако он (Набдель) занимает левацкую позицию в этом вопросе и недооценивает роли литературы на родном языке в национально-освободительном и вообще революционном процессе. Появлению в 50—60-х годах новых значительных образцов литературы на родном (азербайджанском) языке из-за слабости социальных мотивов он относится пренебрежительно, объявляя их мелкобуржуазными. Несправедливым и неверным представляется также его утверждение о том, что такие авторы, как Х. Сахир, Б. С. Саханд и М. Фарзана в своих произведениях якобы пропагандировали пантюркизм [8, 21—34].

Набдель борется за «пролетарско-революционное единство всех народов Ирана». Вместе с тем он отрицает положительную роль национально-освободительного движения угнетенного азербайджанского народа в общедемократическом политическом развитии страны. Отсюда — неактуальность, по мнению Набделя, постановки азербайджанского вопроса в условиях усиления борьбы против шахского режима.

Таким образом, вышерассмотренные факты, на наш взгляд, дают основание считать, что А. Р. Набдель и А. Табризи принадлежали к разным идейно-политическим лагерям. Противоположность в их взглядах отразилась и в их работах, они беспощадно критикуют друг друга, иногда эта критика доходит даже до взаимных искажений и оскорблений. Осуждая национализм своего оппонента [12], Набдель пишет, что Табризи и его единомышленники считали необходимым «сначала уничтожить национальный гнет, только после этого приступить к классовым вопросам» [8, 25]. Табризи же упрекает все силы, борющиеся за социальное освобождение трудящихся, в недооценке национальных моментов. Он, например, утверждает, что якобы «в марксизме нет места национальностям; марксисты используют до определенного времени национальную терминологию и выдают себя за защитников этих задач, что является тактикой, а не целью; они используют национальный момент в достижении своей цели — свержении буржуазии» [9, 117].

Безусловно, марксизм-ленинизм придает национальному вопросу подчиненное значение, разрешение которого он функционально производит от главной задачи человечества — социального освобождения трудящихся классов. Вместе с тем, выдвинутое К. Марксом и Ф. Энгельсом положение о том, что национальный вопрос должен рассматриваться через призму классовой борьбы пролетариата. В. И. Ленин дополнил задачей «связать революционную борьбу за

социализм с революционной программой в национальном вопросе», что усиливает массовость борьбы трудящихся против капитализма [5, 62]. Более того, он в своей работе «О праве наций на самоопределение» писал, что «в каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения и это-то содержание мы безусловно поддерживаем...» [4, 275—276].

В данном случае мелкобуржуазный национализм Табризи отражает пробуждение народных масс, их стремление покончить с национальным угнетением. И хотя он отражает этот процесс сквозь призму классовых интересов азербайджанской буржуазии, стремящейся к гегемонии в национальном движении и к разрыванию его по удобному ей пути, тем не менее, будучи связанным с борьбой против национального гнета иранских господствующих кругов, национализм Табризи не лишен общедемократическо-прогрессивных черт. Ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, «прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всяческого национального гнета за суверенность народа, за суверенность нации. Отсюда безусловная обязанность для марксиста отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса» [3, 132].

Необходимо отметить некоторые другие изъяны мелкобуржуазного национализма Табризи. Прежде всего, это отсутствие социально-экономического компонента национальной идеологии, предлагаемой Табризи. Отсутствие политической программы решения азербайджанского вопроса также составляет немаловажный недостаток работы А. Табризи. Учитывая эти и вышерассмотренные недостатки построений Табризи, а также то, что его труд представляет собой единственную сравнительно крупную работу, написанную с позиций мелкобуржуазного национализма, можно допустить, что мелкобуржуазное идеологическое обоснование азербайджанского вопроса в Иране еще далеко от совершенства и националистическое течение мелкобуржуазных слоев Азербайджана переживает период идейного зарождения.

Итак, отказ от социальной борьбы, забвение ее в угоду гипертрофированных «общенациональных интересов» — такова националистическая позиция А. Табризи. В лице А. Р. Набделя сложность и противоречивость мировоззрения мелкобуржуазных слоев вообще, их отношение к национальному вопросу в частности, проявилась в другой крайности — национальном нигилизме, который толкал рабочий класс к изоляции от широких народных масс. Как видно, крайности сходятся. И то и другое течение в конечном счете ведут к отказу от пролетарского интернационализма — единственно верной идеологии рабочего класса.

Примечания

¹ Маркс К. Маркс—Энгельсу. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 29.

² Ленин В. И. Конференция заграничных секций РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 26.

³ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 24.

⁴ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 25.

⁵ Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 27.

⁶ Дамирчизадэ Ә. Азәрбајҹан әдәби дилинин тарихи, I hissə.—Б., 1979.

⁷ Ибраһим Ф. Азәрбајҹанын гәдим тарихиндән.—Тәбриз, 1946.

⁸ Набделә А. Р. Азәрбајҹан ва мас'аләйе мелли. — /Б. м., б. г/.

⁹ Тәбризли Ә. Әдәбијјат вә миллијјат. I чилд.—Тәһран, (илсиз).

¹⁰ Halliday F. Iran, Dictatorship and Development, N.—Y., 1979.

¹¹ Перед изданием книги А. Табризли внес некоторые изменения и дополнения в свою работу. Не исключено, что некоторые коррективы были внесены и издателями работы А. Р. Набделә. См.: См.: Qəəaköylü Q. Bilinmeyen böyük bir türkeü ve türkceci Tebrizli Ali. — «Türk Kültürü», sayı 1, kışım 1962; Aqəaköylü Q. Tebrizli Qliden seçüvl şürler. — «Türk Kültürü», sayı 2, aralık 1962.

¹² А. Табризли не скрывает свое мировоззрение и всячески пропагандирует идеи национализма. Вместе с тем, следует учитывать и то, что использованный им термин «миллатчилик» («национализм») не всегда адекватен «национализму». Порою в его понимании «миллатчилик» — это «патриотизм». Иными словами, для Табризли нет разницы между национализмом и патриотизмом, а отсюда — отсутствие в его лексиконе последнего термина.

Н. Л. Нәсизбадә

Ә. НАБДИЛ ВӘ Ә. ТӘБРИЗЛИ: ИРАНДА АЗӘРБАЈҹАН МИЛЛИ АЗАДЛЫГ ХӘРӘКАТЫ ИДЕОЛОКИЈАСЫНДА ИКИ ТӘМАЈҮЛ

Мәгаләдә Ә. Набдили «Азәрбајҹан вә милли мәсәлә» вә Ә. Тәбризлини «Әдәбијјат вә миллијјат» әсәрләринин вердији материаллар әсасында 60—70-чи илләрдә Азәрбајҹан милли идеолокијасында ики ифрат тәмајүл—милли нийилизм вә милләтчилијин мейдана чыхмасы вә әсас хәһәтләри тәдгиг едилер.

АЗӘРБАЈҹАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ

Тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1988, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Серия истории, философии и права, 1988, № 2

М. М. ГУСЕЙНОВ, А. К. ДЖАФАРОВ, М. Б. СУЛЕЙМАНОВ

АРХЕОЛОГИЯ И ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ ПЕЩЕРНОЙ СТОЯНКИ ТАГЛАР

Пещерная стоянка Таглар по археологическому материалу и по мощности культурных отложений считается одной из интереснейших мустьерских местонахождений в СССР. Она расположена на юго-восточном окончании Малого Кавказа, в 1,6 км к юго-востоку от с. Таглар Гадрутского района НКАО Азербайджанской ССР, на левом склоне р. Куручай (левый приток р. Аракс) на абсолютной высоте 700 м (над урезом реки — 31 м).

Пещерная стоянка открыта М. М. Гусейновым в 1960 г. Раскопки производились в восточном зале в 1963—1964, 1966, 1973, 1977—1982 и 1984 годах. В течение всех лет вскрыто более 50 м², что составило около 1/3 площади стоянки.

В 1975—1984 гг. проводились комплексные исследования пещерной стоянки Таглар, в которых принимали участие Институты истории, географии и геологии АН Азербайджанской ССР и Институт географии АН СССР. При этом, наряду, с археологическими, осуществлялись геолого-геоморфологические, палеонтологические, палеогеографические и хроностратиграфические исследования.

Основные орографические элементы района стоянки состоят из веерообразно расходящихся от главного горного узла Карабахского хребта Большой Кирс (2725) низких гор и заключенных между ними котловин. Пещера расположена на западном борту Тугской котловины, выработанной в верхнеюрских известняках и меловых вулканогенно-осадочных породах, перекрытых рыхлыми отложениями зоплейстоцена и плейстоцена. Высота котловины изменяется от 550 м в ее центральной части до 900 м в северной части.

В долине р. Куручай, в пределах Тугской котловины, прослеживаются 12 террас. На уровне 31-метровой (позднехазарской) террасы расположена пещера Таглар.

Пещера образовалась в верхнеюрских известняках. Она состоит из трех залов, соединенных между собой многочисленными узкими проходами.

Морфологический анализ карстовой полости показывает, что пещера относится к цикловым пещерам, в формировании которых, наряду с поверхностными водами, существенную роль сыграла эрозионная деятельность рек. Поэтому время формирования пещеры определялось путем корреляции уровня расположения пещеры с террасами р. Куручай, с учетом возраста заполняющих ее культурных отложений. Полученные данные позволяют датировать время формирования пещеры поздним хазаром (первая половина позднего плейстоцена, микулинское межледниковье, рисс-вюрм).

Раскопки в пещере Таглар ведутся в восточном зале. Здесь разрез культурных отложений достигает мощности более 6 м. Вся эта

толща, вмещающая мустьерские слои стоянки (слои 2—6), представлена легким суглинком, содержит сравнительно небольшое количество крупнообломочного материала. По вертикали она незначительно варьирует по цвету, благодаря, главным образом, изменению содержания органических антропогенных остатков, и расчленяется субгоризонтальными натечными корками и очажными прослойками, линзами и пятнами на 6 слоев. Археологические находки, приуроченные к этим напластованиям, представлены каменными изделиями, кухонными отбросами и очажными прослойками, линзами и пятнами. Количество встреченных культурных остатков распределено неравномерно; большинство находок тяготеет к очажным линзам.

Археология. Обитатели пещеры для изготовления орудий использовали кремль и сланцы (92%), а также андезиты и вулканическое стекло (8%).

Первичное расщепление камня в пещере Таглар осуществлялось посредством леваллуазской, дисковидно-радиальной и верхнепалеолитической техники. Технику расщепления камня в общем характеризуют следующие средние для всех слоев технические показатели: индекс леваллуа — 47,4; индекс пластин — 34,6; общий индекс подправки ударных площадок — 66,2; индекс тонкой подправки — 34,6.

Вторичная обработка камня на стоянке выполнялась преимущественно ретушью краевой, лицевой, пологой, полукрутой, легкой и полуглубокой. Значительное место в приемах вторичного оформления орудий занимала техника тронкирования изделий и техника утончения их концов, а также связанная с последней техника утончения корпуса орудий.

Типологический состав орудий характеризуют прежде всего высокие индексы леваллуа типологического (37,6) и скребел (53,0). Характерные типологические группы: леваллуазская (сколы леваллуа, остроконечники леваллуазские) — 37,3; мустьерская (остроконечники мустьерские, лимасы, скребла всех типов) — 59,2; верхнепалеолитическая (скребки, резцы, проколки) — 1,3; группа зубчатых изделий — 1,2.

Остроконечники и скребла всех типов составляют 88,4% всех орудий типологического списка. Среди ретушированных изделий (леваллуазские остроконечники исключаются) их роль возрастает до 94,1%. Роль остальных форм ничтожна.

Остроконечники всех типов отличаются узостью и удлинненностью пропорций, широкой вариабельностью форм, наличием в их составе группы с усеченными базальными частями, с различными насадками и т. д. Скребла характеризуют пластинчатые пропорции и обилие однолезвийных и двулезвийных форм. Среди угловатых скребел господствует подтип удлиненных горбовидных. Оригинальные формы в инвентаре представлены скреблами с утонченным корпусом и сегментовидным лимасом. Сочетание всех этих особенностей в одном комплексе обуславливает локальную специфику и самобытность Тагларской индустрии.

Индустрия всех мустьерских уровней Таглара является генетически единой, представляет собой развитие во времени набора каменных изделий, относящихся к одной и той же группе населения. Это удостоверяется близостью технико-типологических показателей

коллекций всех уровней, преимуществом в развитии способов первичной и вторичной обработки камня (Джафаров, 1983).

Палеогеография. Комплексная характеристика отложений пещеры включает результаты гранулометрического, химического, минералогического анализов, а также данные изучения состава и морфологии крупнообломочного материала.

По данным гранулометрического анализа, проведенного по методу Качинского, верхняя часть разреза (слои 1—4) характеризуется довольно равномерным содержанием глинистой и суглинистой фракций и невысоким — песчаной, а нижняя — преобладанием суглинистой фракции. Результаты химического анализа показывают высокое содержание (до 48%) CaCO_3 .

Состав крупнообломочного материала существенно дополняет данные гранулометрического анализа. В слое 2 отмечается значительное количество крупных обломков (более 4 см) известняка. Нижеследующая основная часть толщи отложений характеризуется преобладанием обломков менее 4 см (преимущественно 1—2 см). Все эти обломки имеют слабооглаженные грани и отличаются слабой выветрелостью (рис. 1).

В минералогическом составе отложений отмечается довольно высокое количество неустойчивых минералов. Значения коэффициента выветрелости весьма низкие и колеблются от 0,11 до 0,56. Только для трех образцов (6, 12 и 16), взятых из слоев 4а, 5 и 6 отмечаются несколько высокие значения коэффициента выветрелости (рис. 2).

Из мустьерских слоев стоянки извлечено более 6 тыс. костных остатков позвоночных животных, которые были изучены Д. В. Гаджиевым, С. Д. Алиевым и А. К. Марковой. Видовой состав фауны пещеры Таглар приведен в таблице.

Кроме того, в слое 2 также отмечено 3 вида грызунов — хомяк, лесная мышь, обыкновенная полевка, а в слое 5—6 видов — горный гущанчик, серый хомячок, малоазиатский хомячок, краснохвостая песчанка, закавказская слепушонка и водяная полевка.

Как видно из приведенного списка фауны, она характеризует самые различные ландшафтные условия. Но основное ядро этой фауны составляют мезофильные виды, связанные с высокогорными лугами, горными и низовыми лесами.

По данным спорово-пыльцевого анализа, проведенного Э. М. Зеликсон и Е. Н. Работиной, описываемые отложения очень бедны пылью и спорами (рис. 3).

Нижняя часть разреза (слои 5 и 6) содержат пыльцу березы, хмелеграба и единичные пыльцевые зерна мезофильных широколиственных пород (липы, граба). Средняя часть разреза (слои 4б) отличается обедненным составом. В верхней части разреза (слои 3 и 2) отмечается большое разнообразие древесных и кустарниковых пород (ель, сосна, береза, граб, грабинник, хмелеграб, дуб, вяз, ильм, липа, ясень, лещина, кизил, скумпия). Среди травянистых преобладает разнотравье (рис. 3). Спектры образца из слоя I гораздо более богаты, как количественно, так и по флористическому составу, и соответствуют окружающей стоянку современной растительности.

Палеогеографический анализ материалов геолого-геоморфоло-

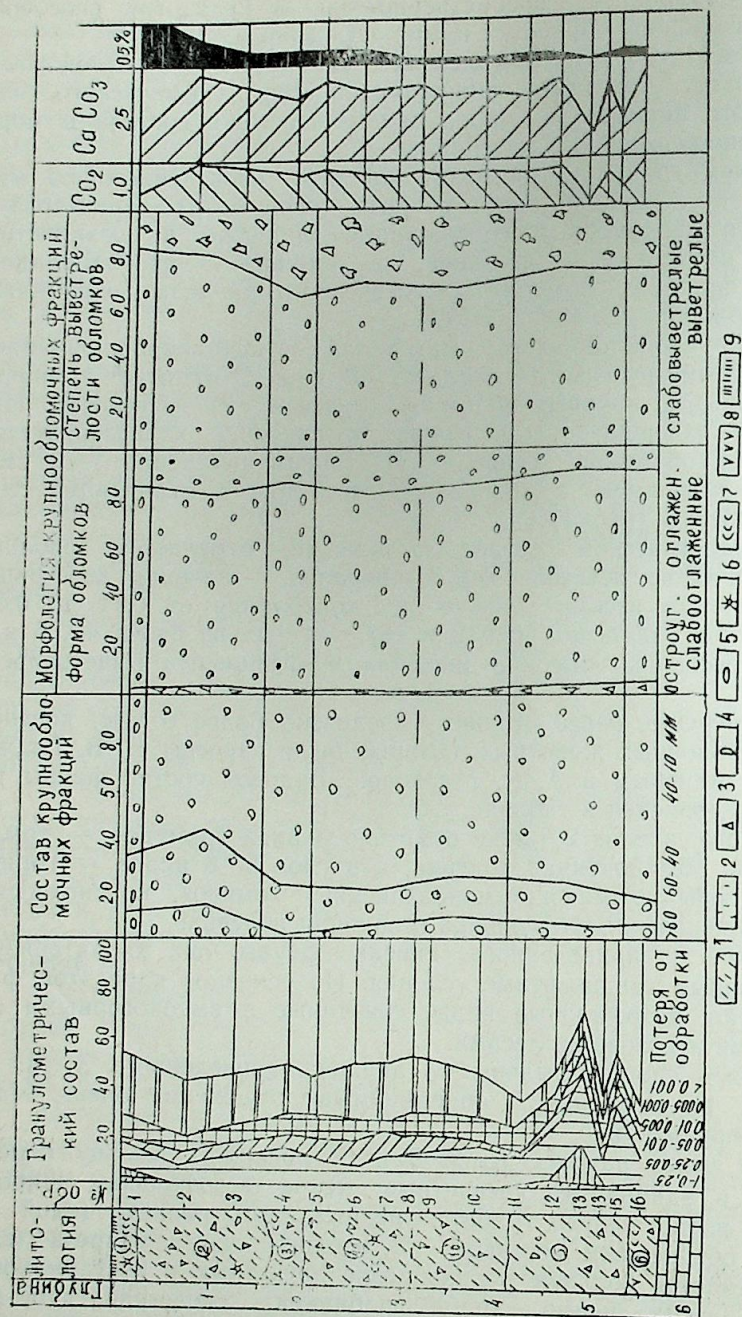

Рис. 1. Вещественный состав отложений пещеры Таглар
1 — суглинок, 2 — коренной известняк, 3 — остроугольные обломки, 4 — слабооглаженные обломки, 5 — оглаженные обломки, 6 — локальные скопления пылеватых карбонатов, 7 — диспергированные карбонаты, 8 — бурое ожелезнение, 9 — гумусонакопление.

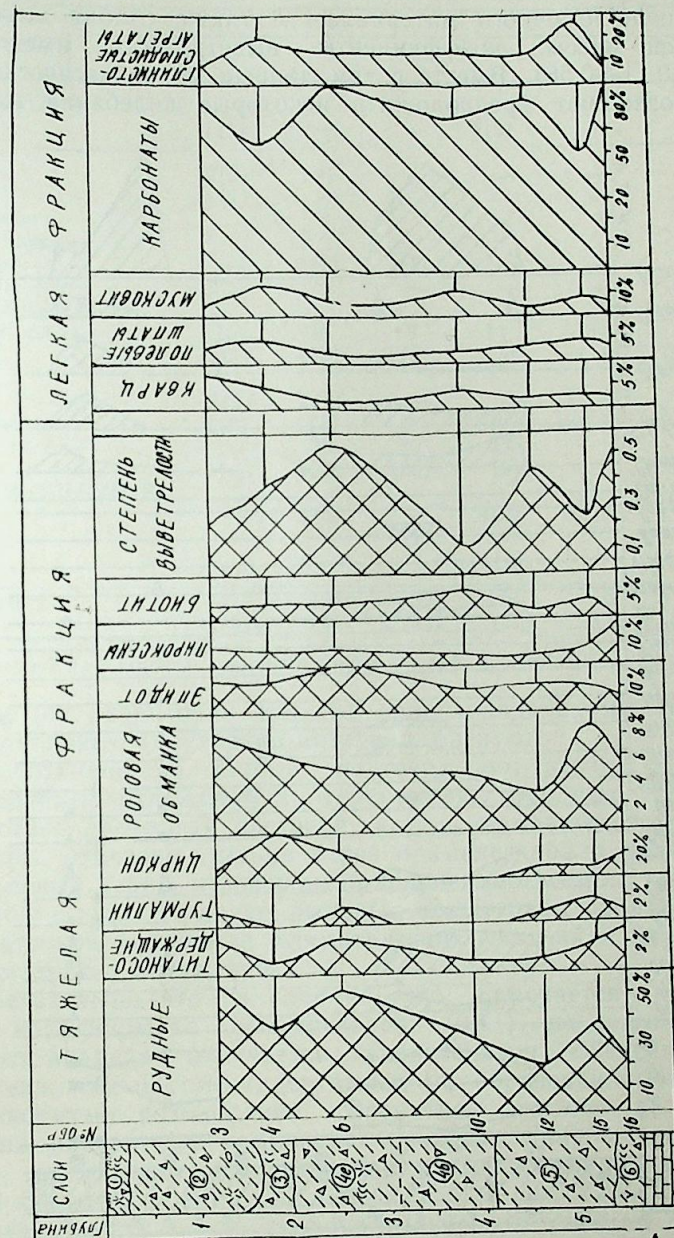

Рис. 2 Минералогический состав отложений пещеры Таглар.

гических, литологических, палеонтологических и палинологических исследований мустьерской стоянки Таглар позволяет реконструировать природно-климатические условия времени существования стоянки.

Вся толща мустьерских отложений в целом несет отпечаток климата более сурового, чем современный. Данные по вещественному составу свидетельствуют в пользу того, что материал не под-

вергался активному химическому выветриванию. Для этих отложений характерна слабая оглаженность и незначительная выветрелость крупнообломочного материала, а также слабая выветрелость минеральной массы. Коэффициенты выветрелости имеют низкие значения (0,11—0,56). Вместе с тем данные минералогических исследований позволяют предположить некоторые колебания климата в

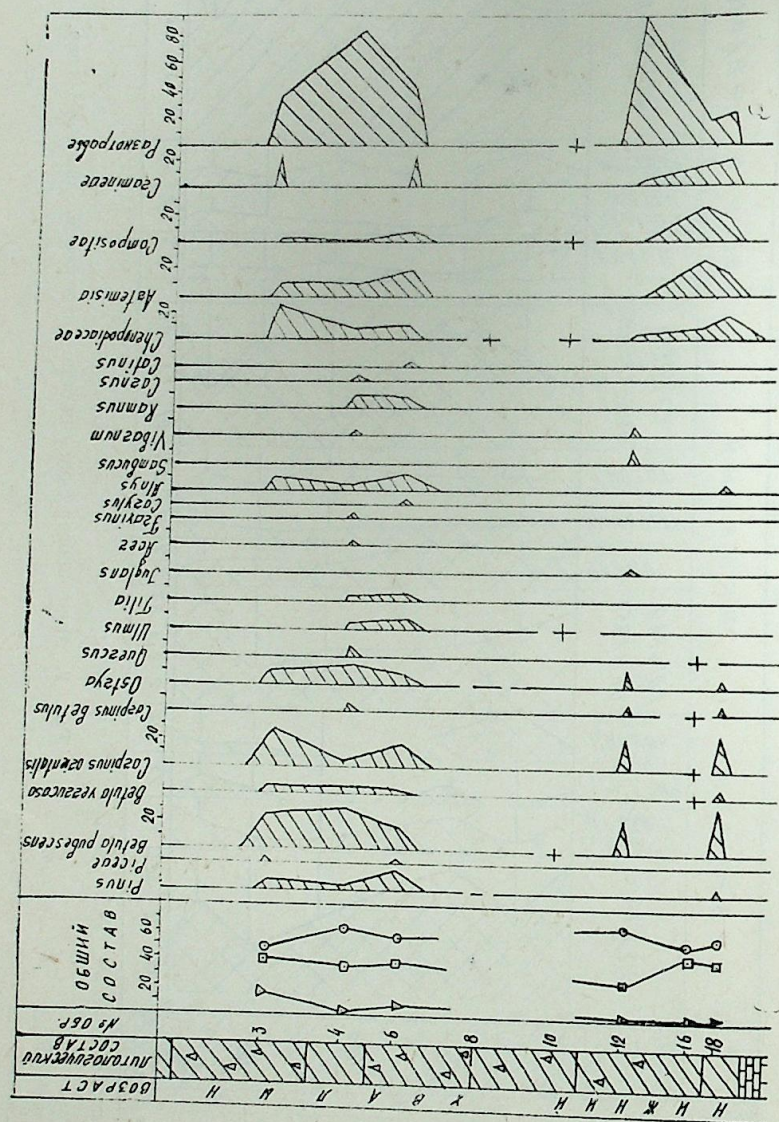

Рис. 3. Спорово-пыльцевая диаграмма отложений пещеры Таглар.

период накопления мустьерских отложений. В частности, следует полагать, что имели место фазы потеплений климата, которые фиксируются в основании (слои 6 и 5) и в средней части (слой 4а) мустьерских отложений, где отмечаются несколько высокие значения коэффициента выветрелости (0,43—0,56). Потепление, отмеченное в основании толщи, вероятнее всего соответствует хорошо вы-

Видовой состав фауны млекопитающих пещеры Таглар

Виды животных	С л о и						Количество костей
	2	3	4а	4б	5	6	
ЗАЙЦЕОБРАЗНЫЕ							
Заяц—	1(1)	—	—	4(2)	—	—	5(3)
ХИЩНЫЕ							
Лисица—	2(2)	—	—	—	—	—	2(2)
Барсук—	1(1)	—	—	—	—	—	1(1)
Бурый медведь—	—	1(1)	1(1)	—	—	—	2(2)
Пещерный медведь—	2(2)	—	—	—	—	—	2(2)
Пещерный лев—	—	1(1)	1(1)	—	—	—	2(2)
Пещерная гиена—	2(2)	—	—	—	—	—	2(2)
ПАРНОКОПЫТНЫЕ							
Благородный олень—	164 (41)	38 (13)	8 (3)	14 (5)	3 (1)	14 (6)	241 (69)
Лань—	—	—	—	—	—	—	—
Кабан—	2(2)	2(1)	—	—	—	—	4(3)
Бык или бизон—	1(1)	1(1)	1(1)	8(3)	2(1)	—	13(7)
Безоаровый козел—	—	76 (23)	70 (25)	25 (9)	—	—	171 (57)
НЕПАРНОКОПЫТНЫЕ							
Лошадь—	—	6(3)	—	4(2)	1(1)	—	11(6)
Осел—	—	—	2(2)	—	—	—	2(2)
Носорог—	—	—	—	1(1)	—	—	1(1)
Общее количество костей	175 (51)	124 (42)	82 (32)	56 (22)	6 (3)	14 (6)	457 (156)

Примечание: Цифры означают число костей, в скобках — число особей.

раженному на территории Европы ранневалдайскому (ранневюрмскому) потеплению (крутицкий интервал, бреруп).

Палеоботанические данные подтверждают вывод об образовании исследуемых отложений в относительно холодных условиях, так как в составе древесных растений, как показывают спорово-пыльцевые спектры, отмечены пыльца берез и хмелеграба и только единичные пыльцевые зерна мезофильных широколиственных пород (липы, граба, дуба и др.). Наличие пыльцы хмелеграба свидетельствует о еще достаточной влажности климатических условий в период накопления мустьерских отложений.

Примечательно, что в слое 4б, где отмечается минимальное значение коэффициента выветрелости (0,11), по данным спорово-пыльцевого анализа отмечается значительное обеднение пыльцевого состава, что подтверждает вывод об образовании этого слоя в эпоху максимума похолодания. Вероятно, поэтому к этому слою приурочено наибольшее количество очажных линз и прослоев. Несомненно, интенсивное использование очагов стимулировалось похолоданием климата.

Следует отметить, что спорово-пыльцевые спектры слоя 6, накопившегося по данным минералогических исследований в относительно теплых условиях, характеризуется наиболее разнообразным видовым составом растительности. В то же время они отражают более холодные и более мезофильные условия существования растительности, относительно современной. Так, методом ареалограмм было проведено определение центра концентрации данной флоры. Оно пришлось на среднегорный пояс северной части Юго-западного

Закавказья (с. Абастумани, высота 1480 м). Снятые основные климатические показатели (температура июля 24,8°, января +0,8°, годовая сумма осадков 685 мм) оказалась ниже современных на данной территории: июля — на 1°, января на 1,5°, осадков больше на 200 мм. Таким образом, учитывая современное расположение стоянки на абсолютной высоте 700 м, можно считать, что опускание грани горно-лесного и субальпийского поясов составило примерно 700—800 м.

Фауна стоянки показывает, что в районе пещеры были распространены горные леса, лесостепи, степи, горно-луговые ландшафты.

Таким образом, на основании вышеприведенных данных можно высказать следующее соображение о ландшафтно-климатических условиях района стоянки в эпоху обитания мустьерского человека.

На равнинах и предгорьях господствовали степные и лесостепные ландшафты с относительно сухим климатом, где обитали лошади, ослы, носороги, бизоны, а из мелких млекопитающих — пищуха, тушканчик, малоазиатский хомяк и др. Леса здесь были, вероятно, приурочены к речным долинам. Склоны гор были покрыты широколиственными лесами из граба, дуба, липы в низкогорном поясе, выше они сменялись хмелеграбовыми лесами и березовыми редколесьями субальпийского пояса. Нижняя граница субальпийского пояса была расположена ниже, чем в настоящее время.

В заключение следует остановиться на геологическом возрасте и хронологической позиции мустьерских отложений Таглара. Для этого были использованы данные геоморфологических, археологических и палеогеографических исследований.

Как было отмечено выше, геоморфологические данные показывают, что формирование пещеры завершилось в конце позднехазарского времени (микулинское межледниковье, ресс-вюрм), следовательно накопление отложений в пещере началось в хвалынское время (валдайская эпоха, вюрм).

Верхний мустьерский слой имеет весьма развитый характер индустрии, в котором ощутимы явные верхнепалеолитические элементы, что позволяет датировать эту индустрию поздним мустье. Известно, что памятники позднему мустьерскому возрасту относятся к концу ранневалдайского времени (вюрм II) и имеют датировки около 40—45 тыс. лет (Иванова, 1965; Величко, 1973). Таким образом, за верхний предел возраста мустьерских слоев стоянки можно принять вышеуказанную дату.

По данным палеогеографического анализа материалов комплексных исследований установлено, что в период накопления мустьерских отложений, которое проходило на общем холодном фоне, можно выделить три фазы потепления климата. Так как начало седиментации в пещере относится к раннему валдаю (вюрму, хвалыни), а самый верхний мустьерский слой датируется концом ранневалдайского времени (около 40 тыс. лет назад), то первое потепление, отмеченное в основании толщи отложений, можно коррелировать с хорошо выраженным ранневалдайским потеплением (крутицкий интервал, брёруп). Основное время поселения в таком случае относится к первой половине валдайской эпохи. По последним датировкам Гронингемской лаборатории, брёрупский интерстадиал имеет возраст 64—63 тыс. лет (Иванова, 1982). Если принять теплую фазу,

отмеченную в основании толщи, синхронной брёрупскому интерстадиалу, то теоретически мустьерское поселение в Тагларе должно иметь абсолютный возраст в пределах 40—64 тыс. лет. Следовательно, толща мустьерских отложений мощностью 5,7 м накопилась в течение 24 тыс. лет. Учитывая, что никаких следов размыва и перерыва в мустьерских отложениях не наблюдается, можно вычислить среднюю скорость осадконакопления и установить примерный возраст и продолжительность фаз потеплений и похолоданий.

Результаты вычислений показывают, что средняя скорость осадконакопления составляет примерно 4,2 мм. в год. Исходя из этих расчетов, вторая фаза потепления датируется нами около 56—58 тыс. лет, а третья — примерно 48—52 тыс. лет. Такой же возраст имеют по данным абсолютных датировок теплые интерстадиальные периоды оддераде (60—65 тыс. лет) и моерсхофд (около 50 тыс. лет назад), выделенные в вюрмских разрезах на территории Западной Европы. Это еще раз подтверждает правильность наших расчетов и датировок.

Примечания

- Величко А. А. Природный процесс в плейстоцене. — М.: Наука, 1973.
Иванова И. К. Геологический возраст ископаемого человека. — М.: Наука, 1965.
Иванова И. К. Геология и палеогеография мустьерского поселения Молодово I. В сб.: Молодова I. — М.: Наука, 1982.
Джафаров А. К. Мустьерская культура Азербайджана (по материалам Тагларской пещеры). — Баку, 1983.

М. М. Нусејнов, Ә. Г. Чәфәров, М. Б. Сүлейманов

ТАГЛАР МАГАРА ДУШӘРКӘСИНІН АРХЕОЛОГИЯ ВӘ ПАЛЕОГЕОГРАФИЯСЫ

Таглар магара дүшәркәси өзүнүн мадди вә мәдәнијәт галыларына көрә ССРИ әразисиндә ән марағлы абыдәләрдән биридир. Бурада апарылан комплекс елми тәдгигатлар нәтижәсиндә мустје мәдәнијәтинә аид чохлу археоложи, палеонтоложи, палеогеографија вә с. елми мә'луматлар топланмышдыр.

ССРИ археоложија елминдә илк дөфә олараг мустје мәдәнијәтинә аид зәнкин даш аләтләри әлдә олунмуш вә заман кечдикчә һәмин аләтләрини инкишаф просеси мұәјјән олунмуш вә јени-јени әмәк аләтләринин инкишаф хусусијјәтләри тәдгиг олунмушдур. Елми тәдгигатлар заманы ашкар олунмуш сүмүк мә'мулаты о дөврүн овчулуг тәсәррүфаты вә һејванат аләмини тәдгиг етмәк үчүн зәнкин елми мә'луматлар верир.

Мустје мәдәнијәтинин палеогеографијасыны өјрәнмәк үчүн Таглар магарасындан зәнкин материаллар әлдә олунмушдур. Мәгаләдә бүтүн јухарыда гејд олунан мәсәләләр һаггында кениш елми мә'луматлар вардыр.

Г. Ч. ЧАВADOB

ГƏРБИ АЗƏРБАЙҶАНЫН ШУМ АЛƏТЛƏРИ ҺАГГЫНДА

АзəрбайҶанын этнографик зоналары ичəрисиндə кечмиш Газах гəзасына дахил олан вə Һазырда Газах, Товуз, Шамхор районларыны əҺалəтə едэн мəһəлли əрази өзүнүн мадди, мəнəви вə тəсəррүфат мəишəт бахымындан хусуси јер тутур. Мəһз буна кəрə дə Һəмин зонанын этнографик бахымдан өјрəнилмəси хусуси мараг доғурур. Тəғдим едилэн мəгалə əсəсэн зонанын шум алəтлəринин тəдғигинə Һəср едилмишдир.

Гəјд едəк ки, тəдғиг едилэн зонанын мадди мəдəнијјəти вə əкинчилик тəсəррүфаты Һаггында ингилабдан əввəлки этнографик əдəбијјда хəјли материал вардыр. XIX əсрин биринчи рүбүндə бу əразинин тəсəррүфат Һəјатындан бəһс едэн Д. Зубарјев јазырды ки, бурада əҺалинин башлыча варидатыны, күзəраныны əкинчилик тəшкил едир.¹ Мүəллиф даҺа сонра кəстəрир ки, торпаг өртүјү вə иглимлə əлагəдар олараг јерли əҺали мөвчүд дənли биткилəрин Һамысыны əкиб-бечəрир вə буна ујғун əкинчилик алəтлəри тəтбиг едир.² Мəнбədən ајдын олур ки, дүзэн əразилəрдə торпагы əсəсэн бир бојун гошгу Һəјваны гошулан ади котанла (хыш нəзəрдə тутулур—Г. Ч.), дағавар јерлəрдə исə 4 чүтдэн 10 чүтəдəк өкүз гошулан котанла шумлајырлар. Торпагы дишли ағач мала илə малалајыр, тохуму исə шахдан Һазырланмыш башга бир мала илə торпага гарышдырырлар.³

Зонанын ингилабдан əввəлки тəсəррүфат Һəјаты Һаггында А. Јеритсов эн мүфəссəл мəлүмат верир. О, гəзə əҺалисинин əкинчилик мəдəнијјəти сəҺəсиндə зəнкин тəчрүбəјə малик олдуғуну гəјд едəрəк јазыр ки, Јени Диличан кənдинин нүмəјəндəси бугда унуна вə јармасына кəрə, Ағкəјнəк кənдинин нүмəјəндəси арпаја, Гарагојунлу кənдинин нүмəјəндəси исə дарыја кəрə 1861, 1862, 1863-чү иллəрдə Тифлисдə кечирилəч сərкинин мұкафатына лəјиг кəрүлмүшлэр.⁴ Мəнбədə дəјилир ки, гəзə əҺалисинин 90 фаизи үмүмијјəтлə əкинчи зүмрəсинə дахилдир.⁵ Зəннимизчə, бүтүн бунлар гəзə əҺалисинин тəсəррүфат мəишəтиндə əкинчилијин башлыча сəҺə олдуғуну дəмəјə əсəс верир.

Зона əҺалисинин мəшғулијјəтиндə əкинчилијин мүҺүм јер тутдуғуну этнографик чөл материаллары да тəсдиг едир. 1978-чи илдə биз Газах, Товуз вə Шамхор районларындан зонанын эн'əнəви əкинчилик техникасына даир зəнкин этнографик материаллар топлаја билдик. Тəғдим едилэн мəгалə дə бунларын əсасында јазылмышдыр.

Əкинчилик мəдəнијјəтинин сирлəринə бəлəd олан əҺали, торпаг-иглим шəраитини, хусусилə əкинə јарарлы торпагларын əсəсэн дəмјə олдуғуну нəзəрə алараг, бурада башлыча олараг пəјызлыг бткилəрин əкиб-бечəрилмəси илə мəшғул олмуш, јазлыг биткилəр əкининə исə аз диггəт јетирмишлэр. Бу мəсəлədə чоғрафи шəраитлə јанашы ичтимаи-игтисади амиллэр, хусусилə зона əҺалисинин тəсəррүфат мəишəтинин характери дə мүҺүм рол ојнамышдыр.

Зона əҺалисинин шум алəтлəринин өјрəнилмəсинə кечмəздən əввəл əкинчилик системлəри Һаггында бир нечə сөз дəмəк истəрдик. Тəдғиг

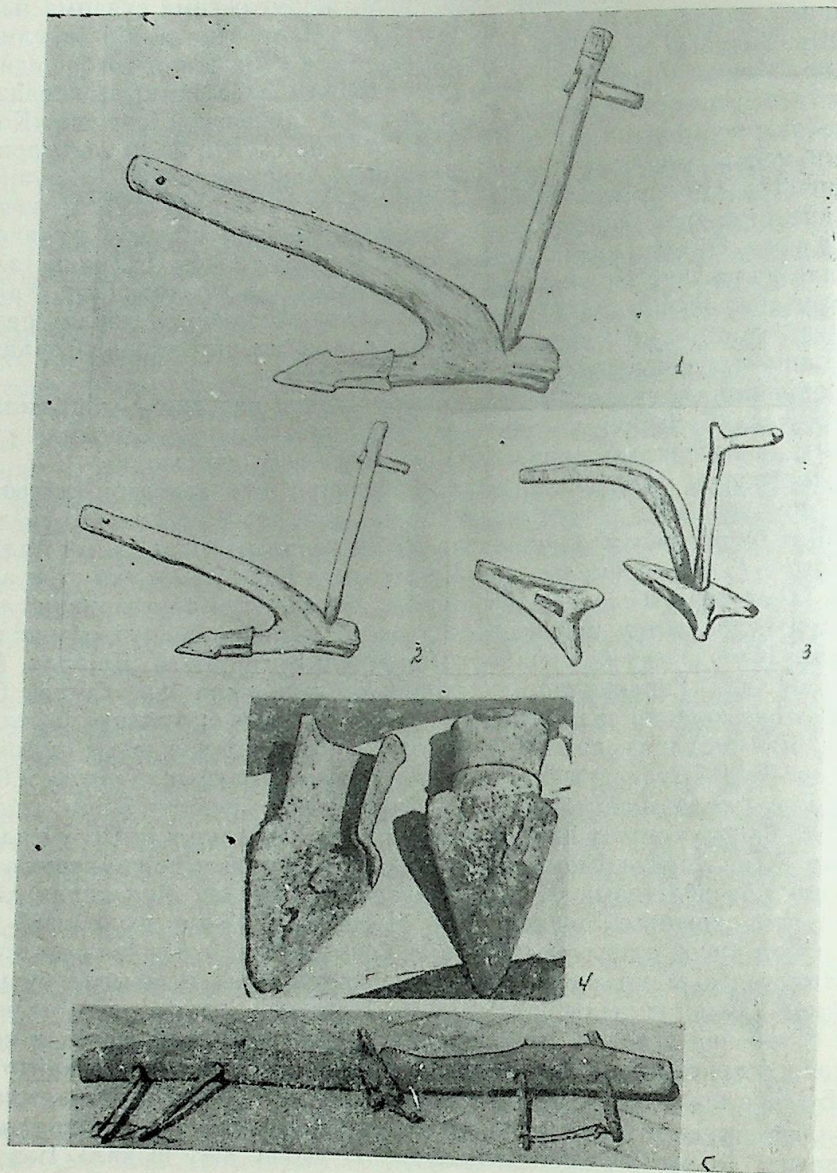
едилэн əразинин бəјүк əксəријјəтинин Күр чајы Һөвзəсиндə јерлəшмəсинə, Һабелə бурада Ағстафачај, Шəмкирчај, Зəјəмчај кими суварма мəнбəлəринин олмасына бахмајараг, Һеч јердə Чала əкинчилији јайылмамышдыр. Зонанын мəшə сəҺəлəриндə исə Тала əкинчилији тəтбиг едилмишдир. Мəшədən ачылыб əкин үчүн јарарлы Һала кəтирилэн сəҺəјə əҺали тала, гаратикан, кол-кос вə шилкирдən тəмизлənэн јерə исə «КордаҺат» ады вермишдир. Бундан əлавə Товуз районунун бəзи кəндлəриндə ејни мəгсəd үчүн «күнлүк» истилаҺынын ишлəдилмəси дə мүəјјэн едилмишдир. Инчəдəрəси бојунда јерлəшэн Асланбəјли, Гајмаглы кəндлəри əразисиндəки əкин тахтасы, рус јери, Кешəли таласы, гошачал, арпа дəрəси, Өјсүзлү кəнди əразисиндəки Күрдлү таласы, Бугдалы тала, Алатала адлы əкин јерлəри вахты илə мəшəлəрдən ачылмышдыр. Талалар ону абад едэнлəрин ады илə адланырды. Асланбəјли кəнди əразисиндəки Јетəр оғлунун кордаҺаты, Əһмədли ушағынын кордаҺаты кими јер адларынын мөвчүдлүгү фикримизə сүбүтдур.

Торпағын мəҺсулдарлығыны артырмаг үчүн ону динчə гојардылар. Бир ил əкилиб, икинчи ил динчə гојулан торпаглара ел арасында «лəјəнлик», əкилмəјөн, хам торпаглара исə «гара чөп» дəјиллəрди.

Этнографик материаллар зона əҺалисинин шум алəтлəри Һаггында дə мүəјјэн сөз дəмəјə əсəс верир. Арашдырмалар вə елəчə дə тарихи əдəбијјат бу əразидə əҺалинин хыш (бəзи кəндлəрдə Һəм дə чүт адландырылып—Г. Ч.), уламалыхыш вə гара котан олмагла үч тип шум алəтинин јайылдығыны тəсдиг едир. Дəмəли, зонада шум алəтлəринин сəдədən мүрəккəбə доғру инкишаф едэн əксəр типлəри мөвчүд олмушдур. Газахын Инчəдəрəси боју, Һабелə Шамхорун Һүсəјибəјли, Дүјəрли, Морул, Сəјфəлли, Гарачəмирли кəндлəриндə бүтүнлүклə бир ағачдан (кəтүкдən) Һазырланан сəдə хышын (I табло, 1—2-чи шəкиллəр) јайылдығы мүəјјəнлəшдирилмишдир. Шамхор тарихи-дијаршүнаслыг музејиндə (инв. № 315) сахланылан бу типли хышын голунун узунлүғү 1,6 м, кəтүјүнүн (јерли əҺали буна диш дəјир—Г. Ч.) узунлүғү 50 см, ени 15 см олүб, башга ағачдан Һазырланан дəстə илə (Һүндүрлүјү 80 см) идарə едилир. Хыш кəндən Һазырланмыш «каған»ла гошгу Һəјванларына гошулурду. АзəрбайҶанын башга зоналарында јайылан ејни типли хышларла там охшарлыг тəшкил едэн⁶ (I табло, 1—3-чү шəкиллəр) бу шум алəти кичик өлчүлəри, бир бојун гошгу Һəјваны илə ишлəдилмəси, торпагы үздən шумламасы илə фəрглəнирди. Газах гəзасында бу шум алəтинин јайылмасындан бəһс едэн А. Јеритсов јазырды ки, јерлилəр чүтү бүтөв бир ағачдан дүзəлдирлэр ки, онун кəтүјү каваҺынын кечирилмəси функцијасыны, будаглары исə хышын голу ролуну ојнајырды.⁷

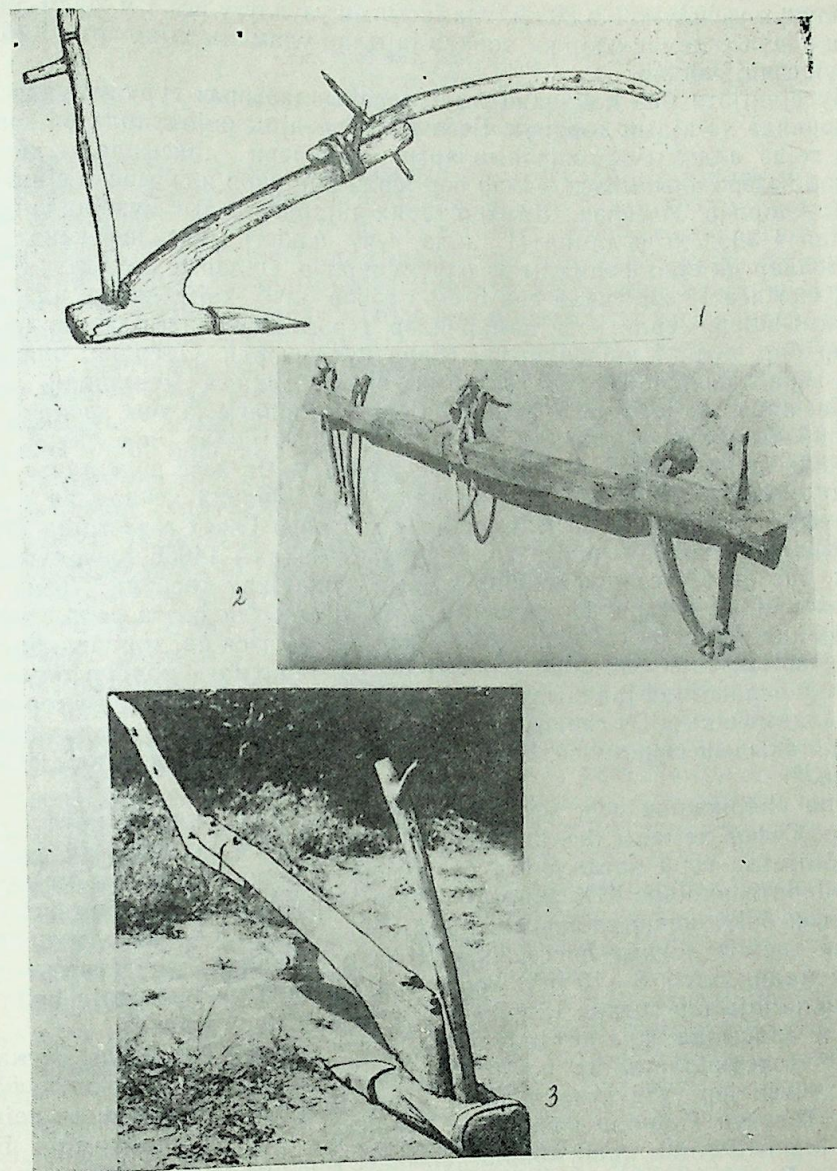
Бу гəбилли хышларын Һəм дə гурама, јəни ајры-ајры Һиссəлəринин мұхтəлиф ағачдан дүзəлдилив, сонра гурашдырылмасы вариантынын јайылдығы да мүəјјəнлəшдирилмишдир (I табло, 3-чү шəкил). Һər бир вариантын Һазырланмасы ағач материалынын əлдə едилмəсиндəг асылы иди.

Зонада Һəм дə уламалыхышлар јайылмышдыр. Белə ки, Газах (II табло, 1-чи шəкил) вə Шамхор тарих-дијаршүнаслыг музејлəри фондунда (инв. № 252) сахланылыб, Колтəһнəли кəндинə мəхсүс олан хышлар (II табло, 3-чү шəкил), бу фикримизи тəсдиг едир. Газах музејиндə сахланылан уламалыхышын кəтүјү вə голу ваҺид бир ағачдан дүзəлдилмиш вə она əлавə гол—улама артырылмышдырса, Шамхор музејиндəки хышын бүтүн Һиссəлəри гурама шəкилдə Һазырланмышдыр. Һəм дə сонунчу хыш даҺа ири өлчүлүдүр ки, бу да онун дəмјə, суварылмајан

Табло I

торпаглaрын шумланмасында тэтбиги илэ элагэдaрдыр. Улама илэ голу бирлэшдирэн ағач «исјэлэ» адланырды. Бундан фэргли олараг Аслан-бэјли кэндиндэ хышын бу ниссэси «чуј» истилаһы илэ мэлумдур. Бу кими кичик фэрглэри биз алэтин дикэр ниссэлэриндэ дэ көрүрүк. Белэ ки, көтүјэ диш, гола хэмсэ, каваһына чүт дэмири, бурғуја исэ баш га-јышы дејилдији мүэјјэнлэшдирилмишдир. Чүт, самы вэ самыбағындан ибарэт олан бојундуруг (I табло, 5-чи шэкил), васитэсилэ гошгу һејван-

Табло II

ларына гошулур. Гоша бојундуруг исэ јерли эһали арасында малакан бојундуругу адланмышдыр.

Һансы торпагда тэтбиг едилмэсиндэн асылы олараг, зонада јайы-лан хышларын өлчүлэриндэ мүэјјэн фэрглэр олса да, онлар тиположи бахымдан бир-бири илэ ејнилик тэшкил едиб, үмуми Азэрбајчан шум аэтлэри комплексини тамамлајыр. Мэсэлэн, Қолтэһнэли кэндиндэ тэт-

Бу ејнијјәти биз һәмчинин хыш каваһынларынын гурулушунда вә өлчүләриндә дә ајдын көрүрүк. Белә ки, ајры-ајры рајонларда вә кәндләрдә гејдә алдығымыз каваһынларын өлчүләри арасындакы кичик фәргләр нәзәрә алынмазса, онлар һәр јердә бир-бири илә әсасән ејнијјәт тәшкил едирләр. Мәсәлән, Шамхор тарих-дијаршунаслыг музејиндә сахланылан 4 әдәд хыш дәмир (I табло, 4-чү шәкил) мұхтәлиф кәндләрә аид олсалар да ејни формалы вә өлчүлүдүрләр. Онларын узунлуғу 35—40 см, ени исә 15 см учдан ени 5 см-ә гәдәр олуб, дөјмә үсулу илә һазырланмышлар. Јерли уста дәмирчиләр тәрәфиндән һазырланан каваһынлар бир мүддәт ишләндикдән сонра күтләшәрди. Одур ки, онлары устаја вериб јенидән итиләдәрдиләр ки, буна «зоддама» дејиләрди. Зодланмыш каваһын јерә даһа јахшы батыр вә торпағы јахшы кәсирди.

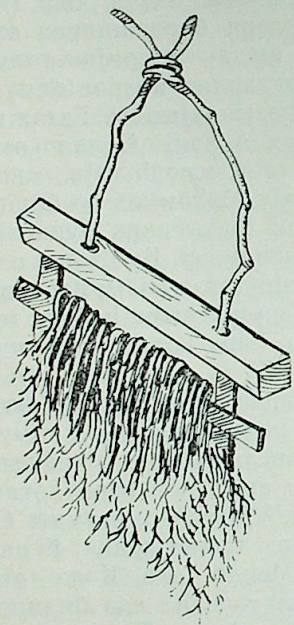
Зона аһалисинин эһас шум аләтләриндән бири дә гара котан олмушдур. Сәфәр заманы биз һеч јердә бу аләтә раст кәлмәсәк дә, тарихи әдәбијјатда гара котанларын бу әразидә кениш јайылдыгы мәлүмдур. А. Јеритсова көрә XIX әсрин 70—80-чи илләриндә гәзада бир-бириндән әһасән бөјүк-кичиклијинә көрә фәргләнән ики чүр котан олмушдур. Гәзанын гисмән дағлыг һиссәсиндә јайылан котанлар даһа јүнкүл гурулуша малик олуб, 8—10 чүт гошгу һејваны илә ишләдилдији һалда, дүзәнликдә јайылан котана 12 чүтә гәдәр һејван гошулурду.¹¹

Гоча дејир:

80

81

Шумланмыш торпағын әкинә һазырланмасы просесиндә дә әһалинин зәнкин тәчрүбәси вә аләтләри мөвчуд олмушдур. Котанла шумланыб, паъызадәк күнәш алтында сахланан шуму—торпағы, тохуму сәпмәздән әввәл хышла шумлајырдылар. Буна торпағын хамыны алма дөјиләрди. Даһа сонра тохуму сәпиб, сәһәни биринчи шумун әксинә шумлајар, тохумун гарышдырылмасы үчүн ону тапанлардылар. Тапан (1-чи

шәкил) узунлуғу 2,5—3 м олан ики параллел ағачдан вә онлара перпендикуляр һөрүлмүш чубуглардан ибарәтдир. Чубуглар јорғун ағачлара

Гара котанла шумланыб, экин үчүн хазырланмасы даһа чәтин олан торпагларын әкилмәсиндә исә комбинә едилмиш тапан—дырмыгдан ис- тифадә едиләрди (2-чи шәкил). Узунлуғу 3 м, галынлығы 10×15 см олан ағача, һәр 10 см-дән бир 20 см һүндүрлүкдә көрүш ағачдан хазыр- ланан дишләр кејдириләрди. Ағачын орта һиссәсинә гол бәркидиләрди. Гурулушча дырмыг адландырылан бу аләтә иш просеси илә әлағадар олараг һәм дә тапан бағланарды. Чәрчивә шәклиндә дүзәлдилән тапа- нын паралел ағачларына назик ағач шахлар кејдириләрди. Беләликлә, бу малалама аләти өзүндә шахмала, тапан вә дырмыг олмагла үч мүх- тәлиф адлы аләти бирләшдирирди. Ејни вахтда торпагы әзән, һамарлајан вә тохуму гарышдыра билән бу малаја 4—5 чүт гошгу гошулар, бир нечә нәфәр тәрәфиндән идарә едиләрди. Тапан—дырмагла торпаг чох асан- лыгла әкинә хазырланарды. Мәнбәнин вердији мәлумата көрә әһали һәм дә шахмаладан истифадә етмишдир.¹⁸

Гәрб зонасы әһалисинин шум аләтләринин тәдгиги бу әразидә ја-
јылан аләтләрин кичик мәнһәлли хүсусијјәтләрә малик олсалар да ти-
положи чәнһәтдән Азәрбајчан ејни гәбилли аләтләри илә охшарлыг тәш-
кил етдијини көстәрир. Бу факт бизә Азәрбајчан рәнчбәрләринин вәһид
әкинчилиик техникасы јаратмасыны демәјә әсас верир.

¹ Зубарев Д. Казахская дистанция. — Обзорение Российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, ч. II, СПб, 1836, с. 235.

Н. Б. ҺҮСЕЈНОВ

МАРКСИЗМ ВӘ ИРАНДА ИДЕОЛОЖИ МУБАРИЗӘ

Марксизмин баниләри өз сәләфләриндән фәрғли олараг социализм вә коммунизм һағында нәзәријјәни илк дәфә елмә чевирмиш, фәһлә синфинә ичтимаи һәјаты јенидән гурмаг вә дәјишдирмәк үчүн ингилаби материалист фәлсәфә бәхш етмиш, ичтимаи инкишафын елми нәзәријјәсини—диалектик вә тарихи материализми әсасландырмыш, пролетариатын өз азадлығы үғрунда апардығы мубаризә јолуну даһиянә бир ајдынлығыла көстәрмишләр.

Пролетариатын, бүтүн дүня зәһмәткешләринин ингилаби дүнякөрүшү олан марксизм елми социализм вә коммунизм нәзәријјәси јарандығы илк күндән Гәрбин вә Шәргин дини-мистик вә иртичачы идеологлары тәрәфиндән һиддәтлә гаршыланмыш, онлары горхуја салмышдыр. О вахтдан бәри истәр Европада, истәрсә дә Шәрг өлкәләриндә баш верән, капитализми вә мүстәмләкәчилији сарсыдан ингилаби чыхышлар, милли азадлығы һәрәкатлары, мүтәрәгги инкишафа јол ачан јени нәзәријјәләр вә идејалар бир гајда олараг «коммунизм һәрәкаты» вә коммунизм чиннајәти» кими гәләмә верилмишдир. Марксын өзүнүн дедији кими, о заман Европаны долашмагда олан «коммунизм кабусуна» гаршы чыхмаг вә ону тәғиб етмәк үчүн көһнә Европанын бүтүн иртичачы гүввәләри—папа да, чар да, Клеменс Меттерних вә Франсуа Кизо кими кијаз, тарихчи вә иртича дөвләт хадимләри дә, франсыз радикаллары вә алман полисләри дә ајаға галхмыш, коммунизмә гаршы бир иттифагда бирләшмишдиләр.

Марксизмин идеја дүшмәнләринин сајынын онсуз да аз олмајан бу сијаһысына бизим зәманәмиздә Јахын вә Орта Шәргин һәр чүр буржуа, тәфтишчи мөвгејиндә дуран руһани хадимләри, идеалист философлары, сосиологлары, ачыг антикоммунист мәфкурәли марксолог вә советологлары дә әлавә олунмушлар. В. И. Ленин һәлә 1908-чи илдә «Марксизм вә тәфтишчилик» адлы әсәриндә јазмышдыр: «...рәсми профессорларын рәсми шәкилдә тәдрис етдикләри буржуа елминдән вә фәлсәфәсиндән һеч бәһс етмәјинә дәјмәз. Бу елм марксизмин һеч адыны да ешитмәк истәмәјәрәк, ону тәкзиб вә мәһв едилмиш е'лан едир; истәр сосиализми тәкзиб етмәк дә шөһрәт газанан кәңч алимләр, истәрсә һәр чүр көһнәлмиш «системләрин» өјрәтдијинә садиг галан гартымыш гочалар Марксын үзәринә ејни дәрәчәдә гызғын һүчум едилләр. Марксизмин артмасы... онун идејаларынын јайылыб мөһкәмләnmәси, ...марксизмә гаршы һәммин буржуа һүчумларынын чохалыб кәскинләшмәсинә сәбәб олур, марксизм нсә, рәсми елм тәрәфиндән һәр дәфә «мәһв едилдикдән» сонра даһа мөһкәм, даһа гүдрәтли вә даһа һәјати олур».¹

Маркса вә онун јаратмыш олдугу ингилаби дүнякөрүшүн—марксизмин нәзәри әсасы олан диалектик вә тарихи материализмә гаршы Гәрбин вә Шәргин иртичачы идеологлары, демәк олар, ејни заманда

² Јенә орада.

³ Јенә орада.

⁴ Ерицов А. Д. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда, Елизаветпольской губернии. — «Материалы...», т. 2, ч. II, Тифлис, 1886, с. 155.

⁵ Јенә орада.

⁶ Чавадов Г. Ч. Азербайджан шум алатләринин тәснифатына даир—Азербайджан ССР-ЕА Хәбәрләри, тарих, фәлсәфә вә һүгүг серијасы, 1979, № 3, с. 58.

⁷ Ерицов А. Д. Көстәрилән әсәри, с. 155.

⁸ Чавадов Г. Ч. 1978-чи илдә Газах, Товуз вә Шамхор районларына этнографик сәфәрин һесабаты, с. 31.

⁹ Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 года, итоги, т. II, вып. XVI. — Баку, 1923, с. 112, 114.

¹⁰ Бунятов Т. А. Об Институте взаимопомощи «джей». Итоги полевых археологических и этнографических исследований за 1972 год в Азербайджанской ССР (тезисы). — Баку, 1975, с. 54.

¹¹ Јеритсов А. Д. Көстәрилән әсәри, с. 156.

¹² Джавадов Г. Д. Традиционное Азербайджанское пахотное орудие гара котан. — Советская этнография, 1981, № 6, с. 127.

¹³ Чавадов Г. Ч. 1978-чи илдә Газах, Товуз вә Шамхор районларына этнографик сәфәрин һесабаты, с. 15.

¹⁴ Јенә орада, с. 10, 15, 25.

¹⁵ Јеритсов А. Д. Көстәрилән әсәри, с. 155.

¹⁶ Чавадов Г. Ч. 1978-чи илдә Газах, Товуз вә Шамхор районларына этнографик сәфәрин һесабаты, с. 10.

¹⁷ Бунятов Т. Ә. Көстәрилән мәгаләси, с. 54.

¹⁸ Јеритсов А. Д. Көстәрилән әсәри, с. 157.

¹⁹ Јенә орада.

²⁰ Јенә орада, с. 150.

²¹ Канчер Е. Ввоз и распространение сельскохозяйственных машин и орудий в Закавказье. — Кавказское хозяйство, 1910, № 2, с. 3.

²² Распространение сельскохозяйственных орудий в Елизаветпольской губернии. — Кавказское хозяйство, 1911, № 6, с. 11.

Г. Д. Джавадов

О ПАХОТНЫХ ОРУДИЯХ ЗАПАДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Представленная статья посвящена изучению пахотных орудий западных районов Азербайджана в XIX—начале XX веков. На основе литературных, а также полевых этнографических материалов исследуются традиционные виды и разновидности пахотных орудий и их роль в полеводческом хозяйстве зоны. В статье дается характеристика таких традиционных видов орудия пахоты, как хыш, ула-малы-хыш, гара котан, а также орудия типа боронования. Указывается на их локальные специфические черты, а также дается характеристика их применения.

Изучение пахотных орудий данного региона дает основания утверждать, что без учета терминологии и некоторых локальных черт, орудия вспашки исследуемой зоны являются идентичными с подобными орудиями многих зон Азербайджана. Этот факт еще раз подтверждает, что азербайджанские крестьяне создали единую сельскохозяйственную технику.

«сәлиб жүрүшү» е'лан етмишләр. Лакин XIX эсрин сонундан е'тибарән мүсөлман Шәргиндә һәр чүр милләтчи вә панисламист идеологлар Гәрб өлкөләриндә Маркс тә'лиминә гаршы апарылан мүбаризәдә даһа фәал гошулмушлар. Марксизмин вә социализмин Шәрг өлкөләринин иртича-чы идеологлары, руһани хадимләри тәрәфиндән тәнгид едилмәси вә сахталашдырылмасы тарихинә нәзәр салсаг көрәрик ки, онлар марксизми тәкзиб етмәк үчүн әслиндә һеч бир әсаслы дәлил кәтирә билмир, елә Кизо, Меттерних вә башгаларынын дөврүндән бәри буржуа идеологларынын дөбдән дүшмүш, лакин јенә дә чейнәмәкдә давам едикләри «дәлилләрә» әл атырлар, марксизмин тәһрифи ишиндә даһа фәал иштирак едирләр.

XIX эсрин 60 илләрдән башлајараг ислам дүнјасынын, демәк олар, әксәр өлкәләриндә марксизм тә'лиминә гаршы мүбаризәдә мүртәче панисламизм идеолокијасы мүһүм јер тутмушдур. Гыса мүддәт әрзиндә өзүнә чохлу һавадарлар вә тәблиғатчылар тапмыш олан, дини-сијаси шуарларла чыхыш едән вә күчлү идеја тә'сирли сијаси бир чәрәјана чеврилән панисламизмин танынмыш идеологу Сејид Чәмәләддин Әфгани өзүнүн «Материализмин тәкзиби» адлы әсәриндә материализмлә идеализм арасындакы мүбаризәнин һәлә ерамыздан 4—5 эср әввәл гәдим Јунаныстанда мөвчуд олдуғуну гејд етмәјә мәчбур олмушдур.² Лакин Әфгани материализмлә идеализм арасындакы мүбаризәдә идеализмә һагг газандырыр вә бу әсасда да бүтөвлүкдә марксизмә гаршы чыхыр. Бу бир фактдыр ки, Әфгани өзүнүн панисламист тә'лимини вә сијаси платформасыны марксизмә вә социализмә гаршы гојмушдур. О, коммунистләрә вә материалистләрә барышмаз дүшмән мүнәсибәтини белә ифадә етмишдир: «Мәним көзләримдә бу адамлар бәшәр нәслинин әггәдәр дүшмәнләридирләр».³

Әлбәттә, буну нәзәрә алмаг лазымдыр ки, Әфганинин дөврүндән бәри идеоложи мүбаризәнин вүс'әти вә кәскинлији әсаслы шәкилдә дәјишмишдир. Марксизмин вә социализмин Авропа вә Америкадакы идеоложи дүшмәнләри ордусуна, дејилдији кими, Јахын вә Орта Шәрг өлкәләринин вә бүтүн ислам дүнјасынын буржуа философлары, социологлары, ислам руһани хадимләринин ән мұһафизәкар нұмајәндәләри дә фәал сурәтдә гошулмушлар. Сон 15—20 ил әрзиндә марксизм вә коммунизми «тәкзиб етмәк» Авропада вә Америкада олдуғу кими Шәргдә дә чох дөб олмушдур. Сајсыз-һесабыз мөгалә вә чыхышларла јанашы марксизмин тәнгид вә тәһрифинә чохлу китаб, китабча, мәчмүә, ири-һәчмли вә һәтта бир нечә чилддән ибарәт хусуси әсәрләр һәср олунмушдур. «Марксизм нәзәријјәдә вә тәчрүбәдә», «Коммунизмлә мүбаризәдә», «Коммунизм вә материализм», «Материализм вә коммунизм һаггында сөһбәтләр», «Иранда коммунизмин јайылмасы», «Коммунизм вә әхлаг», «Сијаси фәлсәфә тарихи» (үч чилдә), «Исламын иғтисаһи системи», «Фәлсәфәнин әсаслары вә реализм методу» (үч чилдә), «Илаһијјат» (ики чилдә), «Дүнјанын јарадычысы», «Мәшрутә ингилабындан шаһ вә милләт ингилабынадәк», «Фәлсәфә вә философлар», «Ислам вә философлар» вә с. бу гәбилдәндир. Тәкчә Насер Мокаррем Ширазинин «Јаланчы философлар» китабы материалист-атеист елми тә'лиминә вә коммунист идеолокијасына гаршы «мүбаризәдәки ролуна вә әһәмијјәтинә көрә» он дәфә јенидән нәшр олунмуш вә «үмуми сорғу» заманы исә илин «ән јахшы» китабы һесаб едилмишдир.

Тәхминән 150 ил бундан әввәл марксизмә гаршы башланан мүба-

ризә һазырда Гәрбин вә Шәргин мүртәче дөвләт вә дин хадимләри, философ, социолог, антимарксист вә антикоммунистләри тәрәфиндән даһа ејбәчәр шәкилдә, бөјүк чанфәшанлыгла апарылыр. Һәм дә онлар бир гајда олараг марксизмә гаршы мүбаризәни биркә апармаға чағырырлар.

1982-чи ил ијун ајынын 8-дә Инкилтәрә парламентиндәки чыхышында АБШ президенти Р. Рејган өз һавадарларынын марксизмә вә коммунизмә гаршы «хач жүрүшүнә» чағырмышды. Рејган демишдир: «Марксизм-ленинизм тарихин күлүнә чевирмәк үчүн» «кәлин тәрәддүдә сон гојаг, кәлин өз гүдрәтимиздән истифадә едәк».⁴ Рејганын мүсәлман өлкәләриндәки тәрәфдарлары исә килејләнирләр ки, һәлә бу вахта гәдәр Гәрбдә христианлығын вә башга динләрин антимарксис вә антикоммунист идеолокијасы материализмә, елми коммунизмә вә социализмә там вә тутарлы чаваб тапа билмәмишләр. Онларын фикринчә, бу чавабы јалныз исламда вә «мүгәддәс Гур'ан»да тапмаг олар вә тапмаг лазымдыр.

Мүсәлман Шәрги өлкәләриндә материалист вә атеист дүнјабахышына гаршы чеврилмиш идеоложи һүчумларын әсас идеја-сијаси истигамәти бу өлкәләрдә кедән мүасир идеоложи мүбаризәнин кедиши илә мүәјјән олунур. Материализмин вә марксизмин данм барышмаз дүшмәни мөвгејиндә дуран Иранын илаһијјат доктору, профессор Сејид Әһмәд Сәфан өзүнүн иккичилдик «Илаһијјат» китабыны марксизмә вә материализмә гаршы «ән јени вә мүасир идеја силаһы нүмунәси» кими тәгдим етмишдир. О, ејни заманда динә е'тигад едән бүтүн шәхсләри, хусусилә ислам дини хадимләринин материализм вә атеизм мәктәбинә гаршы идеоложи мүбаризәдә ваһид бир чәһһә јаратмаға чағырмышдыр.⁵

Әлбәттә, илаһи идејалардан ибарәт олан дини-мистик идеолокија елми материалист вә атеист бахышлар системинә гаршы чыхмагдә ачиздир. Елм вә тәчрүбәјә әсасланан материалист фәлсәфә һәр чүр идеалист вә агностик бахышлары асанлыгла рәдд вә тәкзиб едир.

Белә бир чәһәти дә хусуси олараг гејд етмәк зәруридир ки, чох заман Јахын вә Орта Шәргин антимарксист идеологлары өз охучуларынын инандырмаға чалышырлар ки, куја мүасир материалистләрин бахышлары тәбиәт вә ичтимаи һәјат мәсәләләринә мүнәсибәтдә метафизик характер дашыјыр. Диалектик материализмин ганун вә категоријаларыны, идрәк методуну сахталашдырыб тәһриф едән мүасир шиә идеологу Сејид Мәһәммәд Нүсәјн Тәбатабаи өзүнүн «Фәлсәфәнин әсаслары вә реализм методу» адлы әсәриндә марксист диалектик методун метафизикаја көкүндән зидд олдуғуну көрмәк истәмәјәрәк онлары барышдырмаға чакүндән зидд олдуғуну едир ки, куја диалектик материализм илә метафизика арасында олса-олса јалныз мә'насыз фәлсәфи мүбаһисә вә анлашылмазлыг олмушдур.

Белә барышдырычылыг мејлләрин тәкчә Тәбатабаинин әсәрләриндә дејил, һабелә мүсәлман Шәрги өлкәләринин антикоммунист мәсләкли идеологларынын әсәрләриндә дә көрмәк олар. Мәсәлән, «Марксизм нәзәријјәдә вә тәчрүбәдә» әсәринин тәртибчиләри материализм илә идеализм арасындакы мүбаризәдә тәрәфләрдән һеч биринин там вә гәти нәтичәјә кәлә билмәдијини иддиә едирләр. Китабда бу барәдә дејилир: «Материализмлә идеализм арасындакы зиддијјәт јени дејилдир. Фәлсәфәнин бүтүн тарихи бу ики мәктәбин зиддијјәти вә мүбаризәси илә долудур. Бу һәгигәтдир ки, һәммин мүбаризәдә вә мүнәгишәдә философлар индијә гәдәр һеч бир сон вә инандырычы нәтичәјә кәлә билмәмишләр».⁷

Лакин материализмла идеализм арасында барышмаз мүбаризэ-ни идеализэ едэн мүасир Иранын антимарксист идеологлар вэ ислам илаһијјатчылары унудурлар ки, материалистлэрин вэ марксистлэрин өзлэри һеч бир вахт бу мүбаризэни, һәм дә барышмаз вэ кәскин мүбаризэни инкар етмәмишлэр, әксинә, онлар е'тираф етмишлэр ки, бу мүбаризэ күндән-күнә даһа кәскин вэ барышмаз характер алмышдыр. Лакин бу мүбаризэдә марксизм бөјүк мүвәффәғијјәтлэр газанмышдыр. Шүбһәсиз, халг күтлэлэринин мүәјјән һисми материалист идејаларын вэ марксист тә'лимин тәсири алтында Шәрг өлклэриндә һөкм сүрән дини фанатизм вэ кериликдән тәдричән јаха гуртарыб, даһа чох елми дүнјакөрүшә јијәләнирлэр.

Нәзәрә алмаг лазымдыр ки, дини-клерикал мәзмунлу антимарксист идеолокија чох чевикдир, еластикдир. Оун сәрәнчамында мүхтәлиф идеоложи мүбаризэ форма вэ васитәлэри вардыр. О, каһ һүчум едир, каһ модернизм вэ ислаһатчы ролунда чыхыш едир, каһ да дејишир. О, бә'зән идеализм илә материализмин, елми дүнјабахышла илаһи идејаларын бир-биринә зидд олмамасындан сөһбәт ачыр, Марксы Мәһәммәд пејғәмбәрә бәнзәдир, Мәһәммәдин дә Маркс кими социалист олдуғуну, исламла социализмин принциплэринин ејни олмасыны иддиә едир.

Мүхтәлиф мүбаризэ васитә вэ формаларынын сечилмәси мүасир идеоложи мүбаризэнин вэ антикоммунизм тәблиғатынын кәскинлији дәрәчәсиндән, буржуа идеолокијасынын синфи мөвгәјинин мөһкәмлијиндән вэ тә'сир күчүндән асылы олур.

Марксизмин Шәргдәки тәнгидчилэри бир тәрәфдән «ислам социализми» кими елмә зидд концепсијалары әсәсләндирмагла «исламы социализм» гаршы гојур, коммунист идеолокијасыны исә «вулгар материализмдә» тәгсирләндирирлэр.⁸ Онлар, нәһајәт, бунула кифајәтләnmәјиб өз синфи антимарксист мөвгелэриндә дурараг «Марксын социализмини тәкзиб етмәклә, марксизмин диалектик вэ тарихи материализм һаггындакы тә'лиминә, пролетар диктатурасына, елми коммунизм вэ социализмә гаршы да чыхырлар».⁹

Бу бахымдан мүасир Иранда «ислам социализмин» вэ «Ислам ингилабы» дини-сијаси концепсијасынын танынмыш нүмајәндэлэриндән олан Пезешкзад һәсәнин вэ Сејид Әбдүлрiza һечазинин бахышларына диггәт јетирмәк марағлы оларды. Әкәр адыны чәкдијимиз Пезешкзад һәсән коммунизмин мејдана чыхмасыны ерамызын V әсринә—Сасаниләр сүлаләсинин һөкмранлығы дөврүнә, Мәздәкин зәманәсинә апарыр, онунла бағлајырса, шиә идеологу вэ социолог Әбдүлрiza һечазинә илк социалист вэ коммунист идејасынын «мүгәддәс» исламда олдуғуну, исламдан башладығыны сүбут етмәкдән өтрү дәридән-габыгдан чыхыр.

Гәрб өлкэлэриндә апарылан антимарксист тәблиғатдан гыдаланан, өзүнү онун тәркиб һиссәси вэ давамы кими көстәрмәјә чалышан Шәрг өлкэлэринин дини мәзмунлу антикоммунизм тәблиғаты вэ идеолокијасы бу өлкәләрдә марксизм вэ реал социализм идејаларынын өзүнә даһа чох тәрәфдарлар тапмасына һеч чүр мане ола билмир.

Шәрг антикоммунист марксизмин «сүгутуна», «ифласына» һеч вәчһлә наил ола билмирлэр, әксинә, онун даһа мүтәрәгги вэ габагчыл ролуну е'тираф етмәјә мәчбур олурлар. Буну тәкчә бу өлкэлэрин габагчыл вэ демократик зијалылары дејил, марксизм вэ коммунист идеолокијасына гаршы даим ачыг мүбаризэ апаран вэ марксист идејаларын үмумбәшәри маһијјәтини сахталашдырмаг мәгсәди илә чилдлэр-

лә китабчалар јазан мүәллифләр дә е'тираф етмәјә мәчбур олмушлар. Мисал үчүн Бәһәддин Пазаргады вэ Александр Хејги көстәрмәк олар.

Пазаргад марксизмин тәнгиди вэ тәфтиши саһәсиндә өтәри бир чыхыш саһиби, күтләви китабча мүәллифи дејилдир. Пазаргад ислам Шәргинин идеологу олмагла марксизмин тәнгидинә вэ сахталашдырылмасына һәср олунмуш 1300 сәһифәдән ибарәт үччилдик «Сијаси фәлсәфә тарихи» кими ириһәчмли бир китабын мүәллифидир. О, фәлсәфәдә идеалист, антиматериалист мөвгедә дуран бир философ, бир буржуа нәзәријјәчисидир. Коммунизми фашизмлә ејни сыраја гојан бу үздәнираг «марксшүнас» коммунизмин зәфәрли јүрүшү гаршысында горхуја дүшәрәк белә бир һәгигәти е'тираф етмәјә мәчбур олмушдыр: «К. Марксын социал фәлсәфәси ән бөјүк ичтимаи инкишафы әкс етдирир вэ о, бәшәр тарихиндә баш верән әсаслы социал дәјишикликлэри әкс етдирән бир күзкүдүр».¹⁰

Көрүндүјү кими бурада буржуа идеологу Пазаргад тарихи инкишаф просесини дүзкүн әкс етдирән елми нәзәријјәни инкар едә билмәмишдир.

Бир нечә он ил әрзиндә марксизмә гаршы ачыг мүбаризэ апаран, коммунизм әлејһинә онларла китаб вэ мәгалә јазан, бејнәлхалг мәчлислэрин күрсүсүндән одлу нитгләр сөјләјән Франса социологу вэ антикоммунисти Рајмон Арон да ејнилә һәмин фикри е'тираф етмәјә мәчбур олмушдыр. О јазмышдыр: «Ону инкар етмәк олмаз ки, милјонларла адамлар өзлэрини Маркс идејаларынын тәрәфдары һесаб едирләр».¹¹

Лакин бүтүн бу е'тирафлара бахмајараг, Гәрб вэ Шәргин буржуа идеолокијасы коммунизмин принциплэрини тәһриф етмәк үчүн даһа јени васитә вэ формалар ахтарырлар. Антимарксист идеолокија буржуа чәмијјәтиндәки бүтүн ичтимаи бәлаларын вэ зиддијјәтлэрин сәбәбини ичтимаи мүнәсибәтләрдә дејил, материалист вэ атенист идејаларда, үдурма «коммунизм тәчавүзү»ндә көрүрләр.

Тәсадүфи дејилдир ки, XX әсрин 50-чи иллэриндә шиәлијин нүфузулу башчыларындан бири һесаб олунан дини-мистик вэ антиматериалист чағырышларла доғлу олан идејалары бу күн дә Иранда кениш тәблиғ олунан Ајәтулла Әбүлгасым Кашани мүсәлман халгларынын һүгүсүзлүг вэ ачизлијинин әсас «сәбәбини» онларын ислам динини һүгүсүзлүг вэ ачизлијинин дүнјабахышына мејл етмәлэриндә көунутмаларында вэ материалист дүнјабахышына мејл етмәлэриндә көрүрдү. О јазырды: «Әкәр мүсәлманлар бу гәдәр ачиз вэ күчсүз олмушларса, бунун сәбәби одур ки, онлар өз динлэрини унутмуш вэ материалист тә'лимлэрин гулуна чеврилмишләр... Мүсәлманлар инди ишдә сүбут етмәлидирләр ки, онларын дамарларында өзлэрини исламын эзәмәти наминә гурбан вермиш әчдадларынын ганы ахыр».¹²

Мүасир Шәрг өлкэлэриндә буржуа идеологлары вэ руһани хадимлэринин марксизм вэ коммунизмә гаршы чыхышлары узаг кечмишдән башлајараг ислам дини шүары вэ ислам милләтчилији бајрағы алтын-да апарылмышдыр.

Ики идеолокија вэ ики антагонист систем арасында кедән мүбаризэдә Гәрб вэ Шәргин мүртәчә идеологлары, дини-сијаси хадимлэри тәмсил етдиклэри синифлэрин вэ ичтимаи зүмрэлэрин мөвгәјиндән чыхыш етмишләр. Буржуазија өз идеоложи вэ сијаси мүбаризэ васитәлэрини сәфәрбәрлијә алыр вэ марксизмә, Марксын әсәсләндирмыш олдуғу елми коммунизм нәзәријјәсинә гаршы һәр чүр бөһтан јағдырыр.

Эн гаты антимакисист вэ антимакинист кими чыхыш едэн Мəһəм-мэд Рза Пəһлəви 1976-чы илин ахырларында «Кейхан» гəзетинин редактору Эмир Таһирə вердији мұсаһибəсиндə демишди: «Бизə жəхын олан сивилизасијаны мəһв етмэк вэ дүнјаны башы үстə чевирмэк истəјəнлэр елə фикирлəшмəсинлэр вэ үмид етмəсинлэр ки, дүнја дөнүб макисист дүнјасы олачагдыр. Эксинə, экэр дүнја дəјишсə белə, макисизм дə мəһв едилəчэкдир».¹³

Гејд етмэк лəзимдыр ки, Иранда дини мəзмунлу антимакинизм тəблиғаты нəинки 1978—1979-чу иллэр Иран ингилабындан əввəл апарылмыш, белə бир тəблиғат формасы хəзырда Иранын ислам илаһиј-јатчылары тэрəфиндэн дə давам етдирилмэкдəдир. Ингилаб эрəфəсиндə вə ондан сонра Иранда антимакисист тəблиғат даһа бəјүк вүс'əт алмышдыр. Макисизм əлејһинə һэр чүр күтлəви тəблиғат васитəлəриндэн кениш истифадə олунур: күтлəлэр гаршысында антимакинист, антима-териалист руһда мұһазирəлэр охунур, чыхышлар едирлэр, макисизми тəфтиш едэн, онун ингилаби мəзмунуну тəһриф едэн китаблар јазылыр, коммунизмə һэр чүр бəһтанлар атылыр вэ с. Белə ки, 1977-чи илин јан-вар ајында Тегһран университетинин профессору Инајəтулла Рза тəлə-бə клубунда «Коммунизм фəлсəфəсинин тəнгиди тəһлили» мөвзусунда мұһазирə охумушдыр. Гаты монархист профессор коммунизми вэ мате-риалист фəлсəфəни «тəһлил етмэк» əвəзинə она һэр чүр гара лəкə јах-мага чалышмышдыр. Һəмин илин февралында Иран милли радио вэ телевизиясынын рəис мұавини, «Парс» акентлијинин рəһбəri М. Чəфəр-јан өз пешə вəзифəсиндэн чох һэрби хадим ролунда чыхыш етмиш, Иранын забит вэ əскəрлəri гаршысында «Коммунизмин Иран кəрфəзиндə вэ Асијада стратегијасы вэ тактикасы» мөвзусунда чыхыш етмиш, социалист өлкəлəринин милли азадлыг һэрəкатына олан рəғбəтини гəсбкарлыг кими гəлəмə вермишди.

Танынмыш ислам-шиə идеологу Əли Һəчəтти Кермани Һəлə вах-тилə макисизм фəлсəфəсини ислам дини мөвгејиндэн тəнгид едэн мұр-тəчə руһанилəрдэн Аббас Əли Зəнчани, Сејид Һəсəн Таһир илə бир-ликдə «Дүнјанын јарадычысы» мөвзусунда ириһəчмли бир китаб јаз-мышдыр. Кермани бу јəхынларда јаздыгы «Гəдим Рома гулдарлыг чə-мијјəтиндэн макисизмə гəдэр» китабында да өзүнүн макисизмə дүш-мənчилијини бир даһа билдирмишди.¹⁴

Буржуа идеологларынын, һэр чүр советолог вэ дин хадимлəринин бүтүн Һəмлəлəринə бахмајараг макисизм вэ коммунизм идејалары мұ-сəлман Шəрги өлкəлəриндə садə адамларын шүүрунда өзүнə јер тап-мыш, чохлу тэрəфдарлар газанмышдыр.

Макисизм јарандыгы күндэн өз азадлыгы уғрунда мұбаризə апа-ран халгларын идеја силаһы олмуш вэ олмагадыр. Һəлə кечэн əср-дə даһи Маркс тэрəфиндэн утопијадан елмə чеврилэн социализм исə бизим зəманəмиздə чəмијјəтин мұтэрəгги инкишафына əсаслы тə'сир кəстəрэн бəјүк ингилаби вэ дəјишдиричи бир гүввəјə чеврилмишди. Тəсадүфи дејилди ки, макисизм вэ социализм бајрагы алтында бир-лəшмэк истəјəнлəрин сајы бүтүн дүнјада, хұсусилə Шəргдə күндən-күнə даһа да чохалыр вэ кəркəмли Иран макисисти Эранинин дедији кими, онун бу тарихи јүрүшүнүн гаршысыны «Һэр һансы иртичачы га-нунла» алмаг мұмкүн дејилди. О, дүнјанын бүтүн садə адамларынын гəлбиндə вэ шүүрунда јашајыр, јашајачаг вэ јени-јени чəһаншүмүл гəлəбəлэр газаначагдыр.

- ¹ Ленин В. И. Əсəрлəринин там күллијјаты, 17-чи чилд, с. 17—18.
- ² Багиров Б. С. Против фальсификации марксистско-ленинской философии в Иране (после второй мировой войны). — Баку, 1978, с. 23.
- ³ Степанянц М. Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX—XX вв., 1982, с. 122—123.
- ⁴ Правда, 17 феврал 1983-чу ил.
- ⁵ Д-р Сејид Əһмəd Сəфə и. Илаһијјат. I чилд.—Тегһран, 1889, с. 4.
- ⁶ Тəббатабаи М. Һ. Фəлсəфəнин əсаслары вэ реализм методу, I чилд—Тегһран, 1336, с. 12.
- ⁷ Макисизм нəзəријјэдə вэ тəчрүбэдə. Тегһран (133—), с. 91.
- ⁸ «Зарубежный Восток и современность» мəчмүəsi, 3-чу чилд.—М., 1981, с. 156.
- ⁹ Ионова А. И. «Мусульманский национализм» в современной Индонезии. — М., 1972, с. 171.
- ¹⁰ Д-р Бəһаəддин Пазаргад. Сијаси фəлсəфə тарихи. III чилд.—Тегһран, 1336 һ; с. 936.
- ¹¹ Модржинская Е. Д. Ленинизм и современная идеологическая борьба. — 1970, с. 18.
- ¹² Дорошенко Е. А. Шинтское духовенство в современном Иране. — М., 1975, с. 154.
- ¹³ «Кейхан» гəзети; 5 јанвар 1977-чи ил.
- ¹⁴ «Еттелəат» гəзети; 12 феврал 1977-чи ил.

Г. Б. Гусейнов

МАКИСИЗМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ИРАНЕ

В статье на основе фактического материала раскрывается социально-политический характер и религиозная сущность борьбы идеологов Ирана с макисизмом; раскрывается нестабильный характер буржуазной антимакинистической идеологии. Показывается, что представители мусульманского духовенства и официальная идеология современного Ирана в борьбе с макисизмом применяют такие формы и методы, как политика модернизма, диалога и открытая идеологическая борьба.

В связи с иранской революцией 1978—1979 гг. показывается тенденция усиления так называемого «возрождения ислама» и его роль в антимакинистической деятельности.

В статье также показывается роль прогрессивных и демократических сил стран мусульманского Востока в раскрытии сущности идеологии и политики клерикального антимакинизма.

РАХМАН БАДАЛОВ

ЭПОС КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В дискуссиях по проблемам специфики эпического историзма, как правило, альтернативными по отношению к «историческому» эпосу рассматриваются, с одной стороны, явления мифологического сознания (историческое в эпосе и есть окончательно снятое мифологическое), а с другой — художественная литература и литературно-художественное сознание нового времени (художественный вымысел снимает исторические ограничения). На наш взгляд, изучение эпоса как историко-культурного и социокультурного феномена не дает оснований для подобных альтернативных противопоставлений и обнаруживает более противоречивую картину взаимодействия исторического и внеисторического (и как мифологического, и как художественного). В настоящей статье на материале эпического творчества азербайджанского народа, рассматриваются некоторые исходные методологические принципы изучения эпоса как фактора исторического сознания, позволяющие избежать подобной альтернативности.

В исследованиях по эпосу, применительно к термину «исторический», можно вычленил два значения. Первое — скорее метафорического толка, поскольку под «историческим» здесь поднимаются такие признаки, как память о прошлом, повествовательность изложения, возможность соотнесения с историческими прототипами, минимальность мифологически-чудесных образов и т. д. О втором значении исторического, более теоретически осмысленном, можно говорить в тех случаях, когда «историческое», имплицитно или эксплицитно, употребляется в перспективе таких категорий, как «изменчивость» и «становление», «процесс» и «состояние», «континуитет» и «прерывность», «историческое время» и «социальное время». Два этих значения взаимодополнительны, но именно наличие теоретических схем анализа предполагает возможность обнаружить (сконструировать) между ними разграничительную линию. В этом смысле то или иное изучение эпоса — историческое, художественно-эстетическое, этнографическое — должно предполагать возможность использования различных контекстов, а не монополию на текст.

Эпос «Китаби Деде Коркут» давно закрепился в азербайджанской культуре в качестве высокого литературного образца, но при этом «историческое» обнаруживается здесь без особых усилий. Один из исследователей памятника пишет: «...даже не специалист будет поражен при чтении этого эпоса изумительными реликтами прошлого. Обычаи, древние верования, задерживающиеся при исламе, названия племен, имена отдельных героев, родоплеменные отношения, основные линии социальной структуры огузов Закавказья таковы, что их с небольшими поправками можно перенести в прошлое» [1]. В этой цитате можно вычленил весьма распространенные пред-

ставления о сущности исторического в эпических памятниках. Попробуем извлечь их, чтобы сделать более отчетливыми сам принцип «исторического» прочтения эпоса. Сформулировать их можно следующим образом:

— в эпическом памятнике обнаружилось сведения исторического толка (социально-исторические, этнографические и т. д.), так называемые «реликты прошлого»;

— по мнению «специалиста», для эпоса такие сведения неожиданны и незакономерны («поражен»);

— эти сведения «специалисту» известны по другим, более «достоверным» источникам (по ним производятся «поправки»);

— «специалист» отдает предпочтение другим источникам как более достоверным и в этом смысле историческим.

Вышеприведенные формулировки свидетельствуют о том, что в культуре сложилось различие исторического и внеисторического и даже иерархия «достоверных» и «недостоверных» исторических описаний, причем к последним отнесены и эпические памятники, получившие художественно-метафорическое истолкование. Думается, такой контекст рассмотрения предполагает тип культуры, жестоко закрепляющей статус дифференцированных областей деятельности и знания, при котором тот же эпос должен рассматриваться только как область автономной художественной деятельности. Чрезмерность такого упрощения становится ясной, когда развитие культуры начинается преодолевать границы дифференциации и стимулирует интерес к исторически переходным, амбивалентным явлениям. По нашему мнению, для историка, обладающего гибкой системой категорий и умеющего оперировать различными историческими схемами, подлинный исследовательский интерес должно представлять не механическое сопоставление «художественного» и «исторического» как «достоверного» и «недостоверного», а историческая адекватность того или иного типа сознания. В частности, «Китаби Деде Коркут» должен рассматриваться как исторически оправданный и для своего времени необходимый этап становления исторического сознания.

«Китаби Деде Коркут» от времени зарождения до времени записи обнимает огромную эпоху. В своих глубинных истоках он восходит к мифоархаическим ритуалам. Собственно эпическая стадия эпоса предстает как память о событиях героического прошлого своего народа. При этом предполагается не информационно-объяснительный, а сакральный смысл знаний о прошлом. Эпоху «Китаби Деде Коркут» историческим временем ограничить (ограничить) невозможно, поскольку ее мифологическая составляющая не может быть измерена хронологически [2]. Более определенно можно говорить о письменной записи текста, как о своеобразном завершении эпической традиции.

Если условно за точку отсчета принять время записи текста «Китаби Деде Коркут» (XV—XVI вв.), то собственно эпический период функционирования сказания составит примерно 8—10 веков. Во всемирно-историческом значении это эпоха рождения, расцвета и начала упадка мусульманской культуры. Величайшие завоевания этой культуры, подхватившей эстафету от поздней античности к раннему Возрождению, соседствовали с косностью социальной структуры [3], с пропастью между дворцовой жизнью и жизнью за ее

пределами, развитой государственностью и полупатриархальными формами жизни различных народов, входивших в состав халифата. Это сказалось и на судьбе памятника: название «Китаби» отражает не народно-эпическую традицию, а мусульманский культ знания [4] и сакральный смысл Книги; Коркут, как и многие другие почитаемые местные патриархи был возведен в ранг мусульманского святого; каждое сказание обрамляли мусульманские сентенции о бренности жизни и воле аллаха и т. д. Вместе с тем эта мусульманская дворцово-книжная «обертка» не могла затронуть суть памятника — эпическую идеализацию родоплеменных отношений и патриархального быта, весьма существенную для народного сознания. Таким образом, об историзме и историческом соответствии «Китаби Деде Коркут» можно говорить только с учетом особенностей мифопоэтического и эпического сознания и той культурной ситуации, в которой памятник развивался, канонизировался и был записан.

Среди множества источников, с которыми «Китаби Деде Коркут» сливается (впору взять это слово в кавычки, поскольку именно оно чаще всего употребляется в исследованиях) выделим «Родословную туркмен» хивинского хана Абулгази и «Джами-ат-таварих» Рашида-ад-Дина. На этих примерах попытаемся ответить на следующие вопросы: действительно ли в данном случае можно говорить о более или менее четком различении правдивой истории и художественного повествования, можно ли вне той или иной теоретической схемы говорить о сличении эпического памятника и «исторического» источника и т. д.

Как пишет известный исследователь тюркских языков и литератур А. Н. Кононов, «Абу-л-Гази прекрасно знал народные предания, родословные племен, широко распространенные среди туркмен, а также эпические сказания, из которых в первую очередь следует отметить очевидное влияние эпических сказаний, связанных с именем легендарного патриарха огузов «деде Коркута»... «Родословная туркмен» должна быть обязательно привлечена при изучении «Книги Коркута» как известный среднеазиатский вариант, значительно отличающийся в обрисовке личности самого Коркута от варианта закавказского» [5]. Возникает, однако, ряд новых вопросов: каков исторический «жанр» «Родословной», т. к. для современного сознания «родословная» может иметь внеисторическую транскрипцию, каков статус авторства «Родословной», к какому социальному слою он принадлежит и, наконец, действительно ли перед нами «вариант» (вариант чего: эпоса или истории?). Ответы на эти вопросы являются необходимой предпосылкой для собственно исторического изучения соотносимости эпического памятника и синхронного с ним историко-хроникального источника.

Абулгази — хивинский хан, воин и историк, жизнь и деятельность которого известны по его автобиографии. Сам Абулгази писал, что одарен тремя родами знаний: знанием законов и уложений военного искусства, умением сочинять поэтические произведения всех родов, знанием во всех подробностях имен, жизни и царствования падишахов Арабистана, Ирана, Турана и Монголистана за время от Адама до сего дня» [6]. Хотя в одном лице соединяются знаток военного дела, включая военное право, художник, поэт, летописец и историк, напоминая архаический синкретизм, Абулгази уже выступает носи-

телем знания, внеположенным непосредственной стихии этого знания, а не анонимным выразителем (не в плане отсутствия имени, а в плане отсутствия собственной исторически-содержательной позиции) архаического синкретизма магического и познавательного, знания и предсказания, каким является, к примеру, Коркут.

Цель написания «Родословной туркмен» достаточно ясна: «по словам Абу-л-Гази «по просьбе туркменских мулл, шейхов и беков», которые считали, что распространенные в народе Огуз-наме (так называют циклы огузских эпических сказаний и в наши дни) полны «ошибок и друг с другом не сходятся», нужно было дать официальную редакцию преданий о происхождении туркмен, их развитии и размещении. Каждое племя знало, и в ряде случаев сохраняло до наших дней свои родословные, но сводной родословной различных туркменских племен не было. Но уже тогда, во времена Абу-л-Гази, то есть в середине XVII в., в политических целях самого Абу-л-Гази нужно было кодифицировать разрозненные противоречивые родословные отдельные племен» [7]. Остается выяснить, как относился Абу-л-Гази к «туркменам», «родословные» которых он берет за кодифицировать: «важнейшим и неотложным делом для Абу-л-Гази, буквально вопросом жизни и смерти, были туркмены, державшие в своих руках по существу всю полноту власти, ведавшие управлением провинций и сбором налогов с них. Для привлечения туркмен на свою сторону Абу-л-Гази употреблял и хитрость, и силу» [8]. Не следует ударяться в ригоризм и клеймить «вонна и историка», нравы эпохи и т. д., но невозможно не обнаружить разницы между «вариантами». Прошлое «родословных» — «генеалогические мифы», культы предков и т. д. — есть представление о социуме (этносоциуме) как непрерывном во времени (пульсирующем подробно природным явлениям) и динамически устойчивом в системе социальных связей. Благодаря этому, эпос, вобравший в себя различные стороны родоплеменного сознания, обобщившие их на рубеже начала исторической жизни народа, в поздние эпохи возвышаются до эстетического канона, будучи способными преодолевать «расколотость жизни и сознания» (Гегель). Эстетическая каноничность в этом смысле как раз и означает снятие альтернативности мифологического и исторического, исторического и художественного. Те же «родословные» в эпоху Абу-л-Гази (или скажем точнее, с позиций «родословные» государственности) становятся инструментом подавления и политической спекуляции. Происходит как бы изъятие эпоса из исторического времени и низведение его, с одной стороны, к идеологии низов, эксплуатирующих в устной традиции его занимательно-авантюрные возможности, а, с другой — в официальную каноническую Книгу, способную в исторически переломные эпохи манифестировать единство национального сознания.

Хотя и Коркут, и Абулгази, соединяют в себе «историка» и «художника», между ними лежит огромная историческая дистанция. Коркут вобрал в себя сложнейшие этапы народного (племенного, этнического — в данном случае это синонимы) сознания — от мифа к истории — и в этом смысле может быть назван Историком, в единстве исторического знания и исторического предвидения; Абулгази манипулирует внутрисоциальной дифференциацией, он выступает с позиций определенного класса, практически не маскируясь в «объ-

«активного» историка и не скрывая своих идеологических помыслов — его можно назвать Политиком. Теперь нам легче сказать, не углубляясь в более предметный и детальный анализ, что совпадение событийное и совпадение имен между «Китаби Деде Коркут» и «Родословный туркмен» окажется ничего не значащим и даже способным ввести в заблуждение (не исключено, что Абулгази, человек несомненно образованный, мог заимствовать «историческое» из устных эпических сказаний), если рассматривать их механически, вне определенного социокультурного контекста. Историческое познание не может заключаться (как сказал бы Кант, без синтетических суждений, общезначимость которых эмпирически не доказывается, вообще нет познания) тем более может оказаться, что один «источник» просто исправляет другой в своих корыстных целях. Но именно история как наука, способная высказывать «синтетические суждения», (не боясь «мифологических» фетишей, добавим — кантовские «априорные суждения» — понимая под ними не агностическое отсутствие опыта и опытной проверки, иллюзорность объекта наблюдения, а диалектико-материалистическое понимание иллюзорности «опытного» сличения, вне заданных условий опыта и необходимости теоретического конструирования, опосредованного и опосредующего детерминантами социально-исторической практики) и должна открыть возможность подобного «сопоставления».

генеалогических классификаций [10]. В «Джами-ат-таварих» «всемирная история» стала дискретной — она включает в себя различные народы, входящие в состав халифата, «людей веры». Собственно верой определяется здесь и континуальность, и непрерывность жизни, и в определенном смысле отнесенность к природе как началу истории. Перед нами два континуально-пространственных описания: в одном случае, вычлененное из природы (точнее противопоставленное всему, что не люди или не «настоящие люди»), во втором — своеобразная аллегория божественного творения, включая природу («Всемирная история» Рашид-ад-дина, как и Библия, Коран и другие канонические, «космические» книги, начинается с творения и Адама). Правители, о которых рассказывают летописи Рашид-ад-дина — рассказывают не «красиво», а достоверно — надлежащим образом и организуют в мире «божественный порядок». Не останавливаясь далее на «Джами-ат-таварих», вновь повторим: построение контекста, в котором возможно смысловое взаимодействие эпического и исторического, требует не только учета многих обстоятельств культурно-типологического характера, но и концептуальности, теоретического конструирования.

Приведенный выше анализ «сличения» эпоса с «историческими» источниками имел целью показать историческую подвижность соотношения эпической истории и истории как науки. Строгая наука, на наш взгляд, не только отдаляется от эпической истории, но и использует ее опыт, когда ей приходится рассматривать всемирно-исторические ситуации, когда собственно возникает потребность в эпопейном мирозерцании. История в своем развитии не только движется в сторону гипотетико-дедуктивных теорий, формальных и математизированных методов, но прежде всего обнаруживает события опредмечивания прошлых иносказаний (метафор), содержащих исторический смысл. Движение истории обнаружило в ней две ветви, два направления — научно-социологическое и образно-реконструктивное — но в исторической перспективе это движение снимает эти различия. Речь идет о глубокой и органической связи эстетики и

97

истории, связи, существовавшей всегда, но, постепенно начинающей осознаваться и фиксироваться теоретической мыслью.

История и эстетика во многом способствуют сохранению целостности культуры в пространстве и во времени, с их помощью культура актуализирует свой прошлый опыт и вырабатывает подлинно человеческие критерии, чтобы освоить не только окружающий мир, но и человека в нем, не только произведенные предметы, но и произведенные отношения. Разрез истории и эстетики можно определить как критический для культуры: исторический и историко-культурный опыт эпосов имеет в этом смысле непреходящее значение.

Примечания

¹ Книга моего деда Коркута. — М., 1962, с. 122, (Якубовский А. П. Книга и Коркуд и его значение).

² Впрочем, хронология сама по себе, без анализа ее мировоззренческих основ, не имеет научного и исторического смысла. В этом смысле одинаково мифологическими могут оказаться и хронология по годам жизни покойного (орхоно-енисейские эпитафии) и «двенадцатилетний животный цикл», как в древнекитайском календаре, и распространение в наши дни летоисчисления от «рождения Христова» или «хиджры Мухаммеда».

³ В понимании этого парадокса многое пока неясно, и это периодически приводит к спорам по вопросам «азиатского способа производства», формационного значения патриархальности и сельских общин на Востоке» и т. д. См.: Виткин М. А. Восток в философско-исторической концепции К. Маркса и Ф. Энгельса. — М., 1972, с. 115.

⁴ См.: Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. — М., 1973, с. 371.

⁵ Кононов А. Н. Родословная туркмен Абу-л-Гази, хана Хивинского. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. — М.—Л., 1958, с. 22.

⁶ Там же, с. 19—20.

⁷ Там же, с. 20.

⁸ Там же, с. 16.

⁹ Ромаскевич А. А. Предисловие. — Фазлуллах Рашид-ад-дин. Джами-ат-таварих (сборник летописей). — Баку, 1957, т. III, с. 7.

¹⁰ У древних тюрков, как можно судить по орхоно-енисейским надписям, вселенная иерархически представлялась подобной племени. См.: Базен Л. Человечество и понятие истории у тюрков Центральной Азии в VIII в. — В кн.: Зарубежная тюркология, вып. I. Древние тюркские языки и литературы. — М., 1986, с. 354.

Р. Бәдәлов

ЕПОС ТАРИХИ ШУУРУН АМИЛИ КИМИ

Мәгаләдә эпосун тарихи шуурун амили кими өйрәнилмәсинин методоложи мәсәләләр тәһлил олунур. Епосла «доғру» тарихи мәнбәләрин һәрфи тутушдурулмасынын јанлышлығы кәстәрилир вә бу мәсәләләр кениш тарихи-мәдәни вә сәсиал-мәдәни контекстләрдә өйрәнилмәсинин зәруријјәти гејд олунур. Мәгаләдә «Китаби Дәдә Горғуд» эпосундан вә онунла тарихи һадисәләр бахымындан паралел олан мәнбәләрдән истифадә олунур.

АЗӘРБАЈҶАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН ХӘБӘРЛӘРИ
Тарих, фәлсәфә вә һүгүг сәријасы, 1988, № 2

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
Серия истории, философии и права, 1988, № 2

В. П. НЕСТЕРЧУК

СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ФУНКЦИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Известно возрастающее значение мировоззренческой проблематики в современную эпоху — эпоху, когда «социализм обеспечил господство в духовной жизни советского общества научного мировоззрения...» [2, 52].

Проблема мировоззрения весьма основательно исследована в нашей философской и социологической литературе [3; 4; 6; 13].

По содержанию выделяются следующие типы мировоззрения: научное и ненаучное, диалектико-материалистическое и идеалистическое, атеистическое и религиозное, революционное и реакционное, коммунистическое и буржуазное [9, 276]. По уровню и характеру познания различают такие типы мировоззрения: мифологическое, религиозное, буржуазное и научно-коммунистическое [7, 135]. Т. И. Ойзерман различает типы мировоззрения в зависимости от характера убеждений (религиозное, естественно-научное, эстетическое, социальное, политическое, философское), которые нередко даже противоречиво связаны между собой [8, 17]. По отношению к сверхъестественному исторические типы мировоззрения — мифологическое, религиозное и научное выделяют В. И. Шинкарук и А. С. Онищенко [12, 10—13]. Наименее изученным типом мировоззрения является научно-атеистическое, хотя по данной проблеме опубликовано значительное количество литературы. Но нет работ по структурно-функциональному анализу этого типа мировоззрения. Попытка в этом направлении предпринята Д. М. Угриновичем и Е. И. Шехтерманом [11, 87].

Относительно самого понятия «мировоззрения» в нашей философской литературе нет единой точки зрения, различны и его определения, что свидетельствует о сложности этой социологической категории [14, 219].

Научный анализ понятия «мировоззрения» возможен на основе диалектико-материалистического метода, раскрывающего взаимосвязь развития духовных явлений с материальными условиями жизни. Рассматривая мировоззрение как явление духовного порядка, марксистско-ленинская теория исходит из его детерминированности материальными условиями жизни, общественным бытием.

Представляя собой сложный духовный феномен, мировоззрение в то же время не является формой общественного сознания. Оно синтезирует взгляды и представления из различных форм общественного сознания, сведения человека об окружающем мире, результаты его практической деятельности. Оно является формой отражения социального бытия, ступенью в развитии познания и практики. Мировоззрение определяет стороны духовного облика человека и детерминирует его поведение. В нем интегрируются проблемы чело-

бека и взаимоотношения его с окружающей действительностью, основные знания о мире, общественная практика, убеждения, принципы, общественные идеалы, взгляды на жизнь, отношение к событиям, их осмысливание и истолкование. Мировоззрение — как бы духовная призма, через которую человек отражает и оценивает действительность во всем многообразии ее форм и связей [9, 272]. Мировоззрение является итогом, результатом познания и преобразования мира.

Мировоззрение обладает относительной самостоятельностью и может функционировать как личностное. Каждый человек обладает мировоззрением, в котором выражены отношение к окружающему миру, смысл человеческого бытия, принципы, идеалы.

Являясь образованием духовного порядка, мировоззрение представляет собой по содержанию и структуре сложную систему. В структуре мировоззрения исследователями выделяются различные элементы и формы проявления, черты и функции, принципы их связей и взаимодействия: общепринятой точки зрения на структурно-функциональный анализ мировоззрения не выработано.

Предметом мировоззрения выступает функционирование системы «человек — окружающий мир». Многообразие окружающей действительности находит свое выражение в многообразных отношениях человека с окружающим миром.

В практической и познавательной деятельности человек соотносит себя с различными его проявлениями: с одной стороны, с природой, и это выражается в отношении «человек—природа», с другой — с обществом, что находит выражение в отношении «человек — общество». Проявляя свое отношение к миру, познавая его, человек кроме того соотносит себя с другими людьми. Это взаимоотношение выражается в соотношении «человек — субъект», «человек — объект», в котором человек выступает как субъект окружающего мира и как объект познания.

Поскольку предметом мировоззрения является отношение человека к природе, обществу и отношение человека к человеку и к себе, то в структуре мировоззрения соответственно выделяются естественно-научные, общественно-политические и гносеологические элементы.

Каждый конкретный тип мировоззрения характеризуется определенным соотношением и взаимодействием системы «человек — окружающий мир» и элементами, наиболее типичными для него.

Взаимодействие человека со средой обитания может проявляться в признании мира независимо от него, а, с другой стороны, — осознание человеком себя как части этого мира, которая мыслит и осознает мир, в котором живет. Человек взаимодействует со всем окружающим миром посредством практически преобразующей деятельности, что находит свое выражение в различных формах деятельности человека, и это отображается в мировоззрении.

Поэтому мировоззрение структурно представляет собой не сумму тех или иных знаний, а является осознанием человеком своего отношения к миру, к среде своего существования, осознанием себя как части этого мира.

В отличие от общественного сознания, мировоззрение выражается не в виде конкретных отраслей знаний, а в таких категориях,

как взгляды, представления, идеалы, которыми определяется отношение человека к окружающему миру. И если содержание мировоззрения, его структура определяются конкретно-историческими условиями, они соответствуют уровню общественного прогресса, то предмет его остается неизменным.

Мировоззрение дает ответ на кардинальные, принципиальные вопросы, которые определяют жизненную позицию человека: что такое мир, в котором мы живем, что представляет из себя природа (это — движущая материя или творение бога), по каким законам развивается человечество, куда оно движется и т. д. [9, 148—149].

На мировоззренческие вопросы человек находит ответы не только в процессе социальной практики, но и в процессе освоения различных отраслей человеческого знания, естественных и общественных наук. Но далеко не все знание входит в мировоззрение. Мировоззрение — это характер и направление мышления, это духовная сердцевина и основа человеческой индивидуальности [10, 151], это — способ самоопределения и самоутверждения в мире [12, 10].

В мировоззрении находят отражение такие соотношения, как мир и человек, объект и субъект, понимание человеком смысла и цели своей жизни: осознание их обуславливается социальным положением человека и его деятельностью.

Мировоззрение является продуктом общественного развития и составляет духовное богатство человека, которое «всцело зависит от богатства его действительных отношений» [1, т. 3, 36].

В мировоззрении находит выражение такая кардинальная для человека проблема, как его назначение, смысл его бытия. Поэтому многими исследователями мировоззрение рассматривается не только как система взглядов и представлений, но в его предмет включается и общественный идеал. «В мировоззрение, — считает П. В. Копнин, — марксизм обязательно включает человека, его общественный идеал: социально-политический, эстетический, этический. Исходя из человека и его идеала, рассматриваются все проблемы мировоззрения» [5, 26].

Общественный идеал вырабатывается, исходя из потребностей и интересов прогрессивного развития общества, и совпадает с объективными тенденциями исторического прогресса. В процессе практической деятельности происходит воплощение общественного идеала в действительность.

В социалистическом обществе общественным идеалом является коммунистический, отвечающий интересам и потребностям всех трудящихся нашей страны, всех классов, социальных групп и национальностей. В таком понимании коммунистический общественный идеал — это сердцевина социалистического мировоззрения.

С изменением общественного идеала меняется и тип мировоззрения.

По содержанию мировоззрение представляет собой сложное структурное образование. Его элементы и формы проявления находятся в тесном взаимодействии.

Основываясь на диалектико-материалистическом методе, исследования, мы рассматриваем научно-атеистическое мировоззрение как проявление диалектики общего и особенного. Поэтому в его содержании и структуре, наряду с общими чертами, присущими миро-

воззрению вообще, мы выделяем и особенности его проявления.

В философской и социологической литературе нередко отождествляются научное и научно-атеистическое, научно-материалистическое и атеистическое мировоззрения. Научно-материалистическое мировоззрение — это конкретный тип мировоззрения, его неотъемлемой стороной и проявлением является атеизм, и оно не нуждается в пояснении и добавлении к нему слова «атеистическое».

Научно-атеистическое и атеистическое мировоззрения, которые в специальной литературе обычно используются как тождественные, являются неравнозначными понятиями. Они различаются по уровню отражения окружающей действительности.

Такое отождествление различных типов мировоззрения с научно-атеистическим происходит из-за того, что не определен его предмет, не исследованы его содержание и структура как социологической категории.

В мировоззрении по способу отображения окружающей действительности выделяются два уровня: эмпирический и теоретический. Такое вычленение правомерно и по отношению к научно-атеистическому мировоззрению. Выделение двух уровней в научно-атеистическом мировоззрении дает возможность раскрыть процесс перерастания одного типа мировоззрения в другой.

Научно-атеистическое мировоззрение представляет диалектический тип мировоззрения, так как оно, в отличие от религиозного — метафизического, рассматривает происходящие в мире явления во взаимной связи и изменчивости, в развитии через внутренние противоречия.

Научно-атеистическое мировоззрение как развивающее диалектический тип мировоззрения, противоположный религиозному, метафизическому типу мировоззрения, содержит не только критику религиозных представлений, но и несет большую позитивную нагрузку: утверждая новый диалектический тип мышления, оно тем самым выполняет ответственные функции формирования научно-материалистического, коммунистического мировоззрения. Раскрывая несостоятельность метафизического типа мышления и формируя диалектический тип мышления, научно-атеистическое мировоззрение ломает устоявшийся религиозный стереотип и меняет в предмете мировоззрения соотношение субъекта и объекта, извращенного в религиозном мировоззрении — и это приводит к тому, что «снятая религия равняется абсолютному знанию» [1, с. 42, 168].

Содержание научно-атеистического мировоззрения представляет собой сложную структуру, включающую ряд компонентов, различающихся как по источникам своего образования, так и направленностью. Одни «привнесены» социальной средой более отчетливо, другие имеют более личный характер. Здесь синтезируются, тесно переплетаясь и взаимодействуя: естественно-научные представления и общественно-политические взгляды; рациональное и эмоциональное; самосознание, самовоспитание, убеждения и социальные установки; непримиримость к религиозным предрассудкам и гуманное отношение к верующим.

В теории и практике научно-атеистического воспитания порой недооценивается роль обыденного сознания, присущего ему чувственного восприятия действительности. А ведь именно на чувствах, в

сознании религия более всего сохраняется; Ф. Энгельс определял ее как эмоциональную форму отношения людей к господствующим над ними чуждым силам [1, т. 20, 329].

Переходной ступенью от религиозного к научно-атеистическому мировоззрению являются представления, которые формируются на уровне обыденного сознания и в которых эмоциональные элементы преобладают над рациональными.

Учет соотношения эмоционального и рационального, их синтезирование, правильная дозировка при организации процесса формирования научно-атеистического мировоззрения имеет большое значение для теории и практики атеистического воспитания.

Убеждения — это стержневой компонент, которым цементируются другие элементы научно-атеистического мировоззрения; взгляды, представления, идеалы, не ставшие убеждениями, не могут формировать прочное научно-атеистическое мировоззрение.

Без убеждения сумма атеистических знаний сама по себе не приводит к формированию научно-атеистического мировоззрения, они должны быть окрашены чувствами и стать убеждениями.

Исследование содержания и структуры научно-атеистического мировоззрения как системного образования не может ограничиваться только изучением его как функционирующей системы, что предполагает наличие ряда функций.

В нашей работе определяются следующие основные функции научно-атеистического мировоззрения: познавательная, регулятивная и идеологическая.

Познавательная функция научно-атеистического мировоззрения вытекает из функционирования системы «человек — окружающий мир» в активном процессе познания окружающей действительности, выработке научного миропонимания, что находит свое выражение в трудовой и социальной активности личности, благодаря которой проявляются ее сущностные силы, духовные качества. Познавательная функция способствует духовному обогащению человека, развивая его самосознание.

В процессе такого развития идет выработка естественно-научных и общественно-политических взглядов и представлений, становление диалектического типа мышления — при раскрытии несостоятельности религиозных; в таком процессе взаимодействия позитивного и критического вырабатывается устойчивое критическое отношение к религии, к религиозной идеологии.

Регулятивная функция научно-атеистического мировоззрения способствует формированию отношений, свободных от религиозности. Регулятивная функция дополняется оценкой.

Идеологическая функция научно-атеистического мировоззрения выражается в классовом, партийном подходе к явлениям общественной жизни, т. к. оно имеет социально-политическую направленность, и выражает интересы ведущего класса общества — рабочего, идеология которого стала идеологией всего общества. Идеологическая функция вырабатывает коммунистическую сознательность и убежденность, уверенность в правоте марксистско-ленинского учения, стремление бороться за претворение в жизнь коммунистического общественного идеала, моральных норм, направленных на построение коммунистического общества — при непримиримости к любым

проявлениям религиозной идеологии, воинственности в преодолении религиозно-идеалистических концепций, чуждых интересам трудящихся. Идеологическая функция научно-атеистического мировоззрения как бы завершает формирование атеистического сознания личности, придав ему целеустремленность и партийность.

Все функции научно-атеистического мировоззрения взаимодействуют между собой, одна дополняет и раскрывает другую.

Таким образом, структурно-функциональный анализ научно-атеистического мировоззрения показывает, что оно является сложным, динамичным духовным образованием, формирование которого — длительный и многоплановый процесс.

В социалистическом обществе активно взаимодействует такая предпосылка, как научно-технический прогресс и научно-атеистическое мировоззрение, способствующее формированию всесторонне развитой личности, способной творчески овладеть достижениями научно-технического прогресса.

Следовательно, формирование научно-атеистического мировоззрения способствует ускорению научно-технического прогресса.

Анализ содержания, структуры и функций научно-атеистического мировоззрения позволяет определить его как систему научно-обоснованных взглядов и представлений об окружающем мире, раскрывающих несостоятельность превратного религиозного отражения действительности и утверждающих истинное бытие человека, воплощенного в коммунистическом идеале.

Научно-атеистическое мировоззрение освобождает сознание человека от превратного религиозного отражения действительности и тем самым способствует выработке научно-материалистического миропонимания, высоких нравственных принципов, коммунистической убежденности, формирует теоретическое сознание и диалектический способ мышления, вселяет уверенность человека в своих силах, являясь, таким образом, выражением подлинного гуманизма.

Примечания

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание.
2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. — М., 1986.
3. Арсенкин В. К. Кризис религиозности и молодежь: Методологические аспекты исследования. — М.: Наука, 1984.
4. Дулуман Е. К. НТР и формирование атеистического мировоззрения. — Киев: Наукова Думка, 1980.
5. Копнин П. Ф. Гносеологические и логические основы науки. — М., 1974.
6. Лившиц Г. М. Критика идеализма и религии соратниками К. Маркса и Ф. Энгельса. — Минск: Наука и техника, 1984.
7. Надольный И. Ф., Лазаренко Е. В. Социализм и личность. — Киев, 1976.
8. Ойзерман Т. В. Проблемы историко-философской науки. — М., 1969.
9. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. — М., 1972.
10. Спиркин А. Г. Мировоззрение, его структура, жизненный смысл и пути его формирования. В кн.: Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. — М., 1969.
11. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. — М.: Мысль, 1985.
12. Шинкарук В. И. Марксистско-ленинская философия и мировоззрение. — Киев: Філософська думка, 1969, № 1.
13. Шаниязова Б. Роль естественных наук в формировании научно-материалистического мировоззрения у молодежи. — Ашхабад: Ылым, 1982.
14. Философско-энциклопедический словарь. Мировоззрение. — М., 1983, с. 375. Философский словарь. Мировоззрение. — М., 1981.

В. П. Нестерчук

ЕЛМИ АТЕИСТ ДҮНЖАКӨРҮШҮНҮН ФУНКЦИАЛАРЫ, СТРУКТУРУ ВӘ МӘЗМУНУ

Мүәлліф мәгаләдә марксизм-ленинизм классикләринин ирсинә, Сов. ИКП-нин программ сәһәдләринә вә совет философларынын әсәрләринә истинад етмәклә атеист тәрбијәсинин гүвәтләндирилмәси зәрурилијини ачыб көстәрмәјә сә'ј етмишдир ки, бу да шәх-сигә елми атеист дүнјакөрүшүнүн формалашмасы проблеминин елми чәһәтдән тәд-гиг олунамасыны тәләб едир. Мәгаләдә гејд едилир ки, елми атеист дүнјакөрүшү функси-јаларынын структуру вә мәзмунунун ачылыб көстәрилмәси, онларын тәкамүлү атеист вә коммунист тәрбијәси ишиндә мүһүмдүр.

А. М. ШУКУРОВ

ТИПОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И МЕСТО В НЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Глобальные проблемы современности составляют сложный, многоуровневый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных проблем, выражающих многогранные взаимоотношения между обществом (социальными системами), природой и человеком. Успешное решение глобальных проблем современности предполагает привлечение различных методологических средств их анализа. Одним из таких средств является создание научно обоснованной, логически стройной типологии.

В марксистской литературе существуют несколько различающихся типологий глобальных проблем. Согласно одной точке зрения [1, 51], все глобальные проблемы делятся на две группы: 1) проблемы международных отношений (мирное сосуществование, предотвращение войны, разоружение, реорганизация мировых экономических отношений, ликвидация слаборазвитости и т. д.) и 2) проблемы оптимизации взаимодействия общества и природы.

А. М. Ковалев также выделяет два основных типа проблем. «Одни порождены конфликтом в рамках способа материального производства между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями. Второй тип общественных проблем вызван... конфликтом между человеческим фактором и способом материального производства и географической средой» [2, 35]. Первые проблемы он называет социальными, а вторые — глобальными. Глобальные проблемы, в свою очередь, делятся на три типа: первые затрагивают внутреннюю природу самого человека, вторые — среду его обитания, третьи — взаимоотношение человека и природы. В другом месте А. М. Ковалев разделяет глобальные проблемы на две большие группы: 1) затрагивающие жизнь самого человека; 2) затрагивающие условия существования человеческого общества [2, 50]. По такому принципу разделить глобальные проблемы затруднительно. Например, война затрагивает жизнь и человека, и общества.

Более широкое распространение получили типологии, включающие три группы глобальных проблем. Так, в статье «Глобальные проблемы человечества в современной идеологической борьбе» [3, 197—220] выделяются: 1) комплекс проблем войны и мира; 2) совокупность экологических проблем; 3) проблемы неравномерного экономического и культурного развития различных стран и регионов.

Г. С. Хозин выделяет следующие три группы глобальных проблем: 1) вытекающие из политических реальностей современности и порождаемые, в первую очередь, противоречиями между социализмом и капитализмом (прежде всего проблема войны и мира и преодоления экономической и научно-технической отсталости молодых

государств); 2) развивающиеся в сфере взаимодействия общества и природы, являющиеся результатом медленного пересмотра государственных унаследованных от прошлого, не во всем рациональных форм и методов использования природных ресурсов (минерально-сырьевая и энергетическая, освоение космоса и ресурсов Мирового океана, охрана окружающей среды); 3) формирующиеся в духовном мире личности, в ее взаимоотношениях с обществом [4, 27].

Наиболее обоснованной нам представляется типология глобальных проблем, предложенная В. В. Загладиным и И. Т. Фроловым (5). На основе анализа «горизонтальных» и «вертикальных» взаимосвязей между природой, обществом и человеком они выделили три группы глобальных проблем:

1) проблемы взаимоотношений социальных общностей, то есть система «общество—общество»;

2) проблемы взаимоотношений «человек—природа»;

3) проблемы взаимоотношений «человек—общество».

Общую типологию В. В. Загладина и И. Т. Фролова детализировал Л. Н. Самойлов [6]. В каждом классе глобальных проблем он выделил отдельные типы проблем. Первый класс «общемировых» проблем (или «суперглобальных», «сверхглобальных») включает четыре типа: 1) предотвращение войны; 2) установление нового международного экономического порядка; 3) выравнивание уровней социально-экономического развития различных стран; 4) управление развитием НТР.

Во второй класс «ресурсных» глобальных проблем входят девять типов: 1) предотвращение стихийных бедствий; 2) проблема сырьевых ресурсов; 3) демографическая проблема; 4) продовольственная проблема; 5) освоение необжитых территорий; 6) энергетическая проблема; 7) защита окружающей природной среды; 8) освоение Мирового океана; 9) освоение космоса.

Третий класс «общечеловеческих» глобальных проблем (или «субглобальных») насчитывает десять типов: 1) ликвидация социального неравенства; 2) обеспечение всех людей элементарными средствами существования; 3) проблемы здравоохранения; 3) жилищные и урбанистические проблемы; 5) проблемы транспорта и связи; 6) проблемы просвещения и образования; 7) проблемы качества жизни (досуга и т. д.); 8) проблемы средств массовой коммуникации и информации; 9) проблемы сохранения национального культурного наследия; 10) проблемы прав человека.

Сама идея детализировать типологию глобальных проблем — выделение больших классов проблем, расчленение классов на типы, а типов, в свою очередь, на подтипы, — заслуживает внимания. В типологии Л. Н. Самойлова много интересных моментов (например, разделение глобальных проблем на суперглобальные, общепланетарные и субглобальные; выделение в каждом типе дочерних проблем и т. д.), однако в ней есть и неувязки, непоследовательности. Например, второй класс проблем именуется «ресурсными», а экологические проблемы рассматриваются как один из 9 типов. Нам представляется более логичным их обратное соотношение: экологические проблемы являются классом, а ресурсные — одним из типов экологических проблем.

Третий класс глобальных проблем включает наряду с проблемами социокультурного ряда биосоциальные проблемы и проблемы международного порядка: сюда включены и проблемы долголетия, алкоголизма и международного терроризма.

Все это свидетельствует об объективных трудностях создания законченной и совершенной типологии глобальных проблем. Не претендуя на создание таковой, мы для целей нашего дальнейшего исследования внесем некоторые дополнения в общую типологию глобальных проблем В. В. Загладина и И. Т. Фролова.

Рассуждая логически, между тремя объектами — природой, обществом и человеком — могут существовать шесть систем (видов, классов) противоречивых отношений:

- 1) «природа—природа» (внутриприродные противоречия между разными ее частями, например, межвидовая борьба);
- 2) «природа—общество» (социо-природные противоречия);
- 3) «природа—человек» (антропо-природные противоречия);
- 4) «общество—общество» (противоречия между разными социальными системами);
- 5) «общество—человек» (противоречия внутри социальной системы);
- 6) «человек—человек» (социально-психологические противоречия).

В типологии глобальных проблем В. В. Загладина и И. Т. Фролова учтены три класса возможных отношений: «природа—человек» (3), «общество—общество» (4) и «общество—человек» (5), остальные три класса отношений «природа—природа» (1), «природа—общество» (2) и «человек—человек» (6) остались вне типологии. Можно согласиться, что первый и последний (шестой) классы отношений не порождают глобальных проблем, труднее согласиться с опущением второго класса — «природа—общество». Возражение, что в противопоставлении «природе» понятия «общество» и «человек» взаимозаменяемы, едва ли убедительно.

Исходя из таких соображений, мы предполагаем разделять глобальные проблемы не на три, а на четыре группы, в основе которых лежат отношения:

- 1) «общество—общество»;
- 2) «природа—общество»;
- 3) «природа—человек»;
- 4) «общество—человек».

Эти группы, в свою очередь, можно объединить в два класса: 1) социально-гуманитарные проблемы (противоречия в системах «общество—общество» и «общество—человек»); 2) социо-антропо-природные проблемы (противоречия в системах «природа—общество» и «природа—человек»).

Глобальные проблемы можно классифицировать и по другому основанию (с другой точки зрения, для других целей), в зависимости от центрального объекта, вокруг которого они группируются: общества, природы или человека; тогда выделяются соответственно комплексы: 1) собственно *социальных* (внутри- и межсоциальных — социально-экономических, социально-политических, социокультурных), 2) социо-природных или *экологических* и 3) *социоантропологических* или гуманитарных проблем.

В западной литературе многократно предпринимались попытки классифицировать глобальные проблемы. Отсутствие методологического единства, невладение диалектическим методом приводит к появлению эклектичных, противоречивых типологий. Вот несколько образцов. В американском журнале «Орбис» в 1970 г. была предложена следующая типология глобальных проблем: 1) энергетическая проблема; 2) дальняя связь в глобальных масштабах с помощью искусственных спутников Земли; 3) освоение ресурсов морей и океанов; 4) усовершенствование методов прогноза погоды и увеличение возможностей изменения климата [7, 17]. Собственно говоря, это не типология, а простой перечень разномасштабных проблем.

Г. Гордон в статье, опубликованной в журнале «Футурист» выделил следующие глобальные проблемы как «кризисные ситуации планетарного масштаба»: 1) ядерная война; 2) резкие нехватки продовольствия; 3) ухудшение качества биосферы; 4) неравномерность в распределении материальных благ; 5) нехватки энергии и сырья [8, 115—121]. Здесь проблемы более дифференцированы, однако они также не составляют типологию по единому основанию.

Более углубленная типология глобальных проблем представлена в книге Ю. Скольникова «Международные императивы технологии» [9, 21—83]. Автор выделил три типа глобальных проблем: 1) связанные с воздействием техники на окружающую среду; 2) связанные с использованием новой техники в глобальном масштабе (основание Мирового океана и космоса, развитие энергетики, генной инженерии и т. д.); 3) обострившиеся в условиях НТР «традиционные» проблемы: истощение природных ресурсов, нехватка продовольствия, рост народонаселения, наркомания, «технологический капитализм». Хотя автор не только свел проблемы в группы, но и пытался выяснить специфические предпосылки их обострения, однако, в общем, его типология также не выдерживает проверки по критерию «необходимости и достаточности».

Во второй половине 70-х годов перечни и типологии буржуазных ученых стали более строгими. Одной из главных особенностей этих классификаций является включение проблемы войны и разоружения. Так, В. Феркисс среди различных симптомов политических, социальных и физических «болезней общества» — загрязнение окружающей среды, преступность и беспорядки, ухудшение качества биосферы, перенаселение, нищета и расизм, автоматизация производства и отчуждение личности — называет также и «призрак ядерной войны» [10].

Американский ученый Г. Браун, по мнению которого, глобальные проблемы являются результатом сложного взаимодействия различных сил, которые грозят подчинить себе человечество, также включает в свою классификацию «растущую угрозу ядерного зонта» и интенсивное распространение новых видов оружия. Кроме этого он перечисляет следующие глобальные проблемы: быстрый рост населения, расточительное ведение хозяйства, рост потребностей в продовольствии, энергии и сырье; истощение природных ресурсов; меняющееся состояние окружающей среды, включая климат; быстрые темпы технического прогресса; увеличивающийся разрыв между «бедными» и «богатыми» странами; высокие темпы

развития городов; растущая уязвимость обществ от внутренних и внешних нестабильностей» [4, 73].

Угроза мировой термоядерной войны упоминается среди глобальных проблем современности и в книге А. Тоффлера «Третья волна». Кроме войны Тоффлер относит к глобальным проблемам загрязнение окружающей среды, исчезновение видов животных и растений, истощение полезных ископаемых [11, 137].

В докладе президенту США о перспективах развития человечества до конца XX века и на XXI век группа исследователей перечисляет следующие глобальные проблемы: 1) народонаселение; 2) экономическое неравенство стран; 3) продовольствие; 4) почва; 5) минеральные ресурсы; 6) леса; 7) вода; 8) воздух; 9) энергетика; 10) генетика. Совершенно очевидно, что некоторые проблемы имеют не общечеловеческий, а американский масштаб.

Известный буржуазный глобалист С. Чейз, автор книг «Наиболее вероятный мир» и «Надлежащее исследование человечества», считая глобальными те проблемы, которые не могут быть решены ни одним государством самостоятельно, относит к ним следующие: 1) разоружение; 2) «демографический взрыв»; 3) загрязнение окружающей среды; 4) рациональное использование Мирового океана; 5) энергетика; 6) минеральные ресурсы; 7) освоение космоса; 8) создание эффективной глобальной валютно-финансовой системы; 9) транспорт и связь; 10) здоровье населения; 11) контроль над деятельностью многонациональных корпораций. Данный перечень нельзя назвать типологией, в нем не выдержан единый принцип, а многие элементы экологической ситуации выступают в качестве самостоятельных проблем и в то же время отсутствуют другие существенные проблемы, например, неравномерное социально-экономическое развитие различных стран, урбанизация и т. д.

Своеобразную типологию глобальных проблем представляет собой так называемая «проблематика Римского клуба». А. Печчеи включил в нее следующие переплетенные и взаимодействующие психологические, социальные, экономические, технические и политические проблемы: «Бесконтрольное расселение человека на планете; неравенство и неоднородность общества; социальная несправедливость; голод и недоедание; широкое распространение бедности; безработица; мания роста; инфляция; энергетический кризис; уже существующий или потенциальный недостаток природных ресурсов; распад международной торговой и финансовой системы; протекционизм; неграмотность и устаревшая система образования; бунты среди молодежи; отчуждение; упадок городов; преступность и наркомания; взрыв населения и ужесточение полицейской власти; пытки и террор; пренебрежение законом и порядком; ядерное безумие; политическая коррупция; бюрократизм; деградация окружающей среды; упадок моральных ценностей; утрата веры; ощущение нестабильности и, наконец, неосознанность всех трудностей и их взаимосвязей — вот далеко не полный список или, вернее сказать, клубок тех сложных, запутанных проблем, которые Римский клуб назвал проблематикой [12, 120]. На фоне субъективных и односторонних подходов и систематизации глобальных проблем в буржуазной глобалистике, попытка А. Печчеи отличается объективностью и многосторонностью.

Однако методологическая и мировоззренческая ограниченность либерально-буржуазной позиции не позволила ему создать типологию глобальных проблем, удовлетворяющую и логическим, и социальным критериям.

Рассмотренные классификации, типологии и перечни глобальных проблем буржуазных ученых дают представление об их методологических и мировоззренческих основах. Большинство этих классификаций присущи субъективные, конъюнктурные черты, случайное сведение разнохарактерных и разномасштабных явлений в подобие системы. И это не случайно. Создание любой научной конструкции требует использования методологических средств диалектики и даже либеральной буржуазной интеллигенции совместить трудно.

Итак, как видно из проанализированных типологий глобальных проблем, как марксистских, так и немарксистских, одно из центральных мест в них занимают экологические проблемы или проблемы взаимоотношения общества (человека) с природой.

В одних классификациях глобальных проблем экологические проблемы занимают одно интегрированное место, в других они рассматриваются дифференцированно, расчлененно; в одних они считаются первыми, главными, центральными, в других — вторичными, в одних они рассматриваются как изначальные и вечные, в других — как временные, преходящие; экологические проблемы, будучи элементом (подсистемой) комплекса (системы) глобальных проблем, в свою очередь, представляют собой комплекс (систему).

Примечания

1. Проблемы мира и социализма, 1979, № 8.
2. Ковалев А. М. Глобальные проблемы и идеологическая борьба. — В кн.: Критика современных буржуазных и ревизионистских концепций в процессе преподавания научного коммунизма. — Казань, 1985.
3. Реальный социализм. Философские проблемы общественного развития. — М., 1979.
4. Хозин Г. С. Глобальные проблемы современности. — М., 1982.
5. Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспект. — М., 1981.
6. Самойлов Л. Н. Глобальные проблемы общественного прогресса. — М., 1985.
7. Orbis, Spring, 1970.
8. The Futurist, June, 1974.
9. Skolnikoff E. The International Imperatives of Technology. Berkeley, 1972.
10. Ferkiss V. The Future of Technological Civilization. — N. Y., 1974.
11. Toffler A. The Third Wave. — N. Y., 1980.
12. Печчеи А. Человеческие качества, М., 1985.

А. М. Шукров

ГЛОБАЛ ПРОБЛЕМЛЭРИН ТЭСНИФАТЫ ВЭ БУ ТЭСНИФАТДА ЕКОЛОЖИ ПРОБЛЕМИН ЈЕРИ

Мағаләдә глобал проблемлэрин тэснифатына даир совет вә харичи өлкә алимлэрин фикирлэри шәрһ едилр, А. М. Ковалјовун, Г. С. Хозинин, Л. Н. Самојловун тэснифаты даһа әтрафлы арашдырылыр. Мүәллифин фикринчә В. В. Загладин вә И. Т. Фролов тәрафиндән ирәли сүрүлмүш тәснифат елми чәһәтдән даһа долгундур. Бунунла белә глобал проблемлэрин һәртәрафли тәснифаты һәлә дә верилмәмишдир. Мағаләдә глобал

проблемләрн асасән 3 комплекс—хүсуси сәсиал (дахил вә чәмијјәтләрарасы); сәсиал-тәбиәт, јахүд еколожи; сәсиал, антроположи, јахүд һуманитар проблемләрә бөлмәк олар. Буржуа фәлсәфәси вә сәсиолокијасында методоложи асасын олмамасы, онларын диалектик метода јијәләнмәмәси, еклектик, зиддијјәтли типолокијаларын јаранмасына кәтириб чыхармышдыр. Глобал проблемләр хүсуси јер тутур. «Әбәди» һесаб едилән «тәбиәт-чәмијјәт» проблеминин доғурдугу еколожи проблеминдән сонра зәманәмизин ән-әктуал, ән зәрури глобал проблеми олдуғу мәғаләдә јығчам шәкилдә өз әксини тапмышдыр.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

З. М. БУНИЯТОВ

ЕЩЕ ОДИН, ЗАМОРСКИЙ, ПОДПЕВАЛА, ИЛИ «РАЗЫСКАНИЯ» РОБЕРТА ХЕВСЕНА

В 1982 г. в субсидируемом фондом Саркиса Тарзьяна армянском исследовательском центре Пенсильванского университета (США), вышел 4-й номер сборника «Классическая армянская культура» под редакцией Томаса Самуэляна. В этом сборнике помещена статья преподавателя колледжа города Глассборо Роберта Хевсена (или Хьюзена, ибо не знаю как читается эта фамилия. — З. Б.). «Этно-история и армянское влияние на кавказских албанцев»*.

Сборник этот малотиражный, ко мне он попал, наверное, через пятые руки, и не моя вина, что публикация эта дошла до нас только сейчас, иначе с ответом на нее я бы не задержался.

Что сказать об этой публикации? Ну, во-первых, фонд Саркиса Тарзьяна обладает достаточными средствами, чтобы купить или оплатить любую нужную для него книгу, а тем более — статью. Во-вторых, сам автор вовсе не является специалистом по вопросам, о которых он толкует в статье. В-третьих, книга моя «Азербайджан в VII—IX вв.» вышла в 1965 г. и что за нужда была Роберту Хевсену обращаться к ней в 1982 г. (через 17 лет!), тем более, что о ней написано так много, что можно составить целую новую книгу. Однако интерес к ней не затухает и поныне, и мне, ее автору, где-то по большому счету, льстит, что фонд Саркиса Тарзьяна тратит свои денежки даже на писанину Роберта Хевсена.

Некомпетентность Роберта Хевсена в интерпретируемых им вопросах бросается в глаза читателю с первых же

строк его статьи. Первое — христианство в Албании было распространено раньше, чем в Армении, о чем говорит письмо армянского же католика Авраама в адрес албанов: «Престол албанский, бывший раньше нашего (армянского), был прежде согласен с нами (армянами)» (см. *Моисей Каланкатуйский*, П, 47); другое доказательство: «Святой Елисей проповедовал там (в Албании) и построил там (в Албании) церковь раньше, чем в Армении, именно в Гисе. Церковь эта была матерью церквей восточных, то есть метрополией» (*Моисей Каланкатуйский*, П, 43); еще доказательство: «На 43-м году летоисчисления греческого просветились армяне, спустя 270 лет после просвещения албан» (*Моисей Каланкатуйский*, П, 47). Это же обстоятельство подтверждается энцикликой Авраама в *Гирк Теггоц* (Тифлис, 1901, с. 193), но отрывки эти были фальсифицированы как средневековыми клириками, так и Ш. Смбалянном.

Второе — албанская церковь была апостольской и автокефальной, а глава ее был католиком (подробности см. в книге Ф. Мамедовой).

Третье — албанский алфавит армянином Маштоцем не изобретался (см. хотя бы А. Периханян), более того, доказано, что сам *грабар* является производным от алфавита амхарского (см. работу проф. Д. А. Ольдерогге).

Четвертое — вопрос о «поглощении» (по Хевсену) албан армянами мной уже рассмотрен (см. *Известия АН Азерб. ССР*, Серия ИФП, № 4, 1987) и я отсылаю Хевсена и иных к этой публикации.

Роберт Хевсен, внимательно проштудировавший мою книгу, должен был понять хотя бы из ее названия, что в ней об античности ничего не говорится и поэтому все его нагромождения в этом плане — только словеса. Проблема Карабаха совсем не требует вмешательства мистера Хевсена, и взятие им на себя «роли треть-

* Robert H. Hewsen. *Ethno-History and the Armenian influence upon the Caucasian Albanians, Classical Armenian Culture. Influences and Creativity* ed. by Th. Samuelian. № 4, 1982 (Univ. of Pennsylvania. Arm. texts and Studies. Supported by S. Tarzian Fund) pp. 27—40.

его (после меня и А. Мнацаканяна.— З. Б.) исследователя этой же (албанской) темы» совсем было необязательно, ибо, повторяю, книга моя к античности отношения не имеет. Роберт Хевсен, как и те, кто заказывал ему статью, считает Карабах «восточной Арменией» и по нему вопрос о Карабахе «будет решен, если он будет решаться, исходя из политических соображений».

Еще в прошлом веке было замече-

но, что наиболее ретивые претенденты на чужие земли из числа диссидентов выдумывали для обоснования своих претензий «точные доказательства», а через некоторое время сами начинали верить своим же выдумкам. И посылка Роберта Хевсена о несправедливости включения Карабаха в состав Азербайджанской ССР является явной и задуманной провокацией, по достоинству оцененной и оплаченной фондом Саркиса Тарзияна.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГИ АРГАМА АЙВАЗЯНА*

Во всех пяти книгах о Нахичеване и о ее архитектуре автор, не являющийся специалистом в истории и в архитектуре, пытается древнюю азербайджанскую землю «пришить белыми нитками» сначала (в VIII в. до н. э.) к государству Урарту, а затем (с VII по II вв. до н. э.) без всяких исторических данных объявляет, что Нахичеван организовался как армянское государственное образование, вошедшее в армянское царство Ервандидов.

Как в первой, так и в последующих четырех книгах дилетант в истории и в архитектуре А. Айвазян пытается всячески показать, что Нахичеван географически, политически, этнически и культурно-идеологически относится к исторической Армении, и что к ней относится вся албанская архитектура. Это не соответствует данным истории и исторической географии древней и средневековой Албании, в состав которой входила территория современной Нахичеванской АССР.

Попытка доказать, вернее утверждать (ибо доказательств нет), что древняя Нахичеван является армянской областью, исторически неверна.

Нахичеван — один из древнейших городов Азербайджана, самое раннее упоминание о котором в письменных источниках относится к историку Иосифу Флавию (I в. до н. э.), греческому географу Птолемею (II в. н. э.), расположен на левом берегу реки Аракс. О нем сохранились сведения у армянских авторов V—VII, VIII—XVII вв., албанских авторов VII—XIII вв., у персидских и арабских историков и географов IX—XIII вв.

В I в. до н. э. «Большая Армения» перестала существовать. В 387 г. Ар-

* Историко-архитектурные памятники Нахичевани. — Ереван, 1978 (на арм. языке); Памятники армянской архитектуры Нахичеванской АССР, 1981 (на рус. яз.); Агулис. Историко-культурные памятники. — Ереван, 1984 (на арм. яз.); Джуга. — Ереван, 1984 (на арм. яз.); Армянские памятники Нахичеванской АССР. Сводный каталог. — Ереван, 1986. (на арм. яз.)

мения была поделена между Византией и Персией. Западная Армения отошла к Византии, а восточная — к Персии. В 428 г. в Персидской Армении была упразднена царская власть, т. е. восточная Армения стала персидским наместничеством.

Албанский автор VII—VIII вв. Моисей Каланкатуйский¹ и армянский историк Моисей Хоренский² сообщают, что в I в. н. э. территория Албании на юге простиралась от реки Аракс, на западе — до крепости Хунаракерт (на границе с Грузией), на севере — до Дербента-Чола. Следовательно, Нахичеван и Гохтан, Джуга и Сюник, расположенные на левом берегу р. Аракс, входили в состав Албании. В этом убеждает также тот факт, что, как известно, по договору 387 г. территория междуречья Куры и Аракса юридически еще раз была закреплена за Албанией. А тот факт, что по договору 591 г. Васпуракан, Сюник непосредственно подчинялись Персии, объясняется тем, что к этому времени не было и албанской государственности, была отменена власть албанских Аршакидов, и поэтому Нахичеван, Гохтан в составе Васпуракана и Сюник подчинились непосредственно Персии. Но с VII в. по VIII в. включительно Нахичеван опять считался территорией Албании и входил во владения Великих князей Албании — Мухранидов³.

Академик З. М. Бунятов писал: «Согласно персидским историкам, Нахичеван расположен в Азербайджане. Арабские географы также считают его городом Азербайджана или Арана. Так, Якут Хамави писал: «Нашава,

¹ См.: Моисей Каланкатуази. История Агван. — СПб., 1861 (перевод К. Патканяна).

² См.: Моисей Хоренский. История Армении. — М., 1893 (перевод Н. О. Эмина с примечаниями и приложениями).

³ Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. — VIII в. н. э.). — Баку: Элм, 1986.

он же Нахчуван (Нахичеван), расположен в Азербайджане, некоторые полагают, что в Аране, недалеко от Армении¹.

В состав Арана входил Арцах, область Шеки и Сюник. Мирза Джамал Джавадшири сообщает: «...в Аран входили вилаеты и земли, расположенные между реками Кура и Аракс с городами — Ганджа, Нахичеван, Ордубад, Барда и Байлакан².

С конца IX в. до 30-х годов X в. Нахичеван входил в состав владений Саджидов, а после он вошел в состав Саларидов. С 80-х годов X в. Нахичеван становится столицей отдельного феодального самостоятельного владения, именуемого «Нахичеванским царством»³, во главе которого становится династия Абу Дулафидов, арабского происхождения. Согласно автору Асогику, правитель области Гохтан Абу Дулаф в 982 г., после взятия в плен последнего правителя государства Саларидов — Абул Хиджа ибн Ибрагима, захватил земли Басфураджана, Двина и Нахичевана и заложил основы феодального владения, именуемого «Нахичеванское царство», которое просуществовало до 1064 г., а после Нахичеван попадает под власть Сельджуков, в XII в. — Эльдегезидов, а в XIII—XV вв. — под власть монголов.

Наличие в Закавказье трех направлений христианства (Албания — несторианство, Грузия — халкидонизм, Армения — григорианство) и соответствующих трех церквей обусловило разное отношение к ним со стороны различных завоевателей. Например, персидское завоевание Армении в V веке сопровождалось уничтожением христианства и насаждением культа солнца и огня. Последующее арабское завоевание Закавказья создало определенные преимущества григорианству, ибо халкедониты были связаны с враждебной арабам Византией. При последующем завоевании Закавказья сельджуками ситуация изменилась: албанский и грузинский католики остались на своих местах, а армянский

¹ См.: Бунятов З. М. Азербайджан в VII—IX вв. — Баку, 1965, с. 143.

² См.: Мирза Джамал Джавадшири. История Карабага, с. 11 (по книге З. М. Бунятова. Азербайджан в VII—IX вв., с. 144).

³ См.: Ист. Асогик. Всеобщая история, с. 131—141; Рауф Мамедов. Исторический очерк о городе Нахичеване, с. 69.

был вынужден уйти в изгнание — его резиденция перебазировалась в Киликию. Армянской христианской метрополии не было в Закавказье в течение 540 лет — с 901 по 1441 годы¹. Учитывая вышесказанное, все претензии и притязания на албанские земли, в состав которых входил Нахичеван, а также на их архитектуру, лишены всякого научного основания.

Аграм Айвазян все-таки делает тщетные попытки утверждать, что Нахичеван — исконно армянская область. Основные его доводы следующие:

1. «Нахичеван с древнейших времен до IX в. входил в состав Васпуракана, области исторической Армении. В начале X в., освободив Нахичеван от арабских эмиров, царь Багратуни I вручил его Сюнийским князьям».

Васпуракан как территориально-географическая область образовалась в VI в., а Нахичеван с первых веков н. э. по VIII в. был областью на территории Албании. Если даже верить тому, что «Багратуни вручил Нахичеван» сюнийским князьям, то опять же получается, что это не Армения. Сюник — окраинная албанская область, временами, когда переставало существовать Албанское государство, становилась самостоятельной, ориентированной непосредственно на Персию. Территориально Нахичеван скорее входил в состав Сюника, чем Васпуракана. Становится понятным, почему автор XIII в., описавший историю Сюника, Степаннос Орбелян, называет Нахичеван центром области Сюник. Южная граница Сюника была смежна с северной границей Васпуракана.

2. Айвазян пишет, что «с большим архитектурным мастерством построены многочисленные монастырские комплексы и церкви XII—XVII вв. Необходимо отметить, что наиболее распространенным типом культовых памятников XII—XVII вв. Нахичевана являются четырехстолбовые купольные трехнефные базилики, которые по своим архитектурным решениям подобны сооружениям Сюника Васпуракана» (Айвазян, с. 7). Совершенно верно, купольные базилики с подкупольными четырьмя столбами встречаются не только в Сюнике, но по всей Албании с V в. н. э. (Кумская базилика и многие другие).

По Айвазяну, получается, что Нахичеван с древнейших времен до IX в. н. э. был областью исторической Армении, но в таком случае почему же

¹ См.: Орманиан М. Армянская церковь. — М., 1913, с. 72.

христианские памятники с армянской эпиграфикой (надписью) датируются изредка в XII веке, но чаще с XV—XVII вв., а не раньше. Это просто объясняется тем, что до 1441 г. в Нахичеване не было влияния отсутствующей в Закавказье армянской церкви, католиков которой был в Киликии. Албанское христианское население только после возвращения армянского католикиоса в Закавказье подвергается процессу лишь церковной арменизации. Таким образом, христианские памятники архитектуры, имеющие армянскую эпиграфику частично в XII в., но в основном в XV—XVII вв. — это памятники не армянского населения, проживающего в Нахичеване, а албанского, которое подчинялось своему албанскому патриарху — католикусу и находилось в ведении своей самостоятельной албанской церкви, просуществовавшей до 1836 г.

3. «Неопровержимым аргументом» Айвазяна является также следующее: «Необходимо отметить то обстоятельство, что большое наличие в одном из древнейших центров Гохтан—Ордубада кленов — или восточных чинар не случайное явление. Известно, что это любимая порода деревьев армянского народа и одна из тех, которые в период язычества почитались у армян как священные».

Чинары являются любимыми деревьями в Азербайджане и во многих странах Ближнего и Переднего Востока, клены украшают многие города России, Украины и т. д.

Удивительно, что А. Айвазян не расширил границы своих «исследований» и притязаний. Таким «методом» можно доказать, что угодно. Видимо, оптимизм Айвазяна исходит из его «метода» исследования.

Остановимся на архитектурных особенностях Нахичеванской — албанской христианской архитектуры, являющейся неотъемлемой частью Кавказской Албании. Еще в V в. в сел. Кум была построена трехнефная купольная базилика, барабан которой опирался на четыре «Г»-образные столба. С западного фасада к храму примыкал открытый с трех сторон притвор, переходящий в галерею с запада, севера и юга.

Изучая культовую архитектуру Нахичевана, мы пришли к выводу, что она решена на основе архитектурно-художественного и планировочного канонов, единых для всех культовых

сооружений на территории Азербайджана, с небольшими чисто локальными особенностями в каждой отдельной части его обширной территории, не влияющими на общий замысел архитектуры культовых зданий.

Ознакомившись подробно с книгами А. Айвазяна, мы твердо подчеркиваем, что все культовые сооружения Нахичевана решены именно на основе единых черт культовой архитектуры остальной территории Азербайджана, во многом отличаясь от аналогичной архитектуры Армении, особенно в планировочных решениях большинства храмов, а также в формах и размерах подкупольных барабанов.

Композиционной основой нахичеванских церквей, как и многих других культовых сооружений Азербайджана, был древний принцип чахартага (четырёхарочной композиции), впоследствии развившегося в храмовое здание с четырьмя внутренними столбами, на которые часто опираются барабаны с купольным или шатровым завершением. Планировочная структура четырехколонных трехнефных базилик, столь характерных для Нахичевана, очень редко встречается в храмах Армении. Эта планировочная структура широко распространена в решениях приделов, которые впоследствии пристраивались к основному храму. Примером могут служить приделы многих церквей Армении. Выше отмеченная планировочная особенность сугубо локальна для территории средневекового албанского Нахичевана Церкви, расположенные на территории Нахичевана, в большинстве своем имеют еще одну особенность — с западной стороны у них вместо обширного притвора имеется сравнительно узкий галереобразный притвор. Этот прием почти отсутствует в армянской культовой архитектуре, а в немногих церквях он имеет совсем иное назначение: то это просто узкий проход — трехнефная базилика в Двине, то это усыпальница, место для захоронения знатных и видных представителей армянской церкви — (храм Гаяне в Эчмиадзине), или же это получившаяся галерея в связи с вынесенной колокольней XVII в. в сел. Мугни.

Следует особо отметить еще одну особенность храмов Нахичевана — это полное отсутствие небольших помещений в западной части храма, расположенных симметрично двум ризницам восточной части здания, очень

распространенным в архитектуре Азербайджана.

Принцип создания добавочного открытого помещения, придела галерейного типа, часто с противоположной от алтаря или михраба стороны, порой развивавшегося в трехстороннюю галерею, а иногда превращающегося в одностороннюю боковую галерею или помещение, был очень развит в культовой и общественной архитектуре Кавказской Албании — Азербайджана.

В мусульманских мечетях перед главным входом часто устраивался глубокий, обширный стрельчатый портал, так же игравший роль добавочного открытого помещения. Человек, вступивший в эти помещения, был уже под сенью храма. К этой группе храмов можно отнести Шемахинскую Джума мечеть X в., мечеть в сел. Ахсу X в. и многие другие.

Излюбленным композиционным приемом культового строительства в XV—XVIII вв. вплоть до начала XX в. являлось оформление фасадных стен нишами эйванами. Мечеть Верхняя Амбарасская в Ордубаде имеет с трех сторон широкую галерею. С крупными, глубокими порталами мечети развиты на территории всего Азербайджана — на Апшероне, мечеть в дворцовом комплексе Ширваншахов в Баку XV в., мечеть в сел. Мардакяны 1482 г., мечеть Говхар Ага в Шуше XVIII в. и многие другие. Примером пристроенного с одной стороны галерееобразного притвора может служить древний монастырь Хотаванк в Кельбаджарском районе, к собору которого (XII в.) пристроен галерееобразный притвор. Аналогичный прием одностороннего открытого придела можно наблюдать в церкви Большого Аранского монастыря в Нагорном Карабахе. Джума мечеть в Ордубаде Нахичеванской АССР 1604 г. имеет с запада добавочное помещение зального типа на всю длину здания, а с восточной стороны к мечети примыкают пять глубоких стрельчатых ниш, заполняющих весь восточный фасад. С севера имеется открытая площадка галерейного типа.

Все указанные примеры открытых вспомогательных помещений при основных культовых зданиях, говорят о распространении указанных архитектурно-планировочных композиций в решениях культовых зданий Азербайджана.

Архитектурно-планировочные особенности нахичеванских христианских храмов, их художественные и объемно-пространственные трактовки гово-

рят о самостоятельном направлении творческого развития, которое кроме отдельных внешних черт ничего общего не имеет с самобытным армянским культовым зодчеством.

Еще большее несоответствие сказывается в желании приобщить к армянскому мемориальному зодчеству хачдаши Джуги и других нахичеванских некрополей. («Джуга» — четвертая рецензируемая книга).

Надгробные стены Джунгинского некрополя являются настолько отличными от армянских хачкаров, что только умышленное нежелание увидеть это несоответствие, видимо, заставляет автора рецензируемых нами книг отторгать эти великолепные творения албанских мастеров от народа, создавшего их. Архитектурные формы, декор, пропорции и символика, изображенные на хачдашах Джуги, говорят о том, что они никак не могли быть созданы армянскими мастерами¹. Тем печальнее читать отдельные тенденциозные статьи даже солидных ученых, которые, не утруждая себя глубоким исследованием албанских храмов и хачдашей, голословно относят их к армянским².

Наше глубокое и многолетнее исследование хачдашей Албании показало, что только народ, исповадовавший одновременно несколько религий (митранизм, зороастризм, христианство и магометанство), мог создать эти стелы, на которых самым интересным образом, но художественно неповторимо переплетены символы всех указан-

¹ См.: Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. Культурная символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании. IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. — Тбилиси, 1983.

² См.: Яковсон А. Л. Гандзасарский монастырь и хачкары: факты и вымыслы. Историко-филологический журнал, т. 2. — Ереван, 1984, с. 146—152. Статья А. Л. Яковсона подвергнута научной критике, показавшей полную ее тенденциозность и ненаучность. Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. К вопросу о «спорных» моментах в истории культуры Кавказской Албании. — Изв. АН АЗССР, сер. лит., яз. и искусства, 1986, № 2, с. 104—114. Указанная статья также полностью доказывает ненаучность и тенденциозность статьи Б. Аракеляна, А. Саакяна. Хачкары — предмет антинаучных фальсификаций. — Вестник общественных наук, № 7 (523). — Ереван, 1986, с. 38—48.

рых религий. Таким народом в Закавказье был лишь албанский — азербайджанский народ¹.

За последние несколько лет автор издал пять книг, видимо, считая, что чем больше будет написано «научной» литературы о Нахичеване, тем легче будет высказывать бредовые претензии к искони азербайджанской земле и ее культуре².

Совместно с доктором исторических наук археологом В. Алиевым в труде, посвященном городам, крепостям и цитаделям Нахичевана, мы очень четко вскрыли их характерные, чисто албанские черты³, поэтому отнесение многих фортификационных сооружений Нахичевана А. Айвазяном к Армении ничем другим, как стремлением к отторжению национальных ценностей албано-азербайджанского народа, не назовешь. Желая доказать принадлежность нахичеванской крепости Алинджакала к Армении, он называет ее «Ерынджак» (Айвазян, с. 64). Как известно, «джак» является азербайджанским суффиксом, а ранее, возможно, было самостоятельным словом, обозначающим «место», как например, в слове оджак = од + джак, то есть место огня. Этот суффикс широко применяется и в современном азербайджанском языке. Что касается «Ерыи», то это является производным от слова «ерик», означающего сила, укрепление⁴. Таким образом, Ерынджак означает «твердыня». Другой пример крепость Огланкала, названная отдельными исследователями Армении крепостью «Арба». Этимологический анализ названия «Арба» показывает его тюркское происхождение. Основа этого слова «Ар» означает мужчина, а «ба» значит защищать. Таким образом, крепость Арба по смыслу является древним вариантом названия крепости Огланкала.

¹ См.: Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. Культурная символика и картина мира на стелах Кавказской Албании. Памятники Азербайджана. — Баку, 1984, № 1, с. 79—94 (на азерб. яз.).

² К сожалению, эти ненаучные притязания разделял А. Л. Яковсон. Армянские хачкары. — Ереван. «Айастан», 1986, Р.—ВЗ, 58, 59, 62, 64, 66, 89.

³ Ахундов Д. А., Алиев В. Г. Реконструкция городов-крепостей и цитаделей древней цитадели. Уч. зап. Вузов, 1977, № 2.

⁴ См.: Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV, ч. 2, с. 763.

А. Айвазян завершает свою вторую книгу (на русском языке) разделом «Вместо заключения» (Айвазян, с. 165), где он пишет: «...На протяжении многих веков, начиная с III—II тысячелетий до н. э. жители Нахичевана своим талантом, своей энергией и созидательным трудом создали совершенные и нетленные образы материальной и духовной культуры» и т. д. и все это приписывает армянскому народу, которого в ту эпоху вообще не было в районах Закавказья и в том числе, конечно, и в Нахичеване¹. Любопытно, что немного знаком с историей Армении, знает, что лишь в VIII в. до нашей эры два армяноязычных племени Армены и Хаясы, жившие в Армянском нагорье, откуда вытекают реки Тигр и Евфрат², совместно с урартским нашествием в составе 34-х племен, начали свое продвижение, причем не в сторону Закавказья. Таким образом, в те отдаленные века ни о каком армянском этносе не могло быть и речи³. В те времена, как и в последующие века, на территории Нахичевана жили албанские племена, а также наблюдались небольшие следы хуритского этноса.

Несомненно, что в средние века в городах Кавказской Албании проживало определенное количество жителей армянского происхождения, но их всегда было намного меньше, не говоря уже о самих албанцах, но даже меньше, чем евреев, проживавших, к примеру, в городе Нахичеване⁴. Это армянское население, несомненно строило свои церкви и хачкары, но их

¹ См.: Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана. — М.: Восточная литература, 1961. Карты: Дьяконов И. М. История Мидии. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Карты.

² См.: Геродот. История. — Л.: Наука, 1972, с. 67, 68.

³ Несмотря на неопровержимые факты, в Армении есть еще люди, которые упрямо стоят на псевдонаучных позициях. Акопян А. А. К вопросу о так называемой албанской литературе. Международная конференция по средневековой армянской литературе. Тезисы докладов. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1986, с. 9—10. Опровергает эти ненаучные претензии также и книга: Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана. Баку: Элм, 1986.

⁴ С. Фавстос Бузанд, IV, V, с. 134. Перевод М. А. Геворкяна. — Ереван, 1953.

было значительно меньше, чем албанских храмов, монастырей, часовень и хачдашей.

Исследователи Азербайджана, выявив армянскую принадлежность указанных сооружений, несомненно укажут их в своих научных трудах. Все пять книг, а также их заключительные части, полностью лишены научной обоснованности, одно лишь стремление к отторжению как культурного наследия, так и территорий Кавказской Албании.

А. Айвазян — библиограф по специальности и журналист по работе: это и видно по стилю его книги.

Русский экземпляр, как написано на второй странице, напечатан по рекомендации доктора исторических наук (филолога по специальности) Б. А. Улубабяна, который в своих публикациях ошибочно пытается доказать, что территория от Аракса до Куры — исконно армянская земля¹. Так же указывается рекомендация кандидата архитектуры М. М. Асратяна, единственного архитектора, который, к сожалению, отдает весь «пыл своей души» вопросам искусственного отторжения исконных азербайджанских памятников, объявляя их почему-то армянскими, а отсюда и все заблуждения².

¹ Улубабян Б. А. Очерки истории Восточного края Армении (V—VII вв.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981 (с. 1—274); Улубабян Б. А. Хадаванк — Хатраванк. Научные сообщения, выпуск X. — М., 1978 (с. 172—182) и др.

² В настоящее время, к сожалению, в Армении ведется массовая публикация материалов, в которых, что очень характерно, в основном неспециалисты в теории и истории архитектуры пытаются всячески подвергать критике (правда не научно, а чисто эмоционально) наши исследования, посвященные архитектуре и искусству Кавказской Албании. Это книга М. Асратяна «Очерк армянской архитектуры» (М.: Сов. художник, 1985) и статьи Бакура Карапетяна «Столетний диалог» (к 150-летию со дня рождения Раффи) (Советакан Граканутюн, орган правления Союза писателей Армении, 1985, № 9); Б. Аракелян, А. Саакян. «Хачкары — предмет антинаучных фальсификаций». (Вестник общественных наук, № 7 (523), Ереван, Изд-во АН АрмССР, 1986); А. С. Саакян. «Культово-мемориальные памятники в системе армянской

Мы далеки от мысли, что рецензируемые работы являются давно жившими себя националистическими представлениями, которые в прошлом толкали отдельных «ученых» к экспансионистическим ненаучным выводам, а считаем, что это является результатом, в отдельных случаях, результатом профессионализма, а в других — неточной проверки исторических и географических фактов.

Мы также считаем, что подобные некорректные исследования, основанные на недостоверных исторических данных, могут принести огромный вред.

В последние годы получено большое число оригинальных материалов по истории культуры стран Закавказья и на повестку дня вставал вопрос об упорядочении исторической географии и типологии памятников различных народов. Эти вопросы, на наш взгляд, очень серьезно и досконально разрешены в монографиях Ф. Дж. Ма-

средневековой народной культуры» (автор: канд. дис., Ереван, 1986. Автор — сотрудник Института древних рукописей им. М. Маштоца, т. е. не специалист в истории материальной культуры). На эту ненаучную работу мною послан в ВАК отрицательный отзыв, ее подписали три академика Армянской ССР, насколько велико было желание протолкнуть эту ненаучную работу. Наконец, появилась книга А. Г. Григорьяна, М. Л. Товмасына «Архитектура Советской Армении». Стройиздат, 1986 г., в нее специально включены 28 страниц исторической части, где авторы — серьезные специалисты в современной архитектуре, также разрешили себе критически коснуться вопросов албанских хачдашей, ссылаясь на полностью нами научно раскритикованную статью А. Л. Якобсона. Третья работа (А. Аракелян, А. Саакян) написана в недозволенной для ученых грубой форме. Это ярко доказывает, что у них нет научных аргументов подвергнуть критике наши исследования и лишний раз подтверждает нашу правоту. По вопросам недружелюбных тенденций отторгнуть исторические памятники культуры нами написаны критические работы. См.: Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. К вопросу о «спорных» моментах в истории культуры Кавказской Албании (на русск. и азерб. яз.). К ним нет нужды чего-либо добавлять.

медовой, Д. А. Ахундова, в статьях Д. А. и М. Д. Ахундовых¹.

Но если будет продолжаться практика некритического смещения памятников старины различных народов, то это приведет к невозможности вскрытия генезиса различных культур.

Приобщение чужих памятников не только затрудняет корректную реконструкцию истории культуры того народа, у которого эти памятники «заимствованы», но и делает невозможным научное воспроизведение истории культуры того народа, которому эти

¹ Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. — Баку: Элм, 1986; Ахундов Д. А. Архитектура древнего и ранне-средневекового Азербайджана. — Баку, 1986. Ахундов Д. А., Ахундов М. Д. Указ. соч.

памятники искусственно приписываются. Любой памятник старины несет неизгладимый отпечаток той культуры, в лоне которой он возник и чьим отражением в веках он является. Признание подобных памятников — это акт недоброжелательного отношения к соседним народам и их культуре, а главное — оно порождает полнейшую путаницу и наносит огромный вред истории всех заинтересованных народов. Рецензируемые книги, несомненно наносят вред истории культуры азербайджанского народа, который трудится, развивается и совершает трудовые подвиги совместно со всеми народами Советского Союза и нигде в своем творчестве не покушается на исторические ценности и земли своих соседей.

АХУНДОВ Д. А.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ НОВАЯ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА

После падения Золотой Орды и присоединения подвластных ей владений к России остатки династий рассеялись по землям к востоку и юго-востоку от Волги. Когда во второй половине XVI в. закончилось существование Астраханское (Хаджи-Тарханское) ханство, два его представителя — Яр-Мухаммад и его сын Джан направились в Бухару, где их приютил шейбанид Искендер (правил в 1560—1583 гг.). Он выдал свою дочь за Джана и от этого брака родился сын Баки Мухаммад, который после смерти брата Искендера Абдаллаха II (1583—1598) стал не только наследником престола Шейбанидов, но и основателем новой династии Джанидов (Аштарханидов), правившей в 1599—1785 гг.

Примерно до 1700 г. Джаниды владели Самаркандом, Бухарой, Ферганой, Бадахшаном и иногда Балхом. Постепенно Джанидское ханство пришло в упадок и к 1700 г. представители этой династии правили только Ферганой, образовав новое Кокандское ханство (просуществовало до 1873 г.), владельцы которого, вместе с династиями из Хивинского ханства и Бухарского Эмирата, правили землями Средней Азии вплоть до их присоединения к России.

Истории Кокандского ханства, вернее, ее изучению на основе материала местных кокандских письменных источников, главным из которых является *Та'рих-и Шахрухи* («История Шахруха») Муллы Нийаз-Мухаммада Хуканди (ок. 1802—1878?) и посвящена недавно вышедшая в Алма-Ате книга Тимура Касымовича Бейсембиева — молодого и перспективного казахского востоковеда (см. Бейсембиев Т. К. «Та'рих-и Шахрухи» как исторический источник. — Алма-Ата, 1987, с. 200).

Авторское предисловие вводит читателя в суть поставленной задачи — познакомить его с малонисследованной, но довольно-таки обширной кокандской историографией (ок. 30 персидско-таджикских и тюркоязычных сочинений). Автор выбрал в качестве объекта ис-

следования лишь одно из этих сочинений — *Та'рих-и Шахрухи*, охватившее почти весь период существования Кокандского ханства (начало XVIII — начало 70-х гг. XIX вв.).

Сравнительно-исторический метод исследования *Та'рих-и Шахрухи*, к которому обратился Т. К. Бейсембиев, дал ему возможность изучить все существующие списки этого сочинения, сделать текстологический анализ разночтений, рассмотреть происхождение рукописей сочинения, установить редакцию текста и исследовать источник в тесной связи с исторической обстановкой, классовой позицией автора и его мировоззрением.

Автор рецензируемого труда привлек к исследованию все дошедшие до нас рукописи и печатные тексты *Та'рих-и Шахрухи*, а также использовал большое число параллельных восточных источников, из которых 9 — совершенно новые. Т. К. Бейсембиев впервые использовал более 40 рукописей из разных хранилищ и из них исследовано 21 новых. Автор впервые систематизирует и вводит в научный оборот комплекс известий *Та'рих-и Шахрухи* по социально-экономической и этнической истории и идеологии Кокандского ханства.

Говоря об эпохе автора *Та'рих-и Шахрухи*, Т. К. Бейсембиев исследовал предпосылки образования ханства, основные вехи его истории, а также жизнь и творчество автора *Та'рих-и Шахрухи*.

Знакомя читателя с общей характеристикой этого сочинения, Т. К. Бейсембиев подробно анализирует источники *Та'рих-и Шахрухи*, в основу которого легли впечатления самого Нийаз-Мухаммада и его родичей, а также установленные заимствования материала сочинения из ранних трудов кокандской историографии. Весьма подробен автор рецензируемой работы при исследовании списков *Та'рих-и Шахрухи*, истории изучения памятника, знакомя читателя с его общим содержанием и определяя место этого источника в кокандской историографии.

Исследуя социально-экономическую историю Кокандского ханства по *Та'рих-и Шахрухи*, Т. К. Бейсембиев подвергает детальному разбору природные условия и историко-географическое положение Ферганы, рассматривает проблемы этнической истории ханства и идеологическую жизнь кокандского общества. Далее исследована политическая история ханства — его образование (XVIII — начало XIX вв.), период его истории от начала правления Мухаммада Умар-хана (1809—1822) до Али-хана (1822—1842), период господства бухарских мангытов и период, закончившийся присоединением Кокандского ханства к России и правление Насир ад-Дин-хана (1876 г.).

Таким образом, Т. К. Бейсембиев, благодаря изучению *Та'рих-и Шахрухи* смог дать общую периодизацию истории Кокандского ханства: начальный период (до 1800 г.), период расцвета (до 1840 г.) и период кризиса ханства (с 1840 г. по 70-е гг. XIX в.). Как представляется, дальнейшие исследования по истории Кокандского ханства и других регионов Средней Азии и Южного Казахстана, не могут быть полноценными, если будут игнорироваться материалы *Та'рих-и Шахрухи*.

Автор ставит цель составления научно-критического текста сочинения с полным переводом на русский язык.

В приложениях Т. К. Бейсембиев приводит таблицы характерных разночтений в списках *Та'рих-и Шахрухи*, стемму рукописей сочинения, прослеживает связь Ферганы с внешним миром, дает список должностных лиц и носителей званий, список наместников и независимых от Коканда правителей, приводит полную родословную Худайар-хана, генеалогические таблицы правителей Коканда, добавляя к ним материалы к генеалогии знати и излагает хронологию событий по *Та'рих-и Шахрухи*. К книге приложен обширный список использованных автором источников и литературы (254 названия) и даны указатели имен, топонимов, этнонимов, терминов и восточных сочинений.

Книга Т. К. Бейсембиева сделана добротно, по всем правилам академической науки и она, конечно же, станет хорошим источником для историков и филологов, которые будут заниматься исследованием проблем и вопросов, касающихся истории Средней Азии и Южного Казахстана.

акад. З. М. БУНИЯТОВ

ФҮЗУЛИ. МЭТЛЭ'ЭЛ-Е'ТИГАД.—БАКЫ: ЈАЗЫЧЫ, 1987.
ЭРЭБЧЭДЭН АЗЭРБАЈЧАНЧАЈА ТЭРЧҮМЭ ЕДЭНИ
АКАДЕМИК З. М. БҮНЈАДОВ

Тарагѳунлу вэ Агогѳунлу сарај дэф-
тэрханаларындакы эн'энэ XVI эсрдэ дэ
давам егдирилмишдир. Сэфәви сарај
дэфтэрханасындакы јазы-позу ишләри—
харичи өлкә султанларына, вилајет һа-
кимләринә көндөрилән мәктублар, фәр-
манлар, биналар үзәриндәки китабәләр
ики-үч јазы истисна олмагла—фарс ди-
линдәдир. Бир һалда ки, XVI эсрдэ ја-
шайыб Сэфәви дәвләтини идәрә етмиш
беш һөкмдарын—I Шаһ Исмајыл (1501–
1524), Шаһ Тәһмасиб (1524–1576), II

Чэсаротлэ демэк олар ки, бу бөјүк сә-
нәткар һаггында бир нечә китаб ыз он-
ларла мәғалә җазылса да, эсәрләри бир
нечә дэфә чап олунса да, республика-
мызда бу күнә гәдәр Фүзули адына лајиҗ,
санбаллы бир монография эсәр җазылма-
мыш, эсәрләринни елми-тәңгиди мәтн
һазырланыб чап едилмәмишдир. Доғру-
дур, шаирин ана дилиндә җазылмыш ди-
ванынын елми-тәңгиди мәтнини Азәрбај-
чан ССР ЕА Әлҗамалары Институтунун
елми ишчиси, Фүзули лирикасыны дәрин-
дән дәрк едән Маил Әлијев һазырла-
мыш, мәтнин үзүнү өз һесабына чап үчүн

Академик З. М. Бунядов тәрчүмәжә
2 сәһифә һачминдә мүгәддимә язмышы-
дыр. Мүгәддимәдә даһи мүтәфәккирин
јарадычылыгы, мөвгәји чох дүзкүн гүј-
мәтләндирилмишидр. Мә'лумдур ки, Фү-
зули кичик даирәдә шиә, бөјүк даирә-
дә икә сүнниләрлә әһатә олунмушду.
Јашадыгы әрази сүнни Османлы импе-
125

ријасына дахил иди. Шиәлији байраг етмәклә һакимијјәти әлә алмыш Шаһ Исмајыл әһалисинин әксәријјәти сүнни олан Тәбриздә әлдә ғылынч өз адына хутбә охутдурмуш вә халгы Әбубәкр, Өмәр вә Османа лә'нәт охумаға мәчбур етмишди. Әһалиси әсасән сүнни олан Ширван да ғылынч күчүнә шиәләшдирилмишди. Шаһ Тәһмасиб дә атасынын сijasәтини давам етдирдији үчүн әсрин әввәлләриндән башлајараг Азәрбајҗанын бир чох сәнәткарлары апарылан сijasәтлә разылашмајараг гоншу өлкәләрә мүнәһирәт едирдиләр. Түркия сұлтанлары, өзбәк ханлары өзләринә гоншу олан әразиләри ишғал етмәк мәгсәди илә шиә Сәфәви дөвләти үзәринә һүчүм едирдиләр. Бу ишғалчылыг мүнәрибәләри аз гала сүнни-шиә мүнәрибәсинә чеврилмишди. Јохсул халг күтләләри бир-биринин чанына салыныр, мүнәрибәләр, ачылыг, мәһнәб тәәсүбкешлији вә с. нәтичәсиндә мәһв олурду. Өзүнү имам Мусеји-Казымын әвлады һесаб едән Шаһ Исмајыл Гур'анын гәти һарам бујурдуғу шәрәбдән ичир, кеф чәкирди. Белә бир шәрәитдә Фүзули өз әсәрләрини өзүнә-мәхсүс бир тәрздә јазыб јарадырды. Орта әср Шәрг тарихини, ислам дини вә шәриәтини көзәл билән тәрчүмәчи бүтүн бунлары нәзәрә алараг јазыр ки, Фүзули дүһасы охучу гаршысында мүхтәлиф фәлсәфи вә дини тә'лимләрә гәрәсиз мүнәсибәт бәсләјән мүдриг мүтәфәккир кими дајаныр. Дөврүнүн әксәр әдиб вә алимләринә хас олан әсассыз һүчүм вә узун-узады епитетләрдән узагдыр. О, дини чәрәјән вә тә'лимләрдән бәһс едәркән өзүнүн бунлардан һансына мәнсублуғуну, һансына рәббәт бәсләдијини һисс етдирмир. Чүнки шиәлијин башлыча мәркәзләриндән сајылан Кәрбәла сүнни-лијин кениш јайылдығы Османлы сұлтанлығына табә иди. «Мәтлә' әл-е'тигад»ын тәгдирәләјиг чәһәти ондадыр ки, Фүзули дүнјасы елмин-нәзәри проблемләрә гаршылашанда да өз объективлијини итирмәмиш, ән мүрәккәб полемик мәсәләләрә белә мүдрикликлә јанашмышдыр.

Даһи мүтәфәккирин ғыса шәкилдә «Мәтлә' әл-е'тигад» адланан «Мәтлә' әл-е'тигад фи мә'рифәт әл-мәбдә вә-л-мә'ад» («Башланғычын вә сонун идракы барәдә бахышын мәнбәји») адлы фәлсәфи әсәри дөрд бөлмәдән ибарәтдир. Һәр бөлмәнин өзү дә бир нечә фәсилдир. Биринчи бөлмәдә елмин идракы вә идракын елминдән, икинчи бөлмәдә әләмин һалларынын идракындан, үчүнчү бөлмәдә зәрури варлыгын идракындан, дөрдүнчү бөлмәдә исә пејғәмбәрлик вә онунла бағлы мәсәләләрин идракындан бәһс олунмушдур. «Мәтлә' әл-е'тигад»дан ајдын олур ки, Фүзули бу әсәрини јазаркән тәкчә «Гур'ан, Шәрг философ-

ларынын әсәрләриндән јох, әсәрләри әрәб дилинә тәрчүмә олунмуш ән мәшһур јунан алимләринин әсәрләриндән дә истифадә етмишдир.

Тәрчүмәни охудуғча лирик шаир Фүзули дүһасынын зәңкинлији, кениш әһәтәлији, елми габарыг шәкилдә өзүнү көстәрир. Даһа доғрусу, охучу Фүзулинин кениш билијә, мütалиә вә мүшаһидәјә малик олдуғунун шаһиди олур. Тәкчә буну гејд етмәк кифәјәтдир ки, XVI әсрә гәдәр Шәргдә мүхтәлиф сәбәбләр нәтичәсиндә чохлу тәригәт, чәрәјән вә с. јаранмышды. Мүәллиф бу тәригәтләрин әксәријјәтинин амаллары, идраклары, нөгтеји-нәзәрләри илә јахындан таныш олмуш, һәммин тәригәт вә чәрәјән башчыларынын, мүршидләринин әсәрләрини вә рәғләмишдир. Мәтлә' әл-е'тигад»да орта әср Шәрг фәлсәфәси әкс олунмушдур. Әлбәттә, мүнәсиб охучуларын әксәријјәти әсәрдә адлары чәкилән пејғәмбәр, алим, шаир, философ, чәрәјән вә тәригәт башчыларынын кимлијиндән, нә заман јашамасындан, дүнјакөрүшләриндән хәбәр-сиздирләр. Онлар бунлары өјрәнмәк үчүн мүхтәлиф мәзмунлу әсәрләрә, енискилопедијалара мүнәрибәт етмәли идиләр. Тәрчүмә вә шәрһ јазмағда бөјүк вә чохиллик тәчрүбәјә малик олан академик З. М. Бүнјадов охучулары бу зәһмәтдән азад етмишдир. Китабын сонунда «Гејдләр вә шәрһләр» сәрләвһәси алтында кениш охучу күтләсинә мә'лум олмајан мүхтәлиф тарихи, әфсанәви шәхсијјәтләр, чәрәјән вә тәригәтләр барәдә ғыса мә'лумат вермишдир.

Бир мәсәләни хусуси олараг гејд етмәк истәрдик. Мә'лумдур ки, «Мәтлә' әл-е'тигад» фәлсәфи мәзмундадыр вә XVI әсрдә јазылмышдыр (Нәзәрә алаг ки, бу даһи шаирин ана дилиндә јаздығы әксәр бейтләри һәр мүкәммәл савадлы вә әдәбијјатчы бир чүр шәрһ едир). Академик З. М. Бүнјадовун орта әср мәнбәләринин рус дилинә тәрчүмәси саһәсиндә бөјүк тәчрүбәси вардыр. Даһа доғрусу, «Мәтлә' әл-е'тигад»ын тәрчүмәсинә гәдәр елмин мүхтәлиф саһәләри үзрә (мәсәлән, тибб, чоғрафија, тарих, космографија вә с.) чохлу әсәри рус дилинә дәгиг вә сәлис тәрчүмә етмишдир. «Мәтлә' әл-е'тигад» онун Азәрбајҗан дилинә биринчи тәрчүмәсидир. Тәвәзәкар алим буну нәзәрә алараг тәрчүмәни орта әсрләр әрәб дили, тарихи вә фәлсәфәси үзрә јахшы мütәхәссисләр олан тарих емләри нами-зәди Таригел Һасәнов вә фәлсәфә емләр намизәди Закир Мәммәдова редактә етдирмишдир. Тәрчүмәјә Фүзули ирсини көзәл билән филолокија емләри нами-зәди М. Әскәров рә'ј јазмышдыр. Бүтүн бунлар әсәрин дәгиг вә сәлис тәрчүмәсинә, шүбһәсиз, мүсбәт тә'сир көстәрмишдир. Буна көрә дә тәрчүмәни јахшы бир

тәрчүмә әсәри кими гијмәтләндирмәк олар.

Арзумуз будур ки, академик З. М. Бүнјадов бу илк тәчрүбәсини давам етдириб, башга Азәрбајҗан алимләринин, хусусилә Сејид Јәһја Бакуинин әсәрләрини мүәллифин өз доғма ана дилинә тәрчүмә етсин. Доғрудур бу XV әср мүәллифинин әсәрләринин әлјазма нүсхәләри СССРИ китабханаларында јох дәрәчә-синдәдир. Онларын әксәријјәти харичи өлкә, хусусилә Түркия китабханаларында сахланылыр вә бу вахта гәдәр чап олунмамышдыр. Бүтүн бунлар академикә јахшы мә'лумдур. Лакин онун бу әсәрләрин сурәтләрини Түркиядән кәтирмәк үчүн мүјјән имканы вардыр.

Биз нә үчүн мәһз Сејид Јәһја Бакуинин әсәрләринин тәрчүмәсини арзу едирик. Она көрә ки, Шамаһыда анадан олуб, узун мүддәт Бақыда јашамыш вә бурада вәфат етмиш бу көркәмли алим Хәлвәти суфи тәригәтинин мүршиди олмуш вә онун рәһбәрлик етдији тәригәт орта әсрләрдә Шәргин мүхтәлиф өлкәләриндә кениш јайылмышды. Тәригәтин

минләрлә мүриди олмушдур. Југославија әразисиндә Шәргдә мәшһур олан тәригәтләрдән икиси—Нәгшбәндилик вә Хәлвәтилик даһа кениш јайылмышды. Бу күнә гәдәр нәинки кениш охучу күтләсинин, һатта философларын, тәригәтләрлә мәшғул олан алимләрин бу тәригәт һағгындакы мә'луматы 60—70 ил бундан әввәл һуруфилик барәдә олан мә'луматымыз кими јох дәрәчәсиндәдир. Лакин Нәсиминин әсәрләри чап едилдикдән сонра һуруфилик вә онун нүмәјәндәләри барәдә көзәл әсәрләр јазылды. Әкәр академик З. М. Бүнјадов бу дүнү ачса—биз инанырыг ки, онун буна гүввәси чатар—кәнч алимләримиз онун ачыдығы јол илә кедәр вә хәлвәтилик тәдгиг олунар, хәлвәтдә галмаз.

Академик З. М. Бүнјадовун даһи сәнәткарымыз Фүзулинин «Мәтлә' әл-е'тигад» әсәрини шаирин өз доғма ана дилинә тәрчүмә етмәси тәгдирәләјигдир. Она кәләчәк тәрчүмәләриндә мүвәффә-гијјәтләр арзулајырыг.

ӘБҮЛФӘЗ РӘҺИМОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ

З. М. БУНИЯТОВ, Н. М. ВЕЛИХАНОВА

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ В АРАБСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Введение

Давно уже общепризнанно неопровержимое значение арабских средневековых источников для ранне- и позднесредневековых периодов истории отдельных стран и народов, поскольку эти источники сохранили если не весь, то во многих случаях, основной материал этой истории. Не удивительно, что каждое издание арабских источников, интенсивное изучение которых началось более полутора веков тому назад, продолжает привлекать большое внимание не только арабистов, но и представителей самых разнообразных специальностей.

В данном случае арабские источники заинтересовали нас в связи со сведениями о Каспийском море. Уже самые ранние арабские географы включали в свои труды сведения о прикаспийских странах и областях, частью вошедших в состав обширного Арабского халифата. Появлению таких сообщений способствовал государственный со стороны халифов интерес к своим владениям и прилегающим к ним землям, о которых у них не было точного представления. Поэтому Каспийское море, расположенное в северной части халифата и привлекло пристальное внимание арабских путешественников, географов и летописцев.

Ряд сообщений из этих источников по Каспийскому морю был приведен еще в последней четверти прошлого века акад. Б. Дорном в его классическом труде «Каспий» [1]. Вслед за ним начали появляться работы А. Миллера, Л. М. Багрова и других, которые, в основном, касались карт Каспийского моря [2]. Отдельных вопросов относительно Каспийского моря и рек, в него впадавших, его островов и фауны, в том или ином аспекте касались в своих работах М. де Гусе, И. Маркварт, Ф. Вестберг, В. Бартольд, В. Минорский, А. З. Валиди—

Тоған, Т. Левицкий, Б. Заходер, А. Новосельцев и др.

Ранние арабские авторы, писавшие в IX в. (до IX в. самостоятельные географические сочинения отсутствуют) [3], в особенности Мухаммад ал-Хорезми, а за ним и Сухраб, не прибавляющий ничего существенного к словам своего предшественника о Каспийском море, черпали свои сведения из греческих источников, в основном, у Птолемея, географический труд которого был обработан самим ал-Хорезми под названием «Китаб-сурат ал-ард» («Книга картины земли»). Сведения ал-Хорезми о Каспийском море сосредоточены в отдельной главе, которая начинается с определения географических координат этого моря, несколько отличающихся от птолемеевских [4]. Отметим, что только у ал-Хорезми мы встречаемся с названием «Хорезмское», данным им Каспийскому морю, наряду с Джурджанским, Табаристанским и Дайламским. Известно, что некоторые средневековые авторы, начиная с X века, так называли Аральское море, упомянутое ал-Хорезми только под названием «Батиха», т. е. «болото» (вспомним, что Ибн Хордадбех называл его Курдерским озером, по названию хорезмийского города, расположенного в дельте Амударьи) [5]. Такое название Аральского моря, очевидно, также результат влияния греческих авторов, имевших сведения о существовании «Оксийского болота», под которым Птолемей понимал озеро вблизи Окса [6].

Карта-схема, составленная нами на основе данных ал-Хорезми и Сухраба, свидетельствует не только о различии их взглядов на очертания Каспийского моря с греческими авторами, которые не имели представления об Аральском море и поэтому объединяли в своих картах Каспий с Аралом; она говорит и об общности их взгляда, согласно

которому Каспийское море с востока на запад занимало большую площадь, чем с севера на юг. Такая конфигурация Каспийского моря, восходящая еще к Геродоту и повторяемая Эратосфеном, Страбонам и другими, через Птолемея была воспринята ал-Хорезми и даже многими более поздними географами. Но знания ал-Хорезми о Каспийском море, разумеется, были намного богаче его греческих предшественников. Владея гораздо расширенным материалом, нежели Птолемей и другие, он стремился исправить устаревшие за столетия сведения греческих авторов о впадении Амударьи (Окса, у ал-Хорезми — р. Балха) в Каспийское море [7]. Однако, к сожалению, реконструкция греческого материала не всегда делалась им удачно; так, имея в виду Сырдарью (у Птолемея — Яксарт) и Заравшан (у Птолемея — Политемет), ал-Хорезми приводит ошибочное сообщение об их бассейнах [8].

Любопытно, что греческая версия о впадении Амударьи в Каспийское море, куда она временами и в действительности впадала через Узбой [9], обнаруживается и в сообщении автора IX в. ал-Иа'куби [10], несмотря на то, что перемещение русла этой реки произошло еще задолго до его времени и она впадала только в Аральское море [11]. А автор X в. ал-Мас'уди, неоднократно выступавший в своих трудах против ошибочных взглядов своих предшественников и современников [12] и представивший достоверное описание бассейна р. Балх (Амударьи) [13], упоминает о каких-то огромных реках, бравших начало из озера Джурджанья (Аральское море) и впадавших в Каспийское море [14]. Источники не подтверждают материал ал-Мас'уди об огромных среднеазиатских реках (судя по тексту явно не имевших отношения к Амударье и Сырдарье), впадавших в Каспий, и заставляют нас отнести это сообщение к старой линии арабской географии, стойко придерживающейся давней традиции. Однако следует вспомнить об «известных великих реках» Черный Иртыш и Белый Иртыш, протекавших по кочевьям гузов и кимаков, «превосходивших своими размерами Тигр и Евфрат» и, согласно ал-Мас'уди, якобы впадавших в Каспийское море [15]. Вполне возможно, что ал-Мас'уди, упоминая об огромных реках с истоком у Арала, имел в виду именно их.

Некоторые исследователи подразумевают под Черным и Белым Ирты-

шем ал-Мас'уди Яик (Урал) и Эмбу, ссылаясь на частую ошибку арабских географов, путавших верховья одних рек с устьями других [16]. Но вряд ли Эмбу, которая не всегда достигает Каспийского моря, можно характеризовать как «великую реку, превосходящую своими размерами Тигр и Евфрат». В данном отрывке мы встречаемся с обыкновенным заблуждением автора, который слышал или читал о великих сибирских реках, но, не имея точного представления о них, рассуждает согласно старой традиции. Поэтому, несмотря на авторитет ал-Мас'уди, мы не имеем права говорить об этом сообщении как о реальном факте, поскольку автор в данном случае не обнаруживает подробного знакомства с топографией местности, ставшей объектом его внимания.

Влияние греческой традиции по исследуемому вопросу чувствуется в трудах и других географов IX в.—Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха, ряд материалов которых иногда если и страдает анахронизмом, но в основном дополняются и переправляются новыми данными. Несмотря на то, что сведения этих географов о диаметре (кutr) Каспийского моря явно противоречивы (у Ибн Хордадбеха — 500 фарсахов, 3—3,5 тыс. км; у Ибн ал-Факиха 100 фарсахов, 600—700 км), в сообщении о торговых путях купцов — русов (или славян, по Ибн ал-Факиху), проходивших через Черное и Каспийское моря, они дополняют друг друга.

Сопоставление этих текстов, подтверждавших давнюю связь между Черным и Каспийским морями, поддерживаетаемую волоком, выявляет некоторую запутанность текста Ибн ал-Факиха (в особенности в Мешхедской его рукописи), неоднократно разбираемого исследователями [17]. Если вопрос, поставленный перед наукой в связи с упомянутым в его тексте названием Славянской реки, отождествляемой с Танисом—Доном, и Славянского моря, отождествляемого с Черным морем, для периода VIII — начала IX века на основе имеющихся исследований можем считать более или менее разрешенным [18], то вопрос о «заливе (халидж) ал-Хазар», на наш взгляд, остается все еще открытым. Такое название мы встречаем только в тексте Ибн ал-Факиха. В данном случае, конечно, можно было бы вспомнить доптолемеевскую греческую традицию, считавшую Каспийское море заливом Северного океана [19]. Именно этим влиянием можно было бы объяснить

термин «залив», относимый к Хазарскому морю. Но сопоставление с текстом Ибн Хордадбега обнаруживает, можно сказать, досадную ошибку, совершенную переписчиком. Так, незнакомое ему слово Хамлидж — название столицы хазар, переписчик (а может быть и сам Ибн ал-Факих) читает как арабское слово «халидж» — залив. И вместо «Хамлидж ал-Хазар» появляются слова «Халидж (залив) ал-Хазар». Такой текст уже заставляет исследователей искать местонахождение этого неведомого им залива. А. П. Новосельцев считает Хазарским заливом Азовское море [20], аргументируя свой вывод тем, что, называя Черное море Хазарским [21], можно подразумевать под заливом и маленькое Азовское море. Конечно, это логично, но следует обратить внимание на сообщение Ибн ал-Факиха, согласно которому «из Рума» в залив Хазар можно попасть только после плавания по Славянской реке, т. е. Дону. А если сопоставить аналогичные отрывки Ибн ал-Факиха и Ибн Хордадбега, у которого называется место взимания хазарами пошлины с торговцев — а именно основной город хазар Хамлидж, то становится совершенно ясным, что под заливом Хазар у Ибн ал-Факиха имеется в виду город Хамлидж (Хамлих?) [22]. А под Хорасанским морем, куда, по сообщению Ибн ал-Факиха, направлялись торговцы после уплаты пошлины хазарам, имеется в виду южная и юго-восточная части Каспийского моря, называемая так по Хорасану, провинции Халифата. Именно в той стороне находился и Джурджан, куда направлялись упомянутые торговцы.

Такое же прочтение, на наш взгляд, правильное и в отношении другого отрывка из текста Ибн ал-Факиха, где упоминается о расстоянии между морем Джурджана (здесь явно подразумевается прибрежная часть Джурджана) до залива (халидж — Хамлидж?) Хазар, равном 10 дням пути: восемь по морю, два по суше. Если этот путь не проходил бы еще по суше, можно было, доверяя тексту Ибн ал-Факиха, видеть и в этом сообщении влияние древнегреческой традиции, согласно которой северная часть Каспийского моря называлась Хазарским заливом. В данном случае — очевидное искажение текста. Вряд ли до северной части моря — залива Хазар надо было добираться и по суше. Здесь явно должно быть Хамлидж Хазар, куда плыли от моря Джурджана, т. е. от побережья одноимен-

ной области. К тому же в данном отрывке мы все-таки обнаруживаем греческое влияние. Ведь еще Геродот говорил о восьмидневном пути на гребном судне, на котором можно было преодолеть самое широкое место Каспийского моря [23].

Сопоставляя сообщения Ибн ал-Факиха о Каспийском море со сведениями Ибн Хордадбега, у которого он многое позаимствовал, мы обнаруживаем более критический подход к материалу со стороны Ибн Хордадбега, нежели его последователя. Информация Ибн ал-Факиха о реке Амударья [24] (Балх) отличается от достоверного сведения его предшественника [25] и отражает тот не современный ему период, когда Амударья через Узбой впадала в Каспийское море.

Искаженное представление о Каспийском море для современной эпохи содержит и сообщение Ибн ал-Факиха о море ар-Рум, которое, судя по описанию, объединяло в себе не только Средиземное и Черное моря, но и Каспийское море [26]. Такое представление об этих морях, восходящее к догеродотовскому периоду, сохранилось и после утверждения самого Геродота о замкнутости и изолированности Каспийского моря. Учитель Александра Македонского Аристотель, говоривший вместо одного о двух внутренних морях — Каспийском и Гирканском, утверждал о подземной связи Каспийского и Черного морей [27]. Интересно, что именно эта книжная версия упоминается автором X века Ибн Хаукалем, который приводит свои сомнения относительно подземной связи не только Черного и Каспийского, но и Каспийского и Аральского морей [28]. Любопытно, что еще до появления работ ал-Истахри и Ибн Хаукаля, географ ал-Мас'уди, озабоченный распространявшимися в современном ему научном мире ошибочными представлениями о конфигурации Каспийского моря, входит в полемику с «некоторыми людьми», вставшими в защиту тезиса о соединении Каспийского моря с Азовским (Майотис) и Черным (Ниташ) [29] морями [30]. Очевидно, именно такое представление заставило буквально всех арабских географов в своих сообщениях о Каспийском море упорно выделять тезис об изолированности этого моря. Некоторые поздние авторы XV—XVI вв. (Ибн ал-Варди, Ибн Ййас), не оспаривая этот факт, упоминают и о сомнениях арабских авторов IX—X вв. [31]. Противоречащие данные, бывшие ре-

зультатом этих сомнений, заставили автора XIV века Наджм ад-Дина ал-Харрани прибегнуть к рассказу об исследовании Каспийского моря, принятом якобы Александром Македонским [32]. Историческая достоверность этого предпринятия подтверждается сообщениями греческих авторов. Благодаря Арриану в научной литературе известен факт попытки Александра исследовать Каспий, чтобы узнать «с каким морем соединяется море, называемое Каспийским и Гирканским, соединяется ли оно с Понтом Евксинским, или океан, омывающий с востока Индию, образует Гирканский залив, подобно тому, как Александру уже удалось установить, что таким заливом океана является Персидский залив, или так называемое Красное море, хотя вокруг него живет немалое число народов и хотя в него впадают судоходные реки» [33]. Исторически известно, что несмотря на утверждения ал-Харрани и Ибн ал-Варди об организации этой экспедиции при правлении Александра (Зул-Карнайна), она была осуществлена только после смерти великого императора Патроклом, который, якобы, не только «вполне подтвердил мнение о впадении в Каспийское море Окса и Яксарты, но даже пришел к заключению, что Каспийское море соединяется на севере с океаном и, что возможно плавание из прикаспийских стран в Индию мимо северного берега Азии» [34]. Таким образом Патрокл пришел к такому выводу, можно только догадываться, и то эти догадки очень трудно аргументировать. Поэтому, несмотря на авторитет Плутарха, полагавшего Патрокла «мужем, казавшимся благоразумным», на наш взгляд, экспедиция, возглавляемая им, вряд ли выполняла свою миссию. К этому выводу нас приводит не только ошибочное заключение Патрокла, запутавшего на долгие столетия многих ученых, но и упомянутый нами рассказ об исследовании Каспия, переданный арабскими географами. К сожалению, этот рассказ, пересказанный ими, судя по текстам, со слов ас-Самарканди [35], не только случаен и лаконичен, но и обрывается без должного окончания.

Сюжет этого рассказа если и правдоподобен, но носит в себе и сказочный характер. По словам этих авторов, исследователи, плававшие по Каспию, не могли за все время путешествия, продолжавшегося по приказу императора год, увидеть что-либо,

«кроме морской глади и синевы неба». Трудно поверить в искренность этих слов, зная, что греческие судна еще задолго до этого — во времена Геродота, преодолевали Каспий на веслах в длину всего за 15, а в ширину в самом широком месте — за 8 дней. И вряд ли следует верить словам аборигена, попавшего на греческое судно, утверждавшего о долгом — двухлетнем и более (у Ибн ал-Варди два года и два месяца, у ал-Харрани — год) пути по морю до берега его родины. Все это показывает, что в этом рассказе исторически реален только сам факт экспедиции, а отдельные данные несут явно вымышленный характер.

Такие же разногласия и сомнения вынудили арабских географов, кругозор которых уже к X в. намного расширился, в обязательном порядке говорить и о конфигурации Каспия.

Представители математической географии, а именно ал-Хорезми и Сухраб, судя по их градусному определению, представляли Каспий в удлиненной с запада на восток форме [36]. По расчетам, проведенным ал-Хорезми и Сухрабом, можно определить, что эти авторы помещают Каспий на территории длиной примерно в 16° (≈ 300 фарсах ≈ 1800 км.) и шириной в 8° (≈ 150 фарсах ≈ 900 км.). А Ибн Хордадбех, а за ним и Ибн ал-Факих, не называя своих источников, характеризует это море в виде круга, по Ибн Хордадбеху, с диаметром 500 фарсах, а по Ибн ал-Факиху — с диаметром 100 фарсах. Последний дополняет сведения своего предшественника также размером окружности моря, равной 1500 фарсахам.

Ал-Баттани и Ибн Русте, почти дословно повторяющий сообщение первого по Каспийскому морю, также, очевидно под влиянием Птолемея [37], определяет длину Каспийского моря в 800 миль (≈ 1600 км.), а ширину — в 600 миль. Следует отметить, что к распространенным до них названиям для Каспийского моря — Джурджанскому, Дайламскому, Табаристанскому, Хорасанскому и Хазарскому они добавили также название «море ал-Баба». Выраженная им конфигурация Каспийского моря — «продолговатое в длину» повторяется почти всеми арабскими географами — не только ранними, но и поздними. Исключение составляют Абу-л-Фида (начало XIV в.), а также ал-Брусави (XVI в.), представивший обработку его труда;

наряду с общепринятой — продолговатой формой Каспия, они упоминают и о «треугольной» — «парусообразной» форме этого моря.

Первое развернутое сообщение о Каспийском море, о реках, впадающих в него, об этническом его окружении приводит ал-Мас'уди, который также упоминает об общепринятой в научной литературе его времени длине и ширине Каспия, размером 800 на 600 миль. Но при этом, вероятно, имея в виду определения ал-Хорезми и других, он сомневается в этих цифрах и предполагает еще большие размеры для этого моря. Далее он опровергает, как мы уже говорили выше, ошибочное мнение тех, кто твердил о соединении Каспийского и Черного морей, и выдвигает свой тезис о соединении этих морей только через реку Хазар, т. е. Волгу [38]. Это сообщение ал-Мас'уди неоднократно привлекалось учеными при изучении различных историко-географических вопросов и по-разному интерпретировалось. По мнению ал-Мас'уди, от Волги у земель бургаз (волжских булгар) «отделяется рукав, впадающий в Майотис» (т. е. Азовское море). Тут под рукавом Волги, впадающим в Азовское море, явно имеется в виду Дон. Азовское море, называемое в данном отрывке Майотисом, (т. е. Меотидой) [39], в другом отрывке аналогичного содержания именуется заливом моря Нитас (т. е. Черного моря), определяемого как море русов [40]. Далее, описывая русско-хазарское столкновение на Черном море, ал-Мас'уди вновь упоминает о заливе Нитаса, «соединяющемся с морем ал-Хазар» [41]. Ибн Хаукал, писавший немного позднее ал-Мас'уди, идет дальше своего предшественника и, не оспаривая факт изолированности Каспия, говорит уже о соединении Каспийского моря со Средиземным морем (Бахр ал-Мухит) через залив, находящийся в стороне от территории ал-Кустантинийи (т. е. через Азовское море) и по «ответвляющемуся от Ати-ла рукаву» [42].

О таком соединении Каспийского моря со Средиземным повторяет и ал-Идриси уже в середине XII века; описывая Итил (Волгу), он говорит о разветвлении этой реки в стране булгар на две части: «...часть ее впадает в упомянутое нами море ал-Баба-л-Аббаб, другая ее часть течет к западу и впадает в море Нитас, которое омывает берега Константинополя» [43].

Отождествляя западное ответвление реки Волги по данному отрывку, можно размышлять двояко: здесь или имеется в виду Ока, якобы соединенная с истоком Дона, или же — средняя с истоком Дона, или же — средняя с истоком Волги ниже Булгара до нее течение Волги с Доном, где места сближения Волги с Доном, где существовал волок. А под морем Нитас здесь явно подразумеваются Азовское и Черное моря вместе взятые.

Только более поздние авторы (Абу-л-Фида, ал-Харрани, ал-Брусави) уже категорически отрицают факт соединения Каспия не только с морем ал-Мухит, но и «с каким-либо другим морем».

У географа X в. ал-Истахри, посвятившего специальную главу своего труда Каспийскому морю, мы впервые встречаемся с физико-географическим описанием этого моря, впоследствии чуть ли не дословно повторяемым более поздними географами. У него же мы обнаруживаем более позднее описание Каспийского побережья и его островов, а также карту Каспия.

Намного развернуто и дополнено сведения ал-Истахри по Каспийскому морю его продолжателем Ибн Хаукалем, который по просьбе самого ал-Истахри постарался переправить и расширить его текст, исправить ошибки на его картах. Следует отметить, что Ибн Хаукал представляет значительный для арабской географии материал по Каспийскому морю, его бассейну, береговой линии с портами и бухтами, о населении, обитающем на его берегах и т. п. Труд Ибн Хаукаля интересен и тем, что и в нем представлены карты Каспийского моря, а также Азербайджана и Аррана с Арменией, на которых изображается западный берег Каспия. Если карта ал-Истахри фиксирует больше названий местностей, то карта Ибн Хаукаля более достоверно располагает их по побережью Каспия. У него же вся территория от ал-Баба (Дарбента) до Самирана (на юге моря, около ал-Джила) называется Азербайджаном. Он же дополняет свою карту изображением Куры и Аракса, отсутствующим на карте ал-Истахри [44].

Интересно, что ал-Истахри и Ибн Хаукал, описывая Каспийское море, ничего не говорят о его продолговатой форме, которая специально выделялась их предшественником ал-Мас'уди и их последователями. Каспийское море в их картах рисуется круглым, размеры его в специальных главах, посвященных Каспийскому морю и его побережью, и в пояснении к карте

Ибн Хаукаля также отсутствуют. Только упоминая о расстоянии от Абаскуна до страны ал-Хазар вдоль правого и левого берегов моря, оба автора говорят о приблизительно 300 фарсах для пути по каждому из берегов в отдельности. Если представить себе, что авторы под страной ал-Хазар в обоих случаях подразумевают одно и то же определенное место, то тогда окружность этого моря, по их мнению, равняется приблизительно 600 фарсам (≈ 3600 км) — почти в два раза меньше, чем на самом деле (6380 км).

У ал-Идриси, приводившего противоречивые данные о размерах этого моря, кроме общепринятого (600×800 миль), упоминается и расстояние, отмеченное у ал-Истахри и у Ибн Хаукаля, переведенное им в мили: «от Абаскуна до страны Хазар 900 миль пути, а это длина моря» [45].

Таким образом, представления ал-Истахри и Ибн Хаукаля о размерах Каспийского моря были такими же приблизительно, какими они были не только у их предшественников, но и последователей. Даже ал-Гарнати (XII в.), долго живший в приволжском городе у Каспия и исколесивший чуть ли не все его побережье, считает Каспий настолько «маленьким», что говорит всего о 300-фарсовой длине его окружности (он даже боится ошибиться: «или около этого») [46]. Такие данные свидетельствуют о довольно противоречивых представлениях арабских географов о конфигурации и размерах Каспийского моря. Иакут (XIII век), обобщивший сведения почти всех своих предшественников — не только арабских и персидских, но и греческих, приходит к заключению, что это море не только «не соединяется с другими», но и довольно «обширное и огромное» [47]. Но, говоря о его окружности, равной 1500 фарсам, он все-таки сомневается в этом и уповает на бога [48].

Любопытно, что более или менее близкую к реальной (самое широкое место — 554 км) цифру относительно размера Каспийского моря с запада на восток приводит автор, живший во II половине X века ал-Мутаххар ал-Макдиси, который вряд ли своим очень лаконичным и компилятивным сведением о Каспийском море мог бы привлечь внимание не только поздних географов, но и исследователей. Вероятно, именно поэтому никто не обратил внимание на его случайное, можно сказать, сообщение о «длине

Каспийского моря с востока на запад, равной 300 милям» (≈ 600 км) [49].

Все последующие арабские географы не смогли уточнить размеры моря, характеризуя его то «маленьким», то «самым маленьким» [50], а то, наоборот, и «большим, обширным, огромным». Вероятно, именно такая противоречивость взглядов, заставила Шамс ад-Дина ад-Димашки, несмотря, в основном на компилятивный характер его материала по Каспийскому морю, говорить просто об обширности этого моря и умалчивать о его размерах [51].

Все это показывает, что и поздние авторы, пользующиеся большей частью известиями арабских географов IX—X вв., очень редко отклонялись от традиционной линии, которая в иных случаях еще сохраняла толемеевское влияние. Очень часто они даже не оговаривают, что такое-то их сведение относится отнюдь не к современной эпохе, а например, к информации X века. Очень редко встречается (в особенности в послемонгольский период) такой географ, как, например, Иакут, который, предоставляя анахронистический материал, всегда называет цитируемого автора. Знакомая с материалом Закарийи ал-Казвини, неискушенный его читатель-современник мог бы подумать, что его описание моря ал-Хазар относится к их эпохе, и что где-то на берегу далекого моря и на самом деле существует государство Хазар, а читатель XV века, получивший на основе данных Ибн ал-Варди те же самые сведения пятисотлетней давности, будет еще верить, что это море имеет подземную связь с Черным морем.

Наиболее интересные и относительно новые данные о Каспийском море предоставляет Абу Хамид ал-Андалуси ал-Гарнати, сведения которого в отличие от большинства географов-описателей Каспия основаны на собранных им в долгих путешествиях материалах [52]. Привлекает внимание описание ал-Гарнати островов Каспийского моря, где истинные сведения смешиваются с фантастикой. Если трудно поверить в его сообщение о безлюдном острове, населенном якобы джинами, то другое его сообщение об острове со змеями вполне достоверное: и теперь некоторые острова Бакинского архипелага заселены разными дикими птицами и змеями. На острове, ныне называемом Карасу, и сейчас водятся змеи длиной полтора—два метра, которые на самом деле, как и свидетельствовал ал-Гарнати, не при-

чиняют никакого вреда ни людям, ни птицам, поскольку они не ядовиты.

Отметим, что о таких необитаемых островах Каспийского моря упоминали еще греческие авторы. У арабских географов число островов этого моря — разное. Если некоторые (например, ал-Баттани, Ибн Русте, ал-Истахри) описывают всего два острова, то многие (ал-Хорезми, Сухраб, ал-Гарнати, ад-Димашки и др.) уже называют четыре острова. Кроме безымянных, мелких островов, в источниках упоминаются острова Сийакух — с вероятностью отождествляется с Мангышлаком [53], ал-Фувва (Марены) — находился напротив устья Куры, Сахилан (или Шахилан?), ал-Баб — находился поблизости с Дербентом, с вероятностью отождествляется с о. Чечен, Русийа и ал-Ганам (о. Баранов), находившимися, вероятно, в северной части моря, а также о-ва Апшеронского архипелага — ал-Буркан (Вулкан), Черная гора, ал-Хайят (о. Змей). Персидский автор XIV в. Хамдаллах Казвини, извлекаясь из арабских источников, в разделе, посвященном Каспийскому морю, упоминает о 200 островах этого моря и о самом известном из них — Абаскуне, который с вероятностью можно отождествить с современным о. Челекеном [54]. Называя известные уже по арабским источникам о-ва Змей, Джиннов, Черной горы, Руйи (Русий?), Диких Баранов, персидский автор сообщает: «В настоящее время из этих островов обитаемы только Абаскун и острова Диких Баранов, однако последние теперь снова обезлюдели. Остров Аллах Акбар («Аллах велик»), который находится недалеко от Баку, сейчас снова обитаем и он стал главным портом Каспийского моря. О других островах этого моря рассказывается в трудах по космогонии» [55].

В сочинении ал-Гарнати мы находим также очень интересный с этнографической точки зрения способ приготовления мяса, которое варится в земле у самого побережья Каспия. Один из издателей перевода сочинения ал-Гарнати на русском языке А. Л. Монгайт считает такой способ приготовления «загадочным» и с вероятностью связывает данное сообщение ал-Гарнати с приготовлением мяса в «очажных ямах», распространенном среди айрумов северо-западного Азербайджана [56]; но такие ямы накалялись костром из дров и поэтому вряд ли такой способ приготовления

мяса следует связывать с упомянутым у ал-Гарнати способом.

Эвлия Челеби, при описании бакинской крепости середины XVII в., приводит сообщение, которое скорее можно связать с упомянутым сведением ал-Гарнати. Согласно ему, «в бакинских нахиях есть ряд местностей, непригодных для хозяйства, так называемые «шуре». Если человек или лошадь ступят сюда и замешкаются, то обжигают себе ноги. Проезжающие караванщики, выкопав в таких местах яму, быстро ставят в нее медную посуду с едой, и еда в них мигом сваривается от жара земли. Удивительна божья мудрость» [57]. Очевидно, это явление природы было связано с нефтеносной апшеронской почвой, а это место, видимо, находилось западнее Баку на Шиховском его побережье.

Сообщения ал-Гарнати иной раз сопровождаются фольклорными рассказами или легендами, о которых он если и повествует со всей серьезностью, то все-таки иной раз высказывает и свое скептическое отношение. Любопытно, что его сообщение о девушке-русалке, вышедшей из уха гигантской рыбы, и об этой рыбе в частности, относимое им к морю Мрака (здесь: Ледовитый океан) и повторенное в сочинениях Закарийи ал-Казвини, поздние авторы ал-Харрани и Ибн ал-Варди причисляют к Каспийскому морю [58].

Материал ал-Гарнати по Каспийскому морю стал одним из источников для Закарийи ал-Казвини, который, дословно цитируя сообщения своего предшественника, ничем новым их не дополняет.

Относительно новый материал по Каспию мы обнаруживаем у знаменитого Абу-л-Фиды, который свое сообщение строит не только на основе письменных памятников, авторы которых нам известны (ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Идриси), но и на основе устной передачи. Весьма интересен его рассказ со слов некоего купца «плававшего по этому морю», о путешествии по устью Волги до города Сарая.

У других арабских географов позднего периода (ан-Нувайри, ал-Харрани, Ибн ал-Варди) очень мало новых данных о Каспийском море, дополняющих сведения их предшественников. Основное ядро этого материала восходит к раннесредневековому периоду, а также к материалам ал-Гарнати и Закарийи ал-Казвини, но несмотря на явный анахронизм, ряд их сообщений может заинтересовать ис-

следователя теми или другими деталями.

Хотим остановиться на небезынтересном и с научной точки зрения рассказе о драконе «тинин», якобы обитавшем в Каспийском море и описанном еще Закарийей ал-Казвини в разделе о животном мире Каспия. Описание этого дракона до того невероятное, что все изложенное кажется легендой. Здесь и необычные размеры этого дракона, очень напоминающего огромнейшую змею, которая хвостом своим может повалить дома и деревья, здесь и огнедышащее животное, сжигающее своим дыханием деревья и т. п. В общем-то, фольклорного материала предостаточно. Но миф ли все это? Если верить Эвлие Челеби, который во время своего путешествия по побережью Каспия (судя по его описанию где-то между Баку и Дербентом) воочию увидел гигантскую рыбу, выкинутую на берег, то сообщение этих авторов становится реальным. По словам Эвлии Челеби, «продвигаясь вдоль берега моря, мы увидели рыбку, выброшенную на берег морской волной. Длина ее была равна целым ста шагам. У нее было две головы: одна — у хвоста, похожая на голову змеи, а другая — величиной с купол бани. Это чудовище имело описываемые в сказках черты дракона. В верхней челюсти у него было сто пятьдесят зубов, а в нижней — сто сорок. Каждый зуб был величиной в локоть и толщиной с бедро человека. Уши походили на слоновьи, глаза — с круглый столбик. Все тело было покрыто волосами, как у свиньи. Откровенно говоря эта рыбина была ужасна и внушала страх. Все население Баку, Шемахи и Демиркапу (Дербента) собралось и разглядывало ее. Один путешественник по Каспийскому морю, по имени Ходжа Сарыхан, рассказывал: «...эта рыба водится только в Хазарском море, и рыбаки называют ее чудовищем со слоновьими ушами...» [59]. Итак, связь увиденного Эвлией Челеби чудовища с гигантской рыбой арабских авторов несомненна. И вообще, если об одном и том же факте, пусть с небольшой разницей, говорят два знаменитых путешественника (ал-Гарнати и Эвлия Челеби), не только разнородной национальности, но и разных эпох, то в таком случае для объяснения факта вряд ли следует сослаться на мифотворчество. Это сообщение, бесспорно, должно заинтересовать не столько фольклористов, сколько палеонтологов.

В материалах арабских географов о Каспийском море несомненный интерес представляют названия, данные арабскими географами этому морю. Мы уже упоминали выше о ранних названиях, приводимых авторами IX века, среди которых превалирует название Джурджанское, восходящее, очевидно, к Гирканскому морю греческих авторов. С X в. начинает преобладать название Хазарское. Ал-Мас'уди в отношении к Каспийскому морю, наряду с известными до него наименованиями употребляет и название «Моря аджамов» (т. е. неарабов), считая его морем Хазарии, Баб ал-Абваба, Арминийи [60], Азербайджана, Мугана, ал-Джила, ад-Дайлама и Абаскуна. Начиная с этого времени, все арабские географы если и упоминают другие новые или старые названия Каспия, разделяет, посвященные этому морю, именуют «О море ал-Хазар» (или что-то в этом роде). Иакут ал-Хамави наряду с Хазарским, Табаристанским, Джурджанским, Абаскунским, Хорасанским и Джилским упоминает и о греческом названии этого моря у Аристотеля как Иркиния (т. е. Гиркания). Он же со ссылкой на Хамзу Исфакани приводит и древнеперсидское его название Зарах Акфуде или Акфуде дарйа, а также опровергает его наименование «Хорезмийское».

Шамс ад-Дин ад-Димашки, называвший почти все известные до него названия, употребляет в отношении Каспийского моря название, упоминаемое тюрками — Бахр Курзум ал-Кундус, при этом разъясняя, что «ал-кундус — это шкура животного, сходного с маленькими дикими морскими собаками, живущими как в воде, так и на суше, если хотят». Судя по названию и описанию, под «кундусом» подразумевается нутрия.

Из более поздних авторов Ибн ал-Варди к упомянутым названиям добавляет и наименование «Бахр ал-атрак» (Море тюрков).

Итак, мы постарались проследить, в основном все арабские географические источники IX—XVI вв., в которых сохранился материал по Каспийскому морю, не давая предпочтение тому или другому автору, будь он самостоятелен, оригинален или же компилятор. Некоторые из этих сообщений уже привлекались исследователями, но большинство из них переводится на русский язык впервые. Перевод, который будет представлен нами в следующих номерах «Известий», сопровождается необходимыми приме-

чаниями для восприятия широким читательским кругом, а также средне-

вековыми картами из сочинений арабских географов.

Примечания

¹ Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан. — СПб, 1875.

² Миллер А. О названиях географических карт Каспийского моря. — Астрахань, 1892; Багров Л. С. Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. — СПб, 1912.

³ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. — М.—Л., 1957, т. IV, с. 19.

⁴ Еще в конце прошлого века итальянский арабист К. А. Наллино, подвергнувший серьезному исследованию сочинение ал-Хорезми (Nallino, Al-Huwarizmi e il suo rifacimento della geografia di Tolomeo. Memoria della Reale accademia dei Lincei, series v, II, I, Roma, 1894), впервые указал на частое несовпадение географических координат у этих авторов (там же, 17—18). Об этом также см. разыскания Ашрафа Ахмедова, в его фундаментальной работе, посвященной творчеству ал-Хорезми (Мухаммад ибн Мусо ал-Хорезми. Топланган асарлар. — Ташкент, 1983, на узб. яз., с. 270—271).

⁵ Ибн Хордадбех. Книга масалик ва-л-мамалик (Изд. и пер. М. де Гье. — BGA, Лейден, 1889, VI, с. 173).

⁶ См.: Бартольд В. В. Сочинения. — М., 1965, т. III. Сведения об Аральском море, с. 30.

⁷ Ал-Хорезми, с. 145—146.

⁸ См.: Комментарий А. Ахмедова к «Географии» ал-Хорезми, с. 435, примеч. 1183—1186.

⁹ См.: Бартольд В. В. Сведения об Аральском море, т. III, с. 29, 30—31; Его же. К вопросу о впадении Аму-Дарьи в Каспийское море, т. III, с. 248—249.

¹⁰ Ал-Иакуби. Книга ал-булдан/Изд. М. де Гье. — BGA, Лейден, 1897, VII, с. 278.

¹¹ Бартольд В. В. Сведения об Аральском море, с. 44.

¹² В «Танбихе» (Ал-Мас'уди. Ат-танбих ва-л-ишраф/Изд. М. де Гье. BGA, Лейден, 1894, с. 66) ал-Мас'уди указывает на ошибочность взгляда, согласно которому Амударья одним рукавом впадала в Индийский океан (очевидно, его критика касалась аналогичного сообщения ал-Хорезми или же его источников: ср. Ал-Хорезми, 146).

¹³ Мас'уди. Танбих, 62.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. В «Худуд ал-аламе» («Hudud al-alam» the regions of the world. Trans. and explained by V. Minorsky. — Лондон, 1937, с. 75, § 42) река Артуш (Иртыш), так же, как и упомянутые у ал-Мас'уди одноименные реки, протекает по областям гурзов и кимаков, но впадает в Атил (Волгу). Следует отметить, что кимаки и на самом деле обитали в среднем течении Иртыша (Бартольд, V, 549).

¹⁶ МИТТ (Материалы по истории туркмен и Туркмении. — М.—Л., 1939), 166, примеч. 2.

¹⁷ Об исследовательской работе по данному вопросу см.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Введение, перевод с арабского, комментарии и карты Н. М. Велихановой. — Баку, 1986, с. 5, 38—42. Отметим только последние исследования Т. Левицкого, Б. Заходера, А. Новосельцева.

¹⁸ См.: Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Русь VI—IX вв. В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. — М., 1965, с. 370. В более позднее время Славянскую реку уже можно отождествлять с Волгой или Окой (Ср.: Комментарий А. Л. Монгайта к «Путешествию Абу Хамида ал-Гарнати». — М., 1971, с. 109—110).

¹⁹ По трудам Эратосфена, Страбона и др., Каспийское море узким проливом соединяется с Северным океаном.

²⁰ Новосельцев А. П. Восточные источники, 386.

²¹ Так, у Ибн Хордадбега, 103. Такое наименование Черного моря, перенятое Ибн Хордадбехом у его информатора по византийским областям Муслима ибн Абу Муслима ал-Джарми, было распространено в основном в IX в. (см. об этом: Ибн Хордадбех. — Баку, 1986, 279, примеч. 70 к № 55в.).

²² Выдвигая тождественность Хазарского залива с Азовским морем, А. Новосельцеву (386) приходится приурочить данное описание ко времени постройки Хазарской крепости Саркел на Дону, где якобы взималась пошлина с купцов; поэтому он передвигает датировку описанных событий на десятилетие вверх — к 40—50 го-

дам IX в. против общепринятых 30—40-х годов.

²³ Геродот. История в девяти книгах./Пер. и примеч. Г. А. Стратановского, 203. По предположению В. Бартольда (Сведения об Аральском море, т. III, 24, примеч. 11), ширина моря «определялась по диагонали от юго-восточного берега» (т. е. от Джурджана).

²⁴ Ибн ал-Факих, 324.

²⁵ Ибн Хордадбех, 173.

²⁶ Ибн ал-Факих, 145. См.: Бейлис В. М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX—X вв. Сб. Ближний и Средний Восток. — М., 1962, 23.

²⁷ См.: Бартольд В. В. Сведения об Аральском море, III, 27.

²⁸ Ибн Хаукал. Книга сурат ал-ард. Изд. Крамера, 1930, с. 9. О своих сомнениях по данному вопросу говорит и предшественник Ибн Хаукаля ал-Истахри (Китаб масалик ал-мамалик). — Изд. М. де Гье. — BGA, Лейден, 1870, с. 304.

²⁹ Ниташ — ошибочное прочтение слова Бунтус (Понт); ср. написание, этих слов по-арабски, идентичных без диакритики.

³⁰ Masoudi. Les prairies d'or/(изд. Б. де Мейнара. — Париж, 1861—1877, тт. I—IX, т. I, с. 273 (по Каирскому изданию — Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб... — Миср., 1303 г. х., с. 52). См.: Бейлис В. М. Сведения о Черном море, 23.

³¹ Ибн ал-Варди. Книга харидат ал-аджаиб ибн Ибн ал-Варди: Рукоп. В-789 ЛОИВАН СССР, л. 93б; Ибн Ийас, 368.

³² Ал-Харрани. Наджм ад-Дин. Джамии ал-фунун ва салват ал-махзун: Рукоп. В-972 ЛОИВАН СССР, л. 106а—106б. Этот же рассказ повторяется его последователем Ибн ал-Варди. (л. 126а—л. 127а).

³³ Цит. из Арриана по В. Бартольду. Сведения об Аральском море, т. III, с. 27.

³⁴ Там же, 28. Еще в конце прошлого века К. Нейман, исследовавший маршрут Патрокла, датировал эту экспедицию между 285 и 292 гг. К. I. Neumann, Die Fahri des Patrocles auf dem Kaspischen Meer und der alte Lauf des Oxus. — Hermes, 1884, s. 165—185). Следует также отметить, что сообщения Патрокла дошли и до нас только по сочинению Плутарха.

³⁵ Ибн Ийас в своих сообщениях по Каспийскому морю ссылается на Абу ал-Лайса ас-Самарканди, автора

сочинения «Бустан», с именем которого можно связать и имя информатора ал-Харрани и Ибн ал-Варди (см.: Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Ийас. Нашку-л-азхар фи аджаиб ал-ахтар. Рукоп. В-1033 ЛОИВАН СССР).

³⁶ По ал-Идриси (Китаб нузхат ал-муштак фи зикри-л-амсар ва-л-актар ва-л-булдан ва-л-джузур ва-л-ма'ин ва-л-афак. — Рим, 1591, с. 287), «длина его с запада на восток с отклонением на север». Только у Шамс ад-Дина ад-Димашки (Cosmographia de Chems-ed din Abou Abdallah Mohammed ad Dimichqui — Spb, 1836, с. 146) мы находим правильное расположение Каспийского моря — «длина его с юга на север, ширина от востока к западу».

³⁷ По исследованиям М. Наллино, весь труд ал-Баттани восходит к сильно измененной греко-сирийской версии Птолемея (см. об этом: Крачковский, IV, 100).

³⁸ В МИТТ-е (с. 167, примеч. 2) под рекой Хазар предполагается Дон.

³⁹ Мас'уди, Мурудж, II, 7.

⁴⁰ Там же, 15. См.: Бейлис В. М. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX—X вв., 26; Минорский В. (История Ширвана и Дербенда X—XI вв. — М., 1963, с. 196, примеч. 33) считает название «залив Нитас» ошибкой вместо Майтаса (Майотиса). О возможности отождествления Азовского моря с заливом Черного см.: Новосельцев А. П. Восточные источники, 386. А под упомянутым рукавом (притоком), согласно мнению В. Минорского (там же, примеч. 32), имеется в виду волок, существовавший между Волгой и Доном.

⁴¹ Там же, 18.

⁴² Ибн Хаукал, 388.

⁴³ Идриси, 287.

⁴⁴ Эти карты будут представлены читателю вместе с переводами из сочинений арабских авторов в следующем номере журнала.

⁴⁵ Идриси, 288. 1 миля=2 км=1/3 фарсаха.

⁴⁶ Гарнати, Абу Хамид ал-Андалуси. Книга тухфату-л-албаб ва нухбату-л-аджаб. — Париж, 1925, с. 113.

⁴⁷ Иакут. Му'джам ал-булдан. — Бейрут, 1950, т. I, с. 500.

⁴⁸ Там же, 501.

⁴⁹ Макдиси, ал-Мутаххар ибн Тахир. Китаб ба'ал-халк ва-т-тарих, т. IV, гл. 13, с. 55.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Ал-Димашки, 146.

⁵² См.: Велиханова Н. М. Абу Хамид ал-Андалуси ал-Гарнати и Каспийское море. — Уч. записки АГУ, 1967, № 1.

⁵³ Бартольд, III, 479—480; Худуд (изд. Минорского), с. 193.

⁵⁴ Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб (Материалы по истории Азербайджана). Пер. с англ. З. М. Бунятова, пер. с персидского И. П. Петрушевского. — Баку, 1983, с. 61—62; Латышев С. В. (Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. — ВДИ, 1949, № 1, с. 286) отождествляет Челекен с Талгой (Талкой) греческих авторов. Ямпольский З. И. (Древняя Албания в III—I вв. до н. э. — Баку, 1962, с. 13) отождествлял Талгу с о. Артем (Святой, Пираллахы), а К. Алиев (Кавказская Албания. — Баку, 1974, с. 311, примеч. 2) — с Апшероном. По Ш. Алиеву (Каспийское море по историческим картам (на азерб. яз.). — Баку, 1973, с. 63), о. Абаскуну соответствует о. Гюмюш-тепе.

⁵⁵ Хамдаллах Казвини, 62.

⁵⁶ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.), публикация

О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. — М., 1971, с. 86.

⁵⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод, комментарии, вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. — М., 1983, с. 167.

⁵⁸ См.: Гарнати; З. Казвини. Асар ал-билад, 418; Аджаиб ал-Махлукат, 128—129; По А. Л. Монгайту (Гарнати. Исторический комментарий, 108), рассказ ал-Гарнати о девушке-русалке соответствует рассказу о нимфе из фольклора народов Поволжья, вышедшей из уха рыбы.

⁵⁹ Эвлия Челеби, 169.

⁶⁰ Под названием Арминийа здесь подразумевается арабский административный термин «Арминийа», включивший в себя все закавказские владения арабов (об этом см.: Введение к «Ибн Хордадбеку». — Баку, 1986, с. 48). Упоминание общего административного названия наряду с названиями входящих в его состав городов и областей — характерная черта для многих арабских средневековых сочинений.

МҮНДӘРИЧАТ

Ф. Көчәрли. Мүбариз атеист	3
А. Рзајев. Мирзә Казым бәј вә Гәрб шәргшүнаслығы	13
Е. А. Токаржевски. 70 ил Бөјүк Октябрын наилијјәтләрин кешийиндә	21
Т. Д. Ағзадә. Бөјүк Вәтән мұһарибәси илләриндә Азәрбајчан ССР-дә ана вә ушағлары мұһафизә ишинин тәшкили (1941—1945-чи илләр)	24
М. А. Мәмәдов. 1976—1985-чи илләрдә Советләрин ишиндә колхозчу кәдлиләрин иштиракынын бә'зи мәсәләләри (Азәрбајчан ССР материаллары әсасында)	31
С. У. Дадашова. XVI әсрдә Азәрбајчанын бејнәлхалг тичарәтиндә Бақынын мөвгәји һағында	39
Б. Бәширова. Түркиядә мәнзил проблемі	46
С. Ф. Нағыјев. «Түрк тарихи чәмијјәти»нин јарадылмасы мәсәләсинә даир	53
Н. Л. Нәсибзадә. Ә. Нәбил вә Тәбризли: Иранда Азәрбајчан милли азадлығ һәрәкәти идеолокијасында ики тәмајүл	60
М. М. Һүсәјнов, Ә. Г. Чәфәров, М. Б. Сүләјманов. Тағлар мағара дүшәркәсинин археолокија вә палеоографијасы	67
Г. Ч. Чавадов. Гәрби Азәрбајчанын шум аләтләри һағында	76
Һ. Б. Һүсәјнов. Марксизм вә Иранда идеоложи мүбаризә	85
Р. Бәдәлов. Епос тарихи шуурун амили кими	92
В. П. Нестерчук. Елми атеист дүнјакөрүшүнүн функцијалары, структуру вә мәзмуну	99
А. М. Шүкүров. Глобал проблемләрин тәснифаты вә бу тәснифатда еколожи проблемин јери	106

Тәһгид вә библиографија

З. М. Бүнјадов. Даһа бир әһнаби, дәмтутан, јахуд Роберт Хевсенни «Ахтарышлары»	113
Д. А. Ахундов. Аргам Ајвазјанын китабларына ресензија	115
З. М. Бүнјадов. Мәибәшүнаслығ үзрә јени тәдгигат	122

Мә'лумат

Әбүлфәз Рәһимов. Һәчмчә кичик, лакин дәрин мә'налы бир әсәрин һәртәрәфли тәрчүмәси	124
--	-----

Әлавә

З. М. Бүнјадов, Н. М. Вәлиханова. Хәзәр дәнизи әрәб мәнбәләриндә (кириш)	128
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. К. Кочарли. Воинствующий атеист	3
А. К. Рзаев. М. Казем-Бек и западное востоковедение	13
Е. А. Токаржевский. 70 лет на защите завоеваний Великого Октября	21
Т. Д. Агазаде. Организация охраны материнства и детства в Азербайджанской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	24
М. А. Мамедов. Некоторые вопросы участия колхозного крестьянства в работе Советов в 1976—1985 гг. (на материалах Азербайджанской ССР)	31
С. У. Дадашева. О месте Баку в международной торговле Азербайджана XVI в.	39
Б. И. Баширова. Проблемы «Геджеконду» в Турции	46
С. Ф. Нагиев. К вопросу о создании «Турецкого исторического общества»	53
Н. Л. Насибзаде, А. Р. Набдель и А. Табризли: два уклона в идеологии национально-освободительного движения азербайджанцев в Иране	60
М. М. Гусейнов, А. К. Джафаров, М. Б. Сулейманов. Археология и палеогеография пещерной стоянки Таглар	67
Г. Д. Джавадов. О пахотных орудиях Западного Азербайджана	76
Г. Б. Гусейнов. Марксизм и идеологическая борьба в Иране	85
Рахман Бадалов. Эпос как фактор исторического сознания	92
В. П. Нестерчук. Структура, содержание и функции научно-атеистического мировоззрения	99
А. М. Шукуров. Типология глобальных проблем и место в ней экологических проблем	106

Критика и библиография

З. М. Бунятов. Еще один, заморский, подпевала, или «Разыскания» Роберта Хевсена	113
Д. А. Ахундов. Рецензия на книги Аргамы Айвазяна	115
З. М. Бунятов. Новая источниковедческая работа	122

Сообщение

Абульфаз Рагимов. Всесторонний перевод небольшого по объему, но глубокого по содержанию произведения	124
--	-----

Приложение

З. М. Бунятов, Н. М. Велиханова. Каспийское море в арабских источниках (введение)	128
---	-----

Сдано в набор 07. 06. 88. Подписано к печати 12. 09. 88.
 ФГ 17042. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
 Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая. Усл. печ. лист 11,37.
 Усл. кр.-отг. 11,37. Уч.-изд. лист 11,2. Тираж 1430. Заказ 431. Цена 80 коп.

Издательство «Элм».
 370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок,

Главное здание.

Типография АН Азербайджанской ССР.
 Баку, проспект Нариманова, 31.